

ДЕНИСОВ С.А.

**СБОРНИК
ПУБЛИКАЦИЙ**

Том XVI

На правах рукописи

**ЕКАТЕРИНБУРГ
2014**

Справка об авторе

Денисов Сергей Алексеевич (Denisov S.A.), кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека, юридического факультета, Гуманитарного университета г. Екатеринбурга.

Адрес университета: 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.

Домашний адрес: 620041, г. Екатеринбург, а/я 30.

Телефон рабочий: (343) 365-39-66 (деканат). Факс: (343) 341-54-98.

Телефон домашний: 8-919-383-68-47

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

В сборнике содержатся работы, написанные в 2013-2014 гг.

Всего п.л. 13,5

Содержание т. 16

1. Денисов С.А. Принцип разделения властей в Конституции РФ и его реализация (Separation of powers in Russian Constitution and his realization).....	4
2. Денисов С.А. Служила интеллигенция в российском административном обществе // <i>Политическая концептология. Ростов-на-Дону. 2013. № 2. С. 206-2</i>	7
3. Денисов С.А. Конституционные ценности как основа для толкования норм Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 14-21.....	14
4. Денисов С.А. Источники государственного права, игнорируемые позитивистами.....	21
5. Денисов С.А. Конституционность решений Конституционного Суда РФ (Are the judgments of the Constitutional Court of Russia constitutional?) // Ученые записки юридического факультета. Вып. 29 (39). Санкт Петербург: Издательство Санкт Петербургского государственного экономического университета, 2013. С. 103-107.....	23
6. Денисов С.А. Гражданин или подданный?.....	28
8. Денисов С.А. Две модели уполномоченного по правам человека для России // Омбудсмен. 2013. № 2 (4). С. 10-15.....	30
9. Денисов С.А. Условия демократизации правотворчества // Юридическая техника. Ежегодник. 2014. № 8. С. 138-145.....	34
10. Денисов С.А. Национальная идея в транзитном обществе // Национальная идея в современной России. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. С. 39-43.....	41
11. Денисов С.А. Пойдет ли административный класс России на модернизацию? // Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического сотрудничества. Всероссийская научная конференция (с международным участием): Материалы. Москва, 22-23 ноября 2013 г. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. С. 80-81.....	43
12. Денисов С.А. Использование диалектико-материалистического метода в познании права // Юридический журнал "Право України". 2014. № 1. С. 86-93.....	44
13. Денисов С.А. Способно ли российское общество воспринять западные ценности права человека?.....	48
14. Денисов С.А. Идеал демократии и ее имитация.....	50
15. Денисов С.А. Проблемы реализации Конвенции ООН против коррупции в административном обществе.....	51
16. Денисов С.А. Правовая политика, направленная на устранение конкурентной политической системы // Право и политика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (13-14 декабря 2013 г.) / отв. за вып. Т.Е. Грязнова, Л.М. Алтынбаева. Омск, омская академия МВД России, 2014. С. 19-22.....	54
17. Денисов С.А. Административное общество и монархия в России.....	56
18. Денисов С.А. Особенности социального неравенства в административных обществах // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург. 27-28 ноября 2013 г. Сб. ст. В 2 ч. Часть 1. – Екатеринбург: Уральский институт–филиал РАНХиГС, 2013. С. 87-90.....	58
19. Денисов С.А. Россия должна быть демократическим государством! // Право в современном мире: 20 лет Конституции РФ. Материалы международной научно-практической конференции 6 декабря 2013 г. В 2-х ч. Ч. 1. Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС, 2013. С. 37-44.....	60
20. Денисов С.А. Особенности преподавания прав человека в административном обществе // Вестник гуманитарного университета. 2014. № 1(4). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. С. 65-72.....	67
21. Денисов С.А. Основные черты перехода от доконституционного государственного права к конституционному.....	72
22. Денисов С.А. Конституция РФ в условиях политической реальности.....	75
23. Денисов С.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕАЛЬНОГО СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА.....	78
24. Жизнеспособность российской Конституции.....	82
25. Денисов С.А. Особенности преподавания прав человека в административном обществе // Юридическая неделя на Урале. Материалы V Юбилейного Международного форума, 21-26 октября 2013 года. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. С. 106-110.....	85
26. Денисов С.А. Преемственность норм государственного права России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 4-10.....	87
27. Денисов С.А. Объединить усилия исследователей для изучения действующего права и направлений его развития.....	94
28. Денисов С.А. Муниципальная девиантология и деликтология.....	98

1. Денисов С.А. Принцип разделения властей в Конституции РФ и его реализация (Separation of powers in Russian Constitution and his realization)

Статья на конференцию в СПб. Май 2013 г.

Аннотация: Принцип разделения властей декларирован в Конституции РФ, но нейтрализуется ее нормами, нормами законов, подзаконных актов и сложившимися правовыми обычаями. В России восстановлена монархическая форма правление.

Annotation: The Russian Constitution declares the principle of separation of powers. But in fact other norms of Constitution, the norms of statutes, instructions, customary law eliminate this principle. Russia restores the rule of Big man.

Ключевые слова: Разделение властей, его устранение, Президент, Верховный Правитель, Конституция, законы, указы, правовые обычаи.

Keywords: separation of powers, its elimination, President, Supreme Ruler, Constitution, statutes, instructions, customary law.

Ст. 16 французской Декларации прав гражданина и человека от 26 августа 1789 г. гласит: «общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции»¹. В отличие от ложных советских конституций, Конституция РФ декларирует принцип разделения властей в ст. 10. Она требует обеспечить самостоятельность каждой из трех ветвей власти. Однако, поскольку Конституция РФ была октроирована Б.Н. Ельциным, то он постарался вписать в нее нормы, обеспечивающие верховенство власти Президента РФ и нейтрализовать декларируемую самостоятельность ветвей власти. Из ч. 1 ст. 11 Конституции РФ становится ясно, что Президент РФ не входит не в одну из разделенных властей. Ч. 2 ст. 80 Конституции прямо ставит Президента РФ над разделенными властями. Нормы ст. 83 Конституции показывают, что Правительство РФ фактически находится в полном подчинении Президента РФ и не имеет ни какой самостоятельности. Суды так же формируются из лиц, подобранных Президентом и его подчиненными. Государственная Дума может быть распущена (п. «б» ст. 84 Конституции РФ), если будет мешать Президенту РФ формировать удобное ему Правительство или активно выступать против политики Президента, реализуемой его Правительством. Контроль Президента РФ за Вооруженными Силами (ч. 1 ст. 87 Конституции РФ) позволяет ему легко перейти к военному режиму, если у него не останется иных средств для сохранения своей власти. Типичным способом осуществления государственного переворота во всех странах мира является введение в стране военного или чрезвычайного положения. Эта возможность предоставлена Президенту РФ в статьях 87-88 Конституции РФ. В сложившихся сегодня условиях Президент РФ без труда может воспользоваться этими конституционными нормами для устранения действия Конституции РФ.

Таким образом, Конституция РФ декларирует разделение властей, но с помощью иных норм нейтрализует действие этой декларации. Она не содержит необходимых препятствий для узурпации власти.

Конституция РФ обеспечивает имитацию реализации принципа разделения властей. Она создает видимость сильной представительной власти. Федеральное Собрание может принять закон вопреки воле Президента РФ (ч. 3 ст. 107, ч. 2 ст. 108 Конституции РФ). Эти нормы действовали на практике, пока Президент РФ не поставил под свой контроль само Федеральное Собрание. Государственная Дума РФ может не дать согласие на назначение какого-то лица на должность Председателя Правительства РФ Президентом РФ. Но это не имеет ни какого смысла, поскольку она будет распущена, а Президент РФ все равно назначит своего кандидата на эту должность (ч. 4 ст. 111 Конституции РФ). Сегодня п. «в» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ дает право Государственной Думе заслушивать ежегодные отчеты Правительства РФ. Государственная Дума может выразить даже недоверие Правительству Президента РФ (п. «б» ч. 1 ст. 103 Конституции), но тем самым депутаты рискуют лишиться своих полномочий. Поэтому они ни разу не решались пойти на этот шаг, не смотря на систематическое выражение недовольства работой Правительства РФ. Федеральное Собрание может отрешить Президента РФ от должности (ст. 93 Конституции), но практика показала, что реализовать эту процедуру оно не в состоянии.

Таким образом, Конституция РФ усиленно создает видимость того, что в ней обеспечивается разделение властей, присутствуют сдержки и противовесы.

Интересно то, что демократическая общественность поддерживала устранение разделения властей в России в 1990-е гг., поскольку демократические нормы навязывались стране сверху, благодаря наличию сильной президентской власти. На стороне разделения властей были консерваторы, которые имели большинство в представительных органах и требовали учесть их мнение. Разделение властей для них было важно не как самостоятельная ценность, а как орудие для торможения реформ.

Полностью устранить в России действие принципа разделения властей удалось в первое десятилетие XXI в. Причиной этого являлось не развитие норм позитивного права, а экономическая, социальная и политическая ситуация в стране. Неожиданно для всех на мировом рынке взлетели цены на нефть. Россия стала сказочно богата за счет получаемой природной ренты от продажи нефти, газа и других полезных ископаемых. Распределение этой природной ренты попало в руки Президента РФ и его Правительства. Возникла возможность купить всех и прежде всего население. В 1990-е гг. выяснилось, что за годы советской власти оно совершенно отвыкло от самостоятельности и как маленький ребенок стало нуждаться в опекуне. Как водится, опекуна оно искало в Правителе. Без особых усилий со стороны пропаганды, в сознании людей был восстановлен культ личности «отца народов» Сталина. В роли его заместителя выступил Президент РФ. Социологические опросы показывают, что большинство населения России не доверяет ни одной из ветвей власти и возлагает свои надежды только на Президента РФ. Фактически оно голосует против разделения властей, против республики за восстановление монархической формы правления. При поддержке населения в стране было восстановлено персоналистское правление одного человека. Население и органы пропаганды

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время). М.: Издательство Зерцало, 1999. С. 50.

через введение правового обычая восстановили в России не существующую в Конституции РФ должность Верховного Правителя (национального лидера, что-то вроде урус-баши) и возвели на нее В.В. Путина. Они поставили его над всем государством и обществом. Сегодня уже не важно, занимает он должность Президента РФ или нет. Пожизненное правление на этой должности или вне ее – ему обеспечено.

Огромное количество материальных благ, попавших в руки Правителя позволили ему, нарушая ч. 4 ст. 13 Конституции РФ, восстановить привилегированное партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы (прототип КПСС) и с его помощью подчинить себе представительные органы страны. Введение фактической назначаемости глав регионов² позволило восстановить имперский способ управления территориями и сформировать абсолютно послушный Правителю Совет Федерации. Возврат выборов глав регионов не изменит ситуации, поскольку введенный порядок выборов³ набрасывает только демократические одежды на фактическое направление Правителем в регион своего наместника (штатгалтера).

Бессменное правление страной на протяжении последних 13 лет позволило сформировать судебный корпус высших судов из лиц преданных Правителю, готовых поддержать его пожизненное правление. Некоторые исследователи говорят о формировании в России института имперского президента⁴. Другие отмечают, что Президент РФ является продолжателем дела средневековых монархов⁵.

«Карманное» Федеральное Собрание РФ послушно принимает законы, продиктованные администрацией Правителя, в том числе, направленные на подавление демократических свобод и расширение узаконенных полномочий Президента РФ. Оно фактически дописывает главу 4 Конституции РФ. Ст. 83-90 Конституции РФ сегодня толкуются не как содержащие законченный перечень полномочий Президента РФ, а как содержащие фразу: «и другие полномочия, какие будут угодны Президенту РФ». Так перечень полномочий Президента РФ, изложенный в ст. 83 Конституции РФ сегодня фактически дополнен пунктом «н»: «представляет Федеральному Собранию кандидатов на должность Председателя Счетной палаты, его заместителей и аудиторов»⁶; пунктом «о»: «представляет Совету Федерации кандидатов для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителей»⁷; пунктом «п»: «предлагает представительному органу субъекта Федерации кандидатов на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации»⁸.

Власть Верховного Правителя позволяет В.В. Путину дописывать Конституцию РФ с помощью издания своих указов. В уже указанную статью 83 Конституции РФ, перечисляющую полномочия Президента РФ по формированию органов власти фактически введен пункт «р»: «формирует Государственный Совет РФ»⁹. Ст. 86 Конституции РФ фактически дополнена указом Президента РФ пунктом «д»: «производит разделение страны на федеральные округа и формирует органы власти в них»¹⁰. Ст. 90 Конституции РФ дополнена пунктом 4. «Издает указы»¹¹ и поручения»¹². Принятие названных правовых актов позволяет Президенту РФ подменять собой Правительство РФ, лишая его какой-либо самостоятельности, декларированной в Конституции РФ (ст. 10). Например, в 2009 г Президент РФ издал 1753 поручения¹³.

На практике, в современной России действует норма, согласно которой, указы, распоряжения, указания и поручения Президента РФ могут противоречить Конституции РФ, поскольку Конституционный Суд РФ фактически зависим от Президента РФ и не может признать их неконституционными.

В стране сложились правовые обычаи монархии. Ч. 3 ст. 80 Конституции РФ говорит о том, что Президент РФ «определяет основные направления внутренней и внешней политики». Сложился правовой обычай, в соответствие с которым Федеральное Собрание берет на себя обязательство воплотить указания Президента РФ, обычно излагаемые в ежегодном послании Президента РФ, в нормы законов. Как в царской России, воля Правителя у нас стоит выше закона и Конституции. Например, по указанию Президента РФ¹⁴ была изменена Конституция РФ¹⁵.

² ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

³ ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 2012. № 99. 4 мая. С. 17.

⁴ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 285.

⁵ Дмитриев Ю.А. Президентство в России как реликт монархической власти // Право и жизнь. 1999. № 20.

⁶ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О Счетной палате РФ» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4844.

⁷ ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» № 2-ФКЗ от 2 июня 2009 г. // Российская газета. 2009. 4 июня. С. 2.

⁸ ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 2 апреля 2013 г. № 30-ФЗ // Российская газета. 2013. 5 апреля. С. 17.

⁹ Указ Президента РФ от 1 сентября 2000 г. «О государственном совете РФ» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3633.

¹⁰ Указа Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

¹¹ Указ Президента РФ от 28.03.2011 N 352 "О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации" // СЗ. 2011. N 14. Ст. 1880.

¹² Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 1996 г. N 1536 "О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. N 46. Ст. 5241.

¹³ Не всегда поручается // Коммерсантъ. 2010. 17 марта. С. 1.

¹⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2008. 6 ноября. С. 4.

¹⁵ Закон РФ о поправке к Конституции РФ «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ // Российская газета. 2008. 31 декабря.

Важнейшим элементом в механизме нейтрализации действия принципа разделения властей является Администрация Президента РФ. Ее сравнивают с Канцелярией его Императорского Величества. Она выведена из под чьего-либо контроля и фактически осуществляет от имени Президента РФ текущую координацию деятельности всех ветвей власти. На нее возложен и подбор верных Президенту РФ кадров во все властные структуры.

Судя по поведению сторон, в 1993 г. между Президентом РФ и большинством членов Конституционного Суда РФ было заключено неписаное соглашение, согласно которому Конституционный Суд взял на себя обязательство не мешать укреплению монокрации в стране. На это указывает несколько постановлений Конституционного Суда РФ. В постановлении от 31 июля 1995 г. Конституционный Суд признал, что Президент в целях обеспечения суверенитета России и государственной целостности ее может действовать достаточно свободно, если установленный порядок его деятельности не детализирован в Конституции и законах. Он может принимать меры, не предусмотренные конкретными статьями Конституции, описывающими его полномочия и компетенцию. Суд признал наличие скрытых полномочий Президента РФ¹⁶. Это «означает неправомерное расширение полномочий Президента как главы государства за счет полномочий федерального парламента и федерального правительства» - заявил судья Н.В. Витрук в своем особом мнении¹⁷. «...это путь не к господству права и закона, а к произволу и тирании. Этого допустить нельзя» - заявил В.Д. Зорькин¹⁸. Не смотря на это, названные положения были развиты в Постановлении Конституционного Суда от 30 апреля 1996 г. № 11-П. Суд решил, что дл исполнения названных в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ целей Президент РФ может действовать вне рамок закона и сам принимать указы, носящие характер закона исходя из принципа целесообразности. При этом, он не должен открыто нарушать Конституцию и законы¹⁹. Эти правовые положения позволяют Президенту РФ творить произвол в рамках принципа «цель оправдывает все средства». Названное решение Конституционного Суда противоречит принципу верховенства законов, без которого не может существовать правового государства (ст. 1 Конституции РФ). Об этом сказал в своем особом мнении по названному делу судья В.О. Лучин²⁰. В нарушение принципа разделения властей, Конституционный Суд признал за президентом законотворческие функции. Нарушая принцип правового государства, Президент РФ, по мнению Суда, может делать все, что прямо не запрещено законом. Постановлением Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. N 10-П²¹ Президенту РФ были предоставлены полномочия судебного контроля за деятельностью Федерального Собрания РФ. Введение назначаемости Председателя Конституционного Суда и его заместителей по предложению Президента РФ²² усилит зависимость Суда от Верховного Правителя.

Ч. 2 ст. 16 Конституции РФ указывает, что нормы главы 1 Конституции должны верховенствовать над нормами иных глав. Поэтому нормы главы 4, нейтрализующие принцип разделения властей являются юридически ничтожными, так же как решения Конституционного Суда и законы, на них основанные.

Таким образом, разделение властей в России успешно подменяется разделением труда между разными органами власти, работающими под руководством и неусыпным контролем Верховного Правителя. Страна продолжает идти по привычной для нее траектории монархического правления, дополненного чертами олигархии (участие в управлении ближайшего окружения Правителя). О ликвидации действия в России принципа разделения властей не раз писалось в литературе²³.

Итак, если в России нет разделения властей, то в ней нет и конституционализма. Вместо него производится имитация конституционных институтов и процедур в рамках указанных Верховным Правителем и его подчиненными.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 1995.

¹⁷ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука // СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3424.

¹⁸ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина // СЗ РФ. 1995 N 33 Ст. 3424.

¹⁹ Постановление КС РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // Вестник КС РФ. 1996. № 3.

²⁰ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина // Вестник КС РФ. 1996. № 3.

²¹ СЗ РФ. 199. N 18. Ст. 2253.

²² ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» № 2-ФКЗ от 2 июня 2009 г. // Российская газета. 2009. 4 июня. С. 2.

²³ Зыков Н.С. Отрешение от должности Президента РФ и участие в этой процедуре Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11. С. 30; Зуйков А.В. Политика в рамках права: «правила игры» для Президента // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 30; Конституционное право России: Учебник. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001. С. 399.

2. Денисов С.А. Служилая интеллигенция в российском административном обществе // Политическая концептология. Ростов-на-Дону. 2013. № 2. С. 206-2

С. 206

Аннотация: *Российское общество остается административным (этатизированным). Государство, как корпорация бюрократии, формирует слой служилой интеллигенции, в задачи которой входит трансляция идеологии, оправдывающей господство административного класса. Это идеология этатизма, вождизма, имперства и др. Часть служилой интеллигенции находится в оппозиции к современному государству и мечтает о построении иной модели того же типа административного государства (реформаторы). Служилая интеллигенция так же обозначает наличие в России гражданского общества, поддерживающего правящую группу.*

Ключевые слова: *административное общество и государство, служилая и гражданская интеллигенция, функции служилой интеллигенции, идеология.*

Российское общество автор относит к административному типу [Денисов 2011а]. Доминирующее положение в этом обществе занимает не класс частных собственников, а административный класс, состоящий из лиц, входящих в управленческий аппарат государства. Сегодня свое экономическое господство этот класс обеспечивает через государственную и огосударвленную (квазичастную собственность: акционерные общества «Газпром», Роснефть и т.д.) собственность на основные средства производства, распределение природной ренты, получаемой от продажи сырья (в первую очередь, нефти и газа), перераспределение общественных богатств через бюджет. Политическое господство административного класса обеспечивается за счет недемократического характера российского государства и общества. Этот класс контролирует основные каналы распространения информации в обществе (телевидение, радио, большинство газет, школы, вузы) и через них идеологически обосновывает свое господство. Здесь не общество формирует государство, а административное государство [Денисов 2010b], как корпорация управленцев, формирует удобное для своего выживания общество. Последнее не способно к самоуправлению и нуждается в опеку в виде административного класса и его государства.

На определенном этапе своего исторического развития российское административное государство начинает формировать для своих нужд слой служилой интеллигенции. При Петре I в Россию начинают завозить образованных людей с Запада для преподавания в светских учебных заведениях. С увеличением числа образовательных учреждений формируется слой

С. 207

отечественной служилой интеллигенции, которая имеет чины в соответствии с Табелем о рангах. После разрешения дворянству не служить (при Екатерине II), в России начинают формироваться элементы гражданского общества, в том числе гражданская интеллигенция. Последняя громко заявила о себе во второй половине XIX в. В начале XX в., с развитием капитализма, слой гражданской интеллигенции приобрел зримые масштабы. Служилая интеллигенция раскололась на две важные для истории страны части. Одна из них поддерживала существующее государство (которое наряду с чертами административного типа имело уже некоторые черты буржуазного государства), а другая мечтала о построении нового, не буржуазного государства. Последняя участвовала (или сочувствовала) в революционном перевороте в России и сознательно или не сознательно помогла введению и укреплению новой модификации административного типа общества и государства, которое получило название социалистического.

Гражданская интеллигенция, которую В.И. Ленин называл буржуазной, не поддержала новую советскую бюрократию и государство, которое она строила. Эта интеллигенция вынуждена была бежать за рубеж или погибла в ходе гражданской войны. Новая бюрократическая элита во главе с В.И. Лениным вырабатывает особую политику в отношении старой гражданской интеллигенции. Она сортируется на группы [Денисов 2012с: 3-4]. Техническую интеллигенцию стараются превратить в служилую интеллигенцию, которая должна работать на государственную экономику. В среде гуманитариев выделяют непримиримых, которых выдворяют из страны («философские пароходы») [Главацкий 2002] или ссылают в отдаленные районы страны. Те, кто готовы примириться с новой бюрократией, превращаются в служилую интеллигенцию. Их до 1930-х гг. используют в образовательной деятельности, а затем по большей части ликвидируют. К этому времени в стране формируется преданный новому административному государству и его элите слой служилой интеллигенции из бывших рабочих, крестьян, разночинцев. В 1934 г. газета «Правда» писала, что процесс превращения старой (гражданской) интеллигенции в новую (служилую) в СССР уже почти завершен [Правда 1934]. Гражданская интеллигенция в России исчезает. Все работают в государственных учреждениях под строгим контролем со стороны членов административного общества и институтов тоталитарного административного государства (партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы, молодежных организаций бюрократической клиентелы, огосударственных профсоюзов, органов политической полиции). Известный профессор Уральского университета В.Е. Грум-Гржимайло писал, что большевики уничтожили независимых от государства людей. «Все интеллигенты сделали людьми 20 числа, голодом принуждены быть послушными рабами» [История... 1999: 220]. Инакомыслящие выявляются и лишаются свободы, в 1970-гг. высылаются из страны.

Ослабление административного государства в последние два десятилетия приводит к появлению относительно независимого от него гражданского общества и гражданской интеллигенции в современной России. Для формирования этой социальной группы возникает экономическая и организационная основа: учреждаются негосударственные образовательные учреждения, средства массовой информации, организации культуры, появились люди свободных профессий (адвокаты, писатели и др.). Современное административное государство не является тоталитарным и не осуществляет жесткого контроля за сознанием и поведением той части интеллигенции, которая остается служилой по формальным признакам, т.е. работает в государственных учреждениях. Часть этой интеллигенции не считает себя обязанным служить корпорации бюрократии и работает на благо гражданского общества, распространяя идеи свободы и демократии, критикуя административный характер российского государства. Таким образом, водораздел между гражданской и служилой интеллигенцией сегодня пролегает не в формальной сфере (кто работодатель), а в том, какие

идеи транслируют эти две социальные группы. Лица, формально не работающие в государственных учреждениях, могут производить и распространять идеи выгодные административному государству и его

С.208

бюрократии. Такие лица должны быть отнесены к группе служилой интеллигенции в соответствие с ролью, которую они выполняют в обществе.

Рост степени авторитарности российского государства приводит к тому, что людям, работающим в государственных учреждениях, становится затруднительно иметь гражданское сознание. Руководство учреждений (автор относит его к административному классу, а не к интеллигенции) начинает требовать от своих сотрудников определенной степени лояльности бюрократическому государству и его бессменному Правителю. Сокращение числа вузовской молодежи, в связи с демографической ямой, приводит к сокращению кадров преподавателей. Оно осуществляется так же за счет увольнения нелояльных административному государству лиц. В этих условиях гражданская по духу интеллигенция в государственных учреждениях вынуждена переходить на еще не забытый эзоповский язык и обозначение своих позиций по тем или иным вопросам с помощью мимики, голосовой интонации, понятной слушателям.

На служилую интеллигенцию в первую очередь возлагается обязанность транслировать в общество идеи **этатизма**. Но здесь не всегда легко отличить позиции гражданской интеллигенции от позиции служилой. Те и другие должны исходить из факта, что современное российское общество не способно к самоуправлению. Это хорошо показали 1990-е гг., когда административное государство ослабло, и появилась свобода деятельности. Россияне не смогли создать массовые общественные объединения, партийную систему, которые могли бы выражать и защитить их интересы. Большое количество ранее государственных предприятий просто прекратило свое существование, поскольку их работники не смогли организовать коллективное производство или выделить из своего состава предпринимателей, способных использовать имевшиеся производственные мощности. Представители гражданской и служилой интеллигенции делают из этого факта совершенно противоположные выводы. Служилая интеллигенция доказывает, что россияне по своему менталитету не способны организовать капиталистическое производство в условиях свободной конкуренции и рынка. Им нужно государство, которое мобилизует достаточно количество финансовых средств и инвестирует их в организацию производства. Гражданская интеллигенция, наоборот, доказывает, что государство должно умножить усилия по созданию благоприятного климата для деятельности частных предпринимателей, позаботиться о защите частной собственности, не увеличивать налоги. Государство не должно создавать препятствий для формирования сильного гражданского общества. По этим признакам происходит раскол интеллигенции, транслирующей экономические идеи.

Большинство представителей науки и высшего образования в современной России – это работники государственных учреждений. Они объективно заинтересованы в осуществлении распределительной функции государства, в том, чтобы оно отнимало с помощью налогов доходы частных лиц и передавало их бюджетным организациям или осуществляло государственные заказы. Наиболее этатизированным является сознание представителей естественных наук, которые традиционно в России финансировались за счет государства. Передовым отрядом, поддерживающим идею восстановления сильного административного государства, является техническая интеллигенция, связанная с военно-промышленным комплексом.

Служилая интеллигенция поддерживает (или без протеста принимает) политику государства, направленную на подавление и так слабых общественных объединений (оппозиционных партий, правозащитных организаций) и восстановление объединений клиентистского характера. Часть служилой интеллигенции участвует в создании и деятельности этих клиентистских объединений политического и не политического характера. Важнейшую роль здесь играют служилые политтехнологи, эксперты и пропагандисты. Последние обычно называют себя политобозревателями или журналистами.

Важнейшим мероприятием по восстановлению мощи административного государства является объединение бюрократии и ее клиенты в рамках партеобразного объединения,

С. 209

называемого «Единой Россией». Служилая интеллигенция составляет часть клиентелы бюрократии. Она участвует в выработке идеологии квазипартии, в ее пропагандистской деятельности. Видные представители интеллигенции украшают ее ряды. Своим членством в этой организации режиссеры, артисты, писатели обеспечивают ей авторитет, уважение к ней со стороны населения, которое верит своим кумирам, увиденным на сцене, телеэкране или в кино. Поскольку авторитет квазипартии падает, то правящая группа уже приготовила ей смену в лице Общероссийского народного фронта, где роль служилой интеллигенции еще большая, чем в партеобразном объединении бюрократии. Она призвана обозначать наличие широких слоев гражданского общества в этом новом продукте административного государства.

Как известно, сегодня административное государство озаботилось созданием «оппозиции Его Величества», т.е. партий, верных Правителю, но конфликтующих с его слугами из партеобразного объединения бюрократии. Часть служилой интеллигенции нашла приют в этих партиях, выполняющих функцию резиновой подсадной утки при охоте на водоплавающих.

В России полностью искоренены традиции университетского самоуправления. В начале XX в. усиление государственного контроля над высшими учебными заведениями породило протест профессуры и студенчества. В 1911 г. в ответ на ограничение университетского самоуправления в отставку подали свыше 100 профессоров МГУ, в том числе В. Вернадский, П. Лебедев, С. Чаплыгин и др. [Вертикаль... 2009: А04]. Большевицкая бюрократия с большим трудом подавляла дух свободомыслия в вузах. Сегодня, лишение самостоятельности университетов, назначение их ректоров Президентом РФ наоборот, вызвало радость в связи с надеждой на увеличение объема финансирования вузов и повышение размера жалования преподавателей. Служилой интеллигенции не нужна свобода. Лишь бы условия содержания были комфортными. Большинство преподавательского корпуса не участвует в управлении вузовскими делами даже при наличии такой возможности. Советские установки на неучастие будут еще долго жить в нашем обществе.

Проблема значительной части отечественной интеллигенции в том, что она все еще не нашла свое место в обществе, не может предложить ему полезный для него продукт за который общество готово платить хорошие деньги.

Наша интеллигенция часто малоинициативна и готова продаться государству «за гроши». Кроме того, она привыкла служить государству и не знает, как перестроиться для того, чтобы быть полезной обществу. С другой стороны, наше общество еще не настолько богато, чтобы платить за интеллектуальную продукцию (исключением является индустрия развлечений). Большое число представителей интеллигенции служит тому, кто больше платит. Сегодня они готовы работать на представителей гражданского общества, а завтра – на государственную бюрократию. Множество людей, которые поддержали Перестройку и реформы 1980-х – 1990-х гг. легко отказались от своих установок, как только у государства опять появилось много денег и оно стало платить за идеологическую обработку населения (преподаватели, журналисты, политологи, артисты и т.д.).

Современное административное государство пытается восстановить утерянный в 1990-е гг. контроль над творческими союзами интеллигенции, а через них вернуть эту интеллигенцию в государственное тягло. Оно продвигает в руководство объединений людей, доказавших свою преданность системе и правящей группе. Так, в борьбе за руководство Союзом кинематографистов в 2008-2009 гг. государственная машина встала на сторону Н. Михалкова [Ненароков 2008: 8; Ямшанов 2009: 9]. В 2004 г. И. Кобзон озабочен тем, что творческие союзы кинематографистов, журналистов, театральных деятелей, архитекторов, писателей, художников «предоставлены сами себе», не встроены в президентскую вертикаль. Он предложил Президенту РФ устранить этот беспорядок, в обмен на финансирование, включить эти союзы в работу государственной пропагандистской машины, подчинить их ведению министерства культуры. Президент попросил Кобзона самого предложить такую схему включения

С. 210

союзов в государственную машину, чтобы избежать обвинений в посягательстве на их независимость и подкуп возглавляемой их бюрократии [Петрова 2004: 2]. Как и в СССР, руководство творческим союзом сегодня позволяет человеку иметь дополнительные средства для реализации своих творческих замыслов, популяризации созданных произведений, делает человека уважаемым в среде служилой интеллигенции. В зависимые от государственной бюрократии творческие союзы по-прежнему вступают тысячи бедных служилых интеллигентов, которые пытаются найти в них хоть какую-то поддержку. Эти творческие союзы устраивают конкурсы на лучшее выполнение задач, поставленных разного рода чиновниками, поощряют лучших. Для бедного служилого интеллигента приятна и грамота, полученная от начальства, которое в его глазах обладает непререкаемым авторитетом. Но времена потихоньку меняются. Например, много состоявшихся журналистов отказывается от членства в каких-либо бюрократизированных организациях. «У меня Союз журналистов ассоциируется не с профессией журналиста, а с профессией бюрократа и с затхлым советским запахом» - говорит главный редактор журнала «Секрет фирмы» [Какой...]. Испытывая давление гражданской интеллигенции, руководство некоторых творческих союзов пытается демонстрировать свою независимость от государственной бюрократии. Например, руководитель Союза журналистов в 2011 г. сделал открытое заявление о том, что Союз не будет вступать в Общероссийский народный фронт [Богданов].

Часть творческой интеллигенции ностальгирует по тем временам, когда государство монополизировало духовную сферу жизни и строго определяло, что люди могут смотреть по телевизору, в кинотеатрах, что они могут читать. Продукция, выпускаемая этой служилой интеллигенцией, тогда навязывалась всему обществу. Она чувствовала себя властителем душ. Сегодня, эта интеллигенция оказалась не у дел. Выяснилось, что в условиях конкуренции, ее произведения не находят дороги к слушателю, читателю, зрителю. Вместо того чтобы измениться самой, эта часть служилой интеллигенции требует от государства вернуть цензуру и государственную идеологию, изолировать общество от остального мира (особенно от американского Голливуда).

Подчас, в сознании служилой интеллигенции живет идея соединения власти и собственности. Она рассматривает государственные учреждения как принадлежащие Правителю и административному классу. Ранее автор работал в государственном вузе, где один из его руководителей как-то заявил: «Как ты, работая в государственном вузе, смеешь критиковать главу государства?». Это было в 2002 г. когда культ личности действующего сегодня Правителя еще только возникал.

Служилая интеллигенция может быть более верным охранителем административного государства, чем сама государственная бюрократия, которая подчас забывает о своих классовых интересах и действует только в своих личных целях: погрязла в коррупции, не заботится об имидже государства. Такое поведение бюрократии вызывает осуждение служилой интеллигенции, поскольку оно подрывает мощь государственной машины, порождает недоверие масс к административному государству.

Вожизм является второй важной для поддержания административного государства идеей, которую транслирует служилая интеллигенция. Проявлениями этого вожизма может быть агитация в поддержку Правителя (объявление его мудрым, талантливым, имеющим огромные достижения во всех сферах жизни России) [Письмо... 2007] а так же сочувствие монархической форме правления, которая постепенно была восстановлена в стране. Некоторые эмоциональные представители служилой интеллигенции объясняются в любви к Правителю (художник И. Глазунов на встрече с Путиным) [Короткое... 2012].

Традиционно на служилую интеллигенцию возлагается задача трансляции мифа «о добром царе и плохих боярах». И.К. Пантин пишет, что средние и низшие звенья бюрократического аппарата проводят свою собственную политику. «В результате решения и законы,

С. 211

принимаемые наверху и призванные, казалось бы, улучшить жизнь большинства российского населения, нередко искажаются до неузнаваемости» [Пантин 2007: 108-109].

Служилая интеллигенция может делом помочь Правителю пожизненно удерживать захваченную власть. В 2007 г. известные представители служилой интеллигенции написали открытое письмо В.В. Путину, в котором от имени «всего художественного сообщества», «всех представителей творческих профессий в России» ни в коем случае не просили его нарушить Конституцию РФ и остаться на посту Президента РФ на третий срок [Письмо... 2007]. Правитель хоть и уменьшил частоту проведения плебисцитов в свою поддержку (не через 4, а через 6 лет), но не отказался от них полностью. В числе его доверенных лиц при проведении последнего плебисцита в 2012 г. было множество видных представителей творческой интеллигенции. В обмен на какие-то блага, часто не для себя, а для развития отечественной культуры (например, строительство зданий театров, финансирование их деятельности и т.д.), они взяли на себя роль служилой интеллигенции. Интересно, что содержание культурной деятельности, которую они осуществляют

профессионально, может подрывать устои административного общества и государства и распространять гражданскую культуру в обществе. Другие представители интеллигенции выслужили себе должности и награды. Д. Ливанов стал министром образования [Доверенные... 2012].

Правящая группа успешно мобилизует служилую интеллигенцию для организации массовых мероприятий в поддержку вождя и административного государства. Видные представители служилой интеллигенции выступают на этих публичных мероприятиях с пламенными речами [Панюшкин 2004: 1, 2], а учителя составляют значительную часть массовки [Черных 2012: 1].

Как и большинство населения России, служилая интеллигенция ищет себе «доброе хозяйство». Это выражается в поддержке идеологии патернализма.

Служилая интеллигенция инстинктивно ищет себе сильного «хозяина». Ее героями не может быть Александр II – освободитель, М.С. Горбачев, начавший Перестройку, Б.Н. Ельцин, разрушивший советское государство и давший свободу обществу.

Служилую интеллигенцию можно разделить на две группы в зависимости от того, (а) занимается ли она **апологетикой** современного административного государства и захватившей власть правящей группы или (б) **оппозиционна** им и мечтает о создании еще более сильного административного государства с более жестоким правителем. Движение за реформирование административного государства во имя его сохранения известно в России с XIX в. [Лебедев 2004: 59-78]. Служилая реформистская интеллигенция пытается провести свои мечты в жизнь обращаясь к начальству или даже к самому Правителю. Одни просят Президента РФ ввести религиозное обучение в школе, другие обращаются к нему с письмом не делать этого [Вера... 2007]. Каждая встреча служилой интеллигенции с Правителем превращается в «подачу челобитных». Они смотрят на В.В. Путина как на человека, «одно слово которого может решить любую проблему» - пишет А. Колесников [Колесников 2012: 3].

Интеллигенция с **левыми взглядами** в современной России (в отличие от стран Европы), как правило, связывает реализацию своих идей не с демократией, а с сильным государством, которое на деле, при отсутствии в стране сильного гражданского общества, неизбежно становится административным. Часть этой интеллигенции сознательно поддерживает коммунистическую идеологию возврата к советскому административному государству и не скрывает, что мечтает вернуть своего старого хозяина. Другая часть придерживается демократических (антикоммунистических) взглядов, но объективно, в условиях современной России, поддерживает идею бюрократического патерналистского государства. Она отказывается признать, что исторически демократия появлялась только в обществах частнособственнического типа (в античном мире, в Средние века или в Новое и Новейшее время). На эти «грабли» российская интеллигенция, мечтавшая построить демократию без капитализма, уже наступала в начале XX в., и она должна нести свою долю ответственности за большевистский эксперимент.

С. 212

Очевидно, что наука не пошла впрок. У большей части демократически, но антибуржуазно настроенной интеллигенции есть желание «наступить на эти грабли» еще раз и попытаться привести к власти «добрую» бюрократию, которая будет справедливо распределять общественный продукт. Поэтому автор относит эту группу, распространяющую мечту о «хорошей бюрократии», к служилой, а не к гражданской интеллигенции.

Крайне левые революционеры являются заклятыми врагами демократии и свободы. Их мечта – сменить одно авторитарное государство на другое, где они будут господами. В тактических целях революционная группа служилой интеллигенции может требовать от действующего государства демократических преобразований, выступает союзником гражданской интеллигенции. Но свобода и демократия ей нужна для легализации своей борьбы за власть. В случае прихода к власти, эта служилая интеллигенция превращается в тираническую бюрократию и уничтожает, как демократические свободы, так и своих либеральных союзников.

Апологетика современного административного государства тесно связана с идеалами **консерватизма**. Служилая интеллигенция пытается сакрализировать патриархальное сознание значительной части населения, которое является залогом сохранения административного государства и общества. Это сознание обозначается такими эпитетами, как «душа России» [Бурляев 2005: 13], «чаяния народа», «духовность», «нравственно-духовные традиции» [Медведев 2005; 214-215], «национальный дух», самосознание, «духовная идентичность» [Бойко 2009: 64]. Население, верящее великому вождю, объявляется мудрым и прозорливым [Время... 2004: 13-16]. Вся эта борьба служилой интеллигенции за духовность русского народа направлена против перехода россиян к рациональному мышлению, на котором строится демократия и республиканская форма правления.

Служилой по своему духу оказывается интеллигенция, придерживающаяся **националистических** взглядов. Очевидно, что реализация националистических идей в России возможна только с помощью расширения государственного насилия и запретов. Это объективно усиливает государственную бюрократию. Националистические взгляды обычно сочетаются с вождистскими.

Объединяющей вокруг Правителя и его бюрократии является **имперская идеология**. Служилой интеллигенции без особого труда удастся эффективно распространять «бациллы» имперства и реваншизма в обществе и так предрасположенного к этой «наследственной болезни». Правитель представляется как спаситель империи, борец против однополярного мира, «поднявший Россию с колен». То, что страна паразитирует на мировой экономике за счет высоких цен на сырье (присвоение природной ренты) – умалчивается. Сегодня часть служилой интеллигенции призывает Правителя реабилитировать советский тоталитарный период и противостоять осуждению тоталитарного коммунистического режима в мире. Она ощущает себя наследником советской империи и рассматривает попытки осуждения ее как личное оскорбление [Лактионова 2009: 141-142].

Ограничить хоть в какой-то степени проникновение в российское общество идей свободы из-за рубежа позволяет распространяемая служилой интеллигенцией идеология **изоляциялизма**. Она повторяет известную фразу о том, что у России нет друзей, кроме ее армии и флота. Заветной мечтой является превращение России в «осажденную крепость». Гражданская интеллигенция объявляется «пятой колонной» [Добренков 2005: 178-179]. Даже распространение гуманистических ценностей, связанных с правами и свободами человека объявляется враждебной подрывной деятельностью, направленной на ослабление мощи России.

Идеалом служилой интеллигенции часто является **идеократическое государство**, нуждающееся в большой армии агитаторов и пропагандистов. Здесь служилая интеллигенция не останется без работы. Поэтому она требует

отменить ст. 13 Конституции РФ 1993 г., запрещающую государству навязывать обществу государственную или обязательную идеологию.

С. 213

Если советская служилая интеллигенция конкурировала с духовенством, то современная готова руку об руку работать с ним в деле по формированию нужного административному государству общественного сознания. «Я не вижу причин, по которым изучение основ православия противопоказано школьному образованию» – пишет В.Н. Добренков [Время... 2004: 20]. Звучат предложения объединиться представителям всех конфессий, включая язычников для борьбы с секулярным мышлением, на котором основана республика и демократия [Модернизм и... 2008: 90-91].

Очень часто административное государство требует от служилой интеллигенции помогать ему в деле **введения населения в заблуждение**. Историю страны предлагается представить в виде ряда героических мифов, оправдывающих административное государство и его правителей (учебник по истории). М.Н. Муравьев, подавивший восстание в Польше и пытавшийся проводить политику ее русификации объявляется прогрессивным российским деятелем [Лебедев 2004: 56]. Доказывают, что Сталин – не такой уж страшный преступник, поскольку уничтожил не 100, а всего лишь 10 миллионов человек [Радзиховский 2009: 3]. Молодому поколению хотят навязать миф об общей собственности, которая якобы существовала при государственном социализме, и которую отняли у народа либералы в ходе приватизации [Кива 2007: 61-62].

Сегодня служилая интеллигенция помогает выдать строительство авторитарного государства за наведение правового порядка в обществе, скрыть ликвидацию Правителем республиканской формы правления и возвращение страны к имперскому государственному устройству (новую колонизацию страны). Используя идеи патриотизма, она постоянно путает Отечество с «Его Величеством». Патернализм административного государства выдается за строительство социального государства. Замалчивает служилая интеллигенция факт феодализации отношений внутри аппарата государственного управления (установление отношений вассалитета-сюзеренитета) и отношений между государством и предпринимателями (условная частная собственность и право на предпринимательство, раздача предприятий в качестве ленных владений на условиях службы сюзерену).

Сегодня на служилую интеллигенцию возложена задача создавать видимость наличия в России сильного гражданского общества, беззаветно поддерживающего Правителя и административное государство. Их представителей включают в разного рода общественные палаты и советы при государственных органах. Суть этих организаций хорошо выразил министр по связям с «Открытым правительством». Он заявил, что советы должны помочь министерствам общаться с гражданским обществом, «вести разъяснительную работу по новым планам правительства, объяснять нюансы», участвовать в реализации планов правительства и популяризировать итоги их реализации [Городецкая 2012: 2]. Совет при Министерстве обороны, возглавлявшийся Н. Михалковым, считал своей главной задачей осуществлять патриотическое воспитание молодежи [Козенко 2007а: 4]. Служилая интеллигенция должна нейтрализовать в этих советах влияние отдельных приглашенных представителей гражданской интеллигенции. У последней возникает проблема: поддерживать своим авторитетом эти советы и участвовать в имитации демократии в стране или выходить из них.

Как уже отмечалось, современное административное государство вновь не жалеет денег на формирования квазигражданского общества путем формирования сети клиентистских общественных объединений, возглавляемых представителями служилой интеллигенции. Например, повсеместно правозащитников-диссидентов вытесняют правозащитники, не конфликтующие с государственным аппаратом или даже его представляющие [Козенко 2007b: 4].

Как в прежние времена служилую интеллигенцию сегодня подключают к реализации политики по созданию позитивного имиджа российского административного государства и лиц, его возглавляющих за рубежом. На передовых рубежах здесь, например, находится «Институт демократии и сотрудничества» [Об «Институте...»]. На сотрудников этого Института

214

возложена так же задача по разоблачению лицемерия демократических государств, которые только на словах демократические и защищают права человека, а на деле ни чем не лучше нашего государства.

Из сказанного следует, что служилая интеллигенция выполняет сегодня важную миссию – создание видимости демократии и республики в России.

Частью политики современного административного государства является отвлечение населения от общественной жизни путем развлечения его. Служилая интеллигенция научилась довольно эффективно выполнять эту функцию. Попытки гражданской интеллигенции просвещать общество пока в основном можно признать мало удачными. Это видно по объему аудитории телеканала «Культура».

Подчас служилая интеллигенция выполняет сторожевые (охранительные) функции. Она выявляет противников административного государства (Правителя), изобличает их, обозначает поддержку общества в их преследовании полицейскими средствами. В СССР представители служилой интеллигенции подписывали гневные письма, осуждающие разного рода уклонистов от генеральной линии партии. Сегодня есть попытки восстановить этот жанр активности служилой интеллигенции. В марте 2011 г. появилось письмо 55 общественных деятелей в защиту российской системы, одобряющее преследование М. Ходорковского и П. Лебедева [Кашин 2011: 2].

Среди служилой интеллигенции следует выделять тех, кто предан ценностям административного государства и общества, с энтузиазмом и, может быть, бескорыстно транслирует их в окружающий мир. Таких людей невозможно или трудно переубедить. Эти люди наиболее ценны для административного класса. Другие транслируют административную идеологию только при наличии каких-либо стимулов или угроз. При отсутствии их они легко переходят на позиции гражданского общества.

Сегодня гражданская интеллигенция явно уступает служилой в романтизме, пафосе, религиозности, поэтичности. Она более склонна к рационализму. Поэтому большинство российского населения, руководящегося чувствами, верой, чаще всего идет за служилой интеллигенцией, а не за гражданской. Гражданской интеллигенции пока не по силам развеивать мифы, создаваемые (иногда талантливо) служилой интеллигенцией. «Расколдовать мир» пока не удастся. Получается, что сегодня служилая интеллигенция гораздо ближе к населению, чем гражданская, поскольку большая часть этого населения поддерживает основы административного общества: государственную собственность и редистрибуцию, недемократическое государство и его вождя. Не просвещенной массе чужды стройные научные теории.

На нее больше действуют эмоциональные призывы идти «путем спасения», указанным провидцами, угрозы государству со стороны «неких темных сил», нарисованные картины «трагической участи» страны [Бурляев 2005: 13-14], выбравшей демократический путь развития. Ей более понятна брань, которую служилая интеллигенция обращает к своему противнику – гражданской интеллигенции. Близость служилой интеллигенции с массой позволяет ей говорить о своем демократизме (своей народности в духе известной формулы С. Уварова).

При изучении служилой интеллигенции необходимо обратить внимание на то, кому конкретно она служит. Это может быть (а) конкретный представитель бюрократической машины (патрон-клиентские отношения), (б) конкретная группа чиновников (входит в какую-то клику), (в) какой-то орган власти или учреждение (обслуживает чей-то ведомственный интерес), (г) конкретное государство со своим Правителем и правящей группой, (д) административное государство вообще, как идея.

Наиболее активная и преданная административному государству часть служилой интеллигенции в СССР называлась «активом». По мере того, как современное административное государство пытается восстановить свой тотальный характер, укрепить свою поддержку в обществе, этот термин вновь входит в употребление. Вхождение в состав «актива» является хорошим маркером для отнесения человека в разряд служилого «сословия».

С. 215

Служилая интеллигенция является резервом, из которого пополняется административный класс. Из них формируется аппарат управления научных, образовательных учреждений и учреждений культуры, обслуживающих административное государство. Так происходит не всегда. Иногда бюрократия делегирует своих представителей для управления организациями, состоящими из служилой интеллигенции.

Гражданской интеллигенции, в условиях административного общества приходится постоянно идти на компромиссы с административным государством и его бюрократией. Государство стремится устранить независимые от него финансовые потоки (в первую очередь, из-за рубежа). Даже Московской Хельсинской группе пришлось брать деньги у российского государства, которое оно постоянно критикует. Чтобы выжить, приходится «идти на сделки с дьяволом». Авторитарное государство не отказалось от жестоких мер (убийства, лишение свободы, лишение права заниматься журналистской или преподавательской деятельностью, иные формы преследование) против тех, кто вступает в открытый и острый конфликт с его чиновниками. Отдельные представители интеллигенции оказываются «слугами двух господ».

Сегодня правящая группа навязала обществу выбор между политикой В.В. Путина и политикой Д.А. Медведева, часть гражданской интеллигенции поддержала последнего (выбор из двух бед меньшей) и таким образом оказалась встроенной в административное государство, превращенной по факту в служилую интеллигенцию.

Гражданская интеллигенция в России не только малочисленна, но и не имеет надежной социальной опоры в лице гражданского общества, которое только-только зарождается. Фактически она, а не буржуазия (как должно быть) является его самой активной частью. Ей очень трудно противостоять служилой интеллигенции в спорах о путях решения общественных проблем. Служилая интеллигенция настаивает на том, чтобы государство было главным двигателем экономического прогресса. Гражданская интеллигенция говорит о том, что нужно не мешать инициативам частного капитала. Но этот капитал объективно еще слаб и стремится уехать из России, где его на каждом шагу подстерегают опасности. Служилая интеллигенция требует легализовать цензуру на медийном пространстве. Гражданская интеллигенция обращается к журналистам, к их совести, к их гражданской ответственности и предлагает им самим самоорганизоваться и бороться с хамством, порнографией и распространением культуры насилия на телевидении и в прессе. Но уровень культуры в журналистском сообществе пока не позволяет решить этой проблемы. Естественно, административное государство принимает целенаправленные действия к тому, чтобы в стране не возникло сильного гражданского общества, чтобы без бюрократии оно не смогло решить ни одного своего вопроса. Это хорошо иллюстрирует политика по отношению к общественным объединениям, нацеленная на то, чтобы создать препятствия в их работе, по мере возможности уничтожить их или превратить в свою клиентелу.

Гражданской интеллигенции приходится находиться на передовом рубеже движения России к новому состоянию общества. Занимать эту позицию гораздо труднее, чем охранять устои старого административного общества, призывая не отрываться от корней и традиций. Консерватором сегодня в России быть проще и выгодней. Консерватора поддержит и административный класс, и большинство населения.

С точки зрения материалистического подхода, перспективы развития интеллигенции (гражданской и служилой) связаны с развитием капитализма. Рост частного капитала, его независимости от государства, превращение буржуазии в класс для себя приведет к росту числа гражданской интеллигенции. Но пока экономика страны остается сырьедобывающей, а главным источником дохода остается природная рента. Административное государство, перераспределяющее эту ренту, будет производить обслуживающий его слой служилой интеллигенции. Однако, у каждого мыслящего человека сегодня есть выбор: служить пока еще мощному административному государству или помогать развиваться очень слабому

С. 216

гражданскому обществу. Первое – часто выгодней и безопасней. Чтобы занять активную гражданскую позицию сегодня по-прежнему нужна смелость и готовность бороться за свои идеалы. Поэтому гражданская интеллигенция еще долго будет оставаться маргинальным меньшинством.

Конечно, по некоторым вопросам, между российским административным государством и гражданским обществом нет конфликта. Например, и тому и другому субъекту нужны образованные люди, способные развивать экономику страны. Возникает вопрос: к какой группе интеллигенции отнести преподавателей вузов (особенно технических), чьи студенты, могут стать как верным оплотом административного государства, так и самостоятельными (имущими, образованными, активными) членами гражданского общества, которое, если сможет усилиться, устраним административный характер нашего государства, превратит его в инструмент общества?

Посещая большое количество научных конференций, автор убедился, что в головах представителей науки часто содержится мешанина из ценностей административного и гражданского общества. И это естественное состояние сознания членов общества переходного периода. С помощью этой статьи автор хотел бы призвать российскую интеллигенцию разобраться в себе и решить: «Вы с кем?».

Анализ социальной структуры российского общества должен предполагать выявление того, какая часть интеллигенции является служилой, а какая уже стала гражданской. От этого зависят прогнозы развития нашего общества: сможет ли оно трансформироваться из административного типа в гражданский, поставить государство себе на службу. Социологические опросы, направленные на изучение слоя интеллигенции должны учитывать не только самоидентификацию опрашиваемых, но их функцию в обществе: какие идеи они транслируют.

Богданов В. П. Мы не вправе вступать в «Народный фронт». – <http://www.ruj.ru/authors/bogd/110705-1.htm> (дата обращения 23.01.2013).

Бойко П.Е. 2009. Идея государства в духовном опыте русского народа: логико-исторический анализ. – *Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия*. Краснодар: «Традиция».

Бурляев Н.П. 2005. Предисловие ко 2-му изданию. – Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. *Национальная идея или Чего ожидает Бог от России*. М.: «Современные тетради».

Вера и знание (письмо в редакцию) 2007. – *Литературная газета*. 8 – 14 августа.

Вертикаль на кафедре. 2009. – *Ведомости*. 17 сентября.

Время доверия. 2004. – *Социология*. № 1.

Главацкий М.Е. 2002. «Философский пароход»: год 1922. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та.

Городецкая Н. 2012. «Открытое правительство» займется оптимизацией вузов – *Коммерсантъ*. 31 августа.

Денисов С.А. 2011а. *Административное общество*. Екатеринбург: Гуманитарный университет.

Денисов С.А. 2010b *Общая теория административного государства*. Екатеринбург: Гуманитарный университет.

Денисов С.А. 2012с. Селективная политика управленческих элит в отношении интеллигенции – *Денисов С.А. Сборник публикаций: Роль интеллигенции в историческом процессе. Екатеринбург* // <http://denisov11-12.narod.ru>

Добренчиков В.И. 2005. Россия в условиях глобализации. – *Социология*. № 1.

С. 217

Доверенные лица Путина. 2011. – новый инструмент кремлевской пропаганды – <http://www.km.ru/v-rossii/2012/12/11/vladimir-putin/699339-doverennye-litsa-putina-novyi-instrument-kremlevskoi-propa> (дата обращения 20.01.2013).

История России. 1917 – 1940. 1993. Хрестоматия. Екатеринбург.

Какой еще Союз журналистов? – <http://rupolitika.ru/statiy/kakoy-eshhe-soyuz-zhurnalistov/> (дата обращения 21.01.2013).

Кашин О. Правозащитники отстояли свою очередь. 2011. – *Коммерсантъ*. 11 марта.

Кива А. 2007. Какие реформаторы – такие и реформы – *Свободная мысль*. № 2.

Козенко А. 2007а. Никита Михалков получил роль при Минобороны – *Коммерсантъ*. 17 января.

Козенко А. 2007b. Права человека пошли в народ. – *Коммерсантъ*. 12 декабря.

Колесников А. 2012. Фронт прорвало на просьбы. – *Коммерсантъ*. 27 октября.

Короткое пресмыкание. 2012. – http://raider2011.blogspot.ru/2012/02/blog-post_07.html (дата обращения 20.01.2013).

Лактионова Н. 2009. *Восстановить статус страны-победительницы*. – *Свободная мысль*. № 8.

Лебедев С.В. 2004. *Охранители истинно русского начала. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины XIX века*. СПб.: «Нестор».

Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. 2005. *Национальная идея или Чего ожидает Бог от России*. М.: «Современные тетради».

Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России. 2008. М.: Новый эксперт.

Ненароков П. 2008. Снято. – *Российская газета*. 23 декабря.

Об «Институте демократии и сотрудничества». – <http://www.indemco.org/index.php?id=2&language=1> (дата обращения 23.01.2013).

Пантин И.К. 2007. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего. – *Полис*. № 3.

Панюшкин В. 2004. Москве спустили митинг протеста. – *Коммерсантъ*. 9 сентября.

Петрова М. 2004. Нужна поддержка. – *Российская газета*. № 292.

Письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину. 2007. – *Российская газета*. 16 октября.

Правда, 1934. 17 августа.

Радзиховский Л. 2009. Живой труп. – *Российская газета*. 22 декабря.

Черных А., Козенко А. 2012. Поклонной горе подбирают массовку. – *Коммерсантъ*. 31 января.

Ямшанов Б. 2009. В минюсте остановка. – *Российская газета*. 3 февраля.

3. Денисов С.А. Конституционные ценности как основа для толкования норм Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 14-21.

С. 14

Носители конституционных и доконституционных ценностей по-разному понимают термины «демократия», «республика», «разделение властей», «федерация», «правовое государство». Это порождает конфликт между официальным и доктринальным толкованием Конституции РФ.

Ключевые слова: конституционные ценности, толкование Конституции РФ, демократия, республика, разделение властей, федерация, правовое государство.

There are different interpretations of words «democracy», «republic», «separation of powers», «federation», «state of law» in different groups. That's why there are some conflicts between official and doctrine interpretations of Russian Constitution.

Key words: constitution values, interpretation of Russian Constitution, democracy, republic, separation of powers, federation, state of law.

Как известно, нормы права можно толковать разными способами²⁴. Историческое толкование норм Конституции РФ неизбежно требует выявления целей, которые преследовали при их написании отцы-основатели и, в первую очередь, Б.Н. Ельцин. При языковом толковании Конституции мы должны учитывать сложившееся в русском языке значение используемых в ней терминов (демократическое государство, республика и т.д.).

Большое влияние на результаты толкования норм Конституции имеет цель этого толкования. Один результат получит правоприменитель, у которого есть определенные практические интересы. Он пытается приспособить норму права к их реализации. Другой результат толкования этой же нормы может получить ученый теоретик, исходящий из отвлеченных от правовой практики идей.

На результат толкования сказывается положение субъекта толкования. Например, от Конституционного Суда РФ не следует ожидать беспристрастности. Это государственный орган, встроенный в механизм современного

С. 15

монархического государства. Он, конечно, имеет относительную независимость от Президента РФ, но, по мнению автора, она объективно не может быть значительной. История 1993 г. с приостановлением работы Конституционного Суда²⁵ имеет прецедентный характер и не забыта. Большинство судей Суда подобраны и назначены по инициативе действующего Президента РФ. Как известно, он умеет подбирать преданных себе людей. В 2010 г. мы наблюдали акт «очищения» Конституционного Суда от слишком свободомыслящих судей. Ряд принятых Конституционным Судом постановлений показывают, что он не может не учитывать политические интересы правящей группы²⁶. Председатель Конституционного Суда РФ не скрывает, что он в своей практике исходит из теории «оптимальной реализации» Конституции РФ, учитывающей имеющиеся, с его точки зрения, в России возможности воплощения в жизнь конституционных идеалов²⁷. Конституционный Суд состоит из судей, имеющих свое мировоззрение, свои идеалы. Большая часть судей выросла в СССР, и вынуждена была выполнять функции служилой интеллигенции, заниматься пропагандой ложного советского конституционализма. Судьи, не изучавшие конституционные ценности зарубежных стран, навряд ли могут быть носителями ценностей мирового конституционализма.

В данной статье автор предлагает обсудить особенности доктринального толкования Конституции РФ, осуществляемого исследователями государственного (конституционного) права России.

Современное российское государство не очень следит за состоянием мировоззрения научных и педагогических кадров страны. Это дает некоторую свободу мысли исследователям государственного (конституционного) права, в том числе при толковании норм Конституции РФ. Результаты толкования определяются в первую очередь тем научным направлением, которое избрал исследователь. Представители школы юридического позитивизма являются этатистами. Для них истинным является та интерпретация норм Конституции, которая дается официальными лицами, в первую очередь, Конституционным Судом РФ. Для них «начальник» всегда прав.

Исследователи, придерживающиеся аксиологического подхода, сами являются носителями определенных ценностей, идеалов и толкуют нормы Конституции РФ с точки зрения этих идеалов. Для них нормы Конституции РФ – это не спущенные сверху указания «начальства», а более или менее адекватное отражение идеалов конституционализма.

Представители аксиологического подхода объективно делятся на носителей разных ценностей. Для сторонников развития конституционализма в России (западной его традиции или как ранее говорили буржуазного конституционализма) высшей ценностью является человек, его свобода (экономическая, политическая, личная), равенство всех перед законом (которое неизбежно приводит к социальному неравенству, поскольку люди имеют разные способности, активность и цели). Гарантией реализации этих ценностей является демократия, республика, федеративное устройство государства, местное самоуправление, правовой характер государства. Для консерваторов, стремящихся сохранить доконституционный характер России (прикрытый ложным конституционализмом), высшей ценностью является государство, величие России, поддержание максимального социального равенства, забота государства о своем населении, обеспечение интересов отдельных этносов. Гарантиями для реализации этих ценностей является административное (бюрократическое) по своей сущности государство с редистрибутивной экономикой, «хороший»

²⁴ Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 327-335.

²⁵ Указ Президента РФ от 7 октября 1993 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 41. Ст. 3921.

²⁶ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8.

²⁷ Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 364.

правитель, централизация власти в стране. Носителей этих ценностей лучше называть государствоведами, а не конституционалистами. Такое разделение современных исследователей очень важно для анализа сложившегося в России доктринального правосознания. Для осознанного развития выбранных ценностей хорошо было бы каждому из нас четко определиться, в какую группу он входит, понять кто он. Еще лучше было бы выработать ясные названия каждого направления мысли исследователей, набор символов для него, чтобы легче было проводить идентификацию и самоидентификацию. Так, в советский период исследователи четко делились на носителей идей буржуазного и социалистического конституционализма²⁸ (по мнению автора – ложного)²⁹. В советский период, – по свидетельству И.М. Степанова, – отечественные исследователи государственного права стеснялись называть себя конституционалистами³⁰. Было бы хорошо, если бы представители небуржуазного (антибуржуазного) течения продолжали притрагиваться этой позиции.

Две указанные группы исследователей по-разному толкуют нормы Конституции РФ. Носители конституционных ценностей толкуют российскую Конституцию, как революционный документ, который ставит пока не реализуемые цели развития, заставляющий трансформироваться доконституционное по своему характеру российское общество. Консерваторы, наоборот, размывают суть конституционных норм, толкуют их безбрежно широко (особенно закрепляющие основы конституционного строя). Они доказывают, что существующие в России общественные отношения вполне соответствуют нормам Конституции РФ и нужно обеспечить их «устойчивость»³¹ и «стабильность»³². Конституционалисты указывают на противоречия между нормами 1 и 2 главы Конституции РФ с одной стороны и нормами других глав с другой, говорят о неконституционности некоторых норм Конституции РФ. Консерваторы, ссылаясь на необходимость системного способа толкования, пытаются нейтрализовать основы конституционного строя с помощью противоречащих им норм, помещенных в статьи иных глав Конституции, которые фактически приравниваются по своей юридической силе с нормами, помещенными в первой главе.

С. 16

Конституционалисты могут критиковать государство (в том числе Конституционный Суд РФ, как звено в его механизме) за искажение смысла норм Конституции РФ и идеалов в них заложенных. Консерваторы, наоборот, используют это искаженное толкование для придания большего авторитета своим интерпретациям норм Конституции, подрывающим конституционные идеалы.

Далее автор попытается представить специфику толкования нескольких норм Конституции РФ носителями конституционных идеалов, в отличие от толкования их иными субъектами.

1. Наиболее важным и вызывающим разнообразные интерпретации является термин «демократическое государство», используемый в ст. 1 Конституции РФ. Советская бюрократия и вынужденная обслуживать ее интеллигенция постарались полностью выхолостить смысл этого понятия. После того, как словом «демократия» долгое время называли советский тоталитарный режим, не трудно его использовать в любом смысле. Сегодня, представители государственных органов, естественно, оправдывая свою политику, утверждают, что построенный в России политический режим и есть демократия, хотя и молодая (или «суверенная»). Это не удивительно. Почти все диктаторы мира называли поддерживаемый ими режим истинно демократическим.

Демократия, как подтверждают и нормы Конституции РФ, предполагает свободу мысли и слова, свободу массовой информации (ст. 29), идеологический плюрализм, отсутствие государственной идеологии (ст. 13). Установленный сегодня контроль государства за основными источниками массовой информации, создание государственной машины пропаганды и развлечений несомнимы с понятием «демократия». Это элемент хотя и мягкого, но авторитарного господства над сознанием населения.

Неотъемлемым признаком демократии является закрепленная в Конституции РФ свобода объединения (ст. 30), в том числе свобода создания политических партий (ст. 13). Ограничения этой свободы, которые государство вводит посредством законов³³ и на практике являются признаком полицейского, авторитарного государства. Ч. 5 ст.13 Конституция РФ дает законченный перечень оснований запрета партий. Но законодатель в ФЗ «О политических партиях»³⁴ расширительно толкует эту статью. Он считает, что может, не внося поправок в текст Конституции, изменять ее содержание, дописывая ее путем внесения новых не конституционных оснований для запрета деятельности политических организаций. Он ввел запреты на создание региональных и кадровых партий, партий по признакам профессии и религии (ст. 3, 18 ФЗ). С 2002 г. по 2012 г. в стране было запрещено создавать небольшие партии. Регистрация партий превратилась в процедуру их разрешения или запрещения.

Конституционный Суд РФ оказал существенную помощь в ограничительном толковании свободы объединения, указав, что законодатель не только имеет право, но и обязан, исходя из политической ситуации, регулировать создание и деятельность политических партий³⁵. Конституционный Суд РФ, исходя из своего положения, толкует Конституцию РФ с этактической позиции. Он считает, что государственные органы лучше знают, что нужно гражданам и сумеют о них позаботиться. Демократия предполагает свободу для граждан, которая может быть

²⁸ Степанов И.М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. 1987. № 10. С. 5.

²⁹ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 - 7.

³⁰ Степанов И.М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. 1987. № 10. С. 4.

³¹ П. 3.1 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 491.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5 С. 17.

³³ ФЗ «Об общественных объединениях» от 12.05.1995 г. № 82-ФЗ в ред. от 20 июля 2012 г. // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; ФЗ «О политических партиях» от 11 июня 2001 г. № 95-ФЗ в ред. от 1 декабря 2012 г. // СЗ РФ. 2001. № 29.

³⁴ ФЗ «О политических партиях» от 11 июня 2001 г. № 95-ФЗ в ред. от 1 декабря 2012 г. // СЗ РФ. 2001. № 29.

³⁵ П. 2 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 491.

ограничена только в случае, если она несет очевидный вред другим людям и обществу. ФЗ «О политических партиях», позволявший создавать только большие федеральные партии был нацелен на укрепление власти правящей группы, а не народа, а поэтому являлся инструментом авторитаризма, а не демократии. Само право бюрократических элит ограничивать права граждан исходя из политической ситуации противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и не соответствует понятию «демократическое государство».

Конституционный Суд вообще не различает нормы, закрепляющие право и закрепляющие свободу. Первые, как правило, нуждаются в урегулировании процедуры реализации данного права. Свобода перестает быть таковой, если ее помещают в тесные рамки процедурных норм. Она может быть ограничена только в крайних случаях. Свобода объединения (именно так истолковал Конституционный Суд РФ ст. 30 Конституции РФ), в том числе в политические партии, не может быть ограничена ссылками на политическую целесообразность (тем более с позиции правящей группы): необходимость «поэтапного формирования устойчивой многопартийной системы» и создания предпосылок для формирования крупных политических партий (формулировка из Постановления Конституционного Суда РФ)³⁶.

Лица, обратившиеся с жалобой в Конституционный Суд, доказывали, что регистрация членов партии подрывает гарантии свободы мысли и слова, так как позволяет государству выявлять инакомыслящих и принимать к ним репрессивные меры³⁷. Однако, Конституционный Суд РФ отказался учитывать этот аспект и признал полицейский контроль государства за политическими активистами соответствующим Конституции РФ³⁸.

С точки зрения сторонников конституционализма многопартийность, закрепленная в ч. 3 ст. 13 Конституции РФ означает то, что государство не может ограничивать права граждан на создание такого количества партий, какое они сочтут нужным. По мнению Конституционного Суда РФ, это слово означает то, что государство разрешает больше 3 партий в стране. В своем Постановлении от 16 июля 2007 г. № 11-П (п. 3.1)³⁹ он фактически признал право государства определять, сколько и каких партий нужно России.

В Постановлении от 16 июля 2007 г. № 11-П Конституционный Суд РФ пришел к парадоксальному выводу, что ликвидация партии по формальным основаниям, исходя из того, что в ее составе отсутствуют пятьдесят тысяч членов или она не смогла создать в одном из регионов свое отделение численностью двести пятьдесят человек, не является ее запретом⁴⁰. Если партия лишается возможности называться партией, теряет право

С. 17

действовать как партия, то что же это такое, как не запрет ее, нарушающий ст. 30 (ч. 1) и 13 (ч. 3 и 4) Конституции РФ.

Не может быть демократии без права людей собираться мирно (ст. 31 Конституции РФ). Хорошей гарантией реализации этого права является Поправка I Конституции США, запрещающая Конгрессу издавать акты, ограничивающие названное право⁴¹. Для носителя конституционных ценностей нет сомнения, что ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»⁴², вводящий фактически разрешительный порядок проведения публичных мероприятий выходит за рамки демократического режима и характеризует Россию как авторитарное, полицейское государство. Но Конституционный Суд РФ в своем Определении от 2 апреля 2009 г. N 484-О-П⁴³ признал сложившуюся в России практику разрешений или запретов проведения публичных мероприятий по воле чиновников не выходящей за рамки слова «демократия». Такое понимание демократии вызвало удивление и возмущение не только у сторонников конституционных ценностей, но и у судьи Конституционного Суда А.Л. Кононова⁴⁴.

Термин «демократия» даже в самом урезанном виде предполагает наличие в стране свободных выборов представительных органов власти. Это закрепляет ч. 3 ст. 3 Конституции РФ и ч. 2 ст. 32 Конституции. Введенная в России практика управляемых выборов является явным признаком авторитаризма, получившего в мире название электорального⁴⁵. Это имитация демократии. Несовместим с демократией порядок, при котором государственная бюрократия определяет, кто получит пассивное избирательное право, а кто нет. Установлению этого порядка способствуют неконституционные нормы избирательного законодательства, вводящие дополнительные ограничения пассивного избирательного права (расширительное толкование ч. 3 ст. 32 Конституции РФ) и подробно регулирующие порядок выдвижения кандидатов на избираемые должности. Автор называет последнее «турникетным правом». Множество процедурных норм (часто формальных и трудно реализуемых), регулирующих порядок регистрации кандидата на выборную должность и его поведение в ходе избирательной кампании позволяет бюрократии легко отсеивать не устраивающих ее кандидатов и давать «зеленый коридор» «своим протеже», подчас открыто нарушающим установленные процедуры.

Несовместимым с понятием «свободные выборы» является «обет молчания», наложенный законодателями на всех, кто не имеет пассивного избирательного права. Какая может быть свобода в условиях, при которых избиратели, журналисты, партии не сумевшие выдвинуть своих кандидатов на выборные должности могут участвовать в агитационной кампании только в случае, если их деятельность оплачена из избирательного фонда одного из кандидатов (ч. 5 ст. 48 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» в редакции

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5 С. 16, 17.

³⁷ П. 1.2 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

³⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

³⁹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5 С. 16, 17.

⁴⁰ Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5. С. 23.

⁴¹ Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 173.

⁴² ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ в ред. от 8 июня 2012 г. // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

⁴³ Вестник Конституционного Суда РФ. N 6. 2009.

⁴⁴ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2009.

⁴⁵ Голосов Г. Электоральный авторитаризм в России // Pro et contra. 2008. № 12. С. 22-35; Jevier Corrales A Setback for Chavez // Journal of Democracy. Vol. 22. Iss. 1. 2011. January. P. 122 – 136.

на 3 декабря 2012 г.⁴⁶)? Законодатель сузил значение ч. 1 и 2 ст. 32 Конституции РФ. В его интерпретации право участвовать в управлении государством, в том числе избирать предоставляется не всем гражданам страны, а только отдельным номенклатурным личностям, допущенные бюрократией на выборы в качестве кандидатов на выборные должности. Гражданам позволено только молчаливо бросить бюллетень в урну для голосования. Конституционный Суд РФ, разбирая, что такое агитация, а что такое информирование об избирательной кампании, признал демократическим это довольно явное ограничение свободных выборов⁴⁷.

Даже студенту первого курса юридического факультета ясно, что демократия означает выборность органов власти, а назначение является принципом организации бюрократического государства. Однако, в Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П Конституционный Суд РФ не посчитал лишение граждан избирать главу региона⁴⁸ посягательством на демократические институты страны, уменьшением ранее имевшихся у граждан прав⁴⁹.

В Конституции РФ (в отличие от Конституции СССР 1977 г. – ст. 9) не содержится требования укреплять демократию. Но с точки зрения носителей конституционных ценностей, естественным является то, что демократия в стране (в мирных условиях) должна постоянно расширяться, а не сужаться. Законодатели, Президент РФ, Конституционный Суд РФ не должны принимать мер к свертыванию демократии. Конечно, можно согласиться с Конституционным Судом РФ, что отказ от проведения выборов глав регионов не устраняет демократию в стране вообще⁵⁰. Но это явный шаг к ее сужению, что надо рассматривать, как посягательство на основы конституционного строя. Кроме того, это явное уменьшение прав граждан, запрещенное в ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. Свертывание демократии в стране следует признать не конституционной целью, противоречащей не только принципу демократии, но и требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

В международных актах обычно содержится норма, позволяющая ограничивать права и свободы человека и гражданина лишь в той мере, в какой это необходимо в демократическом обществе. Законодатель и Конституционный Суд РФ расширительно понимают норму, зафиксированную в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, как это принято в авторитарных государствах. Указанная норма не предполагает ограничение свободы объединения граждан, которое оправдывает Конституционный

С. 18

Суд РФ, ссылаясь на необходимость препятствовать дроблению политических сил и появлению множества искусственно создаваемых малочисленных партий, деятельность которых рассчитана на непродолжительное время и которые, в силу этого не способны выполнять свое предназначение в качестве общественного объединения в политической системе общества⁵¹. Граждане сами, без опекунов должны решить, какие партии им нужны. Демократия – это школа самоуправления, где обучающиеся имеют право ошибаться и создавать не лучшие образцы объединений, может быть маленьких, искусственных или неэффективных.

Носители доконституционных ценностей прибегают к расширительному толкованию норм Конституции РФ, при котором мягкий авторитаризм определяется как разновидность демократии. Конституционный Суд, судя по его постановлениям, под демократией в ст. 1 Конституции РФ понимает «управляемую» демократию, не являющуюся демократией с точки зрения конституционных ценностей. Вполне возможно, что он и «социалистическую демократию» посчитал бы видом демократии, а не тоталитаризма.

2. Безбрежное толкование слова «республика» (ст. 1 Конституции РФ) широко применяется сегодня носителями доконституционных ценностей. Республикой называют фактически наследственную монархию Северной Кореи, диктатуры в иных странах. Слово «республика» применяется и к современной России, которая на деле, по мнению автора, давно стала монархией. Власть фактически сосредоточена в руках одного человека, а все остальные органы государства формируются по его воле, хотя и с использованием иногда института плебисцита. Такого рода плебисциты применяли многие диктаторы мира: Наполеон Бонапарт, Луи Наполеон, Саддам Хусейн, М. Каддафи и др.

Россия, так же, как многие страны Азии, Африки, Латинской Америки, предрасположена к монархической форме правления. Поэтому для защиты республики, декларированной в Конституции РФ в ней необходимо принимать дополнительные меры. В сложившихся условиях не соответствуют республиканской форме правления нормы, закрепленные в статьях главы 4 Конституции РФ, ставящие Президента РФ вне разделения властей, над всеми органами государства, наделяющие его колоссальными полномочиями (ст. 80, 83-88, 90). Сегодня стало ясно, что разрешение одному лицу пребывать на должности Президента РФ более 8 лет (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ) устраняет республиканскую форму правления и должно быть признано не соответствующим основам конституционного строя (в рамках ч. 2 ст. 16 Конституции РФ).

Требование республики в современной России должно предполагать ответственность Президента РФ (в рамках ст. 93 Конституции) за нарушение норм Конституции РФ (в том числе требований ч. 2 ст. 80, требований присяги – ч. 1 ст. 90). Нарушение этих норм Президентом РФ должно рассматриваться как тяжкое преступление и предусматривать после отстранения от должности уголовное преследование. Федеральное Собрание должно внести в УК РФ соответствующие изменения. Но ждать от «карманного» парламента такого толкования слово «республика», конечно, не приходится.

⁴⁶ СЗ РФ. 2002. № 24.

⁴⁷ П. 2.3 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июня 2006 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4. С. 16.

⁴⁸ ФЗ “О внесении изменений в ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ” и ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ” // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

⁴⁹ Российская газета. 2005. 29 декабря.

⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. N 3. Ст. 336.

⁵¹ П. 3.1 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. №. 6. Ст. 491. С. 1740.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях вынужден расширительно понимать слово «республика», доказывая, что присвоение Президентом РФ все новых и новых полномочий, не подрывает ее основ, не ведет к монокрации⁵². Другие решения, по мнению автора, ему бы не позволили принять.

Несовместим с понятием республики контроль, который установил Президент РФ над Федеральным Собранием с помощью управляемых выборов, введения привилегий для так называемой «партии власти» и восстановления централизации управления Россией. Ленинская идея о республике без парламентаризма⁵³ в России продолжает жить.

Не соответствует идее республики то положение, которое сегодня занимает Администрация Президента РФ. Она стала подобием Канцелярии Его Императорского Величества, которая из-за кулис, совершенно бесконтрольно и безответственно правит страной от имени Правительства. Наличие этого органа, с присвоенными им полномочиями, скорее является признаком монархической или олигархической, а не республиканской формы правления.

Республика предполагает, что в стране есть не просто население, а народ, желающий и способный принимать участие в управлении делами общества и государства, хотя бы в форме выборов своих представителей в органы власти⁵⁴. Контроль над общественным сознанием с помощью средств массовой пропаганды, введение управляемых выборов, традиционный патриархальный характер сознания населения несовместимы с понятием республики.

3. Принцип «разделения властей» является еще менее ясным по своему содержанию, чем предыдущие. Однако в ст. 10 Конституции РФ черным по белому написано, что каждая ветвь власти должна быть самостоятельна. Доктринальным является требование о балансе ветвей власти. Проблемой для толкователя является то, что нормы Конституции РФ, содержащиеся в первую очередь в статьях главы 4, пытаются нейтрализовать декларируемый принцип разделения властей. Широчайшие полномочия Президента РФ, закрепленные в статьях этой главы, фактически устраняют самостоятельность ветвей власти, особенно Правительства РФ. Исходя из того, что ч. 2 ст. 16 Конституции РФ объявляет, что нормы иных глав Конституции не должны противоречить основам конституционного строя, следует признать, используя приемы систематического способа толкования, названные полномочия Президента РФ не соответствующими принципу разделения властей и не имеющими юридической силы. Конституционный Суд РФ в поставленных условиях не может руководствоваться этой статьей, и вынужден расширительно толковать ст. 10 Конституции РФ. Своими постановлениями (указанными выше) он способствует укреплению монокрации в стране. Институт президентства, в его интерпретации, начинает отождествляться с

С. 19

институтом верховного правителя, власть которого сравнима с властью российских царей⁵⁵, разделение властей сводится к разделению труда между органами государства, работающими под властью единого Верховного Правителя.

В своем толковании закрепленной в Конституции РФ системы сдержек и противовесов, Конституционный Суд РФ усиливает власть Президента и ослабляет и так незначительную власть Государственной Думы. Закрепленную в ст. 111 Конституции РФ процедуру согласования позиций Президента РФ и Государственной Думы при назначении Председателя Правительства Конституционный Суд истолковал, как возможность Президента РФ выдвигать ультиматум Государственной Думе. Суд признал, что Президент РФ может три раза предлагать Государственной Думе одну и ту же кандидатуру, а если она не согласится с ней, то распустить ее⁵⁶.

Ни как не соответствует принципу разделения властей расширительное толкование статей Конституции РФ, закрепляющих законченный перечень полномочий Президента РФ (ст. 83-90). Законодатель фактически дописал статьи Конституции. Так перечень полномочий Президента РФ, изложенный в ст. 83 Конституции РФ сегодня фактически дополнен пунктом «к»: «представляет Федеральному Собранию кандидатов на должность Председателя Счетной палаты, его заместителей и аудиторов»⁵⁷; пунктом «о»: «представляет Совету Федерации кандидатов для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителей»⁵⁸; пунктом «п»: «предлагает представительному органу субъекта Федерации кандидатов на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации»⁵⁹. По этому же пути идет сам Президент РФ. В статью 83 Конституции РФ он своим указом фактически ввел пункт «р»: «формирует Государственный Совет РФ»⁶⁰. Ст. 86 Конституции РФ фактически дополнена указом Президента РФ пунктом «д»: «производит разделение страны на федеральные округа и формирует органы власти в них»⁶¹. Ст. 90 Конституции РФ дополнена пунктом 4.

⁵² Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. N 10-П // СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3424; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. N 10-П // СЗ РФ. 1996. N 18. Ст. 2253; Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П // СЗ РФ. 1998. № 52. Ст. 6447; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. N 3. Ст. 336.

⁵³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 31. С. 115.

⁵⁴ Денисов С.А. Исследование перехода от государственного доконституционного права к конституционному праву // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 6.

⁵⁵ Денисов С.А. Формализация института верховной власти Правителя в современной России // Право в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 7 декабря 2012 г. В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2012. С. 75-83.

⁵⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 2.

⁵⁷ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О Счетной палате РФ» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4844.

⁵⁸ ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» № 2-ФКЗ от 2 июня 2009 г. // Российская газета. 2009. 4 июня. С. 2.

⁵⁹ ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 2 апреля 2013 г. № 30-ФЗ // Российская газета. 2013. 5 апреля. С. 17.

⁶⁰ Указ Президента РФ от 1 сентября 2000 г. «О государственном совете РФ» в ред. от 10 августа 2012 г. // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3633.

⁶¹ Указа Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

«Издает указания⁶² и поручения»⁶³. Принятие названных правовых актов позволяет Президенту РФ подменять собой Правительство РФ, лишая его какой-либо самостоятельности, декларированной в Конституции РФ (ст. 10). Например, в 2009 г Президент РФ издал 1753 поручения⁶⁴. Все эти изменения Конституции РФ охватываются понятием «самодержавие», а не «разделение властей».

4. Правовое регулирование федеративных отношений в Конституции РФ по понятным причинам осуществляется с помощью противоречащих друг другу норм. Правящая группа сегодня в полную меру использует это противоречие для восстановления имперского способа управления страной, новой колонизации провинций. Носители конституционного сознания не могут согласиться, что поддерживаемые сегодня имперские отношения подпадают под требование федерализма, закрепленного в Конституции РФ (ст. 1).

Традиция называть советскую империю федерацией закрепила в XX в. Эту традицию подхватили органы власти современной России. Они пренебрегают требованиями Конституции РФ, закрепляющими самостоятельность субъектов Федерации (например, ч. 2 ст. 5, ч. 2 ст. 11, ст. 73, ч. 2 ст. 77). Ссылаясь на нормы Конституции РФ, противоречащие названным, Федеральное Собрание принимает законы, вводящие централизованное регулирование важнейших отношений⁶⁵. Президент РФ делит страну на федеральные округа, не предусмотренные в Конституции РФ, назначает своих наместников в регионы⁶⁶ и пытается через них управлять страной, как это делали до него императоры.

Исказить смысл понятия федерализм, скрыть фактическую унитаризацию государственного устройства страны помогает интерпретационная деятельность Конституционного Суда РФ, который выделяет в Конституции РФ нормы, обеспечивающие укрепление властных полномочий центра (например, требование государственной целостности и единства системы государственной власти – ч. 3 ст. 5) и старается не замечать нормы закрепляющие права регионов. Каждый студент первого курса юридического факультета знает, что суверенитет – это обязательный признак государства⁶⁷. Но Конституционный Суд отказался от этого общепризнанного представления и заявил, что признание того, что республика (как субъект Федерации) является государством (ч. 2 ст. 3 Конституции) вовсе не означает, что у нее имеется признак ограниченного суверенитета⁶⁸. Он вынужден не замечать, что ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» содержит в себе не общие принципы организации представительных и исполнительных органов государственной власти, как предусматривает ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, а нормы конкретного характера, посягающие

С. 20

на право субъектов Российской Федерации устанавливать систему органов государственной власти самостоятельно, что предусмотрено той же ч. 1 ст. 77 Конституции.

Понятно, что при том положении, в котором находится Конституционный Суд РФ, он не может не поддерживать попытки Президента РФ стать императором. Этим объясняются его действия по оправданию перехода к фактическому назначению глав регионов Президентом РФ⁶⁹, по лишению их статуса субъектов Федерации и превращению в колониальные провинции.

Общепризнанным в конституционной доктрине является то, что суверенитет народа реализуется не только через центральные органы власти, но и через органы власти регионов. Поэтому субъекты Федерации вовсе не обязаны копировать форму правления, сложившуюся в центре, как заявил в своем Постановлении от 30 апреля 1996 г. № 11-П Конституционный Суд РФ⁷⁰. О своем несогласии такого понимания федерализма в свое время высказался Н.В. Витрук⁷¹. Сам Конституционный Суд РФ затем отказался от своей правовой позиции в Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П⁷², указав, что глава региона может и не выбираться народом, как это предусмотрено в отношении Президента РФ. Сегодня это толкование Конституции РФ отвергается и законодателем, закрепившим право регионов по своему усмотрению определять вопрос о выборности главы региона⁷³.

5. Правители разных государств и работающая под их началом бюрократия постоянно отождествляют правовое государство с полицейским. Так, А. Гитлер называл построенное им тоталитарное государство народным правовым государством. В России, при обыденном толковании, правовым называют государство обеспечивающее порядок с помощью нормативных актов, им же издаваемых. Между тем, доктрина правового государства предполагает, что в отличие от полицейского государства, здесь на первом месте стоят права и свободы человека и гражданина, которые могут быть ограничены только в исключительных случаях, предусмотренных, например, в ч. 3 ст. 7 и ч. 3 ст. 55

⁶² Указ Президента РФ от 28.03.2011 N 352 "О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации" // СЗ. 2011. N 14. Ст. 1880.

⁶³ Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 1996 г. N 1536 "О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 1996. N 46. Ст. 5241.

⁶⁴ Не всегда поручается // Коммерсантъ. 2010. 17 марта. С. 1.

⁶⁵ ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 186-ФЗ в ред. от 25 декабря 2012 г. // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁶⁶ Указа Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

⁶⁷ Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Том 1. Теория государства. М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 98.

⁶⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

⁶⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. N 3. Ст. 336.

⁷⁰ СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

⁷¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука по делу о проверке ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края // СЗ РФ. 1996. N 4. Ст. 409.

⁷² СЗ РФ. 2006. N 3. Ст. 336.

⁷³ ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 2012. № 99. 4 мая. С. 17.

Конституции РФ (общедозволительный тип регулирования). Конституционный Суд РФ, видимо, отказывается от использования этой доктрины. Он исходит из принципа недоверия гражданину и считает, что если Конституция РФ не установила запретов и ограничений его поведения, то это ее упущение должен устранить законодатель. В Постановлении от 16 июля 2007 г. N 11-П записано: Конституция РФ «непосредственно не определяет особенности создания, деятельности, реорганизации и ликвидации политических партий, как не устанавливает и условия и порядок реализации гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии, чем обуславливается необходимость соответствующего правового регулирования и допустимость установления федеральным законодателем, действующим в соответствии с Конституцией Российской Федерации и в пределах имеющейся у него дискреции, требований, предъявляемых к созданию и деятельности политических партий»⁷⁴. Попытка таким образом зарегулировать всю общественную жизнь является признаком полицейского, а не правового государства.

Доктрина правового государства предполагает, что деятельность государственных органов и должностных лиц регулируется с помощью разрешительного типа правового регулирования. Это означает, что они могут делать только то, что им позволяет конституция и соответствующие ей законы. Отсутствие дозволения говорит о запрете. Однако, Конституционный Суд РФ, ссылаясь на общие цели, которые должен преследовать Президент РФ (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ), посчитал не противоречащим Конституции РФ присвоение Президента РФ новых полномочий, не перечисленных в тексте Конституции (право издавать указы, носящие характер закона⁷⁵, осуществлять контроль за правотворческой деятельностью Федерального Собрания⁷⁶, фактически назначать своих заместителей в регионы⁷⁷). Фактически он отказался от понимания Конституции, как акта, направленного на ограничение государственной власти⁷⁸. В соответствие с доконституционными представлениями, он смотрит на нее как на акт легализующий господство государственного аппарата над опекаемым обществом. Своими решениями Конституционный Суд устраняет суверенитет народа и восстанавливает традиционный для России, не покончившей с феодализмом, суверенитет Правительства.

Правового государства не существует без разделения властей. Если оно устранено и власть сосредоточена в руках одного человека, то в стране нет ни правового государства, ни конституционализма вообще.

Правовым можно назвать только то государство, где законы и указы Президента соответствуют конституции, а не дописывают ее, закрепляя новые полномочия государственных органов. В своем особом мнении судья Конституционного Суда РФ В.О. Лучин обратил внимание, что доктрина «скрытых полномочий Президента РФ» противоречит требованию верховенства законов.

Стороннику конституционных ценностей очевидно, что в стране не будет режима законности, пока Правительство не ответственно перед парламентом. Это требование было главным для России в начале XX в. Оно сохраняет свою силу и сегодня.

Автор статьи предвидит возражения всему выше сказанному. Апологеты существующего режима будут доказывать, что толковать нормы Конституции РФ с точки зрения конституционных ценностей в современной России нельзя. Страна еще не готова к реализации

С. 21

закрепленных в Конституции идеалов. Но это вовсе не означает, что нужно закрывать глаза на несоответствие между нормами Конституции РФ и реальностью, с помощью толкования подгонять эти нормы под реальность. С точки зрения сторонников конституционализма, реальность надо не оправдывать, а постепенно изменять в соответствие с конституционными идеалами.

⁷⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

⁷⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

⁷⁶ П. 4 установочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. N 10-П // СЗ РФ. 1996. N 18. Ст. 2253.

⁷⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. N 3. ст. 336.

⁷⁸ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 2001. С. 57.

4. Денисов С.А. Источники государственного права, игнорируемые позитивистами

Тезисы доклада, направленные на конференцию в УрГЮА. Июнь 2013.

Нормы реального позитивного государственного (конституционного) права часто являются неписаными. Писаная форма права вообще стала доминирующей только в Новое время. До XVIII в. в России ни кому не приходило в голову, что правовой статус монарха необходимо четко и полно определить в нормативном документе. Первая письменная норма в России, закрепляющая абсолютизм содержалась в Артикулах воинских (ч. 2 ст. 20). Властные группы вообще не любят строго определять свой правовой статус, т.к. это уже ограничивает их власть. «Положение главы государства во многих странах фашизма, – отмечали советские ученые, – не было регламентировано законодательством достаточно полно и четко» [1. С. 318]. В Германии и Японии дело ограничивалось доктринальной характеристикой этого института и изданием немногих и неполных законодательных актов [1. С. 318].

История развития государственного (конституционного) права показывает, что первоначальной формой выражения его норм был правовой **обычай**, содержащийся в сознании правителей и населения. Этот обычай возникал стихийно или искусственно навязывался управленческой элитой, вопреки желанию населения. Но укоренившийся обычай не требовал рационального оправдания и переходил из поколения в поколение. История развития государственного (конституционного) права всех стран мира дает множество иллюстраций конфликтов между правовыми обычаями и нормами писаных конституций принимаемых в Новое и Новейшее время. Правовой обычай вождизма во всех странах мира вступал в противоборство с нормами конституций, закрепляющих республиканскую форму правления. «Король умер. Да здравствует король!» – говорит обычай Франции. И французы на протяжении почти всего XIX в. действовали на основании этого обычая, игнорируя нормы своих конституций. На место короля открыто или в завуалированной форме они ставили Наполеона Бонапарта, Луи Бонапарта. Сегодня, в ряде стран Азии, пишет А.Н. Медушевский, традиционная неограниченная монархия в форме султанизма прикрывается формальным институтом президентства [6. С. 313]. В 1917 г. в России стало ясно, что монархия здесь существовала не потому, что так было написано в законах Российской империи, а потому, что действовал монархический обычай. Вместе с деформацией монархических убеждений активных групп общества исчезла и монархия.

В странах, где обычное право имеет большое значение, правители не опасаются принимать конституции с набором декларированных прав и свобод человека и гражданина, с широкими полномочиями представительного органа. Население все равно не воспринимает писанные тексты как источник реального государственного (конституционного) права. Оно добровольно отказывается от использования декларированных в документе прав и свобод. Л.С. Васильев отмечает, что население стран Востока привыкло делегировать власть правителям, и не воспринимает идеи демократии, прав человека, даже когда знает о них [2. С. 432-433]. Вождистски настроенное население избирает своими представителями лиц, на которых указывает правитель. В результате формируется послушный ему законорегистрационный орган, отказывающийся от своих властных полномочий и действующий в рамках указанных главой государства. Это легко объясняет, почему Конституция Северной Кореи закрепляет более широкие полномочия представительного органа, чем Конституция РФ, а конституционные полномочия Президента КНДР, обладающего на деле абсолютной властью в стране, гораздо уже полномочий Президента РФ [7. С. 323-327].

Для населения с глубоко укоренившимися вождистскими правовыми установками безразлично, как называется должность правителя, и каков его официально декларируемый объем полномочий. И.В. Сталин являлся «вождем народа» вне зависимости от того, занимал ли он в соответствии с писаным правом должность Председателя СНК или стоял вообще вне писаной иерархии государственных должностей. В свою очередь Президиум Верховного Совета СССР, который являлся по Конституции СССР 1936 г. высшим органом власти в стране, согласно сложившемуся обычаю, не имел ни какой реальной власти и лишь оформлял в виде писаных документов волю правителя. В коммунистическом Китае, отказ Дэн Сяопина в последние годы его жизни от всех официальных должностей вовсе не означал того, что он перестал быть реальным правителем в этой стране. В Северной Корее после смерти Ким Ир Сена пост Президента страны пустовал 3 года, поскольку в стране царил голод, а согласно конфуцианскому обычаю вступление в должность нового правителя должно сопровождаться хорошим урожаем или подарками подданным. Сын Ким Ир Сена, фактически получивший власть после смерти отца, официально занял должность Президента страны, как только был собран неплохой урожай и в страну поступила международная гуманитарная помощь [3. С. 56-57].

В странах, где сильно религия реальные нормы государственного (конституционного) права содержатся в религиозных документах и обычаях, которые могут нейтрализовать действие писаных конституций.

На смену религиозным правовым системам в XX в. пришли так называемые идеократические правовые системы, в которых важнейшими источниками государственного (конституционного) права являются **политические доктрины**, содержащиеся в учениях основателей государства и высказываниях их правителей. Так, в нацистском государстве то, что сказал фюрер имело гораздо большее нормативное значение, чем то, что было написано в тексте конституции. Ст. 1 Конституции Германии 1919 г. гласила, что государственная власть в империи исходит от народа. Однако, как констатируют советские ученые, на деле работала норма официальной нацистской теории, безоговорочно провозгласившей единственным источником государственной власти «фюрера» - главу государства [1. С. 283]. В апреле 1942 г. был принят закон, который признавал за фюрером все верховные права. Но он, как пишут советские исследователи, просто закрепил на бумаге то, что уже присутствовало давно [1. С. 326].

В советском государстве, первостепенное регулирующее значение имели нормы, заложенные в учении К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, истолкованные определенным образом для текущей ситуации высшей государственной бюрократией. Наряду с ними действовали нормы и принципы, изложенные правителем в его политических выступлениях. Так, основным руководящим началом для правоохранительных органов СССР в 30-е гг. XX в. был не принцип законности, а принцип борьбы с врагами, которые усиливают свое сопротивление по мере движения страны к социализму. Это принцип содержался в политической доктрине, выраженной в выступлении И. В. Сталина. Политико-правовые доктрины могут иметь секретный характер. О их существовании можно только догадываться, анализируя государственную политику на определенном отрезке времени.

В недемократических государствах, построенных на принципе должностной иерархии и централизма, решающее регулирующее значение имеют **административные прецеденты**. Они существуют в форме акта поведения должностного лица, который является образцом для поведения подчиненных. Административный прецедент может быть оформлен в виде индивидуального правового акта (документа). Это делает его более наглядным. Но такое оформление вовсе не обязательно. Наоборот, часть административных прецедентов скрывается от населения и известна только подчиненным соответствующего должностного лица. Например, руководители союзных республик в СССР должны были руководствоваться в своей деятельности не конституциями республик, а брать за образец поведение очередного вождя народа.

В недемократических государствах судебные органы подчинены административным и их решения по конкретным делам так же следует относить к разновидности административных прецедентов. Так, суды над «врагами народа», начавшиеся в конце 20-х гг. XX в. в СССР должны были быть и стали образцом для подобных процессов во всех регионах страны.

Если в Средние века государство соединялось с церковью, то в XX в. появилось такое явление как соединение государства с партией, а точнее с партеобразным объединением государственной бюрократии. Высшую юридическую силу здесь имеют **партийные нормы**, оформленные в нормативных актах (открытых или секретных) или существующие в виде обычаев. Так, в СССР коммунистическая партия ввела однопартийную систему. До 1989 г. существовал обычай на одно место депутата в органы власти выдвигать одного кандидата. Партийными нормами был урегулирован весь процесс выдвижения кандидатов в депутаты органов власти всех ступеней. Нормативные акты на всех уровнях издавались только на основании предварительно принятых партийных решений. Официальное позитивное право может прямо указывать на верховенство партийных норм. Так в Конституции Китая 1975 г. было сказано: «ВСНП является высшим органом государственной власти, действующим под руководством КПК» [5. С. 18]. Конституция СССР 1977 г. закрепляла руководящую и направляющую роль КПСС (ст. 6). Возможен вариант, когда партийные нормы обладают высшей юридической силой на основании сложившихся обычаев. Так было в СССР до принятия Конституции СССР 1936 г., которая официально закрепила правовой статус коммунистической партии (ст. 126).

По конституции КНДР пост Верховного Главнокомандующего Армии должен принадлежать Президенту Северной Кореи (ст. 93 Конституции КНДР 1972 г.). Однако, Пленум ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК) по указанию вождя передал этот пост его сыну – Ким Чен Иру. Исследователи решили, что здесь нет нарушения закона, так как по уставу ТПК армия является «вооруженными революционными силами Трудовой партии Кореи» и последней виднее кому вручать руководство армией [3. С. 55]. Устав партии в партократических правовых системах выше по юридической силе конституции.

Там, где конституции нет или она носит декларативный характер ученому государствоведу важно понять, в чем заключается **неписанный общественный договор** между государством как корпорацией чиновников и населением. Этот неписанный договор, содержащийся в сознании чиновников и населения, фактически является основным источником права. Есть точка зрения, что революции в России начала XX в. произошли потому, что государство не смогло исполнять своего главного не писаного обязательства перед населением – эффективной защиты страны от внешнего врага.

СССР и другие коммунистические страны представляют замечательный образец создания двух противоречащих друг другу систем государственного (конституционного) права. Официальная система норм позитивного права, содержащихся в конституциях, провозглашает республиканскую форму правления, демократический политический режим, иногда федеративное устройство государства. Реальная система норм «партийного права», содержащихся в партийных нормативных актах и обычаях устанавливала диктатуру вождя или группы вождей, авторитарный или тоталитарный политический режим, унитарную или имперскую территориальную организацию.

Позитивизм, верный принципу формализма, видит нормы правовых обычаев, прецедентов и доктрин только если на них прямо указывается в нормативных правовых актах [4. С. 366]. Часто он игнорирует неписанные источники права. Для их изучения следует обращаться к знаниям, накопленным историей, социологией, политологией, экономикой, культурологией. Для кабинетных юристов это непосильный труд.

Список используемых источников:

1. Буржуазное государство в период 1918 – 1939 гг. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962.
2. Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: «Высшая школа», 1998.
3. Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: «Русская панорама», 2006.
4. Исаев А.И. История государства и права России. М.: «Юрист», 1996.
5. Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М., 2004.
6. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005.
7. Социалистическая Конституция Корейской Народно-демократической республики // Конституции социалистических государств: Сборник в 2-х томах. Т. 1. М.: «Юридическая литература», 1987.

5. Денисов С.А. Конституционность решений Конституционного Суда РФ (Are the judgments of the Constitutional Court of Russia constitutional?) // Ученые записки юридического факультета. Вып. 29 (39). Санкт Петербург: Издательство Санкт Петербургского государственного экономического университета, 2013. С. 103-107.

УДК 342.4

С. 103

Теория конституционализма выработала ряд ценностей: ограниченное правление, правовое государство, разделение властей, суверенитет народа, политические права граждан, федерализм. Конституционный Суд РФ в ряде своих решений отказывается поддерживать эти ценности.

Ценности конституционализма, решения Конституционного Суда РФ.

The theory of constitutionalism make some values: reduce of government, state of law, division of power, sovereignty of people, political rights of citizens, federalism. Some times the Constitutional Court of Russia refuses to support these values.

Values of constitutionalism, judgments of the Constitutional Court of Russia.

Большинство конституционалистов в России проводят исследования в рамках позитивистской методологии. При этом текст национальной Конституции неосознанно сакрализуется, берется за идеал при всех оценках законодательства и правовой жизни. В данном исследовании предлагается аксиологический подход к конституционному праву. При этом подходе мы сравниваем национальный конституционный акт с идеалами конституционализма, выработанными западной теорией конституционного права. В результате такого сравнения делается вывод о том, является ли национальный конституционный акт реальной конституцией, соответствующей идеалам конституционализма или это всего лишь имитация конституции, ложная конституция, текст которой закрепляет принципы и нормы, характерные для доконституционного этапа развития государственного права [27. С. 2-8; 28. С. 5-7]. С помощью этой методологии предлагается оценивать и решения Конституционного Суда РФ.

Первой задачей данного исследования является уяснение ценностей, которые можно назвать универсальными для западной традиции конституционализма. Ко второй задаче относится исследование того, как эти ценности могут тонко и профессионально искажаться, подменяться неконституционными ценностями в так называемых административных государствах, обеспечивающих власть не народа, а государственной бюрократии [29].

Предметом анализа будет несколько решений Конституционного Суда РФ, касающихся вопросов политического режима, формы правления и государственного устройства России.

1. Смыслом и целью конституционного права, в западном его понимании, является ограничение власти государства, его органов. Этим оно отличается от доконституционного государственного права, которое нацелено, наоборот, на легитимацию власти государственных органов во главе с правителем. «Конституция – это средство ограничения государственной власти» – пишет А. Шайо [32. С. 57].

Важнейшим средством ограничения власти государственных органов является применение к ним разрешительного типа правового регулирования в соответствии с концепцией

С. 104

правового государства. Этот тип регулирования предполагает, что государственный орган может делать только то, что ему прямо предписано в конституции. Отсутствие прямого разрешения указывает на запрет.

Конституционный Суд РФ в своих решениях последовательно отказывается от применения разрешительного типа правового регулирования к органам государства. Наоборот, он считает не только их правом, но и обязанностью выходить за рамки указанных в Конституции РФ полномочий, ссылаясь на их общие цели и задачи. Цель оправдывает средства. Наиболее ярким примером такого подхода является правовая позиция Конституционного Суда РФ, предполагающая наличие скрытых полномочий у Президента РФ [13]. Согласно этой правовой позиции Президент РФ приобрел право издавать указы, носящие характер закона [15], осуществлять контроль за правотворческой деятельностью Федерального Собрания [14]. Опираясь на эту правовую позицию, сам Президент РФ (с помощью издания указов) и послушное ему Федеральное Собрание (с помощью принятия законов) стали дополнять содержание статей Конституции РФ новыми кадровыми полномочиями Президента РФ без изменения текста Конституции. Ст. 132 Конституции РФ перечисляет важнейшие функции органов местного самоуправления, а затем указывает, что они могут «решать иные вопросы местного значения». Статья 83 Конституции РФ, казалось бы, содержит законченный перечень полномочий Президента РФ, но благодаря введенной в оборот Конституционным Судом РФ правовой доктрины «скрытых полномочий Президента РФ» стала толковаться расширительно и сегодня фактически дополнена пунктом «н», в соответствии с которым Президент РФ «представляет Федеральному Собранию кандидатов на должность Председателя Счетной палаты, его заместителей и аудиторов» [4]; пунктом «о»: «представляет Совету Федерации кандидатов на должность Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителей» [1. С. 2]; пунктом «п»: «предлагает представителю органа субъекта Федерации кандидатов на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации [7. С. 17]; п. «р»: назначают на должность и освобождают от должности Председателя Следственного комитета, заместителей Председателя Следственного комитета, руководителей главных следственных управлений, следственных управлений по субъектам Российской Федерации, их первых заместителей и заместителей, приравненных к ним руководителей и их заместителей, иных должностных лиц, для должностей, перечисленных в специальном перечне, имеющих высшие специальные звания [5]. Конституция РФ сегодня дописывается указами самого Президента РФ. В уже указанную ст. 83 Конституции РФ, перечисляющую полномочия Президента РФ по формированию органов власти фактически введен пункт «с», в соответствии с которым Президент РФ наделил себя полномочиями формировать Государственный Совет РФ» [10]. Ст. 86 Конституции РФ сегодня фактически дополнена указом Президента РФ пунктом «д», в соответствии с

которым Президент «производит разделение страны на федеральные округа и формирует органы власти в них» [9]. Ст. 90 Конституции РФ дополнена пунктом 4. «Президент РФ издает указания [11] и поручения» [8]. Принятие названных правовых актов позволяет Президенту РФ подменять собой Правительство РФ, лишая его какой-либо самостоятельности, декларированной в Конституции РФ (ст. 10). Например, в 2009 г. Президент РФ издал 1753 поручения [31. С. 1].

Еще раз свою позицию в отношении дописывания норм Конституции РФ с помощью федеральных законов Конституционный Суд РФ подтвердил при рассмотрении вопроса о праве Президента РФ предлагать кандидатуры на должность высшего должностного лица субъекта Федерации [19].

«Институт "скрытых (подразумеваемых)" полномочий органов государственной власти известен мировой конституционной практике, - пишет в своем особом мнении судья Конституционного Суда РФ Н.В. Витрук, - однако он используется с достаточной степенью осторожности и лишь в целях обеспечения эффективного действия принципа разделения властей, системы сдержек и противовесов с тем, чтобы не допустить произвольного усиления одной ветви власти за счет другой» [24]. В России, - отмечает дальше Н.В. Витрук, - он «означает неправомерное расширение полномочий Президента как главы государства за счет полномочий федерального парламента и федерального правительства. Все это, вместе взятое, чревато негативными последствиями для утверждения институтов демократии, формирования правового государства в обществе, в котором далеко не изжиты произвол властей, правовой нигилизм, пренебрежение властей к правам человека и гражданина» [24].

Принцип разделения властей является вторым важнейшим средством ограничения власти государственного аппарата над гражданским обществом. После 1993 г. Конституционный Суд РФ во всех спорах о полномочиях Президента РФ последовательно занимает позицию, направленную на расширение его власти [13; 14; 15; 16; 19]. Это привело к тому, что фактически в России оказался восстановленным институт Верховной власти, закрепленный в 1906 г. в Основных законах Российской империи (ст. 4). Президент РФ окончательно возвысился над выделенными в Конституции РФ ветвями власти и устранил их самостоятельность. Разделение властей оказалось подменным разделением труда между различными государственными органами подвластными Правительству.

Как не раз отмечал в своих решениях Конституционный Суд РФ, неопределенность норм закона создает предпосылки для произвола должностных лиц [12]. Но в некоторых своих решениях он сам оправдывает нормы, создающие этот произвол. Судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов в своем особом мнении считает, что Конституционный Суд РФ в своем Определении от 2 апреля 2009 года № 484-О-П встал на защиту «циничного и ничем не ограниченного произвола исполнительных органов власти», которые исходя из собственных интересов разрешают или запрещают проведение публичных мероприятий в городах страны [26]. На неконституционность норм ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», вводящих фактически разрешительный порядок проведения публичных мероприятий обратили внимание ряд видных ученых конституционалистов: М.А. Краснов, В.Т. Кабышев, А.Н. Кокотов [26]. Однако Конституционный Суд РФ не прислушался к их мнению.

2. Второй важнейшей целью конституционного права является обеспечение свободного развития гражданского общества. Она реализуется посредством закрепления общедозволительного типа регулирования поведения граждан. Закрепление этого типа регулирования происходит посредством декларирования свободы слова, печати, объединения, публичных мероприятий и т.д. Свобода означает, что гражданин может делать все, что угодно, за исключением того, что наносит очевидный вред другим людям и обществу. Ограничение свободы может быть выражено только через охранительные нормы права (уголовного, административного), в которых формулируется состав правонарушения и санкции за его совершение. Свобода не должна ограничиваться с помощью регулятивных норм, указывающих как, в какой форме и последовательности гражданин может ее реализовать. Эта идея четко выражена в Поправке I к Конституции США: «Конгресс не должен издавать

С. 105

ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собирать и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб» [30. С. 173].

Если законодатель принимает законы, направленные на регулирование использования свободы, то он неизбежно устраняет ее, переходит к разрешительному типу регулирования, при котором указывается, что имеет право делать гражданин. Не указанные в законе формы поведения автоматически запрещаются. Так, Конституционный Суд РФ, продекларировав на словах свободу объединения, на деле санкционировал устранение этой свободы, указав, что законодатель не только имеет право, но и обязан, исходя из политической ситуации, регулировать создание и деятельность политических партий [18; п. 2 установочной части]. Поддержка введения разрешительного типа правового регулирования привела к тому, что в России оказалась почему-то запрещенной организация региональных партий, кадровых партий, не имеющих членства (как республиканцы и демократы в США), партий с коллективным членством, как лейбористы в Великобритании. Конституционный Суд РФ фактически встал на этатистскую позицию, посчитав, что государственные органы лучше знают, что нужно гражданам и сумеют о них позаботиться. Либеральный взгляд на конституционализм исходит из того, что если конституция не ограничила права граждан, то это значит, что она предоставила им свободу деятельности. Конституционный Суд РФ, который не заподозришь в либерализме, и сочувствии политическим свободам рассуждает прямо противоположно. Конституция РФ «непосредственно не определяет особенности создания, деятельности, реорганизации и ликвидации политических партий, как не устанавливает и условия и порядок реализации гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии, чем обуславливается необходимость соответствующего правового регулирования и допустимость установления федеральным законодателем, действующим в соответствии с Конституцией Российской Федерации и в пределах имеющейся у него дискреции, требований, предъявляемых к созданию и деятельности политических партий» – написано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П [20]. Фактически, - по мнению автора, - Конституционный Суд РФ исходит из идеала полицейского, патерналистского государства, которое должно урегулировать каждый шаг в жизни человека.

3. Конституционное право, в отличие от государственного доконституционного права закрепляет и поддерживает суверенитет народа, а не правителя и государственной бюрократии. Народ реализует свой суверенитет непосредственно, используя политические права и свободы. В своих решениях Конституционный Суд РФ

последовательно **выступает за умаление этих политических прав и свобод**, нарушая, в том числе, требования ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. Он признал конституционным ограничение права граждан на объединение в политической партии [18], сужение избирательных прав граждан [19]. Оправдание этих ограничений основано не на вредности того или иного поведения для общества (его посягательством на ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), а на политической целесообразности таких ограничений: обеспечение «устойчивости многопартийной системы» [20; п. 6. установочной части], «целостность и

С. 106

устойчивость политической системы», борьба «против дробления политических сил, появления множества искусственно создаваемых (особенно в период избирательных кампаний) малочисленных партий, деятельность которых рассчитана на непродолжительное время и которые в силу этого не способны выполнить свое предназначение в качестве общественного объединения в политической системе общества» [18; п. 3.1. установочной части]. Такая правовая позиция Суда открывает дорогу для оправдания ограничения конституционных прав граждан в других законах, не ставших предметом рассмотрения в Конституционном Суде. Вполне конституционными с точки зрения Конституционного Суда РФ, видимо, надо считать нормы ФЗ «Об общественных объединениях» [2], которые устранили свободу деятельности объединений, ставят их под административный надзор государства (исходя из презумпции их недобросовестности) и позволяют ликвидировать их по формальным основаниям.

В одном из своих особых мнений судья Конституционного Суда Н.В. Витрук отмечал, что принцип высшей ценности прав и свобод человека является приоритетным [24]. Реализация этих прав могла бы позволить населению России превратиться в суверенный народ. Однако Конституционный Суд РФ в выше указанных постановлениях помогает правящей группе подавить и так слабую оппозицию, поставить препятствия на пути ее объединения в партии. В частности он поддержал политику, направленную на вытеснение с политического поля небольших политических объединений оппозиции. Ссылаясь на необходимость обеспечения единства страны, он признал конституционным разрешение создавать только массовые партии с числом зарегистрированных членов в 50 тыс. человек [20].

В СССР разрешалось развивать только социалистическую демократию (ст. 9 Конституции СССР 1977 г.). Просто демократия была под запретом. Конституционный Суд РФ выдвинул доктрину конституционности «устойчивой многопартийной» [20; п. 3.1. установочной части]. Таким образом, он выступил против неустойчивой, динамичной многопартийности, ограниченно истолковав ч. 3 ст. 13 Конституции РФ. А между тем, в условиях конституционного строя граждане России сами должны решать, какая им нужна многопартийность. Попытки навязать людям сверху модель партийной системы является признаком авторитарного, а не демократического режима.

Признавая неразвитость демократии в России [20; п. 3.2. установочной части], Конституционный Суд тут же выступает за консервацию этой неразвитой политической системы, объявляя ценностью «устойчивость политической системы» [20; п. 3.1. установочной части] в которой у Лидера нации и «партии Лидера нации» нет достойных конкурентов. Почему-то партии, по мнению Конституционного Суда РФ, должны «выражать прежде всего общенациональные интересы» [20; п. 3.1. установочной части]. Но само слово «партия» означает «часть». Она выражает групповые интересы своих членов и своих сторонников. Бывают правые и левые партии, революционные и консервативные. Это в нацистской Германии действовал принцип: «Один Бог. Один народ. Один фюрер. Одна партия».

При решении дел касающихся политического режима, Конституционный Суд РФ постоянно прибегает к ссылке на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, при чем, - по мнению автора, - толкует основания для ограничения политических прав граждан чрезвычайно широко.

Поддержанная Конституционным Судом РФ политика правящей группы на выстраивание удобной ей модели партийной системы привела к созданию с одной стороны партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы (которое, фактически является не общественным объединением, а теневым звеном механизма государства), а с другой стороны к формированию института «оппозиции его величества», в рамках которого правящая группа разрешала создание партий, которые боролись между собой, но не смели выступать против Лидера нации. В последствии, правящая группа сама отказалась от политики монополизации политического поля и дозволила оппозиции создавать небольшие федеральные партии [6. С. 17].

Подчас Конституционный Суд РФ **отказывается защищать конституционные права граждан**, систематически ограничиваемые должностными лицами государственных и муниципальных органов. Так, он признал не противоречащим Конституции РФ [21; 22] фактически введенный ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» [3] разрешительный порядок проведения публичных мероприятий. Он ограничился указанием на то, что должностные лица не должны рассматривать положения Закона, как дающие им право без всяких оснований запрещать проведение публичных мероприятий. Судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов в своем особом мнении высказал мысль, что «Суд в нарушение принципов конституционного судопроизводства уклонился в данном случае от своей главной обязанности - защиты конституционных прав и свобод граждан» [26].

Суверенитет народа реализуется не только через центральные органы государственной власти, но и через органы власти регионов и мест. Но Конституционный Суд РФ в своих решениях проявляет явную поддержку курса правящей группы на установление централизованного управления страной, ограничение права населения регионов самостоятельно решать свои дела. Это ярко проявилось в решении, оправдывающем фактический переход к назначению глав регионов Президентом РФ [19]. Чтобы отнять у субъектов Федерации право самостоятельно устанавливать у себя систему органов государственной власти, Конституционный Суд РФ фактически возвел в ранг общих принципов все нормы (имеющие достаточно узкое и конкретное содержание), содержащиеся в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [19] и указах Президента РФ [15]. В своем Постановлении от 30 апреля 1996 г. № 11-П Конституционный Суд РФ [15] лишил население регионов права самостоятельно определять вид республики, который оно считает приемлемым для себя. Он обязал это население копировать суперпрезидентский характер республики, который закреплен в Конституции РФ. На вредность этой унификации организации власти в регионах для развития федерализма обращал внимание Н.В. Витрук в своем особом мнении [23]. Отказ признать принцип разделения государственного суверенитета [17] значительно подорвал самостоятельность регионов и способствовал восстановлению фактически имперского государственного устройства с повторной колонизацией России. Существенно ограничило права граждан на региональное самоуправление оправдание запрета региональных партий. Конституционный Суд РФ выразил явное

пренебрежение к реализации интересов населения отдельных регионов. По его мнению, политические партии «призваны формировать политическую волю многонационального российского народа как

С. 107

целого, выражать, прежде всего, общенациональные интересы, цели их деятельности не должны ассоциироваться исключительно с интересами отдельных регионов» [18; п. 3.1. установочной части]. Таким образом, «интересы регионов» рассматриваются, как нечто опасное, неконституционное. Как будто Россия не провозглашается федеративным государством, а для реализации интересов регионов не создана специальная палата в Федеральном Собрании. Автор не удивился бы, если бы Конституционный Суд РФ признал конституционным введение квот на представительство в любой партии всех народов России, как это пытались делать в КПСС.

4. Конституционность тех или иных норм законов часто зависит от того в каких условиях они применяются, к каким последствиям приводят. В Великобритании монархия не является препятствием для существования конституционного строя. Это не значит, что восстановление монархии в России будет соответствовать конституционным идеалам. Судьи Конституционного Суда РФ не раз в своих особых мнениях указывали, что Конституционный Суд подчас уклоняется от глубокого изучения обстоятельств, в которых осуществляется рассматриваемый закон, от того, как его понимают на практике, от его последствий для страны. Так, в то время судья Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в своем особом мнении по делу «о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики"...» указал, что «Суд не исследовал формат чеченских событий и не соотнес качество случившегося с уровнем принятых мер» [25; п. 1]. Суд «своим утверждением вывел за рамки права вопрос о политической целесообразности и адекватности мер, то есть фактически отказался от исследования их юридического характера. А без такого исследования невозможно было приступить к оценке, соответствуют ли рассматриваемые акты Конституции» [25; п. 2]. «Необходимо было, как это предписано Законом о Конституционном Суде, исследовать фактические обстоятельства, насколько это относится к сфере конституционного судопроизводства (статья 3); выяснить обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения дела, исследовать соответствующие доказательства (статьи 49, 50, 67); оценить не только буквальный смысл рассматриваемых актов, но и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, сложившейся правоприменительной практикой (статья 74); оценить эти акты не в их изолированности, а исходя из их места, которое они заняли в существующей, действующей системе правовых (нормативных и ненормативных) актов (статья 74). Все эти требования играют ключевую роль. Не выполнив их, Суд не сможет выяснить объективную истину по делу и, следовательно, принять обоснованное, правильное решение» [25].

В своем особом мнении по определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П судья Конституционного Суда А.Л. Кононов отметил, что Суд попытался «представить нарушение прав заявителей как явление случайное или нехарактерное, как эксцесс исполнителя» [25].

Из всего сказанного автор делает вывод, что Конституционный Суд РФ своей деятельностью вносит посильный вклад в восстановление бюрократического характера российского государства, введение в стране авторитарного режима и монархической формы правления.

5. Констатация факта, что Конституционный Суд РФ принимал решения, не соответствующие идеалам конституционализма не означает того, что он действовал вопреки интересам России. Не следует забывать, что идеалы конституционализма принимаются той или иной страной на определенном этапе ее развития. Глупо было бы пенять на то, что средневековые государства неконституционны. Вполне возможно, что Россия еще не дошла до того уровня развития, когда ей нужен конституционализм. Франция, Германия, Япония, Южная Корея шли в своем развитии через этап бонапартизма, при котором бюрократия во главе с правителем навязывала консервативному обществу новый капиталистический порядок. Вполне возможно, что России сегодня тоже выгоден бонапартизм. Но ученые конституционалисты, если они не являются просто пропагандистами, оправдывающими государственную политику, должны называть вещи своими именами, не объявлять конституционным то, что им не является. Как говорится «не следует путать Божий дар с яичницей».

Список источников и литературы:

1. ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 2 июня 2009 г. № 2-ФКЗ // Российская газета. 2009. 4 июня.
2. ФЗ «Об общественных объединениях» от 12 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930.
3. ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.
4. ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О Счетной палате РФ» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4844.
5. Ч. 5 ст. 15 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
6. ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О политических партиях» от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ // Российская газета. 2012. 4 апреля.
7. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 2 апреля 2013 г. № 30-ФЗ // Российская газета. 2013. 5 апреля.
8. Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации» от 6 ноября 1996 г. № 1536 // СЗ РФ. 1996. № 46. Ст. 5241.
9. Указа Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.
10. Указ Президента РФ от 1 сентября 2000 г. «О государственном совете РФ» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3633.
11. Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» от 28 марта 2011 г. № 352 // СЗ. 2011. № 14. Ст. 1880.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П // СЗ РФ. 1995. № 18, ст. 1708; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 г. № 8-П // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1458 и др.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.
14. П. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П по делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2253.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П по делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации" и пункта 2.3 положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П // СЗ РФ. 1998. № 52. Ст. 6447
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.
19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального Закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой политической партии "Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов" // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2009.
22. Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 705-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Косякина Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 5 и пунктом 2 части 1 статьи 12 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // КонсультантПлюс: Высшая школа. Вып. 19. 2013 г.
23. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука по делу о проверке ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края // СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409.
24. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.
25. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.
26. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова по определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2009.
27. Денисов С.А. Исследование перехода от государственного доконституционного права к конституционному праву // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11.
28. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4.
29. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург, 2011.
30. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985.
31. Не всегда поручается // Коммерсантъ. 2010. 17 марта.
32. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 2001.

6. Денисов С.А. Гражданин или подданный?

Тезисы выступления на Адлерских чтениях. Октябрь. 2014 г.

Слово «гражданин» имеет множество значений. Во Франции, после свержения монархии, было торжественно объявлено, что ее жители больше не являются подданными короля. Они являются свободными гражданами. В этом контексте, подданные – это зависимые от кого-то люди (от монарха, стоящего над ними государственного аппарата). Граждане – это сводные люди, сознательно создающие свое государственное объединение и участвующие в управлении им.

Противники республики и демократии либо запрещают использовать слово гражданин, либо выхолащивают из него политико-правовое содержание, формально объявляя всех жителей страны гражданами. Так, Павел I видел в слове «гражданин» революционный подтекст. В своем высочайшем повелении он приказал изъять его из употребления. Цензура до начала XX в. придерживалась этого повеления – свидетельствует И.Б. Фан⁷⁹. У В.И. Даля гражданство отождествляется с подданством⁸⁰. С переходом от республики к империи в Древнем Риме понятие «гражданин» приравнивается к понятию подданного (subditus). Исчезает гордое звание гражданина (Civis Romanus sum). Индивид лишается политических прав, его статус определяется в качестве исключительно под(с)чиненного верховной власти государства⁸¹. «Начиная с Траяна (98-117 гг.) императоры именовались «государями» (domini) и требовали божественных почестей, принципат эволюционировал в сторону теократической монархии, а граждане вопреки официальным декларациям фактически стали подданными, лишившись возможности активно участвовать в политической жизни» - пишет В.О. Никишин⁸². Трансформация гражданина в подданного началась в Древнем Риме «когда «связи соучастия» в римской политической жизни стали заменяться «связями подчинения»⁸³.

В Древней Греции гражданин это «житель полиса, обладающий определенной совокупностью прав и обязанностей публичного и частного характера в соответствии с греческими законами»⁸⁴. «По Аристотелю, понятие «гражданин» определяется участием в судебной и государственной власти. Это политическое понимание гражданина, на нем базируется понятие демократии в Афинах» - пишет И.Б. Фан⁸⁵.

У. Кимлика отмечает, что в англо-американской политической философии разработана теория гражданства, согласно которой гражданин обладает определенными навыками, добродетелями и должен демонстрировать определенные виды деятельности⁸⁶.

Для подданного характерно отчуждение от общественной и политической жизни, раболепие, покорность воле начальства, равнодушие, этатизм. Гражданин осознает себя членом общества, пытается понять общественные интересы, участвует по мере сил в их реализации и защите. Он рассматривает государственный аппарат и его чиновников (включая главу государства) не как хозяев страны, а как инструмент для достижения общественных целей и задач. Естественно, он смотрит на этот инструмент критически, оценивает пригодность его для реализации тех или иных целей и отбрасывает его в сторону, если он мешает их реализации. Гражданин, поступающий на государственную или муниципальную службу чувствует себя ответственным перед обществом. Он несет публичную службу. Подданный ощущает себя «государевым человеком» и ставит на свой стол портрет вождя.

Подданный смотрит на главу государства, как на покровителя и заступника. Он не умеет жить в условиях республики и демократии и по возможности сам их уничтожает, восстанавливая самодержавие. Подданные превращают президента страны в диктатора, в вождя. Конституция в обществе не граждан является ничего не значащим клочком бумаги. Бюрократические элиты (претендент на должность вождя) опираются на подданных в ходе борьбы с активными гражданами.

Граждане являются носителями естественных прав и требуют от своих представителей в органах власти признавать и соблюдать эти права. Подданный руководствуется своим эгоистическим интересом и страхом перед наказанием за нарушение норм закона, спущенного начальством. Если страха нет, то закон нарушается.

Граждане – это субъекты управления государством. Подданные – это объекты государственного воспитания и управления. Их иногда сравнивают с детьми. Они наивны, их легко запугать или обмануть обещаниями или мелкими подачками. Они верят в миф «о добром и мудром царе и плохих боярах». «Верноподданный – это индивид, готовый признать истинным все, что говорило высшее лицо (генсек или президент) или группа (правительство) вчера, вещает сегодня и будет бубнить завтра. Гражданин всегда ставит под сомнение любое высказывание и решение официальных лиц и структур», - пишет В.П. Макаренко. - «Советская власть систематически искореняла это различие, стремясь превратить граждан в верноподданных. Она использовала все экономические, политические и идеологические средства для выработки у населения страны убеждения: находящиеся у власти люди имеют полное право ее осуществлять»⁸⁷.

⁷⁹ Фан И.Б. Гражданин в контексте города: исторический смысл понятия // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. Вып. 4. Екатеринбург, 2003. С. 119-120.

⁸⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М., 1979. Т. 1. С. 390.

⁸¹ Фан И.Б. Античные модели гражданства // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. Вып. 3. Екатеринбург, 2002. С. 104.

⁸² Никишин В.О. Императоры, граждане и подданные в эпоху принципата: идеал и реальность // Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти. М.: Институт Африки РАН, 2009. С. 100.

⁸³ Никишин В.О. Императоры, граждане и подданные в эпоху принципата: идеал и реальность // Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти. М.: Институт Африки РАН, 2009. С. 107.

⁸⁴ Фан И.Б. Античные модели гражданства // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. Вып. 3. Екатеринбург, 2002. С. 92.

⁸⁵ Фан И.Б. Гражданин в контексте города: исторический смысл понятия // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. Вып. 4. Екатеринбург, 2003. С. 114.

⁸⁶ Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: Издательский дом Государственный университет – Высшая школа экономики, 2010. С. 11.

⁸⁷ Макаренко В.П. Обслуга государственной машины России: политико-идеологические свойства // Политическая концептология. 2011. № 1. С. 30.

Если большинство населения страны состоит из граждан, то здесь государство производно от них. Права граждан естественны и не могут быть отняты у них. Так, руководство Особого административного района Гонконга, входящего в состав Китая, в 2003 г. попыталось принять закон о национальной безопасности, посягающий на права граждан. В ответ, люди вышли на улицы с протестом, и руководство района отступило⁸⁸. Если население состоит из подданных, то все права (привилегии) они получают от государства, которое в любой момент может отнять их.

Подданный часто не хочет быть гражданином своей страны, поскольку гражданство связано с ответственностью за эту страну, за принятые коллективные решения. Даже сознательное участие в выборах органов власти требует усилий, определенной работы по знакомству с состоянием страны, с кандидатами на выборные должности, с их программами. Подданный ограничивает свою активность рамками личной жизни и на досуге может поругать начальство, которое не обеспечило ему роста его благосостояния. Это очень удобная позиция.

Если население страны состоит не из граждан, а из подданных, то здесь невозможно построить гражданское общество, демократию, республику. С наличием граждан в стране связано возникновение активистской политической культуры участия. Подданные порождают патриархальную или подданническую политическую культуру страны. Естественно, эта антигражданская культура поддерживается и распространяется в обществе авторитарным и тоталитарным государством через средства массовой пропаганды, учреждения образования и культуры. Активную роль в распространении негражданской культуры играет служилая интеллигенция. Привычку к покорности у подданных вырабатывает этакатическая церковь (духовенство).

Если страна состоит не из граждан, а из подданных, то в ней может возникнуть только имитационная демократия, республика, федерализм и местное самоуправление. Подданные голосуют на выборах в представительный орган за тех, на кого укажет их покровитель. Парламент в этих условиях превращается в совет при правителе (шура), состоящий из назначенных им людей. Так, Екатерина II создала Комиссию из выбранных депутатов для разработки новых законов страны. Но результатом работы этой Комиссии стало лишь прошение к императрице принять титул: «Великой, Премудрой, Матери отечества»⁸⁹.

Подданные, привыкшие к опеке «сверху» не склонны к объединению. Государственные чиновники и их представители объединяют подданных в массовые клиентистские организации, управляемые «сверху» (массовые партии, молодежные, женские движения и т.д.).

Государство может предоставить своим подданным свободу. Но они используют ее как рабы вольноотпущенники. Не чувствуя себя ответственными членами общества они разрушают его ценности, посягают на права других лиц. Хаос 1990-х гг. в России был порожден этими освобожденными «рабами», потерявшими страх.

Подданные обычно составляют молчаливую массу. Но доведенные до отчаяния они могут превращаться в страшную толпу погромщиков. Подданными, в отличие от осознающих свои интересы граждан, можно манипулировать и направлять их слепую ярость и ненависть то против соседей, то против каких-то меньшинств, которых объявляют источниками всех бед в стране (в Германии – евреи; в Турции – армяне; в России – кавказцы и выходцы из Азии).

Гражданин – это экономически самостоятельный субъект, способный обеспечить свое выживание. Он сам решает свою судьбу. Подданный нуждается в опеке господина (частного лица или государства).

Превращение подданных в граждан страны является длительным процессом. В конце 1990-х гг. Р. Роуз констатировал: «Российская Федерация сегодня имеет «конституцию без граждан», в том смысле, в каком гражданство понимается в обществе гражданской демократии»⁹⁰. Консерваторы в России с XVIII в. доказывали, что русские, в отличие от европейцев, не могут быть ответственными гражданами. Они привыкли быть «рабами»⁹¹. Есть надежда, что консерваторы ошибаются и в России появится гражданское общество (состоящее из граждан), а не его имитация, заботливо созданная «сверху».

⁸⁸ Ngok Ma Hong Kong's democrats divide // Journal of Democracy. Vol. 22. Iss. 1. 2011. January. P. 57.

⁸⁹ Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн. Кн. 2. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 786.

⁹⁰ Роуз Р. Россия как общество песочных часов: Конституция без граждан // Конституционное право:

Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2. С. 76.

⁹¹ Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн. Кн. 2. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 793.

8. Денисов С.А. Две модели уполномоченного по правам человека для России // Омбудсмен. 2013. № 2 (4). С. 10-15.

С. 10

Две модели общества (административное и гражданское) рождают два типа омбудсмана. Гражданский омбудсман выдвигается обществом, опирается на его силу и служит ему. Административный омбудсман выдвигается аппаратом государства, опирается на него и служит ему. Главной ценностью административного общества являются социально-экономические права населения. Для гражданского общества важны личные и политические права.

Ключевые слова: Административное, гражданское общество, административный, гражданский омбудсман, социально-экономические, личные, политические права.

Two models of society (administrative and civil) give birth to two types of ombudsman. Civil ombudsman is moved out from strong civil society. He rests on it and serves it. Administrative ombudsman is the representative of state machinery. He rests on this machinery and serves it. Main value of administrative society is social-economic rights of people. Civil society thinks much of individual and political rights.

Key words: administrative and civil society, administrative and civil ombudsman, social-economic rights, individual and political rights, tactic and strategic of ombudsman.

Редакция вырезала: (Автор данной статьи сегодня превратился в кабинетного ученого. После того, как правящая группа начала душить независимые от нее неправительственные организациями под предлогом борьбы с иностранными шпионами и вредным влиянием Запада¹, фонд «Стратегия» оказался не способным финансировать встречи уполномоченных по правам человека России с учеными, как он это делал еще в начале нулевых годов. Прошло уже около десяти лет, как теоретиков и практиков лишили возможности общаться между собой и обмениваться мнениями по актуальным проблемам нашей сложной жизни (в действие введен старый принцип «разделяй и властвуй»). Поэтому автор не может больше говорить о практике работы российских уполномоченных по правам человека и вынужден ограничиваться рассмотрением умозрительных моделей омбудсмана, их возможного поведения в современных условиях).

Очевидно, что российское общество находится в переходном состоянии, когда в нем с одной стороны, сохраняются черты старой модели административного общества [1] и государств [7], а с другой стороны появляются пока уродливые ростки гражданского (раньше называли буржуазного) общества.

Административным автор называет общество, которое не может создать собственной элиты, не может самоуправляться, не может выжить без опеки со стороны административного класса, составляющего государственный аппарат. Этот административный класс выполняет в административном обществе и функцию буржуазии (организует производство общественного продукта и его распределение в обществе), и функцию политиков (заседает в представительных органах и определяет пути развития страны), и интеллектуалов (вырабатывает господствующую идеологию и внедряет ее в общественное сознание). Он играет роль няньки, заботящейся об обществе, которое часто сравнивают с «малым дитятком». Население здесь состоит не из граждан, а из подданных.

Гражданское общество способно к самоуправлению. Государственный аппарат в нем всего лишь инструмент для реализации целей, которые вырабатывает общество (конечно, его элиты). Политик здесь не чиновник, дослужившийся до высокого кресла депутата или президента. Он представитель общества и должен доказать ему свою полезность пройдя муниципальные выборы, выборы в парламент

С. 11

земли (штата, области), а затем уже на уровне государства в целом. Производство здесь организуют не чиновники, а частные лица, составляющие экономическую элиту общества (а не клиентулу бюрократии). Распределение продукта в гражданском обществе осуществляется стихийно, в ходе рыночной конкуренции за потребителя, а не «добрыми дядями». Интеллектуалы здесь должны сами пробиться к слушателю (читателю, зрителю) и доказать полезность и интересность своих идей. Как уже отмечено, в современной России появляются только слабые ростки этого нового общества и те, под давлением сохраняющего мощь административного государства, чахнут.

Две представленные полярные модели общества порождают **два типа уполномоченных** по правам человека. Административное общество нуждается в омбудсмане-заступнике (далее – административный омбудсман), который имеет очень хорошие связи среди разного рода «начальства» (лучше на самом верху) и может «замолвить слово» за несчастного просителя. Сила киргизского омбудсмана, например, измерялась количеством его встреч с тогдашним Президентом Киргизии Аскармом Акаевым [10. С. 176]. У такого омбудсмана, естественно, нет опоры в обществе, поскольку последнее само слабо и нуждается в покровительстве. Его опора – это высоко стоящий начальник, который и поставил его на эту должность. Фактически, здесь, уполномоченный по правам человека сам является частью административного класса, как правило, является выходцем из него, зарекомендовавшим свою преданность корпорации чиновников. Он уподобляется фермеру, с утра до вечера ухаживающему за своей скотиной. Часто такой омбудсман прямо действует от лица главы государства или главы региона и «заступаясь» за подданного, показывает всему обществу заботу о людях со стороны своего начальника. Идеально эту модель омбудсмана

реализовала жена бессменного Президента Египта Мубарека, которая возглавляла Высший совет по положению женщин [10. С. 122].

Противоположной моделью является омбудсман, взявшийся представлять гражданское общество в государственном аппарате (далее – гражданский омбудсман). При наличии сильного гражданского общества, он выдвигается им из числа политиков (представителей общественных объединений), а не бюрократов. Естественно он действует от имени общества и опирается на него. Его сила в публичном авторитете, а основная санкция в отношении нарушителя прав человека – публичная огласка его неподобающего поведения. В условиях слабого гражданского общества омбудсман, стоящий на его стороне, должен прилагать не малые усилия для того, чтобы оно набирало силу, училось отстаивать свои права (пользоваться политическими правами и свободами). Ему приходится самому быть строителем гражданского общества, иногда с нуля, формировать свою социальную опору. Примером является деятельность Е. Лентовска, (первый омбудсман Польши), назначенной на эту должность еще при коммунистах в 1987 г. Она систематически выступала со статьями в центральной газете и разъясняла населению, что она делает и как [10. С. 125].

В условиях острого противоборства между активистами гражданского общества и правящей группой, омбудсман, стоящий на стороне гражданского общества, не может открыто ссориться с бюрократией. Она сильнее и легко избавится от него. Он должен играть роль независимого актора. Первый омбудсман Польши Е. Лентовска всегда повторяла: «я здесь не для того, чтобы защищать «Солидарность» от правительства или правительство от «Солидарности», моя задача защищать закон» [10. С. 126]. В условиях переходного общества, это так же очень спорная позиция, которую обычно занимают юристы-позитивисты. Они уподобляются прокурорам. Законы при слабом гражданском обществе в большей

С. 12

степени отражают интересы все еще господствующего административного класса. Та же Е. Лентовска много писала о законах и подзаконных актах Польши переходного периода, нарушающих права и свободы человека и гражданина [8. С. 75-78]. Омбудсман стоящий на стороне гражданского общества должен критически смотреть на них и принимать меры к тому, чтобы изменять их. Лучше мобилизовать на это активность самого гражданского общества, а не пытаться превращаться в опекуна и своими силами разрабатывать и продвигать законопроекты. Ресурсов для этой работы, у любого омбудсмана, довольно мало.

В демократических странах парламент состоит из политиков, представляющих разные группы общества, а не из номенклатуры, выдвинутой правителем и другими мощными бюрократическими группами. Там зависимость гражданского омбудсмана от легислатуры не так страшна. Он может опираться на депутатов при противодействии произволу бюрократии. В переходных обществах представительные органы часто состоят при правителе или при его наместниках. Они не могут быть опорой для гражданского омбудсмана, поскольку сами депутаты составляют часть административного класса и сочувствуют бюрократии исполнительных органов. Е. Лентовска описывает, как Сейм Польши пытался ограничить ее полномочия по защите прав граждан [9. С. 192-193].

Гражданский омбудсман может успешно использовать в интересах общества противоречия, которые всегда имеются внутри государственного аппарата. Поскольку в основном население жалуется на работников правоохранительных органов, то для ограничения их произвола можно использовать иные органы власти.

Административный омбудсман, как чиновник высокого уровня может позволить себе руководствоваться в своей деятельности амбициями, личными пристрастиями, обидами, капризами. Гражданский омбудсман служит людям и для блага этого дела готов на союз хоть с дьяволом.

У омбудсмана, пытающегося опираться на гражданское общество могут быть проблемы связанные с неоднородностью этого общества. Каждая из групп общества требует от омбудсмана, чтобы он помог реализовать их интересы, часто в ущерб интересам другой группы [9. С. 152]. В административных обществах нет культуры согласования интересов. Победитель (тот, у кого власть, на стороне которого большинство) пытается получить все и посягает на права проигравшего (меньшинства). Омбудсмана Польши Т. Зелиньского пытались отстранить от должности в 1993 г. за то, что он выступил против запрета абортов и введение преподавания религии в школах. В современной России явно опасной для омбудсмана позицией будет защита интересов национальных меньшинств, особенно не граждан России. Права лиц из этих групп постоянно нарушаются, но защищать их в обществе, явно склоняющемся к расизму, становится очень опасно. Защита меньшинств не принесет популярности омбудсману среди большинства. Опорой здесь может быть только чувство сострадания к слабым и убежденность в ценности принципа равенства всех перед законом, который закреплен в Конституции РФ (ст. 19 и ч. 3 ст. 62). Может быть кто-то, как автор этой статьи, не забыл принцип интернационализма и братства всех народов СССР (русских, украинцев, киргизов, узбеков, таджиков и т.д.). Служение обществу не стоит путать с популизмом, желанием понравиться массе, тем более консервативной, склонной к разного рода фобиям.

Омбудсман, выступающий на стороне гражданского общества в условиях его слабости подобен японскому летчику камикадзе. Он должен исходить из предположения, что проработает на своей должности только один срок. Второй срок бюрократический аппарат его не потерпит. Такую позицию занимали все

С. 13

польские омбудсмены, считая, что стремление быть переизбранным на второй срок будет произвольно подталкивать их к сохранению добрых отношений с руководством страны и помешает им занимать принципиальную позицию по тем или иным вопросам [10. С. 126].

Необходимо иметь в виду, что в административном и гражданском обществе складываются разные типы отношения к правам человека, гражданина и подданного [4. С. 48-68; 5. С. 110-122]. Административное общество очень похоже на фермерское хозяйство. Здесь государство берет на себя обязанность заботы о населении, не способном выживать самостоятельно. Оно заботится о его размножении, физическом и душевном здоровье, о строительстве помещений, в которых оно живет, о его кормлении, выращивании и воспитании молодняка, обучении последнего трудовым навыкам, об организации труда и распределении произведенных благ. Выражаясь юридическим языком, высшее значение здесь имеют социально-экономические права подданных (которых условно могут называть гражданами). Эта доктрина была закреплена, например, в Конституции СССР 1977 г. Население административного общества свыклось с этим положением и не стремится ни к какой свободе. Более того, оно не в состоянии выжить в условиях свободы, как домашние животные, потерявшие хозяина обречены на смерть, поскольку не могут сами прокормиться и не защищены от холода и диких животных. Население административного общества руководствуется «философией свиньи», - как отмечал китайский правозащитник Лю Сиаобо [11. С. 6]. Оно требует от государственного аппарата достойного содержания и с жалобами этого рода в основном обращается к уполномоченным по правам человека.

Гражданское общество состоит из свободных людей, приспособленных к самостоятельному выживанию (право собственности на материальные блага, наличие полезных обществу трудовых навыков). Главными для них являются личные и политические права и свободы, используя которые люди (как правило, организованно) защищаются от произвола государственного аппарата, отстаивают свои личные и групповые интересы. Свободному человеку в голову не придет мысль, что кто-то обязан обеспечить его жильем, устроить на работу. На страже трудовых прав граждан стоят созданные ими (а не государством) профсоюзы. Омбудсман здесь может быть только помощником этому обществу в защите прав его членов.

Надо отметить, что сегодня развитые страны Запада все ближе приближаются к идеалам административного общества. Иждивенчество, а вместе с ним и зависимость от государства, становятся нормой. Граждане превращаются в подданных своего государственного аппарата. Постсоветские страны, наоборот, пытаются хотя бы немного отойти от модели административного общества. Инициатором часто является сам административный класс, который хотел бы снять с себя всю ответственность за жизнь своих подданных и приучить их хоть что-то делать самостоятельно. Как-то один из прусских королей сказал: «Мне надоело управлять рабами!».

Население все еще в основном административного по характеру российского общества состоит из подданных, а не из граждан. В основном оно заваливает омбудсманов жалобами на то, что «хозяин» не проявляет должной заботы об их содержании. Омбудсман, представляющий административный класс, идет на поводу у этого населения и направляет свои основные усилия на рост патерналистских функций государства. При этом он считает себя народным заступником. Гражданский омбудсман принимает, подчас тщетные усилия, пробудить у людей гражданские чувства, мобилизовать их на самостоятельную защиту своих прав, в том числе, через использование своего права на судебную защиту, своих политических

С. 14

прав и свобод. Конечно, правящая группа боится, что политические права будут использованы населением против них, и старается убедить общество отказаться от политической активности, оставаться в состоянии подданных и ожидать милости «сверху». Людям стараются доказать, что «хозяин» добрый и решит все их проблемы, надо доверять ему. Послушным звеном в этой системе обработки масс пытаются сделать омбудсмана. Проблема современной России не в том, способно ли современное общество к самоуправлению. Ответ очевиден. Конечно, нет! Но открытым остается вопрос, пойдет ли оно к большему самоуправлению или останется управляемым миллионом «столона начальников». Этот вопрос следует адресовать и омбудсманам. Будут ли они подталкивать людей к участию в управлении общественными и государственными делами для решения собственных проблем, или будут помогать консервировать административный строй?

Омбудсман от администрации явно поддержит проводимую сегодня в стране кампанию по вытеснению независимых от правительства правозащитных объединений [2. С. 116 – 122] и замену их «послушными». Для гражданского омбудсмана независимые правозащитники являются хотя и беспокойными (вечно недовольными и возмущающимися) но товарищами.

Конституция РФ закрепила в своих нормах множество свобод. Сегодня законодатель старается нейтрализовать их с помощью разного рода ограничений. Свобода подменяется правом с разрешения начальства что-то сделать. Уведомительный порядок проведения публичных мероприятий, создания общественных объединений подменяется разрешительным. Неопределенность норм закона позволяет разного рода чиновникам толковать их в выгодном для себя смысле, творить произвол. Гражданский омбудсман понимает дух конституционализма, дух свободы (является носителем естественного права), знает типичные приемы бюрократии, направленные на устранение (существенное ограничение) действия норм конституционного права [6. С. 2-8]. Борьба с законодательными средствами ограничения конституционных прав человека очень трудно, но делать что-то надо. Каждый выбирает свою тактику и

стратегию. Конституционный Суд РФ, встроенный в современный механизм административного государства, не всегда помогает в этом деле. Он неплохо отстаивает личные права человека, но в споре о политических правах граждан часто встает на сторону государственных чиновников и оправдывает законодательные способы их ограничения [3. С. 2-8]. Административный омбудсман является сторонником позитивистского подхода к праву. Он отождествляет его с приказом высокого начальства, которое толкует Конституцию в свою пользу. Принцип законности в данном случае используется против прав человека.

Гражданский омбудсман пытается мобилизовать все ресурсы (в том числе, за пределами своего государства) для защиты прав человека в своей стране. С этой целью он может в своих докладах о соблюдении прав человека в некоторой степени «сгущать краски». Административный омбудсман придерживается правил бюрократической корпорации: «не выносить сор из избы», не привлекать внимания международной общественности к проблемам прав человека в своей стране. Очковирательство, придание внешнего лоска – это типичные стандарты поведения чиновника в любой стране. Например, депутаты грузинского парламента в 2002 г. осудили доклад своего омбудсмана за то, что в нем упоминалось о преследование религиозных меньшинств в стране. Они обвинили омбудсмана в том, что он создает негативный образ Грузии у западных правозащитников, искажает реальную ситуацию в стране и даже осуществляет шпионаж в пользу западных стран [10. С. 175]. У гражданского омбудсмана доклад о соблюдении прав человека может

С. 15

походить на обвинительное заключение в отношении государственных и муниципальных органов, нарушающих права человека. У административного омбудсмана доклад похож на сочинение: «как мы охраняем права населения».

Есть надежда на то, что российские омбудсманы являются достаточно мудрыми людьми и в состоянии понять, какую из описанных моделей они намерены открыто или исподволь реализовать. Российская политическая система не является жестко авторитарной и дает каждому уполномоченному по правам человека некоторую меру свободы. Конечно, от воли и желания самого омбудсмана зависит, возьмется ли он помогать России строить новую цивилизацию, или будет плыть по течению консервации старого административного общества (последнее делать легче и безопасней).

Литература:

1. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.
2. Денисов С.А. Возвращение к тотальному контролю за населением // Право, общество, образование в современной России: грани и механизмы взаимоотношений. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2007.
3. Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12.
4. Денисов С.А. Защита прав и свобод человека и гражданина в административных обществах // Защита материальных и нематериальных благ: публично-правовые и частноправовые аспекты. Иваново, 2010.
5. Денисов С.А. Конфликт концепций прав и свобод человека и гражданина административной и гражданской правовой системы // Материалы выступления участников серии конференций, «круглых столов», посвященных разработке «Концепции защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. М.: Изд-во «Юрист», 2009.
6. Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6.
7. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 684 с.
8. Лентовска Е. Как начиналась работа уполномоченного по гражданским правам. Т. 2. М., 1998.
9. Лентовска Э. У всех на виду. М.: «Права человека», 2000. 320 с.
10. Сунгуров А. Институт омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). СПб.: «Норма», 2005. 384 с.
11. Beja Jean-Philippe The Massacre's long shadow // Journal of Democracy. 2009. Vol. 20. Iss. 3 July.

1. Столько времени прошло со времен падения сталинского режима, а его наследники не могут выдумать никаких новых оснований для борьбы за власть: опять везде шпионы, космополиты.

9. Денисов С.А. Условия демократизации правотворчества // Юридическая техника. Ежегодник. 2014. № 8. С. 138-145.

С. 138

Для юристов-позитивистов, как правило, свойственен юридический романтизм в изучении правотворчества. Они считают, что нормы права могут ввести демократический характер правотворчества в стране.

Социологический подход к изучению права ясно показывает, что демократическим правотворчеством может быть только в обществе, где население достигло определенного уровня развития и превратилось в народ. Екатерина II в 1767 г. собрала Комиссию из выборных от разных сословий для того, чтобы они разработали и приняли новое законодательное уложение. Но результатом работы этой Комиссии стало лишь прошение к императрице принять титул: «Великой, Премудрой, Матери отечества»⁹².

В большинстве исследований не проводится различие между такими формами жизни населения как масса (охос) и народ. Народ отождествляется с взрослым населением (или большинством взрослого населения), с гражданами (подданными) страны. Но, чтобы стать коллективным субъектом правотворчества население должно стать субъектом конституционного права. У любого субъекта прав должны быть обязательные признаки. 1) Народ, в отличие от массы, обладает относительным единством, сознает себя как «мы», т.е. граждане единой страны, единого общества. Если население страны расколото на борющиеся между собой этнические или религиозные группы или атомизировано, как в современной России, то оно не образует единого субъекта права. Социальные группы, на которые всегда делится общество (бедные, богатые, буржуазия, пролетариат), должны научиться заключать между собой компромиссы, выработать мирные средства борьбы за собственные групповые (эгоистические) интересы. Цицерон писал, что «народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов»⁹³. 2) Чтобы стать народом население страны должно осознавать свои общие интересы, свое поведение, его последствия. В противном случае население похоже на ребенка или умалишенного, который не обладает дееспособностью. В определенной степени оно превращается в объект права, который подвергается манипуляциям. 3) Чтобы стать субъектом отношений (в том числе правотворческих), население должно обладать определенной активностью. В литературе говорят о самоопределенческой активности народа⁹⁴. Если население «спит», то какие-то элиты вынуждены взять на себя управление обществом, в том числе правотворческие функции. Масса населения автоматически превращается в объект управления и в объект права. 4) Любой коллективный субъект должен быть способен формировать ответственные перед ним органы представительства. В теории права говорят о необходимости персонификации коллективного субъекта⁹⁵. Если население не стало народом, то формально представляющие его органы государства превращаются в самостоятельный, отчужденный от этого населения субъект права, реализующий собственные интересы, превращающий население в объект права и управления. При этом и цари, и диктаторы любят подчеркивать, что они представляют народ, не смыкая глаз заботятся о его благе.

С.А. Авакьян пишет, что народ это совокупность граждан страны, «обладающих способностью осуществлять публичную власть и осуществляющих ее (участвующих в осуществлении)». Такая способность приходит не сразу, до нее еще надо дорасти, обладать определенными качествами и сознанием»⁹⁶.

Народ состоит из граждан своей страны (участвующих в правотворческих процессах), т.е. свободных, разумных, активных, способных к организованной деятельности людей. Массу образуют подданные (государя, государственной машины), т.е. зависимые от чиновников, не способные на самовыживание и самоуправление, покорные, пассивные люди, руководствующиеся чувствами, верой в «добраго царя». Они добровольно отказываются от участия в управлении государством (в том числе, связанного с правотворчеством), от использования демократических прав и свобод, от республики,

139

федерации и местного самоуправления. Духовные рабы всегда найдут себе деспота и помогут устранить его противников. К. Маркс обращал внимание, что отказ от республиканской формы правления и возвращение к империи во Франции в 1851-1852 гг. произошел при поддержке масс парцельного крестьянства. Он писал: «Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной представительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающей им свыше дождь и солнечный свет»⁹⁷.

Подданные, как домашние животные, не могут выжить без «хозяина». Они боятся свободы, поскольку она возлагает на них ответственность за свою судьбу. Они лучше размножаются в неволе и нуждаются в уходе со стороны государства: заботе об их кормлении, здоровье, воспитании, обучении, месте работы и жительства. В этих условиях именно «хозяин» (правитель, правящая группа, административный класс) вырабатывает нормы, по которым живет все сообщество. Подданные привыкли к иерархии, к тому, что нормы поведения для них спускаются сверху, от «начальства».

Итак, правотворчество может быть демократическим только в стране, где население достигло определенного уровня развития и превратилось в народ. В противном случае, введение разного рода демократических процедур в правотворческий процесс будет создавать только видимость демократизма, за которой нет ни какого содержания. Имитация демократизма является довольно распространенным явлением во многих странах мира.

История показывает, что превращение массы населения в народ происходит медленно, эволюционным путем. Здесь надо учитывать количественные (какое число населения из подданных превратилось в граждан своей страны) и

⁹² Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн. Кн. 2. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 786.

⁹³ История политических и правовых учений. М.: Юридическая литература, 1988. С. 84.

⁹⁴ Конституционное право России: Учебник. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001. С. 258.

⁹⁵ Алексеев С.С. Проблемы теории права: В 2-х томах. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 276.

⁹⁶ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. Учебное пособие в 2 т. Т. 1. М., 2010. С. 372.

⁹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 8. С. 208.

качественные изменения (какова степень самостоятельности граждан, их осознания общих интересов, их активности и организованности). Опекающий население административный класс, как некоторые родители, старается, чтобы масса не превратилась в народ, всегда нуждалась в своем опекуне и никогда не предъявила ему счет за его деятельность. Одновременно, правящие группы могут создавать видимость участия населения в правотворчестве. При этом, чем больше население зависимо от господствующих групп, тем более широкие формальные права оно может получить в подарок от своих хозяев. Последние знают, что люди не смогут воспользоваться этими правами без их разрешения. Так, расцвет формального участия населения в правотворчестве наступил в СССР с приходом тоталитаризма. Все получили избирательные права и возможность участвовать в обсуждении проектов Конституции СССР 1936 и 1977 гг. Правящая группа уже не боялась «прирученного» населения, которое вносило поправки в проекты конституций, не посягая на существующий бюрократический строй. Большинство из предложений снизу сводилось к закреплению обязанности государства заботиться о своих подданных.

Демократию (в том числе в правотворчестве) не следует путать с патернализмом. Саудовская Аравия без сомнения является патерналистским государством, но династия Саудов даже не пытается имитировать демократию в своей стране. Если патерналистскую заботу государственного аппарата о населении называть демократией, то скотный двор надо признать лучшим образцом демократизма, поскольку фермер с утра до ночи, не разгибая спины, ухаживает за своей скотиной. Если государство обеспечивает постоянный рост жизненного уровня своего населения, то подданные без всякого давления поддерживают принимаемые им нормы права. Так происходило в брежневский период правления в СССР, который получил название эпохой «добрямся». Рост нефтяных цен породил рост жизненного уровня населения в современной России и возрождение эпохи «добрямся».

Наивность подданных, их доверчивость порождают такую форму создания видимости демократизма в правотворчестве, как популизм. Он заключается в том, что нормотворческие органы принимают нормы права, которые обещают населению «молочные реки с кисельными берегами». Фактически это является формой мошенничества. Нормотворцы понимают, что обещания либо не будут выполнены никогда или результат действия принятых норм не будет иметь того полезного результата, который от него ждут люди. Например, в Преамбуле к Конституции СССР 1977 г. указывалось, что целью Советского государства является построение коммунизма. При более приземленном подходе депутаты представительных органов, чтобы понравиться избирателю, принимают законы, которые не обеспечены бюджетным финансированием. Ответственность за неисполнение таких законов они пытаются свалить на исполнительные органы. В 1990-е гг. Президент РФ и депутаты Государственной Думы соревновались между собой, кто больше пообещает социальных благ населению через принятие норм права. В результате в стране было принято огромное количество норм о правах граждан, не обеспеченных финансами на сумму более трех триллионов рублей⁹⁸. Еще одной формой популистского мошенничества является издание норм на федеральном уровне, обещающих какие-либо блага населению, и передача их исполнения на уровень субъектов Федерации

С. 140

или муниципалитетов при отсутствии финансового обеспечения для реализации этих норм («передача необеспеченных мандатов»).

Надо иметь в виду, что ни в одной стране мира все население не может превратиться в народ с названными выше признаками. Всегда, часть населения остается толпой, которую разного рода элиты используют в собственных интересах, в том числе для борьбы с гражданским обществом (демократическим движением), пытающимся освободиться от опеки этих элит. Николай Первый в своем Манифесте заявлял, что «любовь к монархам и преданность к престолу» являются природными свойствами русского народа, который никогда не посрамит себя изменой престолу. Он отмечает, что большая часть дворянского сообщества отвергла «дерзновенную мечтательность» декабристов о принятии конституции и ограничении монархии⁹⁹. В начале XX в. мы видели черносотенное движение, вставшее на защиту монархии. В свое время население Германии отказалось от республиканской формы правления и доверило свою судьбу фюреру. В современной России значительная часть населения так же отвергает республиканские ценности и выступает за единоправие, за сильную руку¹⁰⁰. Эти массовые движения верноподданных выдаются сегодня за демократизм.

История наглядно демонстрирует, что народ как субъект государственного права и активного правотворчества появляется вместе с развитием буржуазного общества. Распыленная среди больших групп населения частная собственность делает их владельцев относительно свободными от государства. Рыночные отношения заменяют государственное перераспределение общественных благ. Высокий социальный статус человека начинается определяться его собственной активностью и способностями, а не по воле государственных органов. Элитарное положение занимают совсем безродные люди, не выслужившие у государства ни каких титулов (не дворяне). Активность и конкуренция производителей благ и носителей трудовых способностей из экономической сферы переносится в сферу политическую. Возникает конкурентная политическая система. Элиты, борющиеся за власть, привлекают на свою сторону людей из разных групп общества, втягивают их в политическую жизнь, в том числе в нормотворческий процесс. Отказ от авторитарного режима приводит к формированию значительного слоя гражданской интеллигенции, носителя разных правовых идей. Они создают конкурентную среду в ходе нормотворчества. Таким образом, образуется сильное гражданское общество, участие которого в правотворчестве и создает содержательную сторону реализации принципа демократизма.

⁹⁸ Шкель Т. Половина правды. Законодатели обманывают народ на три триллиона рублей // Российская газета. 2003, № 32. С. 1.

⁹⁹ Высочайший Манифест 13 июля 1826 г. // Государство Российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней. Сб. документов. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. С. 171, 172.

¹⁰⁰ Институты сильнее реформ // Новая газета. 2010. № 8. С. 9.

На примере развития множества государств мира видно, что демократизация государственной жизни и правотворчества происходит постепенно. Первыми посягают на монополию правителя и его бюрократии творить законы имущие группы общества. Затем право на участие в правотворчестве через своих представителей и через референдум получают мужчины. Лишь в XX в. политические права получают женщины и молодежь.

Административное общество¹⁰¹ с господством государственной собственности и государственного распределения превращает все население страны, даже имущее, в подданных, зависимых от государственного аппарата. Они либо безразличны к участию в управлении государством (в том числе к правотворчеству) (патриархальная политическая культура), либо активно поддерживают власть своих «хозяев» (подданническая политическая культура). Безмолвие населения, и тем более, активная поддержка подданными своего правителя (например, в фашистской Германии) выдаются за демократизм.

Демократические процедуры правотворчества начинают вводиться и работать в условиях, когда группы людей с общими интересами объединяются, образуя множество разного рода общественных организаций, в том числе партий. Демократизм правотворчества проявляется в том, что интеллектуальные элиты создают конкурирующие проекты нормативного регулирования и представляют их обществу. С появлением народа формируется особый социальный слой – публичные политики. Последние выдвигаются группами общества для представительства их интересов. Политики создают разного рода партии. Возникает многопартийность. Каждая партия выдвигает свою программу, которая содержит указания на ту правовую политику, которую она намерена проводить в жизнь.

Административные государства¹⁰² XX в. часто устраняли многопартийность. Они создавали однопартийное объединение бюрократии и ее клиентелы, которое монополизировало правотворческую деятельность. «Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма» – гласила ст. 6 Конституции СССР 1977 г. Видимость демократии создает масса опекаемых государством подданных, дружно

С. 141

одобряющих все правотворческие инициативы управленческой элиты. Так, советские пропагандисты от науки отмечали, что проект Конституции СССР 1977 г., разработанный под руководством КПСС «получил всенародную поддержку»¹⁰³.

Другим эффективным способом имитации демократии в административном обществе является создание сети опекаемых государством общественных объединений, членами которых могут быть все жители страны. Административное государство концентрирует в своих руках большую часть материальных ресурсов страны и финансирует только удобные для него организации. Независимые от государственного аппарата общественные объединения либо прямо запрещаются, либо не обладают значительным весом в общественной жизни, поскольку не имеют финансовых средств для осуществления своей деятельности. В отличие от объединений граждан, квазиобщественные объединения подданных создаются и управляются агентами государства (огосударственной партии). Они участвуют в правотворчестве под руководством этих агентов и в интересах административного класса, его управленческой элиты. Разного рода марионеточные организации могут выступать с нормотворческими инициативами или дружно поддерживать нормативные акты, принимаемые государственной бюрократией. «Характерной чертой Советского общенародного государства, – отмечали советские пропагандисты от науки, – является активное участие в государственных делах различного рода общественных организаций – профессиональных союзов, комсомола и др.»¹⁰⁴. Сегодня в России восстанавливается система контролируемых государством (или даже открыто им создаваемых) общественных объединений, которые участвуют в правотворческих процессах и помогают государству управлять населением. Это позволило в последнее время на их базе создать большое количество совещательных органов, обозначающих участие общества в правотворческом процессе. Действует Общественная палата РФ, общественные палаты в регионах, президентский Совет по развитию гражданского общества и правам человека, общественные советы при министерствах. Большинство в этих организациях составляют представители клиентистских общественных объединений, которые обычно при обсуждении проектов законов и подзаконных актов принимают «правильные решения».

К непосредственной форме осуществления власти народа относится референдум (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ). Там, где есть народ, референдумы отражают его волю по важнейшим вопросам общественной жизни¹⁰⁵. Но там, где население не стало народом, референдум является эффективным орудием диктаторов, которые используют его для легитимации своей власти и своей политики. Путем плебисцита была принята наполеоновская Конституция 1799 года¹⁰⁶. В 1802 г. в результате плебисцита,

¹⁰¹ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.

¹⁰² Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 684 с.

¹⁰³ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 195.

¹⁰⁴ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Указ. соч. С. 203.

¹⁰⁵ Конституционное право зарубежных стран. Учебник. М., 1999. С. 46, 129, 296, 446.

¹⁰⁶ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 480.

проведенного под контролем полиции, Наполеон был объявлен пожизненным первым консулом¹⁰⁷. 22 октября 1945 г. генерал Франко принимает закон о национальном референдуме, который должен был стать частью «демократического наряда», который одевала диктатура, желая сблизиться с демократическими странами Запада¹⁰⁸. 6 июля 1947 г. через референдум он провел решение о восстановлении монархии в Испании. За это решение проголосовало 82,3 % участников мероприятия¹⁰⁹. В поддержку Саддама Хусейна, на проведенном в 1995 г. плебисците проголосовало 99,96 % избирателей. В 2002 г. – 100 %¹¹⁰. В Германии, помня о том, как Гитлер легко манипулировал общественным мнением, запретили проведение общенациональных референдумов¹¹¹. Демократическое движение в современной России достаточно спокойно отнеслось к фактическому запрету проведения референдумов на общенациональном уровне без соизволения верховной власти, поскольку его представители понимают, что в России еще не сложился народ, а институтом референдума пытаются воспользоваться популисты.

Признаком демократизма правотворчества является допущение народной инициативы. Административное государство умело имитирует и эту форму демократизма Оно может само организовать написание писем с мест с просьбой вести какие-то нормы права или тенденциозно отбирает нужные ему письма из массы челобитных поступающих начальству от подданных. Например, в Постановлении ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г., называемое в народе «указ о колосках», отмечалось, что ЦИК и СНК СССР, идя навстречу требованиям рабочих и колхозников, которые часто жаловались на хищения имущества установил смертную казнь за эти

С. 142

хищение¹¹². Получается, что инициатива массовых репрессий исходила не от руководства страны, а от самих трудящихся.

Для участия в управлении общественными делами народ нуждается в информации, которую доставляют ему независимые от государства средства массовой информации. Они публикуют сведения о разных способах нормативного решения той или иной проблемы, предлагаемых разного рода элитами, они сообщают о мнении разных групп о том или ином законе (проекте закона). Каждый проект закона подвергается критике с разных сторон, становится ясно, кто его продвигает и с какими целями, какие последствия он будет иметь для разных групп общества. Попытка принять неудовлетворяющий населения закон может привести даже к отставке правительства. В административном обществе население, зависимое от административного класса, не может создать независимых от государства средств массовой информации. Они и не нужны подданным, вполне доверяющим своему правителю. Административное государство создает вместо средств массовой информации подконтрольные ему средства массовой пропаганды. Они убеждают население в том, что правитель (правящая группа) ведет страну единственно правильным путем, доказывают, что предлагаемым правителем проектам законов нет альтернатив. Они могут создавать видимость массового обсуждения проекта закона, который правящая группа позволила предварительно опубликовать. Информирование о проекте превращается в агитацию за него. Средства массовой пропаганды умело формируют общественное мнение (особенно через телевидение), а затем демонстрируют массовую поддержку подданными осуществляемой правовой политики. Как уже отмечалось выше, в основе правосознания массы лежат чувства и вера. Сегодня средства массовой пропаганды научились умело манипулировать настроениями масс. Они распространяют среди них идеи вождизма, этатизма, патернализма, традиционализма, единомыслия, ненависти к демократическим странам мира и их идеологии. Хорошим результатом такой обработки масс стало поддержание большинством населения страны ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ¹¹³, который лишил тысячи детей-сирот права на счастье семейной жизни. Средства массовой пропаганды используются правящей группой для борьбы с оппозицией, для критики ее нормотворческих инициатив. Они обеспечивают несменяемость правителя, даже при наличии выборов и его политическую безответственность за проводимую правовую политику. Подданные вполне удовлетворяются мифом: «царь добрый, бояре – супостаты». Отсутствие в стране системы независимых от государства средств массовой информации приводит к тому, что у людей складывается искаженное представление о состоянии общества, о законах его развития. При отсутствии всесторонней информации, общество не может осознанно участвовать в принятии правотворческих решений, даже если оно вовлекается в этот процесс. Сегодня в России большинство информационных каналов занято тем, что развлекает население (зрелища), отвлекая его от участия в решении жизненно важных проблем.

Как уже отмечалось, сильное гражданское общество порождает многочисленный слой гражданской интеллигенции, отражающей интересы разных групп общества. Эта интеллигенция выдвигает различного рода правовые идеи, распространяет их в обществе. Юристы разрабатывают конкурирующие проекты

¹⁰⁷ Графский В.Г. Указ. соч. С. 481.

¹⁰⁸ Алексеева Т.А. Законодательное оформление диктатуры Франко в Испании // Правоведение. 2005. № 3. С. 193.

¹⁰⁹ Алексеева Т.А. Указ. соч. С. 193-194.

¹¹⁰ Сабов А. Бес Саддама // Российская газета. 2003. 22 марта. С. 2.

¹¹¹ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 2001. С. 73.

¹¹² СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 369.

¹¹³ Российская газета. 2012. 29 декабря. С. 1.

законов. Административное общество порождает служилую интеллигенцию, которая нанимается государством для оказания помощи в управлении подданными. Эта интеллигенция привлекается для апологии власти правящей группы, для манипулирования сознанием населения. Например, в 1972 г. Д.А. Керимов писал, что советское право выражает общую государственную волю народа. Образование этой воли происходит на «подлинно демократической основе»¹¹⁴.

Одним из проявлений демократизма правотворчества является участие граждан в обсуждении проектов законов. Демократическое государство не принимает правотворческих решений, если против них выступают значительные слои общества. Оно пытается искать компромисс. Административное государство часто использует процедуры обсуждения проектов законов для имитации демократии. Высказанные населением мнения не имеют никакого юридического значения. Их можно легко игнорировать. Часто, как отмечают исследователи, нет даже отлаженной юридической процедуры проведения общественных обсуждений¹¹⁵. Представители оппозиции в современной России обращают внимание на то, что их предложения по проектам законов, внесенные в ходе их обсуждения, организаторы обсуждения не принимают во внимание¹¹⁶. Поговорили, пошумели и забыли.

С. 143

В условиях зависимости значительной части населения (экономической, политической и духовной) от государственного аппарата в административных обществах, бюрократии не трудно обеспечить массовую поддержку своих правотворческих решений. Как следует из отчетов, в 1977 г. в обсуждении проекта Конституции СССР приняло участие свыше 140 миллионов человек, т.е. около 80 % всего населения страны¹¹⁷. Обсуждение каких-либо законов в тоталитарном обществе может использоваться аппаратом государства для выявления инакомыслящих и принятия к ним соответствующих мер. Как правило, правящая группа предлагает населению высказать свое мнение по поводу законов, содержащих достаточно абстрактные нормы, которые всегда можно истолковать в нужном смысле через подзаконные акты. Естественно, опасно было бы вынести на обсуждение населения проект закона о поправках к Конституции РФ по вопросу об увеличении срока пребывания на должности Президента РФ с 4 до 6 лет. При обсуждении этого закона Правительству пришлось бы выслушать массу неприятных высказываний в свой адрес, которые ему вовсе не хотелось слышать.

Необходимо сказать о пробуждении гражданской активности в больших городах России. На общественных слушания по тем или иным проектам принятия норм на муниципальном уровне приходит много граждан¹¹⁸. Но в России имеется большой опыт по организации мошеннических схем проведения публичных мероприятий. Администрация городов мобилизует на эти общественные слушания нужное количество зависимых от нее муниципальных служащих, которых оказывается больше, чем активных горожан. Это позволяет принимать нужные решения по всем вопросам, выносимым на обсуждение.

Если население страны состоит из пассивных подданных, а не из граждан, то публикации проектов законов для всеобщего обсуждения не привлекают внимания к ним. Сегодня в России вводится трансляция заседаний палат Федерального Собрания по телевидению. Но много ли будет желающих смотреть эти заседания? Демократическая оппозиция порой прикладывает все свои силы к тому, чтобы привлечь внимание населения к принятию в Федеральном Собрании явно недемократических законов, но сталкивается с полным безразличием людей к общественным проблемам. Наличие вполне демократических процедур правотворчества создает только видимость демократии без наполнения их содержанием.

В период разложения административного общества между группами управленцев возникают конфликты. Они представляют населению право выбора между правовой политикой (конкретными проектами законов) большего или меньшего консерватизма. В начале 1850-х гг. перед французами возникла реальная возможность выбора между правовой политикой промонархического Национального собрания и направленной на восстановление цезаризма политикой Луи-Наполеона. Население не без участия армии и полиции выбрало второй, менее консервативный путь¹¹⁹. Похожий выбор возник у населения России в начале 1990-х гг. В конфликте между просоветской бюрократией, представленной в Верховном Совете России и реформистской бюрократией, объединенной вокруг Б.Н. Ельцина, население, не без участия армии, встало на сторону последнего и одобрило проект Конституции РФ 1993 г. Этот конфликт не исчерпан. Представители коммунистов и сегодня предлагают обществу проекты законов, нацеленные на возврат к более классическому, чем сегодня административному, патерналистскому государству.

Демократизм правотворчества предполагает возможность для граждан публично выразить свое отношение к принимаемым и принятым законам. Конституция РФ дает права гражданам России собираться

¹¹⁴ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 144-145.

¹¹⁵ Поленина С.В. Гласность в работе законодательных (представительных) органов, как способ реализации конституционного принципа народовластия // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Сб. научных статей: Материалы научно-практической конференции, Состоявшейся 13-16 апреля 2009 г. а Российской академии правосудия. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 237.

¹¹⁶ Правительство вносит законы в интернет // Коммерсантъ. 2012. 2 февраля. С. 3.

¹¹⁷ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Указ. соч. С. 195.

¹¹⁸ На общественные слушания о введении института сити-менеджера в Екатеринбурге в 2010 г. пришло около 2 тыс. человек. – Плюснина М. Публичные слушания вводят в рамки закона // Коммерсантъ-Урал, 2013. 24 января. С. 8.

¹¹⁹ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Учебник. В 2 т. Т. 2. М.: ТОН-Остожье, 2001. С. 161-162.

мирно и проводить митинги, демонстрации, пикетирования (ст. 31). ФЗ РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹²⁰, однако, затруднил реализацию этой нормы. Не всегда Государственная Дума за полмесяца вперед утверждает график обсуждения проектов законов. А названный Закон требует от граждан не менее чем за 10 дней подать уведомление на проведение митинга или демонстрации (ст. 7) у стен Государственной Думы. Практика показывает, что чиновники (включая депутатов) не хотят видеть под своими окнами в центре города протестующих против принятия того или иного закона. Они превращают уведомительный порядок проведения публичных мероприятий в разрешительный. Уведомление превращается в прошение, которое нередко отклоняется под тем или иным предлогом. Лица, собравшиеся на улицах и площадях мирно, без полученного на то дозволения начальства задерживают, избивают, привлекают к административной ответственности. Конституционный Суд РФ в своем определении потребовал исправить практику согласования проведения публичных мероприятий¹²¹, но чиновники на это решение не прореагировали.

С. 144

Надо сказать, что там, где население страны не является народом, потребности в свободе проведения массовых мероприятий нет. Поскольку здесь гражданскую позицию занимает меньшинство, то государственному аппарату не трудно подавить его активность и выставить его перед подданными как группу маргиналов (сегодня) или сумасшедших (в СССР). В Особом административном районе Гонконг, находящимся под управлением коммунистического Китая в 2002 г. правительство решило принять закон о национальной безопасности, существенно ограничивающий права граждан. На улицы столицы вышли тысячи протестующих и правительство пошло напопятную¹²². В последние годы в России постоянно принимаются законы, ограничивающие политические свободы, но с протестом против них выходят единицы. В 2004 г. был принят ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», который лишил граждан права избирать глав регионов, т.е. важнейшего политического права, на котором основана демократия и республика. Страна практически вернулась к своему имперскому состоянию. Но большинство населения даже не заметило этих изменений. Это не удивительно. Во Франции, в свое время, за присвоение Бонапарту титула императора проголосовало 3 млн. 572 тыс. На защиту республики встали только 2 тыс. 579 голосов¹²³. Судя по всему, современная Россия находится сегодня приблизительно на том же уровне общественного развития, что Франция в начале XIX в.

Административные государства легко имитируют публичную поддержку подданными принимаемых государственным аппаратом законов. В 1977 г. в СССР было проведено более 450 тысяч открытых партийных собраний, на которых подданные дружно поддерживали проект новой Конституции СССР¹²⁴. Сегодня эта практика сбора зависимых от государственного аппарата людей на митинги и демонстрации, поддерживающие законодательную политику правящей группы, восстанавливается. На это выделяются соответствующие материальные и организационные ресурсы.

Основной формой осуществления власти народа во всем мире является представительная демократия, предполагающая, что большая часть норм права принимается парламентом и иными легислатурами. Но если население страны не стало народом, то здесь не может появиться и парламент. В 1728 г. для создания свода отечественных источников права велено было выслать к Москве из офицеров и из дворян добрых и знающих людей из каждой губернии по 5 человек за выбором от шляхетства. Выборные не явились. Власти в наказание брали у них дворовых людей и жен и сажали под караул. К ноябрю собралось 24 человека, но и те оказались негодными. 16 мая 1729 г. их отпустили домой и выбрали других от губернии по 2 человека. Дело опять кончилось ни чем¹²⁵. В СССР политика создания имитационных представительных органов была более успешной. К 1987 г. в стране было создано 50 тысяч Советов различных видов, в которых числилось работающими 23 миллиона депутатов¹²⁶. Они эффективно имитировали участие широких масс населения в правотворческом процессе. Везде, где население не стало народом, представительные органы формируются под контролем верховной власти правителя и его аппарата (управляемые выборы) из их доверенных лиц (номенклатурные депутаты). Через них правитель и его бюрократия принимают нужные им нормативные акты. Эти акты разрабатываются в недрах аппарата правителя и затем поступают в представительный орган. Фактически последние осуществляют не законотворческую, а законорегистрационную функцию. Депутаты таких представительных органов при правителе выполняют так же совещательную и лоббистскую функцию. Они помогают правителю и его чиновникам творить законы. Такого рода законотворчество осуществлялось и раньше. В 1767 г. Екатерина II

¹²⁰ ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в ред. от 8 июня 2012 г.) // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2009.

¹²² Ngok Ma Hong Kong's democrats divide // Journal of Democracy. Vol. 22. Iss. 1. 2011. January. P. 57.

¹²³ Манфред А. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1998. С. 342.

¹²⁴ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Указ. соч. С. 194.

¹²⁵ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс». 1995. С. 276.

¹²⁶ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Указ. соч. С. 200.

собрала из выборных от всех сословий Комиссию, которая должна была выработать новый кодекс законов, вместо Уложения 1649 г. Императрица дала депутатам «Наказ», в котором отразила основные требования к новому кодексу. Потом она писала: «Мое собрание депутатов вышло удачным, потому что я сказала им: знайте, вот каковы мои начала; теперь выскажите свои жалобы, где башмак жмет вам ногу? Мы постараемся это поправить»¹²⁷. Приблизительно такая же ситуация сохраняется в современной России. Президент РФ дает Федеральному Собранию свои «наказы» в ежегодном послании к Федеральному Собранию и в других своих выступлениях. Депутаты Государственной Думы воплощают эти наказания в законы, одновременно пытаясь лоббировать собственные интересы. Если такого рода правотворчество называть демократией, то необходимо признать, что мусульманские страны давно практикуют ее у себя. С древних

С. 145

времен в них имеет место такой институт, как шура – совещательный орган при правителе, состоящий из уважаемых в обществе людей.

М.М. Сперанский откровенно писал, что правителю нужен послушный представительный орган для принятия непопулярных решений, возлагающих на население дополнительные тягла. «Таким образом, власть державная сохранит к себе всю целостность народной любви, нужной ей для «счастья самого народа»¹²⁸.

Одной из форм имитации демократии в правотворчестве, изобретенной в СССР, является наполнение депутатского корпуса законодательных органов представителями рабочих и крестьян, которые ни чего не понимали в политике и слепо голосовали за все проекты законов, которые разрабатывал аппарат государства. Сегодня пытаются возродить эту практику, дополнив ее заполнением депутатских мест в Государственной Думе известными спортсменами и артистами.

Население, не превратившееся в народ, руководствуется монархической или вождистской идеологией (вера в «доброе царя») и больше доверяет правителю, чем своим представительным органам. Оно добровольно отказывается участвовать в управлении государственными делами и либо не ходит на выборы или голосует за тех, на кого указал правитель, как на своих доверенных лиц. Например, в России большинство отказалось поддержать движение «за честные выборы». Пока в мире высокие цены на нефть и благосостояние людей растет, их устраивают и не честные выборы в органы власти.

Модель электорального авторитарного режима¹²⁹ предполагает порядок, при котором правящая группа проводит управляемые выборы и допускает в представительный орган (в отличие от СССР) слабую и «ручную» оппозицию, которая сигнализирует правителю о его слишком непопулярных решениях. Это обеспечивает рост эффективности управления подданными, не допускает накала недовольства «хозяином». Екатерина II писала, что Комиссия из выборных 1767 г. подала ей «свет и сведения о всей империи, с кем дело имеем и о ком пецишь должно»¹³⁰.

Теория демократии доказывает, что демократизация правотворчества связана с децентрализацией правового регулирования, с передачей правотворческих функций в регионы и на места. Однако, в странах, где население не стало народом, децентрализация управления обществом приводит только к росту власти местной бюрократии, которая в еще большей степени оторвана от общества, чем центральная. Это ярко проявилось в России в 1990-е гг. Конституционному Суду РФ пришлось защищать от региональной бюрократии принципы местного самоуправления¹³¹, ограждать население некоторых регионов от поборов, которые начали производить местные «бароны», дорвавшись до власти¹³², защищать право избирать и быть избранным¹³³.

Сегодня большинство стран, где не сформировался народ, перешло от прямого подавления недовольства подданных к имитационным формам демократии. Классически авторитарные режимы заменяются мягким авторитаризмом, который предполагает участие населения в правотворчестве. Доктрина управляемой демократии была открыто провозглашена в Индонезии генералом Сухарто в 1950-х гг. Для многих стран сегодня характерен гибридный авторитаризм¹³⁴ при котором правящая группа для удержания власти в стране использует некоторые элементы демократии (или создает видимость их использования).

Итак, демократизм правотворчества нельзя ввести с помощью позитивного права, путем установления демократических процедур правотворчества. При отсутствии превращения населения в народ, все демократические институты и процедуры становятся средством имитации демократии.

¹²⁷ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 802.

¹²⁸ К истокам российского конституционализма // Конституционный вестник. 1991. № 9. С. 34.

¹²⁹ Гельма В. Трещины в стене // Pro et contra. 2012. № 1-2. С. 94-95.

¹³⁰ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 802.

¹³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 1996 года // Вестник КС РФ. 1996. № 1. С. 34-47; Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 54. Ст. 708; Определение Конституционного Суда РФ от 4 ноября 1999 года // Вестник КС РФ. 2000. № 2. С. 13-18 и др.

¹³² Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 года // СЗ РФ. 1996. № 16. Ст. 1909.

¹³³ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 декабря 1994 г. // Вестник КС РФ. 1994. № 6; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 июня 1996 года № 15-П // СЗ РФ. 1996. № 27. Ст. 334 и др.

¹³⁴ Ngok Ma Hong Kong's democrats divide // Journal of Democracy. Vol. 22. Iss. 1. 2011. January. P. 55.

10. Денисов С.А. Национальная идея в транзитном обществе // Национальная идея в современной России. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. С. 39-43.

С. 39

Словосочетание «национальная идея» имеет разные значения в научном, религиозном или идеологическом контексте. В данной статье оно будет использоваться в научном смысле, как совокупность идей, ценностей, установок большой группы общества, определяющих ее поведение. При отсутствии гражданского общества, национальная идея навязывается государством и отождествляется с государственной идеологией.

Конституция РФ запрещает государству вводить какую-либо идеологию в качестве государственной или общеобязательной (ч. 2 ст. 13). Чтобы обойти этот запрет правящая группа, видимо, решила выработать и навязать обществу свою идеологию под маркой национальной идеи. Всем очевидно, что Лидер нации собрался править Россией долго, и ему необходима идеология, которой могла бы сплотить его сторонников вокруг него и легитимировать его пожизненное правление.

Одновременно в России постепенно зарождается гражданское общество, которое начинает вырабатывать собственную идеологию. Поскольку страна находится

С. 40

на распутье, то неизбежно в ней возникают проекты нескольких идеологий, претендующих на звание национальной идеи. Эти идеологии прямо противоположны (как у витязя на распутье) и борьба между ними приобретает характер непримиримой гражданской войны (в духовной сфере). В данной статье предлагается произвести сравнение этих идеологий.

1. Доминирующей сегодня в России, по мнению автора, является идеология консерватизма, т.е. сохранения российской цивилизации в неизменном виде, поддержание ее тысячелетних традиций. Внутри этого течения есть несколько направлений. Одни прославляют настоящее, другие предлагают вернуться в советское прошлое, третьи говорят о восстановлении России в том виде, в котором она существовала до прихода большевиков. Сторонники реформ (демократы, западники, модернизаторы), которые сегодня находятся в меньшинстве, предлагают постепенный переход России в иную цивилизацию, к новой культуре, новому гражданскому обществу. Они считают, что нужно разорвать с прежними традициями страны. Конечно, основы для этого движения к новому заложены уже давно российской интеллигенцией, заимствовавшей европейскую культуру и европейские ценности свободы и гуманизма. А.С. Пушкин писал: «Товарищ верь: взойдет она, звезда пленительного счастья, Россия вспрянет ото сна и на обломках самовластия...». М.Ю. Лермонтов воспевал свободу в поэме «Мцыри». Н.А. Некрасов призывал интеллигенцию России к гражданственности («Поэт и гражданин»). Л.Н. Толстой прославил Россию идеями гуманизма.

2. Традиции России хорошо укладываются в формулах: «За веру, царя и Отечество», «Православие. Самодержавие. Народность». Везде в основу национальной идеи положена вера (в Бога, в правителя, в предначертанный путь, в определенную судьбу, неизменную душу России). Обновленцы считают, что Россия выходит из эпохи Средневековья, что она дожила до эпохи Просвещения (конец XVIII в. по европейскому календарю) и ей уже пора опираться в своем поведении на разум. Вера не отрицается полностью, но она не связывается с Русской православной церковью, с суевериями и иконопочитанием. Православие и ислам предлагается реформировать на основе идеи гуманизма (Бог – это любовь и он приходит к человеку без посредников).

С. 41

3. Второй ценностью у консерваторов выступает вождь (царь, отец народов, лидер нации), государство, которое с ним отождествляется. У обновленцев высшей ценностью, как написано в Конституции РФ (ст. 2), является человек. Государство, с их точки зрения, создается людьми для того, чтобы обеспечить их права, главными из которых являются свобода и стремление счастью. Государство – это союз свободных людей, а не вотчина правителя.

4. Народ, в идеологии консерваторов, это масса подданных, послушных правителю, нуждающихся в его опеке и покровительстве. Эту массу легко использовать для реализации всяких великих целей, которые придут в голову правителю. Обновленцы обращаются к идее гражданственности. Гражданским называется общество, состоящее из граждан (а не подданных): свободных (независимых от подачек государства), осознающих свои личные, групповые и общественные интересы, активно участвующих в решении общественных и государственных дел, ответственных за свое поведение личностей.

5. В политологии выделяют два вида политической культуры, типичной для подданных. Патриархальная культура, при которой подданные не участвуют в политической жизни, перекадывая право решать свою судьбу правителю, элите. Сегодня эта культура ярко проявляется в абсентеизме. Подданическая культура, при которой верноподданные активно поддерживают своего вождя (лидера), участвуют в борьбе с его противниками. Подданическая культура была развита в СССР и делаются попытки восстановить ее сегодня (создание «Общероссийского народного фронта»). Обновленцы

предлагают развивать в России активистский тип политической культуры, при которой граждане страны не нуждаются в вожде. Они защищают демократические свободы (используют их в своих интересах), конкурентную политическую систему, где есть право выбора между приблизительно равноценными политиками (партиями), республику, местное самоуправление, федерализм.

6. Традиционалисты требуют от населения верности одной, лучше фанатически воспринимаемой идее (вере), ищут внутренних и внешних врагов России, призывают бороться с ними всеми доступными средствами. Проигрывая в конкуренции идей, они

С. 42

требуют закрыть страну от зловредного влияния Запада. С радостью были подхвачены слова вождя о «духовных скрепах», которые воспринимаются как «оковы», «кандалы», «кляп во рту». Обновленцы выступают за конкуренцию идей, плюрализм мнений, право на инакомыслие, говорят о толерантном отношении даже к своим оппонентам.

Большим успехом консерваторов является присвоение себе ярлыка патриота. В общественном сознании закрепилась мысль, что патриот это не тот, кто смотрит в будущее и пытается преобразовать свою страну, а тот, кто упрямо пытается законсервировать ее развитие, а так же тот, кто ненавидит окружающие ее страны и их народы.

7. Хорошо внедренная в сознании россиян со времен Петра I является идея великодержавия. Традиционалисты убеждают россиян в том, что на них лежит великая миссия борьбы с Западом. Они должны пожертвовать собой ради выполнения этой великой миссии. Из этой идеи вытекают требования милитаризации общества, изоляционизма, превращения страны в «осажденную крепость». Обновленцы считают, что Россия должна жить в дружбе со всеми демократическими странами, что не исключает конкуренции, которая сегодня в основном сосредоточена в экономической, а не в военной области (пример подъема Японии, Китая).

8. Консерваторы лелеют старую мечту российской интеллигенции достичь процветания России и обход капитализма. Результатом этого является власть бюрократии, которая берется всех построить и мобилизовать на строительство светлого будущего. Реформаторы понимают, что капитализм жесток, но без связанной с ним конкуренции страна не может развиваться и выживать в глобальном мире. Это усвоили уже даже китайские коммунисты.

9. Главной силой в идущей в духовной сфере гражданской войне является интеллигенция (интеллектуалы). Она раскололась сегодня на два основных лагеря. Боевым отрядом в лагере консервативного большинства является служилая интеллигенция (по аналогии со служилым дворянством), поддерживающая авторитарное, монархическое государство. Меньшинство составляет гражданская интеллигенция, пытающаяся поставить государство на службу обществу. Поскольку учителя находятся на содержании государства, то большинство из них находится в лагере большинства.

С. 43

10. С точки зрения материализма конфликт этих двух идеологий, претендующих на звание национальных, обусловлен социально-экономической ситуацией в России. Идеи обновления охватили Россию в 1980-1990-е гг. не от хорошей жизни. Это были годы низкой цены на нефть. Советская рентная экономики столкнулась с кризисом. Всем стало очевидно: «Дальше так жить нельзя!» Подъем цен на нефть и другие сырьевые товары на мировом рынке в нулевые годы XXI в., обеспечил получение Россией колоссальных доходов в виде природной ренты. Она превратилась в «жирного кота» (быстрый рост благосостояния населения и доходов государства), которому не хочется ни куда идти. И так все хорошо и жизнь удалась. Это является источником распространения идей консерватизма. Судя по всему, консерватизм (теория «своего пути») и далее будет доминировать в сознании россиян и страну ждет судьба Османской Турции. Легко достающиеся блага будут и далее расслаблять страну. Она будет проигрывать в мировом экономическом соревновании, ослаблять свое влияние на соседей и терять контроль над своими территориями (Дальний Восток и Восточная Сибирь постепенно превращаются в сырьевой придаток Китая).

Борьбу нового со старым переживали все европейские народы, выходящие из Средневековья. Этот период наступил и в России. Попытка обновления России была произведена в начале XX в. Но консервативная революция большевиков отбросила страну на уровень отношений, характерных для древнего Востока (государственная собственность, восточный деспотизм). Сегодня, очевидно, что вторая попытка реформ конца XX в. так же закончилась контрреформами. Франция, Германия, Турция так же шли по пути реформ (революций) и контрреформ (контрреволюций). Другого пути нет.

Современный режим в России является мягко авторитарным и у каждого есть некоторая свобода выбора в том, к какому лагерю в борьбе указанных выше идей пристать. Быть с большинством спокойнее и разумнее. Но интеллигенция России всегда выделяла из своего состава беспокойное меньшинство. Разумные люди приспосабливаются к окружающему миру, - писал Б. Шоу. Неразумные, пытаются приспособить мир к себе. Поэтому, именно на них держится прогресс.

11. Денисов С.А. Пойдет ли административный класс России на модернизацию? // Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического сотрудничества. Всероссийская научная конференция (с международным участием): Материалы. Москва, 22-23 ноября 2013 г. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. С. 80-81.

С. 80

Вопрос о способности России к модернизации следует решать исходя из того, какую общественную систему мы имеем. Автор называет ее административной. Ее **ядром является административный класс** (бюрократия в широком смысле, включающем правителя). Он наиболее организован и активен. Свои экономические преимущества он обеспечивает за счет государственной собственности на основные средства производства, распределение значительной доли общественного продукта через государственный бюджет, контроль за частным предпринимательством. Значительная часть населения зависит от государственных раздач, а значит от бюрократии. Политическая власть административного класса обеспечивается за счет недемократического характера государства, монархической формы правления, имперского государственного устройства, управляемых выборов в органы власти. Государство контролирует большую часть каналов распространения информации и обеспечивает господство в обществе идеологии, оправдывающей власть административного класса (идеи этатизма, вождизма, великодержавия и др.).

Модернизация в обществах такого типа идет **сверху**, от правителя и носит **искусственный характер**. Большинство населения здесь **консервативно** и пассивно. Оно сопротивляется модернизационной политике.

Стимулом для модернизации административных обществ является **конкуренция с другими странами мира**. Стремясь сохранить свой вес в мире, управленческие элиты вынуждены заботиться о высоких темпах развития экономики своей страны, в основном для наращивания ее военной мощи.

Модернизация сводится к **сфере экономики**. Политическую систему, если кризис в развитии не глубок, стараются не трогать. Примером иной, всесторонней модернизации являются реформы Александра II.

Есть ли потребность у современной управленческой элиты в начале подобных реформ? По мнению автора, такой **потребности в ней** пока нет, а значит ни каких глубоких реформ в ближайшее время не будет. Это не исключает постоянно проводящиеся мероприятия по **имитации** разного рода реформ и «подновления фасада» сложившейся системы.

Рентные доходы России хоть и перестали расти, но пока создают прочную основу для экономического господства бюрократии и ее клиентелы. На случай кризиса в стране накоплен достаточный финансовый запас, который продолжает наращиваться. Бюрократия и ее

С. 81

клиентела укрепляют свою экономическую базу. Не смотря на разговоры о приватизации, государственный сектор экономики растет (покупка «Роснефтью» все новых активов). Государственный контроль над предпринимательством не ослабевает, что обеспечивает формирование в стране сильного слоя клиентистской буржуазии, поддерживающей своих патронов на государственных должностях. Все говорят, что этому когда-то придет конец, но надеются, что он наступит не скоро.

Какой смысл в этих условиях отдавать свою власть?

Логичным выглядит политика бюрократии, направленная на рост контроля за обществом, активизация манипулирующих действий. Усиливается контроль за школьным (учебники истории) и вузовским образованием (укрупнение вузов, назначение сверху их руководителей, устранение из руководства нелояльных правящей группе лиц). Принимаются меры по выращиванию клиентистских НКО (выделением им денег), вытеснению с политического поля независимых от государства НКО (объявление их иностранными агентами). В случае полного банкротства действующего партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы («Единой России»), государство уже готово «раскрутить» его замену – Общероссийский народный фронт. Политическая система страны по-прежнему устраняет возможности появления на политической сцене рационально мыслящих, умеренных оппозиционных политиков. Основные политические должности (например, губернаторов) занимает номенклатура, которую сегодня пытаются обучить работать в публичном пространстве через управляемые выборы. Правящая группа вовремя увидела, что старую когорту политиков-марионеток, возглавляющих «партии его величества» пора отправить на пенсию. С 2012 г. началась активная деятельность по формированию нового слоя управляемых политиков и партий-подсадок, обозначающих оппозиционную деятельность.

Все названное не исключает **частичных уступок** разным группам общества, с целью сохранения основ административного общества. Очевидно, что и далее будут приниматься меры по поддержанию имитации демократии (пример выборов 8 сентября 2013 г. в Москве и Екатеринбурге). В этом отличие электорального авторитаризма, от традиционного, основанного на насилии.

Усиление гражданского общества будет происходить очень медленно, преодолевая сопротивление государственной бюрократии и ее попытки общество граждан подменять обществом подданных.

В этих условиях будут появляться политики, имеющие авантюристические свойства.

Кардинальные изменения в политической системе России возможны только с уходом сильного правителя с политической арены и замены его слабым правителем, который вынужден будет пойти на уступки обществу.

12. Денисов С.А. Использование диалектико-материалистического метода в познании права // Юридический журнал «Право України». 2014. № 1. С. 86-93

Використання діалектико-матеріалістичного методу в пізнанні права (стаття переведена на український мову).

С. 86

В российской общественной науке сегодня присутствует догматический взгляд на диалектико-материалистический метод познания. Его отождествляют с марксистско-ленинской или даже чисто советской идеологией. Между тем, диалектика и материализм возникли задолго до появления марксизма и, с точки зрения автора были значительно искажены советской идеологией. Умелое их применение сегодня может дать гораздо более глубокое познание права (правовой системы), чем дает метод юридического позитивизма, широко применяемый в российской науке.

1. Требование материализма **видеть реальную жизнь**, не ограничиваясь знанием того, что люди думают о ней, позволяет, отвергнув узкий позитивистский подход, воспринимать право как систему норм, регулирующих важнейшие общественные отношения, вне зависимости от того, исходят эти нормы от государства или от общества, обеспечены они силой государства или опираются на глубоко укоренившиеся общественные традиции, психологию людей, интересы каких-то групп общества. Фактически речь идет об одном из направлений социологического подхода, для которого важна реальность действия норм, а не то, кто их обеспечивает, оформлены они официально или неписаны (может быть засекречены государством), действуют явочным порядком.

Изучение реального права позволяет выявить в законодательстве страны массу «мертвых» или «спящих» норм. Правящая группа страны пытается доказать, что Россия стала демократическим, республиканским государством с федеративным государственным устройством. Средством имитации являются нормы Конституции и законов, которые ни кто не собирается реализовать.

Социологический (материалистический) подход к праву позволяет выявить нормы права, которые действуют без официального признания государства. Например, в России сегодня продолжает действовать норма, закрепленная в Указе Петра I от 5 февраля 1722 г. «О праве наследия престола». Она позволяет В.В. Путину передать свою должность Премьер-Министра РФ тому, кого он сам выберет. 2008 г. показал, что население покорно

С. 87

согласится с выбором Премьер-Министра. Анализ реальных правоотношений показывает, что в России продолжает действовать институт Верховной власти, закрепляемый в Своде основных государственных законов Российской империи 23 апреля 1906 г. Только ранее Верховная власть (согласно ст. 4 главы 1 раздела 1 – Основные государственные законы) принадлежала Всероссийскому Императору, а сегодня принадлежит Президенту РФ. Он уже давно превратил провозглашенное в Конституции РФ разделение властей (ст. 10) в разделение труда между подчиненными ему органами законодательства, суда, исполнительными органами власти, как это было и при Государе Императоре. Только Государственная Дума сегодня менее самостоятельна, чем при Николае II к началу 1917 г.

Анализ реальной правовой жизни России показывает, что высшая юридическая сила имеется не у норм Конституции РФ 1993 г. (которая, в традициях советских конституций, имеет больше идеологическое, а не регулятивное значение), а у правовых обычаев (например, обычай монокрации, поддерживаемый населением), нормативных договоров (например, распределение полномочий между Д.А. Медведевым и В.В. Путиным в период 2008 – 2012 гг.), правовых прецедентов (дело М. Ходорковского), политико-правовых доктрин (излагаемых, например, в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, которые последнее воспринимает как закон, обязательный к исполнению).

2. Диалектический подход к изучению предмета требует посмотреть на него **со всех сторон**. Всесторонний взгляд на право выводит нас на интегративно-плюралистический подход к его пониманию [1, с. 5-8] (не путать с модным сегодня интегративно-монистическим подходом). Он дает представление о праве как противоречивой системе норм, регулирующих важнейшие стороны человеческой жизни. В эту систему входят группы норм, которые только частично совпадают по своему содержанию. Это (а) нормы официального позитивного права, декларируемые государством, оформленные в особом порядке, но не всегда реализуемые на деле. Эти нормы изучаются в рамках юридического позитивизма. (б) Нормы реально действующие, о которых уже говорилось выше. Они могут исходить не только от государства, но и от общества, быть как писанными, так и неписанными. Государство может не признавать их, но они работают на деле. Эти нормы изучаются при социологическом подходе к праву. (в) Правовые идеалы, которые часто имеют название естественного права. Эти нормы исследуются при аксиологическом подходе к праву. Их следует разделить на нормы, отражающие объективные потребности общества (автор определяет их условно как объективное естественное право) и субъективные представления о желаемом правовом регулировании (автор называет их условно субъективным естественным правом).

3. Диалектический подход к исследованию требует рассматривать все элементы изучаемой системы **во взаимосвязи**. При самой простой реализации этого требования исследователь права должен понять, какие нормы исходят из потребностей развития страны (объективное естественное право), насколько они осознаются как идеалы (субъективное естественное право) или отвергаются консервативным общественным сознанием. Здесь правоведение, конечно соединенное с иными науками (политологией, социологией, экономикой, культурологией), может реализовать свою прикладную функцию и указать политикам, какие нормы права следует закрепить в качестве норм официального позитивного права, а какие устарели и должны быть отменены. Имея эти знания, правоведы могут критически посмотреть на нормы официального позитивного права, с точки зрения отражения ими правовых идеалов и сказать, какие из них имеют

С. 88

правовой или неправой характер (с точки зрения школы естественного права). На четвертом этапе осуществляется анализ норм реально реализуемого права, в сравнении их с правовыми идеалами и нормами

официального позитивного права. Таким образом, разные подходы к праву дают системную картину правового мира, а не эклектизм.

Нормальный ход развития общества предполагает, что нормы объективного естественного права осознаются и становятся нормами субъективного естественного права, затем, в ходе правотворчества государственных органов превращаются в нормы официального позитивного права и конечно реализуются на деле. Но на практике этот процесс никогда не идет плавно. В обществе всегда присутствует доля консерватизма и оно запаздывает с пониманием того, какие нормы права ему нужны на новом этапе развития. Кроме того, развитие разных стран мира происходит неравномерно. Правовые идеалы развитых стран (субъективное естественное право) часто не подходят для развивающихся стран, в которых просто нет субъектов, которые могут реализовать эти идеалы. Подданных, нуждающихся в опеке со стороны государства (правителя) нельзя превратить в ответственных граждан выдачей гражданских паспортов. Население не становится народом, способным осуществлять суверенитет в результате записи в конституции о том, что народ суверенен. Без граждан и народа не может возникнуть республики и демократии, сколько об этом не пиши в конституции. Закрепление развивающимися странами в официальном позитивном праве идеалов естественного права развитых стран повсеместно приводит к распространению правового лицемерия, так как нормы официального права не становятся нормами реального позитивного права.

4. Диалектический подход к изучению права требует **не изолировать его от других общественных явлений**: экономики, интересов разных социальных групп (особенно доминирующих в обществе), политических институтов, общественного сознания (разума и чувств). Применение этого требования позволило автору выделить особый тип правовой системы, который он условно назвал административной правовой системой [2]. Сущность правовой системы этого типа заключается в реализации интересов административного класса, состоящего из лиц образующих государственный аппарат. Право административной правовой системы закрепляет государственную собственность на основные средства производства и государственное (через бюрократию) распределение значительной доли общественного продукта. Это обеспечивает экономическое господство административного класса, который создает недемократическое государство и навязывает обществу идеологию, оправдывающую его власть (этатизм, вождизм, патернализм, великодержавие). Здесь бюрократия монополизировала правотворчество [3, с. 18-20]. Она использует специфические инструменты правового регулирования (способы, приемы, методы, типы правового регулирования) [4, с. 49-66], приемы юридической техники для обеспечения своего господства [5, с. 502-510]. Свою специфику в административной правовой системе имеет деликтная политика.

Административная правовая система порождается обществом особого типа [6] и поддерживается административным государством [7].

5. Диалектический материализм доказывает, что общественные явления, в том числе, правовые системы, развиваются не в результате простого хотения отдельных, даже высоко поставленных субъектов. Правоведы должны **искать объективные законы развития** правовой действительности. Юристы, пренебрегающие этим требованием, впадают в утопизм,

С. 89

вносят предложения по развитию права, которые не могут быть реализованы на данном этапе развития или являются вообще не осуществимой фантазией (примером может служить теория цивилизма В.С. Нерсесянца). Сторонники либерализма попытались «кавалерийской атакой» уничтожить советскую правовую систему в России и заменить ее континентальной. Сделать это оказалось невозможным. Сегодня для правоведов либеральной направленности ясно стоит задача понять объективные законы трансформации правовых систем и на этой основе разработать теорию перехода от административной (какой являлась советская правовая система) к частнособственнической правовой системе (или, хотя бы, гибридной, конвергентной). Автор пытается внести свой посильный вклад в разработку этой теории [8, с. 2-8].

Закон постепенного перехода количества в качество, открытый диалектикой философией требует от правоведов выделять в изучаемой правовой системе элементы старого и нового качества (типа правовой системы). Это достаточно трудно, поскольку много идеологов правящего режима очень талантливо старое облекают в «новую упаковку» и выдают за новое, пытаются доказать, что страна идет по пути реформ. Государствоведы в России ставят вопрос, является ли институт президента новым по своей сущности институтом, или это новая форма старого института верховной власти? Был император, стал генеральный секретарь партеобразного объединения коммунистической бюрократии (в СССР). Сегодня верховный правитель называется Президентом РФ. Как уже отмечалось, с точки зрения материалистического подхода, анализирующего реальный статус Президента-Правителя в России, а не только его формальное положение по Конституции РФ, это новое проявление старого института верховной власти [9, с. 166-173]. Отсюда появляются термины, применяемые к форме правления России и похожих на нее стран Азии и Африки: имперский президент [10, с. 285], султанизм.

Прогнозы развития правовых систем следует строить с учетом действия закона диалектики о скачкообразном развитии. Акцент здесь нужно делать не на нормах права, а появлении новых субъектов права, заинтересованных в правовых реформах. Конституция РФ 1993 г. объявляет, что Россия является демократическим государством. Всякому беспристрастному исследователю государственного права России понятно, что это не так. Демократическая революция в России произойдет тогда, когда в ней появится достаточное число ответственных граждан, которые захотят воспользоваться закрепленными в Конституции РФ политическими правами и свободами. Население должно стать народом.

Для многих государств мира актуален вопрос о том, произошел ли в них качественный скачок от доконституционного государственного права к конституционному. На переходном этапе во многих странах (в том числе европейских) принимались конституционные акты, которые содержали либо пустые декларации (номинальные конституционные акты), либо нормы несовместимые с конституционными идеалами (ложные конституционные акты). Принятие таких конституционных актов является лишь имитацией конституционализма [11, с. 39-47]. В целом для правоведения интересен вопрос, какие изменения в правовой системе страны должны произойти, чтобы можно было сказать, что количество этих изменений переросло в новое качество (произошел скачок в развитии)?

6. Материалистическая диалектика **выделяет сущность и внешние проявления** исследуемых объектов. Юридический позитивизм отказывается ставить вопрос о сущности права (классовой и общесоциальной), о том, какой общественный строй оно обеспечивает. Это

С. 90

выгодно правящим классам, какими бы они не были. Но ученые, служащие науке, а не государству не могут не задавать вопрос, чьи интересы обеспечивает правовая система той или иной страны, в какой степени тот или иной закон выгоден той или иной группе общества? Конечно, при поиске ответа на эти вопросы правоведам не обойтись без знания социологии и политологии, которые дают представления об интересах разных групп общества. Но именно юрист, знающий механизмы работы норм права может сказать, работают они на эти интересы или только делают вид этой работы. В правовой политике уже давно практикуется издание декларативных норм, которые затем нейтрализуются с помощью специального механизма. При материалистическом подходе юрист не ограничивается познанием содержания нормы права, но изучает так же, применяемые на практике механизмы ее реализации или нейтрализации [12, с. 2-8].

Правящие группы часто пытаются с помощью внешних изменений в праве, обмануть наблюдателей, скрыть неизменность его сущности. Так, ФЗ «О политических партиях» до 2012 г. запрещал создание небольших партий в стране. Правящая группа ликвидировала оппозиционные партии, оставив одно объединение бюрократии и ее клиентелы под названием «Единая Россия» (которая фактически является не партией, а теневой государственной структурой) и 6 вполне управляемых из единого центра (из Администрации Президента РФ) партий. Это позволило наполнить представительные органы сверху членами «партии Президента РФ» и устранить их самостоятельность, декларированную в ст. 10 Конституции РФ. В 2012 г. под лозунгом либеральных реформ, запрет на создание небольших партий был снят. Привело ли это к изменению сущности выборов в представительные органы власти в России? Пока нет. Мелкие партии «растаскивают» голоса избирателей, не могут преодолеть проходного барьера, и во всех представительных органах мы видим то же господство партеобразного объединения бюрократии. Избирательное право России постоянно меняется внешне, но остается неизменным по своей сути, обеспечивая управляемый характер выборов, а фактически превращая их в плебисциты доверия Правительству и его слугам.

7. Диалектический подход к изучению общества требует рассматривать его **в движении**. И здесь возникает вопрос о роли права (правовой системы) в жизни общества. Обеспечивает ли оно развитие общества по пути прогресса, консервирует его или подталкивает к деградации? Может быть, руководителями таких исследований должны быть философы, политологи, социологи. Но без правоведов им не обойтись. Как уже отмечалось, государственная пропаганда часто пытается доказать полезность для всего общества той или иной правовой политики. Например, в России доказывается, что подробное регулирование процедуры выборов в органы власти в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. обеспечивает их чистоту. Но практика показывает, что на деле это обеспечивает господство бюрократии. Она решает, кого допустить на выборы, а кого нет. Избирателя устраняют из процесса выбора своего кандидата, оставляя ему единственное право - бросить бюллетень в урну в день голосования. Такая опека над избирателем, по мнению автора, не обеспечивает общественного прогресса. Она является частью патерналистской политики российского бюрократического государства, которое стремится не допустить того, чтобы население России когда-нибудь стало дееспособным народом. Ему выгодно, чтобы оно вечно оставалось «маленьким ребенком», нуждающимся в опеке.

С. 91

Вопрос о прогрессе относится и к самому праву. Что является его развитием, а что есть его застой или деградация? Является ли увеличение количества правовых норм прогрессом права? Автор данной статьи считает, что это очень опасное явление. Подробное регулирование всех сторон жизни общества, под видом строительства правового государства, на деле приводит к строительству полицейского государства и деградации общества, которое теряет способность к самоуправлению, перестает быть свободным. Американцы говорят о формировании у них терапевтического государства, которое смотрит на общество как на пациента, находящегося в его руках, который нуждается в принудительном лечении [13, с. 72]. Идея С.С. Алексеева о самостоятельной ценности права может быть использована с целью отрыва его от общества, отказа от служения обществу. Право, безразличное к нуждам общества может быть превращено в инструмент социальной группы юристов, стремящихся усилить свою роль в обществе, перераспределить в свою пользу больше общественного продукта. В США их уже иногда обвиняют в том, что они превратились в господствующий над обществом (и паразитирующий на нем) класс.

При диалектическом подходе обращают внимание на то, что развитие явлений часто идет не прямолинейно, а циклично. Применение этой идеи к российскому праву дает ясное представление о циклах его развития [14, с. 26-29]. Начиная с эпохи Екатерины II, мы можем явно увидеть правовое обеспечение перехода от условной частной собственности (поместье на условиях службы) к полной частной собственности (Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству от 18 февраля 1762 г.). К 1917 г. российская правовая система приобрела черты буржуазной. С февраля 1917 г. буржуазия даже пыталась закрепить в праве свое политическое господство. Захват власти новой бюрократией, назвавшей себя коммунистами, устраняет все элементы буржуазной правовой системы. В 1990-е гг. право России вновь идет по пути закрепления частной собственности, буржуазных политических свобод. В начале XXI в. бюрократия, под предлогом наведения порядка, восстанавливает свои привилегии. Начинается этап контрреформ, в том числе в праве [15, с. 8-10], выражающихся в усилении роли государства. Публичное право вновь начинает вытеснять частное из всех сфер общественной жизни. Конституция РФ постепенно превращается из правового регулятора в идеологический документ. Закрепленные в ней политические права обставляются условностями. Право дозволяется использовать только если это не угрожает власти правящей группы и господству административного класса в целом. Есть надежда, что этот этап в жизни российского права когда-то закончится и оно вновь начнет развиваться по пути обозначенному в Конституции РФ, расширяя демократические свободы, восстанавливая права парламента, усиливая защиту прав предпринимателя. Интересным для правоведа является вопрос о том, будет ли это происходить в рамках эволюционного развития или в форме скачка, буржуазной революции (например, после ухода с политической арены авторитетного правителя). Всякому материалисту понятно, что это неизбежно произойдет после того, как экономика России не сможет существовать за счет природной ренты, получаемой от продажи нефти и газа. Правитель и административный класс России не сможет выполнять свои обязательства перед населением, закрепленные

в нормах социального и бюджетного права. Нужно будет делать уступки частным собственникам и предпринимателям, поскольку только они могут организовать

С. 92

эффективное производство общественного продукта на основах экономии и рациональной организации труда. Но пока этого не произошло, российская правовая система может оставаться в правовой семье, где наиболее почетное место у Саудовской Аравии.

Представленные выводы доказывают, что диалектико-материалистический метод не может быть списан в архив и дает более глубокие знания о праве, чем позитивизм.

Список используемых материалов:

1. Баранов В.М., Денисов С.А. Об интегративности идеи в философии права // Философия права. Ростов-на-Дону, 2001. № 2.
2. Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург, 2005.
3. Денисов С.А. Влияние обособленных управленческих групп на законотворческий процесс // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 1.
4. Денисов С. А. Особенности механизма правового регулирования бюрократических правовых систем // Вестник Гуманитарного университета: Научный альманах. Екатеринбург, 2005.
5. Денисов С.А. Выражение интересов управленческих групп с помощью юридической техники // Проблемы юридической техники: Сборник статей. Нижний Новгород. 2000.
6. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург, 2011.
7. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург, 2010.
8. Денисов С.А. Исследование перехода от государственного доконституционного права к конституционному праву // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11.
9. Денисов С.А. Сохранение и развитие традиций государственного права Российской империи и Советского государства на современном этапе // Юридическая техника. Ежегодник № 5. Вторые Бабаевские чтения. «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника». Нижний Новгород, 2011.
10. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М., 2005.
11. Денисов С.А. Имитация конституционного строя // Российский юридический журнал. 2009. № 2.
12. Денисов С.А. Механизм нейтрализации норм права // Новая правовая мысль. 2008. № 5.
13. Gottfried Paul E. After Liberalism. Mass Democracy in the Managerial state. Princeton, 1999.
14. Денисов С.А. Три волны бюрократизации и дебюрократизации отечественной государственно-правовой системы // Юридическая наука и развитие российского государства и права. Тезисы докладов научно-практической конференции. Пермь, 2002.
15. Денисов С.А. Контрреформы в праве России // Денисов С.А. Сборник публикаций. Т. XIV. (<http://www.denisov11-12.narod.ru>).

Аннотация на статью Денисова Сергея «Использование диалектико-материалистического метода в познании права»

Диалектику и материализм надо отличать от советской идеологии. Тогда они позволяют видеть не только официальное, но также реальное и идеальное право страны. Диалектика призывает объединить в систему различные представления о праве (аксиологические, позитивистские и социологические), видеть связи права с обществом, с интересами отдельных групп людей. Автор, используя этот метод, выделяет и исследует особый тип административной правовой системы. Диалектика требует выявлять законы развития правовых систем. Их надо учитывать при построении программ реформирования права России.

It's necessary to separate dialectical materialism and soviet ideology. So we can see not only official but also real and ideal law of state. Dialectic calls for join different views on law (axiological, juridical positivism, sociological) into the system. It finds connections between law and society, law and interests of different groups. The author, using this method, separates and researches special administrative system of law. Dialectics demands to find natural phenomena in law development. It's necessary to take them into account, when we create programs of law reforms in Russia.

Ключевые слова: диалектический материализм, реальное и официальное право, административная правовая система, законы развития права, правовой прогресс.

Key words: dialectical materialism, real and official law, administrative type of law, natural phenomena in law development, progress in law.

13. Денисов С.А. Способно ли российское общество воспринять западные ценности права человека?

Тезисы выступления в УрФО в ноябре 2013 г.

Попытка российского общества быстро влиться в западную цивилизацию, предпринятая в 1990-е гг., провалилась. Отказ от государственного контроля за человеком и исчезновение страха перед государственным возмездием привели к хаосу, росту преступности. Люди, получившие свободу, не уважающие права других, стали злоупотреблять этой свободой. Явно стал ощущаться дефицит гражданской ответственности. Возникшей возможностью заниматься предпринимательством воспользовалось незначительное число граждан. Масса пассивного населения, привыкшего к государственной опеке и покровительству, осталась бедной и с завистью смотрела на обогащение немногих. Выяснилось, что за 70 лет советской власти люди потеряли способность к самостоятельной жизни («эффект зоопарка»). Их превратили в «домашних животных», которые не могут без государства найти источники для существования, не умеют защищаться, не способны прогнозировать будущее. Главной ценностью для них стало право на социальную помощь со стороны государства и освобождение от оплаты получаемых благ (образования, медицинской помощи, коммунальных услуг), а не право самостоятельно обеспечивать свое благосостояние (право на предпринимательство и право на труд) и отстаивать свои права (политические права, право на забастовку). В результате, ценность демократии и свободы в обществе резко упала. Большинство затосковало по патерналистскому, полицейскому государству с его порядком, заботой о населении, защитой одного человека от другого.

Высокие цены на нефть позволили восстановить патерналистское государство, увеличить объемы раздачи благ населению. Рост благосостояния породил в массе населения чувство спеси и самодовольство. Широкое распространение получили консервативные настроения и отказ от желания что-либо менять в стране. Все чаще стали говорить, что России не нужна западная культура прав человека, что у нас, как в странах Африки или в мусульманском мире, свое представление об этих правах.

Административный класс и бюрократическая элита вновь почувствовали свою нужность, ощутили себя спасителями нации. Они с радостью поддержали восстановление теории верховенства социально-экономических прав человека и не нужности ему политических прав. Выборы в орган власти начали отменять под предлогом экономии средств. Массовые формы выражения своего мнения в виде митингов и демонстраций стали рассматриваться как «деструктивные акции». Людям начали навязывать «философию свиньи»: была бы полна «кормушка», а свобода нужна только человеку Запада.

Представление о мировом прогрессе, как дороге, по которой идут все страны (впереди или с запозданием) вытесняется теорией цивилизаций, в соответствие с которой у каждого народа своя судьба, свои неизменные ценности отказ от которых является почти преступлением.

Одновременно, государство активно проводит политику имитации восприятия Россией западных стандартов прав человека. Ни кто не собирается отменять Конституцию РФ, закрепляющую эти стандарты, граждане имеют права обращаться в Европейский Суд по правам человека, развивается собственная судебная система, курсы прав человека читаются в образовательных учреждениях.

Сегодня выясняется, что материализм и диалектика, которые так долго считались господствующими в отечественной науке, совершенно не усвоены в научном мире. Кроме того, они считаются еще и не модными «бабушкиными нарядами». Однако, серьезные ученые оценивают методы познания не по степени их модности, а по способности открывать законы общественного развития. Диалектический материализм, опирающийся на знание истории, продолжает давать массу интересных прогнозов по поводу того, как будет развиваться Россия и другие страны незападного мира. История Европы показывает, что идеи ценности прав человека перекочевали из философских трактатов в массовое сознание в период развития капитализма, усиления третьего сословия буржуа. Благосостояние этих людей было связано со свободой предпринимательства, с защитой права частной собственности. Приобретая экономическую мощь, третье сословие устремилось к политической и духовной свободе. Таким образом, превращение прав человека из теории в практику общественной жизни (в том числе, юридическую), связано с изменениями в социальной и экономической сфере жизни общества.

Представляется, что в России действуют те же законы общественного прогресса. Пока ее экономика способна существовать за счет природной ренты от продажи полезных ископаемых, государство и ее бюрократия, распределяющая среди населения эту природную ренту, будет отождествляться с кормильцем, а население будет соглашаться с положением «домашних животных». Россия будет уподобляться Испании, после открытия Америки, откуда широким потоком шло серебро, укреплявшее власть монарха. В результате, переход к капитализму в Испании задержался на долгие столетия. Полный набор европейских свобод она получила только в последней четверти XX в., свергнув франкистскую диктатуру. Явная аналогия в развитии прослеживается между Россией и Саудовской Аравией, где население лишено простейших политических свобод и не помышляет о свержении абсолютной монархии, поскольку получает приличный доход из рук королевской династии от продажи нефти за рубеж.

С точки зрения диалектического материализма, уважение к правам человека в России будет возрастать по мере движения к производящей экономике, построенной не на государственных инвестициях, а на частном предпринимательстве и рыночной конкуренции. Третье сословие, опирающееся на свои силы и способности, будет требовать от государства сначала свободы в экономической сфере (здесь государство уже идет на частичные уступки) и обеспечения личных прав человека. По мере роста организованности будут усиливаться требования предоставления политических свобод граждан.

Иногда доказывают, что российское общество уже является буржуазным. Но наличие денег, богатых и бедных, ограниченных рыночных отношений не является особыми признаками буржуазного общества. В странах Востока эти признаки были всегда, но буржуазное общество и то, часто не развитое, в них появляется только в конце XX в. (Япония, Южная Корея). Европейские страны находились в таком состоянии как сегодня Россия в период XVII-XVIII вв., еще до буржуазных революций. Так же как тогда, третье сословие в России еще только зародилось. Оно неорганизовано, не сознает своих групповых интересов и не может их отстаивать. Каждый представитель этого класса старается получить

личные права-привилегии, вступив в патрон-клиентские отношения с государственной бюрократией. Если в странах Европы буржуа стремились купить себе дворянское звание, то сегодня в России они пытаются стать депутатами представительных органов разного уровня, чтобы быть ближе к чиновникам и лоббировать свои личные интересы. Таким образом, движение за права человека в России, в их западной традиции, не имеет надежной финансовой и социальной базы. Оно продолжает поддерживаться в основном узким слоем гражданской интеллигенции. До 2006 г. оно существовало за счет западных грантов. Блокирование западного финансирования со стороны государства привело к тому, что часть правозащитных организаций исчезло, а другая часть попала под контроль государственной бюрократии. Правозащитное движение приобрело клиентистский характер и нацелено на защиту социально-экономических и личных прав населения (подданных). Оно потеряло дух гражданственности.

Указанная зависимость распространения западных ценностей прав человека от социального и экономического развития общества не означает отрицания влияния на эти процессы традиционного общественного сознания.

Познание закономерностей развития общественных явлений иногда приводит исследователя к фатализму и отказу от активной гражданской позиции. Хотелось бы, чтобы интеллектуальная элита России не дожидаясь прихода благоприятных социальных, экономических и политических условий, осуществляла бы свои функции просвещения. Здесь надо иметь в виду, что интеллигенция России расколота на две противоборствующие группы: служилой интеллигенции и гражданской интеллигенции. Те и другие могут распространять идеи о правах человека. Но первая группа говорит о правах подданных, а вторая вносит в сознание населения часто незнакомый ему дух гражданственности.

Как уже отмечалось, служилая интеллигенция поддерживается государством финансово и организационно. Из нее состоит большую часть преподавателей вузов и учителей школ. Эта интеллигенция формирует в молодежи дух подданства. Она показывает, как государство заботится о населении, закрепляя его права и свободы в позитивном праве, защищая их через суд, административные органы. Нарушения прав человека рассматриваются как отдельные эксцессы, которые вполне исправимы через обращения в соответствующие государственные органы. Служилая интеллигенция, как правило, ненавидит западные ценности и призывает государство пресекать их распространение в российском обществе.

Гражданская интеллигенция, составляющая явное меньшинство, является единственным носителем западных ценностей прав человека в России. Она критикует существующий строй и призывает общество к развитию. Начиная с А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, она пытается пробудить в людях чувство собственного достоинства, стремление к свободе. Часто ей показывают на дверь и предлагают уезжать на Запад, ценности которого она распространяет. Законодательство России (закон об иностранных агентах) и суды признают, что распространение западных ценностей прав человека (например, идеи о свободных и честных выборах в органы власти) является враждебной для современного государства деятельностью, которая влечет за собой юридическую ответственность (например, привлечение к административной ответственности ассоциации «Голос»).

Итак, по мнению автора, Россия воспримет западные ценности прав человека при возникновении в ней необходимых социальных и экономических условий. Но это не снимает с гражданской интеллигенции ответственности за организацию просвещения в обществе.

14. Денисов С.А. Идеал демократии и ее имитация

Тезисы на конференцию в Санкт-Петербург. Ноябрь 2013 г.

Выдержки из выступления помещены в обзор: «Современная демократия: история, актуальные проблемы и потенциалы развития» // Приложении к газете «Коммунист Ленинграда» 2013. № 6. С. 3 // <https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-mail%3A%2F%2F2220000004940116477%2F1.3&name=%D0%9A%D0%9B%206%2713%20%2896%29%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf&c=52ff94939b62&page=3> (15 февраля 2014 г.)

В мире сложилась норма, осуждающая авторитаризм. Почти все авторитарные и тоталитарные государства пытаются создать видимость того, что они являются демократическими государствами. Естественно, обслуживающий их интеллектуальный слой пытается размыть понятие демократии и доказать, что сложившийся в их стране авторитарный или тоталитарный порядок является особым видом демократии (социалистической, африканской, мусульманской, суверенной и т.д.).

Со времен появления слова «демократия» сообщества людей разных стран прошли большой путь развития. Сегодня, на основании не только развития идеи о демократии, но и опираясь на историческую практику, мы уже можем составить представление об идеальном обществе граждан (дать его понятие и выделить признаки), которое не в мифах, а на деле способно участвовать в управлении общественными и государственными делами, назвав такое общество демократическим. В рамках научного исследования, используя метод идеальных моделей, мы можем выделить теоретическую модель народа (демоса) и с ее помощью давать оценку населению той или иной страны: соответствует оно научной модели, или его следует отнести к разряду охлоса, не способного разумно управлять своей страной или не желающего участвовать в этом управлении. На этом основании мы можем отделить режим демократии от охлократии и традиционного авторитаризма, где авторитарная властная элита опирается на традиции отказа общества от участия в управлении общественными делами.

Идеальная модель демоса и демократии давно выработана научной мыслью. Народом (демосом), в отличие от охлоса предлагается считать большую группу людей, обладающую экономической свободой, осознающую свои групповые интересы, способную к организации и принятию коллективных решений, активно участвующую в управлении общими делами. Под идеальной демократией предлагается понимать систему общественных отношений, при которых демос самостоятельно управляет своими общими делами непосредственно или через своих представителей. Фактически, понятие «идеальной демократии» совпадает с понятием «общественное самоуправление».

Естественно, сообщества отдельных стран в разной степени могут приближаться к идеальной модели демократии. Здесь нужно смотреть, перешло ли количество демократических свойств в демократическое качество. Элементарные (мелкие частицы) свойства самоуправления мы можем найти даже на скотном дворе. Ведь даже управление стадом животных требует от пастуха учитывать природные свойства этих животных, предоставлять им определенные свободы. Но мы не называем это зверократией (или энимакритией). Нельзя назвать зверократией и заповедники (питомники) для животных, где люди работают для обеспечения благоприятных условий жизни животных.

Конечно, на сообщества различных стран следует смотреть в их развитии. Население во всем мире постепенно приближается к состоянию, которое предлагается обозначать термином «народ». Все больше подданных (согласных быть под управлением властных элит) становится гражданами. Идеи свободы и личного достоинства постепенно вытесняют согласие быть покорным объектом управления. Люди учатся организованности и приобретают способность принимать коллективные решения.

Использование идеальной модели демократии и народа явно не понравится политикам-практикам, поскольку они постоянно доказывают, что получили власть не благодаря манипуляции охлосом, а сознательно избраны народом. Для сохранения своего статуса они обязаны постоянно льстить охлосу, говорить ему, какой он разумный, грамотный и как он правильно поступает, что выбирает этих политиков для управления собой.

Из констатации того, на какой стадии приближения к демократическому идеалу находится общество можно делать совершенно противоположные политические выводы. Выяснив, что население не способно установить в стране демократию можно оправдать существующий авторитарный режим и призвать к его укреплению во благо населения, а можно разработать программу движения к идеальной демократии и принять меры к ее постепенной реализации.

Оценка общества с точки зрения способности реализовать идеальную модель демократии приводит нас к очень важному политическому выводу в отношении той или иной страны на определенном этапе ее развития: следует ли сменить в обществе политическую элиту и государственный строй (если общество готово к продвижению к демократии) или следует принимать усилия к развитию самого сообщества, для которого авторитаризм на этой стадии его развития является органичным (имманентным).

Конечно, не снимается с повестки дня вопрос о том, нужна ли идеальная демократия всем народам мира. Ведь мы не стремимся дать свободу всем домашним животным. Может быть, некоторые народы добровольно выберут неволю, как некоторые женщины Востока добровольно отстаивают их право жить по законам Шариата под опекой своих мужей. Стоит ли насильно делать людей свободными? Если рано изъять ребенка из семьи, то мы получим не свободного гражданина, а беспризорного.

15. Денисов С.А. Проблемы реализации Конвенции ООН против коррупции в административном обществе

Статья в сборник Академии государственной службы г. Екатеринбурга. Октябрь 2013 г.

В своих исследованиях автор выделяет особый тип административного общества [1], где управленцы составляют экономически, политически и идеологически господствующий класс. Экономическое господство административного класса достигается за счет государственной собственности на основные средства производства и редиистрибутивной экономики. Административное государство [2], возникающее в административном обществе недемократично, формируется сверху вниз. Оно навязывает обществу выгодную классу управленцев идеологию или религию. Масса населения здесь пассивна, неорганизована и нуждается в опеке со стороны государства. Такое общество можно назвать этатизированным или служилым. Сегодня такой тип общества присущ для стран Азии, Африки. Черты этой модели общества имеют место в современной России.

Сущность административных обществ и государств не позволяет им в полной мере реализовать нормы Конвенции ООН против коррупции [3].

1. Ч. 1 ст. 13 Конвенции ООН предлагает государствам привлекать гражданское общество для участия в борьбе с коррупцией. Но административные общества состоят не из граждан (это негражданские общества), а из пассивных подданных, которые не поднимаются до активного участия в делах общества и государства. Они поглощены своими личными заботами. Законы, закрепляющие прозрачность деятельности государственных органов, доступность для населения информации о принятии решений органами власти не реализуются здесь по причине того, что члены общества не проявляют интереса к государственной жизни. Свое право на доступ к информации реализуют немногие. Факты коррупции не порождают общественного возмущения, митингов, демонстраций, требований ухода в отставку подозреваемого, отказа в доверии партии, к которой принадлежит коррупционер. Весь протест выливается в глухое ворчание. Должностное лицо не боится общественной огласки своей коррупционной деятельности. Более того, он старается привлечь к ответственности тех, кто публично уличает его в коррупции. Это связано с тем, что занятие должности в административном государстве определяется не доверием общества к человеку, а поддержкой лица его начальником. Коррупционеру совершенно безразлично, что о нем думают члены общества. Более того, лицо, которое приобрело богатство и власть за счет коррупционной деятельности, вызывает даже уважение среди части общества.

Административное государство стремится к тому, чтобы общество оставалось негражданским, пассивным, доверяющим правителю и его бюрократии. Люди в этатизированном обществе уверены, что борьба с коррупцией — это дело только правоохранительных органов, которым надо предоставить чрезвычайные полномочия, вплоть до осуществления репрессий в отношении подозреваемых.

2. Гражданское общество в развитых странах порождает множество независимых от государства средств массовой информации, которые используют нормы законов о доступе к информации о жизни государства, для осуществления журналистских расследований. Они стараются привлечь внимание населения к своему изданию и придают гласности все свои подозрения в коррупционности отдельных должностных лиц. При этом, чем выше должность занимает человек, тем пристальнее за ним следят журналисты, выявляя самые мелкие отступления от закона. Административное общество не может породить свободных средств массовой информации. Информационные каналы здесь, в основном, находятся под контролем государства (его должностных лиц). Средства массовой информации здесь в основном превращены в средства массовой пропаганды, которые рассказывают о том, как правитель и правоохранительные органы успешно борются с отдельными коррупционерами (сообщают только об уже выявленных правоохранительными органами фактах коррупции). Деятельность немногочисленных журналистов, осуществляющих журналистские расследования, рассматривается как подрывающая авторитет государства. Их статьи о подозрении в коррупции отдельных должностных лиц стараются квалифицировать как клевету, оскорбление, причинение морального вреда уважаемым людям. Вопрос о привлечении коррупционера к юридической ответственности здесь зависит не от наличия фактов коррупции, а от желания или нежелания правоохранительных органов задокументировать эти факты.

Средства массовой информации, независимые от государства, «будят» население, призывают не доверять государству. Они вынуждены выступать в роли оппозиции к правящей группе. Средства массовой пропаганды, подконтрольные государству, «усыпляют» население, призывают доверять государству все свои дела.

Административное государство, исходя из своей сущности не в состоянии уважать, поощрять и защищать свободу поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции, как требует того ч. 1 ст. 13 (пункт d) Конвенции. Административное государство само или с помощью преступных групп преследует журналистов, пытающихся изобличать чиновников в коррупции (если, конечно, их деятельность не носит характера слива информации, представленной правоохранительными органами, действующими в рамках борьбы разных властвующих кланов). За ними организуется слежка. Их шантажируют, избивают, а то и лишают жизни (примером является необъяснимая смерть журналиста Ю. Щекочихина, занимавшегося расследованием громких коррупционных дел в высших эшелонах власти). В России существует уголовная ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста (ст. 144 УК РФ), которая на практике почти не применяется (1-2 уголовных дела в году), при том, что мы постоянно слышим о фактах воспрепятствования деятельности журналистов, особенно со стороны самих органов правоохраны (угрозы, задержания, порча съемочной аппаратуры).

Административное государство по своей сущности является закрытой системой и не может реализовать требования прозрачности своей деятельности, закрепленные в ст. 10 Конвенции ООН. В государственных органах создаются механизмы воспрепятствования утечки информации о реальной жизни аппарата. Чиновникам запрещают общаться с журналистами, для введения общества в заблуждение создаются пресс-службы, журналистам отказывают в аккредитации. Административное государство может имитировать свою прозрачность, выдавать свою пропагандистскую деятельность за открытость перед обществом. В СССР каждый чиновник был обязан систематически выступать с отчетами о своей работе в трудовых коллективах.

3. Ч. 1 ст. 13 Конвенции ООН говорит о необходимости привлечения неправительственных организаций к деятельности по противодействию коррупции. В конце 1990-х гг. — начале 2000-х гг. в России появилось множество таких организаций, большинство из которых финансировалось из зарубежных фондов («Стратегия», фонд ИНДЕМ).

Активная борьба с этим финансированием свела на нет и деятельность этих неправительственных организаций. Большинство из них просто исчезли, другие изменили направление своей деятельности. ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ [4] поставил вне закона тысячи общественных объединений, которые были ликвидированы в судебном порядке или сами прекратили свою деятельность [5, с. 11].

Российское государство успешно борется с активистами антикоррупционного движения, ища поводы для привлечения их к юридической ответственности (дело А. Навального). Одновременно, в России восстанавливается работа общественных объединений клиентистского характера, действующих при государственных органах и под контролем должностных лиц государства. Их активно используют для освоения бюджетных средств, выделенных на борьбу с коррупцией.

Население административного общества, занятое своими личными делами не стремится к организованным действиям. Здесь каждый сам за себя. В наибольшей степени активность населения проявляется в направлении анонимных жалоб на своих «обидчиков» в среде должностных лиц.

4. Экономика административных обществ построена на распределении общественных благ государственными и с вязанными с государством частными монополиями. Продавцы, работающие в условиях конкуренции, благодарят потребителя, за приобретение у них товара. Потребители, приобретающие блага у монополиста (в области образования, здравоохранения, предоставления государственных услуг), вынуждены благодарить представителя этого монополиста за оказанные им услуг (учителя, врача, государственного служащего).

Класс управленцев, определяющий жизнь всего административного общества не заинтересован в устранении коррупции не только потому, что она является средством получения дополнительных доходов и обеспечивает привилегированность чиновников. Существенное ограничение коррупции неизбежно приведет к развитию свободы предпринимательства в стране, росту экономической власти частных собственников. Капитал будут накапливать не те «правильные» предприниматели, которых опекает бюрократия, а независимые от нее люди: способные, энергичные, честолюбивые, стремящиеся к свободе и независимости от государства. Эти люди лишат класс бюрократии господствующего положения, превратят его по западному образцу в социальный слой, подчиненный гражданскому обществу. Государство из господина превратится в инструмент власти общества, а это означает революцию, смену типа общества и государства. Управленческие элиты постараются не допустить такого развития событий. Поэтому все нормы Конвенции ООН в административном обществе могут действовать только формально, не приводя к существенному подрыву коррупционных связей.

Административное государство может принять все законы, которые должны обеспечить действие Конвенции ООН против коррупции. Но реализация их зависит от доброй воли самого государственного аппарата, который не заинтересован в эффективном противодействии коррупции, особенно если она имеет место на самых верхних эшелонах власти. В административном государстве, чем выше уровень власти, тем больше степень ее бесконтрольности и возможности пренебрегать требованиями закона. Как говорил граф Бенкендорф, в России законы пишутся не для начальства.

Конвенция ООН, например, предлагает содействовать вовлечению населения в процессы принятия решений (п. а ч. 1 ст. 13). ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. (ч. 3 ст. 28) обязывает органы власти муниципалитетов организовывать публичные слушания при принятии различных решений. Но на эти слушания мобилизуют муниципальных служащих, которые выполняют роль «кивал». Население на них либо не ходит, либо остается в меньшинстве.

Необходимо иметь в виду, что борьба с коррупцией в административном государстве сродни приношению жертв богам в первобытном обществе. Административный класс ежегодно приносит в жертву часть своих членов, чтобы добиться доверия к себе со стороны общества. Во время антикоррупционных компаний, которые проводит правитель, число жертв увеличивается. Жертвуют обычно самых молодых представителей административного класса или тех, кто потерял доверие своих начальников (не лоялен, не делится), перешел определенные границы (берет не по чину), стал жертвой межклановой борьбы [6, с. 4]. Эти жертвоприношения являются необходимой уступкой обществу и нацелены на выживание административного типа государства. Такая борьба с коррупцией сродни «стрижке газонов». Коррупция не выкорчевывается, но государственный аппарат приобретает благодравный вид.

5. Ст. 7 Конвенции ООН ставит перед административным государством невыполнимую задачу подбора кадров государственных служащих на основе принципа меритократии (безупречность работы, справедливость и способности кандидата на должность). Весь аппарат административного государства, независимого от общества, строится на другой основе – на принципе личной преданности подчиненного своему начальнику. Это не только облегчает коррупцию, но и позволяет игнорировать массу норм закона, которые принимаются для того, чтобы создать позитивный имидж административному государству, но не соответствуют интересам управленцев.

6. Ст. 33 Конвенции ООН требует поощрять и защищать лиц, сообщающих компетентным органам о фактах коррупции. Аппарат административного государства не может поддерживать лиц, предающих своего патрона, «выносящих сор из избы», посягающих на нормы корпоративной морали. Лица, осмелившиеся выступить против коррупционных властно-предпринимательских клик, показательно наказываются, в целях общей превенции. Вместо расследования фактов коррупции, о которых сообщает лицо, его могут привлечь к уголовной ответственности за клевету (дело В. Попова, привлеченного к уголовной ответственности по ст. 129 ч. 2 и 3 УК РФ) [7, с. 2].

Ч. 2 ст. 11 Конвенции ООН требует принятия специальных мер по противодействию коррупции в органах прокуратуры. Прокуратура РФ, на примере дела по фактам коррупции в прокуратуре Московской области, показала, что она намерена предпринимать все возможные усилия для недопущения привлечения их к юридической ответственности представителей своей корпорации [8, с. 2).

7. Целая глава в Конвенции ООН посвящена международному сотрудничеству государств по противодействию коррупции (глава 4). Навряд ли ее нормы будут действовать в отношениях между демократически и административными государствами. Показательным в этом плане является прецедент попытки привлечения за коррупцию к уголовной ответственности высоко поставленного российского чиновника П. Бородин в 2001 г. в Швейцарии. Центральная российская пресса дружно встала на его защиту. Читателям усиленно пытались доказать, что 18 томов уголовного дела, собранного по фактам коррупции лица, приближенного к Президенту РФ сфальсифицированы. Через правительственную газету на поддержку подозреваемого в коррупции была мобилизована

интеллигенция, молодежь и даже дети. По возвращению на родину П. Бородин был принят как герой и продолжал занимать ту же высокую должность. Сегодня прокурора Швейцарии могли бы объявить лицом, которому запрещен въезд в Россию, по аналогии с тем, как поступили с должностными лицами, осмелившимися за рубежом привлечь к уголовной ответственности торговцев наркотиками и оружием, имеющих российское гражданство.

После ряда не беспристрастных судебных решений, направленных на борьбу с оппозицией, не вызывают удивление отказы выдать России ее беглых граждан, уличенных на Родине в коррупции.

Итак, Конвенция ООН против коррупции начнет реализоваться в России в полной мере только при формировании в ней гражданского общества, которое должно прийти на смену административной его модели.

Список литературы:

1. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.
2. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010.
3. Собрание законодательства РФ. 2006. N 26. Ст. 2780.
4. Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 282.
5. Ярцев А. Структура в разрезе // Российская газета. 2007. 26 октября.
6. Рубникович О. Генерала Бульбова задерживают по документам прикрытия // Коммерсантъ. 2007. 5 октября.
7. Крамских А. Председатель Петрозаводского горсовета готовится к аресту // Коммерсантъ. 2008. 30 января.
8. Жеглов А. Прокурорская защита не спасла от ареста // Коммерсантъ. 2013. 9 февраля.

16. Денисов С.А. Правовая политика, направленная на устранение конкурентной политической системы // Право и политика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (13-14 декабря 2013 г.) / отв. за вып. Т.Е. Грязнова, Л.М. Алтынбаева. Омск, омская академия МВД России, 2014. С. 19-22.

С. 19

В России твердо укрепилась политическая система, в которой Лидеру нации и его «партии власти» нет альтернативы. Оппозиция играет роль «актеров второго плана», по жизни неудачников. Ротация кадров возможна только сверху вниз, от начальника к подчиненному. Неконкурентная по сути политическая система прикрыта управляемыми выборами, в ходе которых сама собой разумеется победа незаменимого вождя или назначенного сверху кандидата. Неожиданные победы оппозиционных лидеров допускаются только на уровне формирования органов местного самоуправления. Но и там они очень редки и составляют исключения из правил.

Какие правовые меры обеспечивают такое положение?

1. Запрет навязывания обществу государственной идеологии (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ), свобода мнений (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ), свобода массовой информации (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ) не подкреплены конкретизирующими правовыми нормами и остаются декларативными. Государственным органам не запрещается создавать свои каналы распространения государственной идеологии, создавать аффилированные частные организации, с помощью которых они эффективно манипулируют общественным сознанием, навязывают большинству членов общества идеи вождизма, апологии власти правящей группы. Это приводит к монополизации информационного пространства страны (государственные и связанные с ним организации, распространяющие информацию имеют доминирующее положение на информационном поле – захватили по приблизительным подсчетам до 80 % информационного пространства) и превращению оппозиции в маргиналов, которые не могут довести свои идеи до больших групп населения, не могут эффективно конкурировать с государственными органами на этом поле даже во время проведения выборов в органы власти.

2. Нормы хозяйственного права обеспечивают контроль государственных органов и их должностных лиц за основной частью предпринимателей. Успех их деятельности полностью зависит от благосклонного отношения к ним государственной и муниципальной бюрократии, которая может создать предпринимателю режим наибольшего благоприятствования, а может полностью разорить его. Антимонопольное законодательство не обеспечивает борьбы с государственным монополизмом и частными монополистическими предприятиями, находящимися под опекой высоко стоящих чиновников. Устранение, в основном, конкуренции на экономическом поле приводит к отсутствию конкуренции на политическом поле. Оппозиция в России не имеет достаточной финансовой базы. Оказывать ей материальную помощь для предпринимателей не безопасно. С другой стороны монополисты, получающие сверхприбыли, обеспечивают известное партеобразное объединение бюрократии почти неограниченными финансовыми возможностями.

3. Законодательство о политических партиях (ФЗ «О политических партиях») в течение нулевых годов позволило устранить с политической арены реально оппозиционные партии, оставив в живых только «партии его величества», согласившиеся с ролью «актеров второго плана». Они обеспечивали видимость конкуренции на выборах, но не претендовали на победу. Процесс партстроительства был заморожен на несколько лет. Жизнь разрешенных партий развивалась на основе «железного закона олигархии». Частичное восстановление в 2012 г. действия конституционных норм о многопартийности (ч. 3 ст. 13 Конституции РФ) и свободе объединений (ч. 1 ст. 30 Конституции РФ) пока не привело к созданию сильной оппозиции. Наоборот, она расплыла свои силы между множеством партий (на что и рассчитывал законодатель).

4. В США многочисленным резервом кандидатов в Президенты являются губернаторы штатов. Отказ от выборности глав регионов в 2004 г. (Федеральный Закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ) привел к тому, что их должности заняли чиновники, лично преданные Лидеру нации. Конкурировать со своим начальником они не могли. Оппозиционные кандидаты, не прошедшие школы управления большими регионами не могут стать серьезными конкурентами правителю. Он стал незаменим. В условиях свободной конкуренции на должность главы государства могли бы претендовать представители крупного бизнеса. Но как было сказано выше, хозяйственное право России не обеспечивает ни свободной конкуренции, ни защиты частной собственности от посягательства на нее со стороны государственной бюрократии. Крупным бизнесом в России могут заниматься только лица, лояльные правителю. Дело М. Ходорковского имеет характер правового прецедента. Оно наглядно показало, что будет с человеком, претендующим на самостоятельную роль в политической жизни.

Восстановление конституционного права быть избранным на должность главы региона носит декларативный характер. Введенный «муниципальный фильтр» позволяет допускать к выборам только кандидатов, согласованных с Администрацией Президента РФ. Пока эти выборы носят управляемый характер и на них побеждают кандидаты, назначенный Президентом РФ и его Администрацией.

В 1990-е гг. конкуренцию действующим главам регионов создавали главы крупных городов региона (столицы региона), имеющих собственную финансовую базу. Сегодня главы регионов настоятельно рекомендуют представителям органов муниципалитетов отказать от выборов глав муниципалитетов в крупных городах, заменив их мэрами назначаемыми депутатами и главами администраций, выдвигаемых конкурсной комиссией в тиши кабинета (это позволяет сделать ст. 37 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г.). Фактически эти должности занимают чиновники, которых рекомендует глава региона. Таким образом, глава региона не допускает появления в своем регионе сильного конкурента, знающего экономику и известных людям региона.

Действующее в России избирательное законодательство (в первую очередь ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ») настолько подробно урегулировало всю процедуру выборов, что избирательным комиссиям не составляет труда лишить почти любого человека пассивного избирательного

права на основании того, что он нарушил какую-нибудь из многочисленных норм. Это устраняет свободу выборов в России, продекларированную в ч. 3 ст. 3 Конституции РФ. Как уже отмечалось, нормы права создают условия, при которых оппозиция лишена финансовых, организационных и информационных ресурсов, которые позволяли бы ей на равных конкурировать с представителями административного класса.

5. В 1990-е гг. оппозиция в России рождалась в регионах и на местах. Сегодня Бюджетный и Налоговый кодекс РФ обеспечивают полную финансовую зависимость этих регионов и мест от воли выше стоящего начальства. Победа оппозиционного лидера опасна для региона или муниципалитета. Он может лишиться финансовой поддержки сверху (трансферты), а за счет собственных поступлений могут выжить только 3-4 региона страны и десятков крупных городов.

6. Конституция РФ не является надежной защитой от введения в стране неконкурентной политической системы. Но при желании ее нормы можно было бы толковать в пользу защиты конкуренции на политическом поле. Однако, Конституционный Суд РФ находится в таком положении, что он не в состоянии встать на сторону демократии и республики. В своих постановлениях он вынужден был поддержать ограничение свободы выборов в органы власти (Постановление от 30.10.2003 N 15-П), устранение свободы объединения в политические партии (Постановление от 1 февраля 2005 г. N 1-П; Постановление от 16 июля 2007 г. N 11-П), устранение выборов глав регионов (Постановление от 21 декабря 2005 г. N 13-П). В США, судьи Верховного Суда не являются назначенцами действующего Президента. В России больше половины состава Конституционного Суда назначены при участии действующего Лидера нации. Естественно, приостановление работы Конституционного Суда РФ в 1993 г. имело прецедентный характер. Все понимают, что это может повториться.

Из сказанного следует, что действующее в России право обеспечивает интересы административного класса, направленные на недопущение появления в России конкурентной политической системы.

17. Денисов С.А. Административное общество и монархия в России

Тезисы выступления на съезде историков государства и права. Написано в сентябре 2013 г.

Административным автор называет общество не способное на самоуправление. Это общество не может выделить из своего состава экономические, политические, интеллектуальные элиты и с их помощью поставить под свой контроль государственный аппарат. Оно нуждается в опеке со стороны государственного аппарата и его главы. На базе такого общества вырастает абсолютная монархия, доходящая до состояния восточной деспотии.

История возникновения государственности у народов, проживавших на Восточно-Европейской равнине, показывает, что общество у них изначально не было административным. Если верить летописи Нестора, то возникшее здесь сообщество (видимо преимущественно купеческое) само пригласило князя для выполнения военных и управленческих функций. Дальнейшая история Киевской Руси так же указывает на то, что городские общины приглашали или изгоняли князей. Андрей Боголюбский вынужден был отстроить город Владимир, чтобы избавиться от власти над собой городского сообщества Суздаля. Бояре из княжеских слуг превратились в крупных собственников земли. Конечно, они не приобрели такой силы, как земельная аристократия в странах Западной Европы, но, все же, существенно ограничивали княжескую власть.

Московские князья немало сделали для того, чтобы подорвать основы самоуправления в обществе, сделать его административным, полностью зависимым от их воли. Они брали пример со своих сюзеренов в Золотой Орде¹³⁵, с императоров Византии (влияние царевны Софьи на Ивана III). Так, в отношении Великого Новгорода Иван III повелел: вечно колоколу в вотчине нашей, в Новгороде, не бытии, посаднику не быти»¹³⁶. Существенно подорвал способность общества к самоуправлению и саморазвитию Иван IV. Он попытался вместо класса бояр-собственников земли (вотчинников) создать новый господствующий административный класс – дворянство, получавшее землю и свой статус за службу от князя. Поход на Псков и Новгород существенно подорвали силу купеческого слоя¹³⁷, который, в отличие от Западной Европы не смог претендовать на господствующее положение в стране. Существенная налоговая нагрузка мешала накоплению частного капитала. Никакая городская община (с ее ополчением) не могла противостоять княжескому войску, поэтому на Руси, в отличие от Европы не было городской автономии. Полностью уничтожить самоуправление общества Ивану IV не удалось. Более того, в период его правления было введено земское самоуправление, заменившее кормленщиков¹³⁸.

В начале XVII в. московское общество с одной стороны показало, что оно без единого правителя впадает в состояние хаоса, а с другой стороны, что оно способно объединиться, чтобы оказать сопротивление внешнему врагу, а так же выбрать себе главу государства. Соборное Уложение 1649 г. показывает, что московское общество не желает быть свободным и готово вручить свою судьбу в руки абсолютного монарха. Его нормы закрепляют служилый (этатистский) характер всего общества¹³⁹. Боярин здесь уже не земельный собственник, а служилый человек, получающий землю за несение службы. Большая часть земель исключается из свободного обмена. Поземельные отношения регулируются нормами не гражданского, а административного права (гл. 16). Даже вотчинное земельное владение становится условным (гл. 17). Городское население стремится к самозакрепощению с целью ослабить налоговую нагрузку на посад и ограничить конкуренцию (гл. 19). Нет даже намека на свободу предпринимательства и неприкосновенность частной собственности. Х.-Й. Торке отмечает, что посадские люди на Руси «не имели свойств западноевропейского гражданства: слишком велики были зависимость от правительства и бесправие...»¹⁴⁰. Крестьяне окончательно перестают быть субъектами права и превращаются в придаток земли. Развитию общества на основе конкуренции мешает городская и сельская община. Здесь уже заложена основа для восточной деспотии и про Петра I справедливо говорят, что он повелевает рабами¹⁴¹.

Производя оценку деятельности Петр I по чисто внешним признакам, его называют западником. Однако, если смотреть на сущность преобразований, то становится очевидным, что он взялся добиться успехов, произведенных в странах Европы чисто административными мерами. Он сделал российское общество еще более служилым (фактически рабским), полностью зависимым от воли правителя. Право частной собственности на землю отменяется. Владение и пользование ею полностью связывается с несением государевой службы. Капиталы купечества в связи с непомерными налогами скудеют.

Административное общество, не способное к саморазвитию, нуждается в правителе, как вне его стоящем «локомотиве». Правитель с помощью насилия заставляет общество изменяться в соответствие с

¹³⁵ Россия между Европой и Америкой. Европейский соблазн. Антология. М., 1993. С. 72.

¹³⁶ История русского законодательства. СПб., 1999. С. 410.

¹³⁷ Карамзин Н.М. Предание веков. М., 1987. С. 589.

¹³⁸ Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 2-х кн. Кн. 1. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 846-853.

¹³⁹ Булгаков М.Б. Государственная губная служба посадских людей в XVII веке // Государство и право. 2005. № 12. С. 80.

¹⁴⁰ Торке Х.-Й. Так называемые земские соборы в России // Вопросы истории. 1991. № 11. С. 4.

¹⁴¹ Ключевский В.О. Перт Великий среди своих сотрудников // Ключевский В.О. Сочинение в 8 томах. Т. VIII. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. С. 345.

требованиями, исходящими из конкуренции с соседними странами. Пассивность правителя приводит к тому, что общество «впадает в спячку». Так произошло после смерти Петра I.

Деятельность правителей, подталкивающих административное общество к развитию, не направлена на введение в это общество механизмов саморазвития. Наоборот, правителю выгодно, чтобы общество оставалось как малое дитя зависимым от него, нуждающимся в его опеке и покровительстве. Более того, правитель смотрит на управляемое им общество, как на орудие для достижения своих, как правило, экспансионистских целей. Петр I признавался, что его цель - заставить иностранных государей уважать его и созданное им государство¹⁴² («прежде незнание в свете ныне почитаемы стали»¹⁴³).

Немощное административное общество, не уважающее себя, боготворит своих правителей. От их способностей и правильного выбора пути развития зависит судьба всей страны. Зараженное идеями великодержавия, оно объявляет царя Петра Великим, не смотря на то, что он «донельзя, до боли напрягал народные силы», «никого не щадя шел к своей цели»¹⁴⁴. Административное общество не испытывает ни какого уважения к правителям, которые дают ему свободу, поскольку последняя сочетается с ответственностью за себя, за свои поступки. Об этом свидетельствует отношение к Александру II и проклинаемым правителям нынешней эпохи.

Итак, административное общество порождает абсолютную монархию, а та, в свою очередь не дает обществу стать самоуправляемым.

¹⁴² Там же. С. 343-344.

¹⁴³ Там же. С. 338.

¹⁴⁴ Там же. С. 347.

18. Денисов С.А. Особенности социального неравенства в административных обществах // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург. 27-28 ноября 2013 г. Сб. ст. В 2 ч. Часть 1. – Екатеринбург: Уральский институт–филиал РАНХиГС, 2013. С. 87-90.

С. 87

При дихотомическом взгляде на современный мир явно выделяются две идеальные модели общества: частнособственнические и административные. Основа для социального неравенства в них совершенно разная. В частнособственнических социальных системах

С. 88

распределение осуществляется по вложенному первоначально капиталу, по стоимости трудового вклада в производство продукта на рынке в условиях конкуренции. В административном типе общества господствует административный класс. Распределение осуществляется на основе наличия властных ресурсов (занимаемой должности), близости человека к лицу, обладающему властью, ценности человека для государственной машины. В частнособственнической системе неравенство носит естественный характер в силу того, что люди обладают разными способностями. В административных обществах социальное неравенство чаще всего искусственно. Распределение социальных ролей происходит по воле властных субъектов. Человек, получивший по наследству огромный капитал при рыночной экономике, может потерять все, если не имеет способности или желания им управлять, эффективно вкладывать в производство. В административном обществе, человек, не имеющий ни каких полезных для общества способностей может получить очень высокий статус (разбогатеть), если у него есть высоко поставленный покровитель.

Иерархия есть в каждом обществе. Но в ее основе лежат разные критерии. В частнособственнической системе высшее социальное положение занимает человек, обладающий большим капиталом. Богатые люди могут нанять себе политиков, которые занимают должности в государственном аппарате (президента, депутатов парламента). В административном обществе высшее социальное положение занимают люди, обладающие наибольшей властью, занимающие более высокие должности в государственном аппарате. Вокруг них формируется группа предпринимателей, получающих привилегии (клиентела). Чем выше патрон у предпринимателя, тем больше он получает привилегий и богатств. Коррупция в таком обществе носит системный характер. Обмен денег на власть происходит не в результате разовых сделок между предпринимателем и чиновником, а на основе постоянного потока обмена ресурсами. Властный субъект берет под постоянную опеку своего клиента, а клиент налаживает систематическое обеспечение материальными ресурсами своего патрона. Большая часть денег идет не на бытовое обслуживание патрона, а на сохранение его власти: поддержка его партии, организация подкупа населения (в том числе во время выборов).

Катастрофой для крупнейших предпринимателей является смена правителя. Новый правитель приводит свою клиентелу. Предприниматели, потерявшие покровителя, бегут за границу, отправляются в места лишения свободы или ищут милости у нового правителя. Клиентистская буржуазия, как правило, не умеет организовать эффективного производства общественно-полезного продукта и даже умело вложить капитал в условиях рыночной экономики. Ни один из предпринимателей, сделавших капитал в России, не сумел стать успешным в условиях рыночной конкуренции, выехав за рубеж.

Рыночная экономика в современных частнособственнических системах, как правило, дополняется конкурентной политической системой. Различные группы общества объединяются в партии, профсоюзы и отстаивают свои права, добиваются справедливого перераспределения общественного продукта. Административные общества носят недемократический характер: оппозиция преследуется, выборы в органы власти носят имитационный характер, профсоюзы полностью зависят от органов государственной власти, проведение забастовок затруднительно.

Принцип справедливости в частнособственнической системе пытается отстаивать независимая от иных ветвей власти судебная власть. Она же является гарантом неприкосновенности частной собственности. В административных системах нет независимого суда. Предприниматель не защищен от произвола администрации.

Кардинально отличается характер приватизации в двух указанных типах общества. В частнособственнической рыночной системе государственная собственность выкупается наиболее активными и творчески мыслящими предпринимателями, которые надеются из убыточных государственных компаний, сделать высокоэффективные и доходные. В административном обществе государственные предприятия раздаются высокопоставленными чиновниками, за незначительную плату их клиентеле. Например, Екатерина II, пытаясь обеспечить себе поддержку среди верхушки российского дворянства, активно раздавала государственные земли с крестьянами. Наиболее значительные подарки получали ее фавориты. По этой же схеме шла приватизация в России в 1990-е гг.

В административном обществе может происходить скрытая приватизация государственных предприятий. Они как поместья в Средние века раздаются в управление

С. 89

государственным чиновникам, которые должны за счет этих предприятий содержать свою клиентелу и, конечно, нести повинности в пользу правителя или иного высокопоставленного чиновника, передавшего им предприятие в качестве бенефиции.

Социальное неравенство в обществе сегодня принято выражать через показатель официально получаемых доходов. Этот показатель искажает реальность административного общества. Высшие должностные лица официально получают достаточно скромное содержание. Большая часть их доходов носит латентный характер. Она состоит не только из средств получаемых коррупционным путем, но и из государственного содержания (содержания за счет предприятия, которым руководит хозяйственный чиновник): государственная квартира, дача, машина с шофером, питание за счет представительских расходов и т.д. Разница в оплате труда квалифицированного рабочего и министра в СССР была не столь большой, но их образ жизни и социальный статус был несравним. Тогда говорили, что руководство страны построила для себя коммунизм (обеспечило себе потребление по потребностям).

Причины территориального неравенства в двух указных типах общества так же не совпадают. В частнособственнической системе процветают регионы, производящие общественно-полезный продукт. В административном обществе богатства идут туда, где размещаются резиденции высшей бюрократии. В России богатства производятся в Тюменской области, а самым богатым регионом является Москва. Переезд чиновников в другой город (смена столицы) сразу приведет к тому, что он станет лидировать по уровню концентрации материальных благ.

Кардинально различными являются способы сглаживания социального неравенства в частнособственническом и административном обществе. Социальное государство – это изобретение частнособственнического типа общества. В нем имущие классы через парламент решают отдать часть получаемой ими прибыли на поддержку тех слоев населения, которые не в состоянии выживать без посторонней помощи. Средства тратятся под контролем парламента и общества.

Административное общество может построить только патерналистское государство, выгоды от которого получает в первую очередь административный класс. Высшая бюрократия (а не частные собственники в парламенте) принимает решение о перераспределении общественного продукта. Она определяет, сколько благ отнять у производителя, какую часть их потратить на поддержание своей власти и на свое содержание, какую часть отнятого истратить на подкуп бедного населения. В зависимости от административного класса попадает производитель (в том числе частный предприниматель). Конкретные чиновники решают с кого взять побольше, а кому предоставить привилегии (естественно, для клиентелы). Налоги приобретают характер дани. Изъятия общественного продукта государством приводит к тому, что бедным и нуждающимся в помощи является значительная часть населения. Но это выгодно административному классу. «Нищие просят копейчку» и получают ее из рук бюрократии. Последняя превращается в кормильца, благодетеля, который обеспечивает людей бесплатным образованием, медицинским обслуживанием, заботится о будущем людей. Население уподобляется домашним животным, неспособным выживать без хозяина. Неимущее население России все еще с ностальгией вспоминает о советском государстве-няньке, которое опекало их, устраняло необходимость заботиться о своем будущем.

В ходе распределения общественного продукта отдельные чиновники получают возможность получать коррупционный доход и просто расхищать вверенное им имущество. Большую часть благ получают люди особо приближенные к тем, кто их распределяет. Социальный статус человека определяется не тем, какой у него частный капитал, а тем, какими финансовыми и материальными потоками он управляет (допущен ли он к «распиливанию» бюджетных средств).

Как показала история, административные общества могут успешно существовать и процветать при наличии рентной экономики, где значительная доля общественного богатства производится не людьми, а дается природой. В частности, российская экономика, как известно, построена на основе природной ренты получаемой от продажи полезных ископаемых (в первую очередь нефти и газа). Здесь большинству кажется справедливо, что рентные доходы должны распределяться не на основе рыночной конкуренции, а искусственно, государством (его чиновниками).

С. 90

История последних четырех столетий показывает, что рыночные экономики более эффективны, чем административные. Россия, не желающая в условиях роста цены на нефть, отказываться от своих традиций административного общества, в ближайшие годы будет терять свою конкурентоспособность в мире.

Итак, необходимо понять, что причины социального неравенства неодинаковы в различных типах общества. Совершенно несхожи и средства борьбы с этим социальным неравенством.

19. Денисов С.А. Россия должна быть демократическим государством! // Право в современном мире: 20 лет Конституции РФ. Материалы международной научно-практической конференции 6 декабря 2013 г. В 2-х ч. Ч. 1. Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС, 2013. С. 37-44.

С. 37

Аннотация

Конституция РФ закрепляет обязанность всех стремиться к тому, чтобы Россия стала демократическим государством. Неконституционными поэтому следует признать законы и деятельность, направленные на ограничение демократических свобод. Мешать движению России к демократии может определенный характер правосознания, особенно высших должностных лиц, призванных защищать Конституцию.

Ключевые слова: Конституция, демократия, конституционность норм законов, деятельности, правосознания.

Ст. 1 Конституции РФ декларирует, что Россия есть демократическое государство. Что это означает? Норма права не должна что-то утверждать. Она должна быть либо обязывающей, либо управомочивающей. Автор данной статьи считает, что ст. 1 Конституции РФ содержит обязывающую норму права. Россия должна быть демократическим государством. Требование обращено ко всем субъектам государственного права: обществу, государству, его должностным лицам, к индивидам. Оно относится к категории мягких норм, поскольку невозможно заставить население (отдельные группы общества) с помощью каких-либо санкций поддерживать демократию в стране. Фактически, в современных условиях невозможно применить какие-либо санкции к органам власти, высшим должностным лицам, нарушающим демократические требования. Сегодня мы не можем быть уверены, что судебные органы России готовы встать на защиту демократии и признать какую-то деятельность или нормативный акт нарушающим требования демократии. В наших силах лишь в рамках научного исследования дать научную квалификацию поведения субъектов права, норм права, правовых состояний, правового и политического сознания с точки зрения их соответствия идеалам демократии или отступления от них.

В юридической науке и на практике нет единства в понимании требования, закрепленного в ст. 1 Конституции РФ. Толкование этой нормы зависит от убеждений автора, от того, является он сторонником демократии или нет. Противники демократии, которые вынуждены терпеть названное требование Конституции РФ, доказывают, что есть какие-то рамки отношений, которые можно, пусть с натяжкой, признать демократическими (например, «суверенной демократией»). Законы и действия, направленные против демократии, но не наносящие, с их точки зрения ей смертельного удара они признают не противоречащими Конституции. Автор данной статьи, как сторонник демократии, считает, что требование статьи 1 Конституции РФ следует понимать, как обязанность всех субъектов принимать все возможные меры для реализации идеала демократии. Допустимы могут быть только такие деяния, не направленные на движение к идеалу демократии, которые вызваны крайней необходимостью (связаны с защитой иных конституционных ценностей). С этих позиций автор предлагает оценить деятельность разных субъектов права в России и результаты их деятельности, в частности в виде нормативных актов.

В России нет демократических традиций. Поэтому не следует ожидать того, что все субъекты права станут исполнять свою обязанность и действовать в интересах демократизации страны. В нашей стране уже более ста лет (начиная с Манифеста царя 17 октября 1905 г.) осуществляется имитация демократических действий.

Нарушать требования демократии легко, поскольку нет единого понимания того, что такое демократия. Для упрощения задачи понимания этого идеала можно свести демократию к реализации основных политических прав и свобод, которые уже давно стали универсальными: свобода мысли и слова (закреплена в ст. 29 Конституции РФ), свобода объединения в политические организации (закреплена не очень качественно в ст. 30 Конституции РФ), свобода мирных собраний (ст. 31 Конституции РФ закрепляет только право собираться мирно), свободные выборы (закреплено в ст. 3 и 32 Конституции РФ), свобода обращения в органы власти со своими требованиями (ст. 33 Конституции РФ дает только право на обращение).

Не всегда принято различать свободу и право. А разница между ними колоссальная. Свобода предполагает общедозволительный тип правового регулирования, при котором субъект, имеющий свободу, может делать все, что прямо не запрещено законом, имеющим конституционный характер. Право предполагает разрешительный тип правового регулирования, при котором субъекту позволено совершать какие-то действия в рамках каких-то границ, каким-то определенным способом. Все, что прямо не разрешено законом – запрещено.

Нет ни какого сомнения, что в условиях демократии должна обеспечиваться свобода мысли, а не право мыслить определенным образом. Ст. 30 Конституции РФ, не ясно, по каким причинам, закрепила только право объединяться, а не свободу объединения. Но Конституционный Суд РФ

С. 38

исправил положение и в своем постановлении указал, что ст. 30 Конституции РФ следует понимать как закрепляющую свободу объединения [1, с. 28-38].

Проблемным является вопрос о том, должно ли в демократическом государстве закрепляться только право собираться мирно (ст. 31 Конституции РФ) или по аналогии с толкованием ст. 30 Конституции РФ Конституционным Судом РФ следует считать, что в ст. 31 закреплена свобода мирных собраний. Если речь идет о встрече девушки и парня у фонтана, то нет сомнения, что у них должно быть не право, а свобода, которую можно ограничить только в исключительных случаях, например, при ремонте фонтана. А как поступить законодателю, если речь идет о многотысячном митинге по спорному вопросу, когда ожидается в этом же месте собрание противников митингующих? Здесь свободу собирающихся явно следует ограничить правом на какие-то действия. Но при демократии – это исключительные случаи, которые могли бы быть урегулированы законом, делающим исключение из общей свободы. Таким образом, учитывая то, что все нормы Конституции РФ должны соответствовать требованиям главы 1

Конституции РФ (закреплено в ч. 2 ст. 16 Конституции РФ), можно сделать вывод, что ст. 31 и ст. 33 Конституции РФ следует понимать как дающие свободу мирных собраний и свободу обращения в органы власти.

С этой точки зрения следует оценивать законы Российской Федерации, изданные якобы в целях реализации норм Конституции РФ, но фактически пытающиеся помешать реализации ее норм.

Лучший пример обеспечения конституционных свобод дает Поправка I Конституции США. Она запрещает Конгрессу США издавать законы, относящиеся к установлению религии или запрещающие свободное исповедование оной, ограничивающие свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб [2, с. 173]. Хотелось бы, чтобы Конституция России имела такую норму права, вместо дарованных государством политических прав граждан. Такая норма могла бы остановить поток законов, фактически ограничивающих демократические свободы в России. Но сегодня, вместо этой нормы Конституционный Суд РФ в своем постановлении закрепил прямо противоположную правовую позицию, согласно которой Федеральное Собрание РФ не только имеет право, но и обязано принимать законы, фактически ограничивающие политические права граждан исходя из сложившейся политической ситуации [3]. Конституционный Суд РФ проигнорировал положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, указывающей, что такие ограничения могут осуществляться только в исключительных случаях. Они не должны основываться на политической доктрине «хотели как лучше...». Суд проигнорировал положение ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, запрещающей издавать законы, умаляющие права и свободы человека и гражданина. На основании этого следует признать названную правовую позицию Конституционного Суда РФ явно антидемократической и антиконституционной. Законов, закрепляющих порядок использования свободы, вообще быть не должно. Вводя определенный коридор, в рамках которого могут действовать управомоченные субъекты, законодатель устраняет саму свободу. Рассмотрим данное положение на конкретных примерах.

ФЗ «Об общественных объединениях» [4] закрепляет порядок реализации гражданами права на объединение, порядок создания, деятельность, реорганизацию и ликвидацию общественных объединений (ст. 1 ФЗ), закрепляет права и обязанности объединений (ст. 27, 29 ФЗ). Ст. 27 ФЗ откровенно вводит разрешительный тип регулирования деятельности объединений. В ней сказано: «Законами об общественных объединениях могут быть предусмотрены дополнительные права для конкретных видов общественных объединений». Все это означает, что законодатель исходит не из свободы объединения и свободы деятельности объединений, закрепленных в ст. 30 Конституции РФ, а из права граждан и объединений, подаренного законодателем. Все, что он счел (исходя из собственного усмотрения) не нужным, излишним, – незаконно и запрещено. Таким образом, сама концепция названного закона неконституционна и направлена на ограничение демократических свобод. Этот закон следовало бы назвать: «Об ограничениях свободы объединения граждан и свободы деятельности общественных объединений».

Исходя из конституционной свободы объединения и свободы деятельности объединений в России можно издавать только нормы охранительного характера (в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), в которых определяются вредные для демократического общества, а значит запрещенные деяния (объединения). Эти нормы должны исходить из перечня запретов на объединение, помещенного в ч. 5 ст. 13 Конституции РФ. Эти нормы могут находиться в Уголовном кодексе РФ, в Кодексе об административных нарушениях, может быть в Гражданском кодексе РФ. Но принимать специального федерального закона для них нет необходимости. Общественные объединения должны интересовать законодателя только как субъекты гражданского права. Для регулирования их деятельности достаточно Гражданского кодекса РФ. В рамках гражданского права они, если хотят, могут регистрироваться как юридические лица и ни какой иной регистрации от них требовать нельзя.

Для сторонников демократии очевидно, что большинство норм ФЗ «Об общественных объединениях» направлены против демократии. Законодатели решили задушить общественные объединения в своих объятиях и это у них получилось. После принятия ФЗ «О внесении изменений в

С. 39

некоторые законодательные акты РФ» [5], в стране было ликвидировано несколько сот тысяч общественных объединений, которые не вписались в его нормы и оказались вне закона [6, с. 2]. Здесь можно говорить не только об устранении свободы объединения, но и о существенном ограничении права на объединение.

Для любого демократа ясно, что ФЗ «Об общественных объединениях» писался бюрократией, которая видит в общественных объединениях своего опасного врага, способного отнять у нее власть. Поэтому данный Закон исходит из презумпции виновности объединения в посягательстве на власть бюрократии. Каждое объединение людей при его регистрации должно доказать, что оно не будет приносить вреда бюрократии. Регистрирующая объединение бюрократия не регистрирует его, пока оно в своем уставе не даст определенных гарантий, что не будет посягать на власть бюрократии. ФЗ дает широчайшие возможности бюрократии не регистрировать объединение, например, под предлогом не соответствия устава объединения Конституции и законам (ст. 23 ФЗ). Абстрактность норм Конституции и законов позволяет бюрократии толковать их в своих интересах. В демократическом государстве бюрократия должна доказывать в суде, что устав объединения граждан не соответствует каким-то положениям Конституции и законов. В России объединение граждан должно обращаться в далеко не независимый от бюрократии суд и доказывать, что оно не собирается нарушать нормы Конституции и законов (в просторечии это называется «докажи, что ты не верблюд»).

Поскольку общественные объединения в России рассматриваются как опасные для бюрократии субъекты, то Закон ставит их под строгий административный надзор (ст. 29 ФЗ). Они должны систематически отчитываться о своей деятельности и доказывать, что не приносят бюрократии вреда. Бюрократия имеет право проводить проверки подозрительных с ее точки зрения общественных объединений по собственной инициативе. Объединение может быть ликвидировано не в связи с совершением им общественно вредной деятельности, а по формальным основаниям, например, за нарушение формальных процедур, за нарушение своего собственного устава и т.д. (ст. 42 и 44 ФЗ). Введение такой формы ответственности позволяет бюрократии существенно осложнять работу объединений или даже ликвидировать объединения направленные на защиту демократии и Конституции РФ. В первую очередь преследованию подвергаются правозащитные организации и объединения распространяющие демократические идеалы в обществе. Поскольку эти объединения не находят финансовой поддержки внутри России и осуществляют свою деятельность на деньги зарубежных грантодателей, то существенным ударом по ним стал ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ [7, с. 6]. Он постарался опорочить эти объединения в глазах

населения, наклеив на них ярлык «иностранные агенты», что в русском языке, в отличие от английского, в первую очередь означает шпионы зарубежных разведок [8, с. 18]. История 1930-х гг. СССР, когда на противников правящей группы наклеивали ярлыки «враг народа», «шпион германской или английской разведки», повторяется. Кроме наклеивания ярлыка, названный Закон вводит для грантополучателей еще более сложный порядок отчета о расходовании денег. Это вынуждает общественные объединения отказываться от зарубежной помощи и сворачивать свою деятельность в России. Росийское государство в лице прокуратуры, Министерства юстиции, судов, преследуя такие организации как «Голос» [9], «Мемориал» наглядно показывает, что оно считает вредным для себя борьбу этих организаций за честные и свободные выборы, их правозащитную деятельность.

Демократия не может существовать без объединения разных групп общества и коллективного отстаивания своих интересов. Деятельность государства, направленная на воспрепятствование объединению граждан в союзы должна быть признана антиконституционной, нарушающей требования ст. 1 и 30 Конституции РФ.

Как известно, советское тоталитарное государство уничтожало только независимые от него объединения людей. Одновременно, оно насаждало объединение людей в подконтрольные ему организации (профсоюзы, молодежные, женские объединения) [10, с. 226]. Сегодня мы видим частичное восстановление этой политики. Государство выделяет деньги на содержание клиентистских объединений [11, с. 11], его должностные лица прямо участвуют в создании и деятельности ряда объединений (например, «Общероссийский народный фронт» [12, с. 1-2], Движение «В защиту человека труда» [13, с. 12]. Государственные чиновники открыто нарушают требования равенства общественных объединений (закреплено в ч. 4 ст. 13 Конституции РФ), создавая привилегии для опекаемых ими организаций [14, с. 8]. Вся эта практика не имеет ни чего общего с демократией и должна быть признана неконституционной.

Такой же ряд оснований имеется для признания неконституционным и посягающим на идеал демократии ФЗ «О политических партиях» от 11 июня 2001 г. (в редакции от 7 мая 2013 г.) [15]. Политическая партия – это вид объединения граждан и она должна создаваться ими свободно, а не в рамках коридора, установленного законодателем, который не заинтересован в свободе создания партий и в многопартийности. Свобода

С. 40

в этой сфере явно приведет к потере депутатских мест теми, кто сегодня представляет разрешенные партии или партеобразное объединение. Свобода предполагает, что партии не обязаны регистрироваться в государственных органах, фактически, получая разрешение бюрократии на свое существование и свою деятельность. Право партии участвовать в выборах в органы власти того или иного уровня должно возникать в связи с голосованием за нее определенного числа избирателей, а не в связи с разрешением, выданным государственной бюрократией. Не нужно ни какого сбора подписей граждан, которые затем признает или не признает бюрократия избирательных комиссий. Любая партия должна проверить свои силы сначала на местных выборах. Набрав определенное число голосов, она получает право участвовать в региональных выборах, а затем и на федеральном уровне. Этот естественный отбор должен быть закреплен в законодательстве о выборах, не в специальном законе о партиях.

Свобода создания партий, вытекающая из ст. 1 (демократия) и ст. 30 (свобода объединения) Конституции РФ предполагает, что граждане имеют право создавать такие партии, какие им вздумается: местные, региональные, межрегиональные (запрещенные ст. 3 ФЗ «О политических партиях»), федеральные, с индивидуальным или коллективным (как Лейбористская партия в Великобритании) членством. Государство не имеет право требовать от граждан создавать массовые партии с фиксированным членством (даже в количестве 500 человек), поскольку регистрация членов партии, а тем более, сообщение о них в государственные органы является откровенным контролем за мыслями и идеологическими убеждениями людей, нарушающим свободу мысли (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ) и ограничивающим идеологическое многообразие (ч. 1 ст. 13 Конституции РФ). К сожалению Конституционный Суд РФ в силу различных причин отказался защищать эти демократические ценности [16, с. 2-8], посчитав, что их ограничение не станет смертельным ударом для демократии России и жизнь в ней после этих ограничений будет еще теплится.

Запрет создания партий по признакам расовой, национальной или религиозной принадлежности видимо можно оправдать тем, что такие партии посягают на равенство граждан (закрепленное в ст. 19 Конституции РФ), явно будут нацелены на разжигание расовой, национальной и религиозной розни, что запрещено ч. 5 ст. 13 Конституции РФ. Этот запрет обоснован не просто теоретическими предположениями, а практикой современной российской жизни, ростом конфликтов на национальной и религиозной почве.

Ни какого закона о партиях, устанавливающего порядок их создания и деятельности, закрепляющего их права и обязанности не должно быть, поскольку он неизбежно устраняет свободу объединения и свободу деятельности партий (вводит разрешительный вместо общедозволительного тип правового регулирования). Наиболее ярко свободу деятельности партий нарушает ч. 5 ст. 24 ФЗ «О политических партиях», обязывающая их осуществлять ротацию руководящих кадров, откровенно вторгающаяся в их внутреннюю жизнь.

Демократия в России нуждается в особых мерах защиты от захвата власти в стране бюрократией, которая по-прежнему представляет собой самый интеллектуально развитый и организованный класс страны. История СССР и других стран показывает, что захват всей полноты власти в стране может осуществляться партеобразным объединением бюрократии, типа Коммунистической партии Советского Союза. Норма, закрепленная в ч. 4 ст. 3 Конституции РФ (запрет захвата власти) нацелена на предотвращение этого, но оказывается слишком абстрактной. Конституции иных стран, учитывающие исторический опыт, яснее закрепляют запрет на захват власти каким либо лицом или партией. Ст. 6 Конституции Турции от 7 ноября

1982 г. требует, чтобы суверенитет не присваивала себе какая-либо личность, группа или социальный класс. Ч. 4 ст. 68 Конституции Турции запрещает политическую деятельность, наносящую вред суверенитету, в том числе в форме деятельности партий, преследующих цель установление господства одного социального класса или группы или диктатуры [17, с. 4]. Сегодня, для сторонников демократии, очевидно, что на роль КПСС в современной России претендует «Единая Россия», созданная по инициативе главы государства, действующая при поддержке государственных органов (Администрация Президента РФ не скрывает, что она направляет деятельность аппарата «Единой России» [18, с. 1,2.] и объединяющая в первую очередь представителей административного класса и клиентелу бюрократии. Для ликвидации власти бюрократии в России следует принять закон о запрете государственным органам, должностным лицам оказывать любые формы поддержки каким-либо партиям, быть членами партий. Федеральный закон должен четко отделить политиков (члены партий на государственных должностях) от государственных служащих (бюрократия). Президент РФ, как член партии может агитировать голосовать за свою партию, но не может использовать государственных служащих, работающих в его Администрации для руководства своей партией. Он не должен использовать имеющийся у него административный ресурс для помощи своей партии. Попытки это сделать должны караться отрешением его от должности. Партия бюрократии и ее клиентелы должна быть в России вне закона, как посягающая на основы демократии (нарушение ст. 1 и ч. 4 ст. 3 Конституции РФ).

Для сторонников демократии в России ясно, что ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в редакции от 8 июня 2012 г.) [19] нацелен на борьбу с демократическим движением. Правящая группа устранила свободные выборы в стране, взяла под контроль основные каналы распространения информации, и оппозиции остался

С. 41

единственный путь заявить о себе – выйти на улицу. Опыт ряда стран показал (Португалия 1975 г., Филиппины 1986 г., страны Восточной Европы в начале 1990-х гг.), что выход людей на улицу подчас является единственной возможностью свергнуть диктатора. В России учли этот опыт и в названном Федеральном законе постарались закрыть все возможности для оппозиции ярко заявить о себе. Закон не запретил собрания, не уничтожил демократию вовсе. Он поставил право граждан собираться мирно в зависимость от воли бюрократии, которая может разрешить собрание на улице (разрешение прикрито словом «согласовать»), а может запретить это собрание под каким-либо благовидным предлогом (ст. 5, 7-9 ФЗ). В демократической стране чиновники должны доказать в суде, что необходимо запретить то или иное собрание (а запрещать сходки нацистов и других врагов Конституции надо) для защиты конституционных ценностей. В современной России инициаторы собрания должны доказать в суде, что они намерены действовать в рамках Конституции. Опыт круглосуточных акций с требованием отставки того или иного диктатора, отмены сфальсифицированных выборов подтолкнул российского законодателя к запрету таких акций (разрешение собираться только с 7 до 22 часов, закрепленное в ст. 9 ФЗ очень похоже на введение комендантского часа по всей стране). Страх даже перед маленькими группами организованных людей заставил законодателя запретить шествовать по улицам даже двум человекам с плакатами (демонстрация) без уведомления о том муниципальных органов власти за 10 дней (ч. 1 ст. 7 ФЗ). Ст. 20.2.2 КоАП РФ (в редакции от 2 июля 2013 г.) [20] сегодня позволяет привлечь к ответственности человека (наказание от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или обязательные работы на срок до пятидесяти часов), который организовал коллективный поход в кинотеатр (одновременное пребывание или передвижение граждан в общественных местах), если один из собравшихся, например ступил на газон и помял траву или собравшиеся стоят около дверей в кинотеатра и затрудняют проход в него другим посетителям (причинение вреда зеленым насаждениям либо создание помех движению пешеходов). Понятно, что данная норма нацелена на избирательное применение не к обывателям, а к тем, кто устраивает гуляния протеста против каких-либо действий бюрократии. Все это указывает на наличие в России признаков полицейского, а не демократического государства. К сожалению, Конституционный Суд РФ не осмелился встать на защиту свободы мирных собраний и признал положения ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» соответствующим Конституции РФ в прочтении ее большинства судей Конституционного Суда. Только судья А.Л. Кононова, в своем особом мнении попытался доказать, что данный Закон является неконституционным. Он считает, что Конституционный Суд РФ в своем Определении от 2 апреля 2009 года № 484-О-П встал на защиту «циничного и ничем не ограниченного произвола исполнительных органов власти», которые исходя из собственных интересов разрешают или запрещают проведение публичных мероприятий в городах страны [21].

Под предлогом устранения нечестных выборов законодатель России подробно урегулировал весь процесс выборов в органы власти (в первую очередь, в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. (в редакции от 7 мая 2013 г.) [22]). Естественно, контроль за чистотой выборов взяла на себя бюрократия, контролирующая избирательные комиссии. В результате, вместо свободных выборов в России проводятся управляемые выборы, результат которых заранее предreshон. Сторонникам демократии приходится выбирать между свободой выборов, при которой неизбежно начинают применяться не честные приемы («черные технологии») и властью бюрократии при проведении выборов. Представляется, что власть бюрократии сегодня более опасное для демократии явление, чем нечестные действия участников выборов. Недостойных кандидатов на выборные должности должны отсеивать избиратели, а не чиновники в избирательных комиссиях. Лица не уважающие

Конституцию (нацисты, коммунисты-сталинисты) должны открыто, а не с помощью бюрократических проволочек, лишаться пассивного избирательного права. С попадающими в органы власти представителями криминала должны бороться правоохранительные органы, проверяя каждое их решение, касающееся финансов или распределения иных материальных благ. Выводить их на чистую воду должны свободные от чиновничьей цензуры журналисты в ходе проведения журналистских расследований. Этот жанр журналистики, под давлением бюрократии и органов репрессий, почти исчез в России.

К ограничению демократии в России ведут не только нормы законов, но и их отсутствие. Закон «О средствах массовой информации» от 21 декабря 1991 г. (в редакции от 2 июля 2013 г.) [23] должен быть изменен в сторону введения запрета для государственных и муниципальных органов учреждать средства массовой информации и оказывать им материальную поддержку. Для того, чтобы реализовать запрет установления какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ) необходимо, чтобы в России остались только частные средства массовой информации, которые не должны быть монополизированы отдельными лицами или группами. Для выживания местных газет, которые сегодня финансируются из местных бюджетов и за это славят местное начальство, достаточно не брать с них налоги.

Противники демократии в России отождествляют ее с охлократией и безответственной реализацией свободы. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин заявляет, что если

С. 42

бы в Веймарской Германии не было демократии, то Гитлер бы не пришел к власти [24, с. 3]. Для демократически мыслящего человека ясно, что захват власти Гитлером произошел не в результате демократизма Германии, а в результате того, что демократия (и демократы) не смогла себя защитить. Этот урок должен быть усвоен в России. Демократия – это не формальные процедуры, которые позволяют прийти к власти диктатору, а комплексный институт, обеспечивающий власть народа, а не охлоса. История показывает, что врагами демократии всегда были нацисты и коммунисты. Если они не представляют угрозы для демократии и Конституции, то им можно разрешить пользоваться демократическими правами. Но если возникает угроза прихода их к власти, то демократия должна принять самые жесткие меры против этих движений, вплоть до лишения их лидеров пассивного избирательного права и свободы.

Чтобы не спутать демократию с охлократией необходимо помнить, что население не каждой страны является народом. Пугачевщина – это не демократия, а охлократия. Во время Великой смуты в начале XVII в. на Руси государство почти исчезло, но демократии там не возникло, потому, что население страны не являлось народом, способным разумно организовать самоуправление в стране. Народом, способным построить демократию, следует признать только большие группы людей осознающие свои групповые потребности, умеющие принимать совместные решения как непосредственно, так и с помощью своих представителей, готовые отвечать за принятые решения, умеющие контролировать своих выборных и государственную бюрократию. Народ формируется и становится субъектом государственного права на определенной стадии развития общества. В Европе Нового времени это произошло на этапе буржуазных революций. В России народ только формируется и нормы государственного права должны помочь осуществлению этого процесса. Правящим элитам России не выгодно взросление общества. При формировании народа они потеряют свою власть. Народу не нужны опекуны и кормильцы. Ему нужны слуги, выполняющие его волю.

Очевидно, что современная Россия не может стать идеально демократическим государством. Для этого нет ни каких предпосылок. Но исследователи могут выделить деятельность направленную на движение к демократии (соответствующую требованию ст. 1 Конституции РФ) и деятельность, направленную на воспрепятствование движения России к демократическому идеалу (антиконституционную деятельность). Для производства такой юридической квалификации исследователю надо знать теорию построения демократии, разработанную политологами и проверенную на исторических примерах.

Как уже отмечалось, демократия в Европе родилась вместе с победой буржуазных революций. Классом заинтересованным в ее победе было третье сословие, а не масса населения. Пример провинции Вандея во Франции показывает, что массы населения могут с оружием в руках бороться против установления демократического порядка в стране, против республики. К. Маркс пишет, что именно крестьянство в 1851 г. поддержало устранение республики во Франции и привело страну к восстановлению империи [25, с. 208]. Таким образом, отсюда можно сделать вывод, что деятельность государства, направленная на развитие буржуазных отношений в стране, на формирование класса предпринимателей является конституционной, а меры по огосударствлению экономики, росту монополизации ее являются неконституционными не только в силу того, что нарушают требования ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, но и в силу того, что мешают двигаться стране к демократии.

Движение к демократии связано с республиканской формой правления, с парламентаризмом. Конечно, возможны исключения из правил. Закрепление широких полномочий Президента РФ в Конституции РФ 1993 г. помогло России сделать большой скачок на пути к демократии, поскольку Президент РФ Б.Н. Ельцин являлся сторонником развития демократии в стране. Приход на должность Президента РФ бывшего работника КГБ не мог не отбросить страну далеко назад. Сосредоточение власти в руках одного человека стало важнейшим препятствием на пути движения России к конституционализму и демократии. Казалось бы, в условиях, когда Федеральное Собрание РФ превратилось в придаток

президентской власти потеряло актуальность требование парламентаризма. В СССР представительные органы наделялись колоссальными полномочиями, но это не приводило к победе демократии в стране. Однако, выход из сложившейся ситуации все равно связан с устранением монархической формы правления России и возврату к республике, восстановлению разделения властей. В современных условиях бороться за большинство в Государственной Думе не имеет большого смысла, поскольку Правительство РФ формируется не Государственной Думой, а Президентом РФ. Как отмечается в учебной литературе, такой механизм государства не стимулирует партстроительство в стране [26, с. 718]. Поэтому, как и в начале XX в. в России в рамках движения к демократии следует поднимать лозунг ответственного перед парламентом правительства.

Демократические идеи в готовом виде всегда проникали в Россию из стран Запада. Поэтому целям движения к демократии в России служит свобода обмена информацией со странами Запада, свобода культурного обмена. Попытки создать препятствия продвижению либеральных идей в России под предлогом борьбы с шпионажем или сохранения своей самобытности следует признать антиконституционными. Государственные чиновники, функционеры консервативных партий, служилая

С. 43

интеллигенция [27, с. 348 – 361] не очень скрывают своего враждебного отношения к конституционным ценностям.

Очень часто мы сталкиваемся с примерами имитации верности Конституции РФ. Люди заявляют о своей приверженности демократическим ценностям, но пытаются исказить смысл демократии. Только глубокий анализ их позиции и поведения позволяет изобличить их как противников демократии. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин часто выступает в печати и по его статьям мы можем судить о его взглядах. Он не раз высказывался против либеральной интеллигенции, требующей реализации в России идеалов демократии (в частности, проведения честных выборов). Его идеалом является послушный и смиренный Молчалин из поэмы Грибедова «Горе от ума» [28, с. 1,3]. Даже предложения по смягчению существующего в России авторитарного режима («раскручивание гаек») было им осуждено [29, с. 12]. Дискуссию о восстановлении института выборов глав регионов, развернувшуюся в 2006 г. В.Д. Зорькин назвал глупой и бессмысленной [30, с. 2]. Председатель Конституционного Суда РФ показывает себя явным этактистом, совершенно не верящим в гражданское общество. В одной из своих статей он заявил, что не общество, а государство должно «обеспечить прочное государственное строительство», «обеспечивать формирование правосознания профессионалов и всего народа» [29, с. 12]. В данном высказывании явно присутствует призыв к нарушению государством запрета устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной. В демократическом обществе люди не доверяют государству, его чиновникам, берут их под жесткий контроль. В.Д. Зорькин боится ситуации, при которой люди перестанут доверять правительству [29, с. 12]. В своей статье «Дух закона» он прямо осудил помощь США, которую эта страна оказывает строительству гражданского общества и развитию демократии в России (28, с. 1). С его точки зрения России нужна «оптимальная реализация» Конституции РФ, учитывающая ее состояние на современном этапе [31, с. 2], т.е. что-то среднее между требованиями норм Конституции РФ и требованиями правящей группы. Можно поддержать тревоги Председателя Конституционного Суда РФ по поводу опасности возникновения охлократии в стране [28, с. 3], но именно отказ Конституционного Суда РФ защищать российскую Конституцию выталкивает людей на улицу, поскольку уличные мероприятия остаются единственным средством борьбы за демократию в стране. Из всего сказанного можно сделать вывод, что В.Д. Зорькин является надежным защитником власти правящей сегодня в России группы, но не конституционных ценностей. К сторонникам демократии его не отнесешь. Не удивительно поэтому, что с точки зрения большинства судей Конституционного Суда РФ демократия, закрепленная в ст. 1 Конституции РФ понимается столь широко, что какие бы ограничения демократических свобод не принимались в России, они выносятся решения о непротивности их Конституции РФ.

Конечно трудно ждать эффективной защиты Конституции и демократии от Конституционного Суда, большинство членов которого подобраны правящей группой уже 13 лет находящейся у власти и не собирающейся ее выпускать из своих рук до конца жизни.

Как следует из выше изложенного, у демократии есть два врага: бюрократия и охлократия. При этом, административный класс (бюрократия) доказывает, что необходимо усилить его власть, с тем, чтобы не победила охлократия. Защитники Конституции и демократии часто ставят в условия, когда приходится выбирать одно из двух зол. Например, как быть с оценкой норм ФКЗ «О референдуме РФ» от 28 июня 2004 г. (в редакции от 24 апреля 2008 г.) [32]? Ч. 5 ст. 6 запрещающая проводить референдумы по ряду вопросов, ст. 7 запрещающая проводить референдумы в ряде случаев, ст. 14-20, существенно осложняющие возбуждение инициативы о проведении референдума и ее реализацию без всяких сомнений направлены на ограничение не только демократии, но и суверенитета народа (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ). Но мы знаем, что референдум часто использовался диктаторами разных стран для легитимации своих решений. Поэтому в США и Германии запрещено проводить референдумы в рамках всей страны. Мы понимаем, что в современной России референдумом могут воспользоваться авантюристы разного плана, которые манипулируя массой, могут лишить страну ее конституционных завоеваний. Поэтому мы сознательно соглашаемся на ограничение демократических свобод и усиление власти бюрократии, которая, в соответствии с законом решает, допустить референдум в стране или нет. Но при этом не следует власть

бюрократии отождествлять с демократией. Мы просто вынуждены терпеть это не демократическое зло, чтобы не допустить еще более страшную власть охлократии.

Итак, сторонники демократического развития России должны дать свое толкование норм Конституции РФ и с этих позиций оценить принятые в России законы и осуществляемую в стране деятельность.

Библиографический список:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П (п. 2 установочной части) // Вестник КС РФ. 2005. № 1.
2. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985. С. 44
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П (п. 2 установочной части) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 491.
4. ФЗ «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 12.05.1995 г. (в редакции ФЗ от 20 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
5. Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 282.
6. Граник И., Городецкая Н. Некоммерческие организации получили поддержку // Коммерсантъ. 2009. 18 июня.
7. Российская газета. 2012. 23 июля.
8. Современный словарь иностранных слов. М.: Русские язык, 1993.
9. Суд признал законным штраф «Голосу» за нарушение закона об НКО [сайт] Forbes // <http://www.forbes.ru/news/240622-sud-priznal-zakonnyy-shtraf-golosu-za-narushenie-zakona-ob-nko> (дата обращения 20 августа 2013 г.).
10. Работяжев Н.В., Соловьев Э.Г. Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метаморфозы. М.: Наука, 2005.
11. Васильева С.В. «Нижние этажи» демократии: правовые формы участия некоммерческих неправительственных организаций в управлении делами государства // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 1.
12. Тирмастэ М.-Л. «Единая Россия» окопалась в тылу «Народного фронта» // Коммерсантъ. 2011. 25 мая.
13. Мосеев В., Дрогаева Т. Игорь Холманских сыграет в партию // Коммерсантъ-Урал. 2012. 21 июня.
14. Югорские встречи // Уральский федеральный округ. 2012. № 9-10.
15. Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
16. Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12.
17. Шафиров М.Ш. Сравнение форм суверенитета: конституционно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 19.
18. Нагорных И., Иванов М., Бекбулатова Т. Уединенная Россия // Коммерсантъ. 2013. 5 октября.
19. Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.
20. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
21. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова по Определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2009.
22. Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
23. Российская газета. 1992. 8 февраля.
24. Пушкарская А. В Конституционному Суде обсудили «правовые скрепы» // Коммерсантъ. 2013. 22 октября.
25. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 8.
26. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М.: Изд-кая группа Норма-Инфра-М, 1999.
27. Денисов С.А. Распространение административной идеологии в сознании научной элиты современной России // Интеллигенция и власть. Сборник статей. М.: РГГУ, 2008.
28. Зорькин В. Дух закона // Российская газета. 2011. 12 декабря.
29. Зорькин В. Кризис доверия и государство // Российская газета. 2009. 10 апреля.
30. Чернега Ю. Валерий Зорькин против возвращения к губернаторским выборам // Коммерсантъ. 2008. 21 июня.
31. Граник И., Пушкарская А. Дмитрий Медведев прошел правоприменительную практику // Коммерсантъ. 2011. 13 декабря.
32. Российская газета. 2004. 30 апреля.

20. Денисов С.А. Особенности преподавания прав человека в административном обществе // Вестник гуманитарного университета. 2014. № 1(4). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. С. 65-72.

С. 65

В России наблюдается два подхода к преподаванию прав человека. Служилая интеллигенция отдает приоритет социально-экономическим правам, заботе государства о человеке. Она распространяет идеи покорности, этатизма и консерватизма. Гражданская интеллигенция на первое место ставит личные и политические права, право на свободное использование своих способностей в стремлении к счастью. Она призывает к восприятию западных гуманистических ценностей и борьбе за права человека.

Ключевые слова: административное общество, права человека, административная и гражданская интеллигенция

Административным автор называет модель (тип) общества, где экономическое, политическое и идеологическое господство осуществляет административный класс, состоящий из работников государственного аппарата [1]. Большинство членов такого общества малоимущи. Большую долю общественного богатства здесь присваивает себе государство и приближенные к нему предприниматели. Население не в состоянии обеспечить свое существование (нет собственности, достаточной заработной платы, знаний, пассивны, терпеливы к угнетению) и нуждаются в государственной опеке. Это общество «взрослых детей», а не граждан своей страны. Вне зависимости от того, что написано в паспортах этих людей, они являются вынужденными подданными, полностью зависимые от воли государственной бюрократии, верховного правителя.

Господствующей в этом обществе является идеология патернализма и вождизма. Люди, в таком обществе, по особому воспринимают идеал прав человека. Как дети, они нуждаются в первую очередь в праве на заботу о них. Чаяния такого населения выражает особого рода интеллигенция, преподающая права человека в школах и вузах.

С. 66

Современная Россия находится на этапе перехода от административной модели общества к гражданскому обществу. Последнее состоит из независимых от государства граждан, самостоятельно обеспечивающих свое существование в условиях рынка, в силу того, что они обладают частной собственностью или трудовыми навыками, востребованными обществом. Для этих людей важна свобода, которую они используют для защиты своих прав. Пока еще слабые ростки гражданского общества породили в России узкий слой гражданской интеллигенции, представители которой имеют свой особый взгляд на мир и преподают права человека совсем не так, как это делает интеллигенция административного общества.

Далее предлагается сравнить преподавание прав человека старой интеллигенцией административного общества с подачей материала новой гражданской интеллигенцией.

1. Традиционная (старая) отечественная интеллигенция административного общества смотрит на мир глазами бедного человека (даже если сама уже далеко не бедная) и убеждает студентов, что от государства следует требовать (или просить) постоянного расширения объема предоставляемых социально-экономических прав. Перечисляемые функции государства очень похожи на те, что имеются у владельца кролиководческой фермы: заботиться о рождаемости (размножении), здоровье, кормлении, благоприятных условиях содержания населения. На человека смотрят как на производительную силу, которая нуждается в восстановлении. Акцент в преподавании делается на права, закрепленные в следующих статьях Конституции РФ: 7 (социальное государство), 37 (защита человека труда), 38 (помощь семье), 39 (социальная помощь неимущим), 40 (раздача жилья), 41 (бесплатное медицинское обслуживание), 43 (бесплатное образование). С подачи таких преподавателей студенты некоторых вузов требуют вернуть принудительное распределение их на работу, да еще с предоставлением жилья и высокой оплаты.

Гражданская интеллигенция можно сказать гордая. Она убеждает студентов, что высшей ценностью являются личные права и свободы человека. Ее любимыми статьями Конституции являются: ст. 21 (достоинство человека), ст. 22 (неприкосновенность человека). Она считает, что получение разного рода пособий от государства равносильно получению милостыни на церковной паперти и само по себе унижительно. Гражданская интеллигенция убеждена, что уважающий себя человек должен сам думать о своем будущем и будущем своих детей. Независимые от государства люди не рассчитывают на государственную пенсию и пособия, а создают страховые фонды на основе своего даже небольшого заработка.

2. Большое значение для гражданской интеллигенции имеют политические права и свободы. Она призывает студентов быть не подданными, а занимать гражданскую позицию. Отстаивать свое право на счастье необходимо самим, активно используя свои конституционные права и свободы: свободу слова и массовой информации (ст. 29 Конституции РФ), свободу объединения, в том числе в партии (ст. 30). Важным инструментом отстаивания своих прав является организация и участие в массовых уличных мероприятиях: митинги, демонстрации, пикеты (ст. 31). Необходимо понимать, что путь России к республике идет через проведение свободных и честных выборов (ст. 32). Гражданская интеллигенция, естественно, поддерживает немногочисленную демократическую оппозицию: движение «Стратегия 31» [2], белоленточное движение за честные выборы, которое началось с декабря 2011 г.

Естественно, преподавателю с такой позицией сегодня вряд ли позволят работать в государственном вузе, если он не обладает высоким научным статусом. Докторам наук можно почти все.

С. 67

Старая интеллигенция рассматривает призывы к гражданской активности как подрыв существующего в стране строя, поскольку он держится на авторитарном режиме и монархической форме правления. Поэтому сегодня трудно представить, чтобы студенты юридических факультетов государственных вузов участвовали в «белоленточном

движении» за честные и свободные выборы. Их выпускников легче представить членами избирательной комиссии, обеспечивающими нужный руководству страны или региона результат выборов.

Административная и гражданская интеллигенция стремится к разным целям. Идеал выпускника вуза, где господствуют ценности административного государства «...точно дык, в приказах поседельй, спокойно зрит на правых и виновных, добру и злу внимаая равнодушно, не ведая ни жалости ни гнева» [3, с. 178]. Идеал ученика у представителя гражданской интеллигенции – гражданин, о котором пишет Н.А. Некрасов («Поэт и гражданин»: «...покуда не видно солнца ниоткуда, с твоим талантом стыдно спать»).

3. Гражданская интеллигенция убеждает студентов, что высшей ценностью для человека является свобода (ст. 22 Конституции). Она распространяет среди студентов либеральные ценности.

У старой интеллигенции слово «свобода» ассоциируется с растлевающим влиянием Запада, подрывом традиционных национальных устоев, моральной распущенностью, распадом семьи, однополыми браками. Иногда она договаривается до того, что права и свободы человека являются инструментом подрыва суверенитета России. Ее больше волнуют обязанности населения перед государством, которые обычно прикрываются обязанностями перед обществом [4, с. 128-324]. Задачей учителя считается воспитание «здорового» правосознания подрастающего поколения, где солидарность, патриотизм, справедливость, долг, ответственность и «жертвенное служение» должны лежать в основе отношений человека, общества и государства» - пишет Н.В. Исаева [5, с. 173]. Люди должны стать удобными инструментами государства в осуществлении его политики.

Любимой для преподавателей старой закалки является тема злоупотребления правом и свободой. Действительно, в условиях авторитарного и тоталитарного государства, люди используют любую возможность для того, чтобы обмануть своего тирана и важнейшей юридической проблемой становится пресечение этих попыток.

Различные цели порождают противоположные способы обращения к сознанию студентов. Одним из типичных черт административного общества является манипулирование общественным сознанием. Преподаватель обращается к приемам направленным на то, чтобы незаметно внедрить в сознание студента какую-то установку. Гражданская интеллигенция обращается к разуму студентов, показывает им разные ценности и предлагает им совершить осознанный выбор. Она отказывается от цели превращения студентов в марионеток, которыми кто-нибудь будет управлять. Человек должен стать свободной личностью.

4. Гражданская интеллигенция считает важнейшими положения Конституции о праве частной собственности (ст. 8, 9, 35, 36), праве на предпринимательство (ст. 8, 34), свободе на труд (ст. 37), свободе художественного и научного творчества (ст. 44). С помощью этих свобод она призывает студентов самим ковать свое счастье.

Старая интеллигенция, как уже отмечалось, с подозрением смотрит на любые свободы. В предпринимателях она видит только «дойную корову», требуя от них социальной ответственности, а от государства ввести прогрессивную шкалу налогов.

Здесь уместно вспомнить китайскую мудрость, что голодного можно накормить двумя путями: дать ему рыбу или дать удочку. Старая интеллигенция требует от государства «рыбы» и чем больше, тем лучше [6, с. 29-31]. Гражданская интеллигенция требует дать людям «удочки» и не мешать им «ловить рыбу». Пока

С. 68

в России большей популярностью пользуются требования расширения социальных программ государства и роста разного рода выплат социальной помощи населению. Люди не хотят взрослеть и похожи на сидящих в гнезде птенцов с открытыми ртами, требующими от государства новой порции пищи.

Интеллигенция административного общества, подчиняясь законам толпы, старается отражать мнение большинства населения, которое носит в основном консервативный характер. Гражданская интеллигенция стремится к прогрессу, пытается убедить большинство в необходимости смены типа цивилизации. Она осуждает иждивенчество и редистрибутивную экономику, которая дает плоды, пока высока стоимость нефти на мировом рынке.

Сторонники административного общества стараются доказать, что менталитет людей неизменен и с ним надо примириться. Гражданская интеллигенция показывает, что это не так. Греки в свое время сумели подняться от варварства до высот античной культуры. Этот путь проделал римский народ. Немцы долго не хотели принять западные ценности прав человека, ввергли Европу в две мировые войны. Но сегодня они стали одним из столпов западной цивилизации. Конечно, России предстоит долгий путь к восприятию гуманистических ценностей как своих. Между двумя указанными группами интеллигенции будет длительная борьба за человека. Охранители будут тянуть людей назад, доказывать, что не надо ни чего менять, пусть все остается как прежде. Россия великая страна и ей не за чем меняться. Гражданская интеллигенция будет призывать людей идти вперед, осваивать непривычные для них ценности культуры.

5. Большинство старой интеллигенции имеет твердые этакстистские убеждения и распространяет их среди студентов. Реализацию всех прав человека она связывает с сильным, авторитарным, полицейским государством, во главе которого стоит «добрый царь», роль которого отводится Президенту РФ. Фактически она поддерживает сформировавшуюся в России монархическую форму правления. По этой причине автор называет эту интеллигенцию служилой.

Гражданская интеллигенция убеждает студентов, что опорой для защиты прав человека и гражданина должно быть сильное гражданское общество и уважающие себя граждане. Государство и его правитель рассматривается в либеральной концепции как главная угроза для прав человека. Для защиты от его произвола необходимо введение разделения властей, общественного контроля. В условиях, когда государство носит бюрократический, а не демократический характер, необходимо минимализировать его влияние на общество.

Государство должно позаботиться о воспитании общества, - говорит служилая интеллигенция. Государству запрещено устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной, - повторяют требование ч. 2 ст. 13 Конституции РФ представители гражданской интеллигенции. В обществе должна быть конкуренция идей, которые распространяют общественные организации, партии.

Служилая интеллигенция занимается либо апологией современного российского государства или критикует его с коммунистических либо социал-демократических позиций. Гражданская интеллигенция вынуждена вставать в оппозицию к правящей группе, проводящей политику на ограничение прав человека (особенно политических). Она критикует государство справа, с либеральных позиций.

Интеллигенция административного общества направляет свою преподавательскую деятельность на то, чтобы вызвать у людей доверие и уважение к государству. Государственные органы представляются студентам, как идеальные защитники прав человека и гражданина. В связи с этим предлагается расширять их опекунические полномочия по отношению к населению. Не допускается даже мысли, что человеку подчас самому приходится защищаться от государства, его органов и

С. 69

должностных лиц, что последние систематически злоупотребляют своими полномочиями [7, с. 38-39]. Либеральная интеллигенция на множестве примеров показывает, что государство настолько коварно, что верить ему никак нельзя. Его необходимо окружить постоянным общественным контролем. Особенно в общественном контроле нуждаются репрессивные органы, в которых посягательства на права человека заложены в технологию их деятельности. На исторических примерах не трудно показать, что глава государства не может быть гарантом конституции, прав и свобод человека и гражданина. Он часто является инициатором захвата власти в стране и организует систематическое ограничение прав человека с целью удержания своей власти.

Подчас, представители служилой интеллигенции открыто выступают с критикой положения ст. 2 Конституции РФ. Они считают, что человек, его права и свободы не должны быть высшей ценностью [8, с. 108-109]. Справедливо указывается, что для россиян, как представителей восточной культуры не свойственен индивидуализм, поскольку они не прошли школы капитализма. Например, Г.Г. Бернацкий доказывает, что высшей ценностью в России должно быть общество. Человек лишь средство для обеспечения его блага [9, с. 187-191].

Служилая интеллигенция всегда находит оправдание ограничений прав человека, которое осуществляет государство (общественный интерес, защита безопасности государства, доминирующей морали, чувства верующих и т.д.). Один из приемов оправдания ограничений прав человека в России сводится к указанию, что такие ограничения применяются в развитых демократических странах мира. В административных обществах обычно не желают признать универсальность прав человека и требуют ввести ограничение их под предлогом особого характера культуры страны.

Так называемый «патриотизм дырявого носка» не позволяет служилой интеллигенции критически смотреть на внешнюю политику российского государства. Она оправдывает ее в глазах студентов. Гражданская интеллигенция не может не осуждать в ходе своих лекций действия руководства России по поддержанию власти разного рода диктаторов в Азии и Африке (отказ осудить действия И. Каримова по расстрелу мирной демонстрации в Андижане в 2005 г., резню, устроенную военными Мьянмы в 2007 г., военную поддержку руководства Судана повинного в убийстве 200 тыс. человек в ходе этнических чисток в провинции Дарфур).

6. У старой интеллигенции права человека отождествляются с законом (юридический позитивизм). Она исходит из того, что они даются государством, а значит, оно может их отнять или ограничить. Из этой концепции, часто, исходит и Конституционный Суд РФ [10]. Преподаватели с легиистскими убеждениями требуют от студентов уважать закон и следовать ему беспрекословно.

Гражданская интеллигенция доказывает, что права человека носят естественный характер, а государство обязано признать их и закрепить в законе (это отражено в ст. 2 Конституции РФ). Если закон игнорирует эти права, то следует приложить все силы для борьбы с этим законом. Указанные различия в отношении к закону хорошо демонстрируются на примере оценки действий участников движения «Стратегия 31» [2], которые неизменно на протяжении нескольких лет 31 числа (раз в два месяца) собираются мирно на Манежной площади без разрешения мэрии Москвы. Каждый раз участников этих собраний задерживают органы полиции и привлекают к административной ответственности. Старая интеллигенция называет участников неразрешенных митингов правонарушителями, а гражданская интеллигенция видит в них стойких борцов за конституционные свободы.

Гражданская интеллигенция не может уважать закон «Димы Яковлева» [11, с. 1], который она называет «законом подлецов» или «законом царя Ирода». Она не может

С. 70

уважать закон, навешивающий на правозащитные организации ярлык «иностранные агенты» [12, с. 6].

Старая интеллигенция чаще всего комплиментарно описывает деятельность государства по закреплению прав человека в Конституции и законах. Ей привычна роль государственного пропагандиста. Она является одним из важных орудий, которое использует государство для создания себе имиджа правого, демократического государства, активно защищающего права и свободы человека и гражданина. Служилая интеллигенция не видит разницы между социальным и патерналистским государством. В целях защиты прав человека и гражданина она требует окружить человека массой законодательных норм (например, чтобы исключить обман избирателей во время выборов). Под лозунгом борьбы за законность и движения к правовому государству она пропагандирует идеалы полицейского государства.

Гражданская интеллигенция критически смотрит на государство и указывает студентам на недостатки Конституции и законов, на политику государства по нейтрализации норм, которые государство декларировало, но не собирается выполнять [13, с. 2-8]. Государство часто только имитирует политику по защите прав человека и граждан [14, с. 2-8]. Доказывая высокое качество российской Конституции, служилая интеллигенция рекламирует перечень прав и свобод, которые в ней закреплены. Гражданская интеллигенция указывает, что от Конституции РФ было бы больше пользы, если бы она сосредоточилась на запретах, обращенных к государству ограничивать права и свободы человека и гражданина, как это делает Поправка I Конституции США. Последняя гласит, что Конгрессу запрещено издавать законы, относящиеся к установлению религии или запрещающие свободное исповедование оной, ограничивающие свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб [15, с. 173].

Служилая интеллигенция буквально толкует студентам текст Конституции РФ, вслед за ним утверждая, что Россия является демократическим, правовым государством, где права человека являются высшей ценностью. Гражданская интеллигенция обращает внимание студентов, что нормы Конституции РФ рисуют идеалы далекого будущего, за которые еще следует долго бороться. Конституция РФ обязывает всех субъектов права делать все возможное для движения страны по пути демократии и защиты прав человека. Всякий честный человек понимает, что заставить всех уважать права человека в современной России невозможно. Указывая студентам на политику государства по ограничению прав человека, преподаватель может определить основные задачи в борьбе за будущее России.

Студенты должны понимать, насколько трудно достичь поставленной в Конституции РФ (ст. 2) цели и какими путями можно к ней идти.

В глазах служилой интеллигенции решения Конституционного Суда РФ обладают высшим авторитетом. Она считает судей Конституционного Суда носителями высшей конституционной мудрости. Гражданская интеллигенция видит зависимость Конституционного Суда РФ от верховной власти и показывает студентам, что судьи этого суда не всегда могут защитить Конституцию РФ. Они вынуждены признавать не противоречащими Конституции явно неконституционные законы, посягающие на демократию и республику [16, с. 2 – 8].

Видный отечественный государствовед В.Е. Чиркин пишет: «Именно законодательство государства определяет основы организации и деятельности общественных и иных объединений ... На основе такого законодательства общественные и иные объединения обладают внутренним самоуправлением, свободой деятельности в соответствии со своими уставными целями» [17, с. 80-81]. Гражданская интеллигенция не соглашается с этой позицией, и доказывает, что государство не имеет право принимать законы, ограничивающие свободу слова, свободу объединения,

С. 71

свободу собираться мирно и обращаться в органы государственной власти и к должностным лицам. Свобода означает общедозволительный тип правового регулирования поведения граждан. Они могут делать все, что им вздумается, за исключением действий явно посягающих на иные конституционные ценности. Ограничения их действий должно быть предусмотрено не регулятивными нормами права, определяющими рамки поведения, а охранительными нормами, формулирующими составы правонарушений и санкции за их совершение. Не должно быть никаких законов о средствах массовой информации, о партиях, о порядке реализации свободы собираться мирно. Само наличие таких законов устраняет свободу и вводит право на определенные действия, разрешенные бюрократией. Могут быть законы об обязанностях и запретах для государственных органов и их должностных лиц, вступающих в отношения со средствами массовой информации, с партиями, обеспечивающими безопасность собраний граждан.

7. Гражданская интеллигенция признает, что в случае захвата власти в стране одним лицом или партией и отсутствии законных средств возврата к республике и демократии народ имеет право на такую крайнюю форму защиты свободы как право на восстание. Пример свержения диктатуры в Португалии (1975 г.), на Филиппинах (1986 г.) в странах Восточной Европы (1990-е гг.) показал эффективность так называемых «цветных революций».

Старая интеллигенция проповедует идеи покорности. Она не допускает и мысли об общественном неповиновении, призывает защищать свои права через суд, не смотря на то, что суд стоит на стороне захватчика власти и, подчас, выступает как орган репрессий.

8. Очень часто преподавание прав человека в России передается кафедрам международного права. Члены этих кафедр улавливают антизападный дух внешней политики российского руководства и передают его студентам. Автор статьи был сам свидетелем того, как представители одной из кафедр международного права обсуждали вопрос о мерах, позволяющих пресечь поток обращений российских граждан в Европейский суд по правам человека. Людям, не довольным нарушениями прав человека в России они советовали убраться вон из страны.

Открытые или скрытые противники прав человека среди преподавателей международного права отказываются признать правосубъектность человека в международных отношениях. Представители гражданской интеллигенции считают человека полноправным субъектом международного права, который имеет право на международную защиту от посягательств на его права со стороны своего государства. Права человека они ставят выше суверенитета государства и оправдывают вмешательство во внутренние дела тех государств, которые отказываются признать верховенство прав человека, вплоть до военного свержения отдельных диктаторов (например, в Ираке, Ливии и Сирии).

Большинство преподавателей прав человека в современной России относятся к группе старой служилой интеллигенции. Гражданская интеллигенция в России является фактически маргиналами. На основании этого можно сделать вывод, что в ближайшие годы Россия не воспримет западные ценности прав человека, не смотря на то, что они зафиксированы в Конституции РФ. Культура административного общества будет оставаться господствующей.

Список литературы:

1. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.
2. Стратегия-31. Википедия // <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F2%F0%E0%F2%E5%E3%E8%FF-31> (дата обращения 25 июля 2013 г.).

С. 72

3. Пушкин А.С. Борис Годунов // Пушкин А.С. Избранные сочинения в двух томах. М.: Художественная литература», 1978.

4. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2011.

5. Правовое сознание и правовая идентичность в контексте реализации прав человека // Защита материальных и нематериальных благ: публично-правовые и частноправовые аспекты: материалы III ежегодного Междунар. науч.-практ. семинара. Иваново, 25-26 сент. 2009 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010.

6. Лукашева Е. А. Европейские модели социального качества: параметры модернизации социального государства // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. М.: РАП, 2010.

7. Бывальцева С.Г. Защита прав граждан: взаимодействие прокуратуры и суда // Российская юстиция и права человека на современном этапе развития права: материалы IX Межрегиональной научно-практической конференции Института Юстиции Уральской государственной юридической академии; Екатеринбург, 24-26 ноября 2010 г. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010.

8. Мурунова А.В. Права человека и национальные ментальные правовые стандарты // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». Секция теории государства и права, философии права: сб. тезисов. М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012.

9. Бернацкий Г.Г. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» под углом философской критики // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. М.: РАП, 2010.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П (п. 2 установочной части) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 491.
11. ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастным к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ // Российская газета. 2012. 29 декабря.
12. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Российская газета. 2012. 23 июля.
13. Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6.
14. Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10.
15. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985.
16. Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12.
17. Чиркин В.Е. Гражданское общество, государство и социально-экономические права (элементы взаимосвязей) // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. М.: РАП, 2010.

21. Денисов С.А. Основные черты перехода от доконституционного государственного права к конституционному

Россия уже столетие находится на этапе перехода от доконституционного государственного права к конституционному. Юридический позитивизм не может видеть этого переходного состояния. Для него появление нормативного акта с названием «конституция» является знаком того, что страна перешла к конституционализму. Однако такие чудесные преобразования права возможны только на бумаге. Реальная правовая жизнь изменяется очень медленно¹⁴⁵.

Динамика движения от одного качества государственного права к другому хорошо видна при аксиологическом подходе к анализу государственного права. Здесь выделяется идеальная (научная) модель конституционного права, для которого характерны особые признаки (закрепление определенных ценностей). Это право закрепляет и обеспечивает реализацию суверенитета народа, демократический политический режим, республиканскую, по сути, форму правления, децентрализацию власти, разделение властей, правовое государство с его верховенством конституции, высшую ценность прав и свобод человека и гражданина, свободу (экономическую, политическую, духовную), равенство всех перед законом и судом. Конституцией здесь является система норм, закрепляющих названные ценности. Эти нормы могут помещаться в специальном нормативном акте под названием «конституция», в ряде нормативных актов без названия «конституция», в обычаях народа, иных источниках права. В доконституционный период развития государственного права действуют прямо противоположные нормы, закрепляющие суверенитет правителя, административного класса, иных узких групп общества, авторитарный режим, монархию или олигархию, концентрации власти в едином центре, произвол названных выше субъектов (он может быть закреплен в законе), высшую ценность государства, привилегии одних групп по отношению к другим.

В переходный период в обществе появляются силы, которые требуют введения в общественную жизнь норм, закрепляющих конституционные ценности, но их требования реализуются лишь частично. Правитель может октроировать ложный¹⁴⁶ или формальный¹⁴⁷ конституционный акт. Ложным называется конституционный акт, который не закрепляет названных выше конституционных ценностей, закрепляет и тут же с помощью специальных механизмов нейтрализует их. Например, в Конституции РФ декларируется разделение властей (ст. 10), но тут же объявляется, что Президент РФ стоит над всеми органами власти (ст. 11 и 80) и фактически преобразует принцип разделения властей в принцип разделения труда между подчиненными ему органами власти. Это разделение труда возникло в России еще при Петре I и не представляет собой конституционной новеллы.

Формальным (номинальным) называется конституционный акт, который добросовестно закрепляет конституционные ценности, но его нормы не реализуются на деле в силу наличия в обществе механизма нейтрализации его норм¹⁴⁸. В состав этого механизма включается ряд элементов. (а) Социальный элемент составляют группы общества, которым не нужны закрепленные в конституционном акте ценности. К ним обычно относится административный класс, который не желает стать зависимым от общества. Группы людей, нуждающиеся в государственной опеке, так же выступают против расширения свобод. Их устраивает авторитарный порядок и заботящийся о них господин. Они не умеют и не желают пользоваться закрепленными в писаной конституции политическими правами и свободами. Эти группы являются социальной основой монархии и традиционного (основанного на привычке, а не на насилии) авторитаризма. (б) Экономический элемент механизма нейтрализации конституционных норм обычно включает в себя государственно организованное производство общественного продукта и его распределение. При этом население страны экономически зависит от государственной бюрократии, выступающей в роли кормильца. Такому населению не нужна свобода. Оно может требовать только увеличения выдаваемого пайка. (в) Политическим звеном механизма нейтрализации норм формальной конституции является само авторитарное, монархическое (олигархическое) государство, партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы. Наибольшая опасность исходит от харизматического лидера, обожествляемого населением. Подданные являются гарантами монархического правления и нетерпимо относятся к сторонникам конституционализма, требующим ограничить власть правителя в соответствие с конституционным актом. Судебная система, подчиненная правителю либо игнорирует нормы конституционного акта либо толкует их в неконституционном духе. (г) В духовной сфере идеи конституционализма нейтрализуются распространенными в обществе идеями элитизма, вождизма, великодержавия, полицейского порядка, патернализма. (д) Законы, подзаконные акты, нормы иных источников права так же могут быть частью механизма нейтрализации норм формальной конституции. Например, подробное регулирование процедуры проведения выборов (ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ») позволяет бюрократии лишать пассивного избирательного права не устраивающих ее лиц под предлогом того, что они нарушили какую-нибудь формальную процедуру. Это позволяет устранить конкурентную политическую систему, без которой невозможно существование республиканской формы правления. Нейтрализовать закрепленные в конституции права человека можно с помощью разрешительного порядка их использования (фактическое введение разрешительной системы проведения публичных мероприятий в ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»). Процедуры привлечения к ответственности должностных лиц могут настолько усложняться, что реализовать их практически невозможно (примером является ст. 93 Конституции РФ) и государство оказывается безответственным перед обществом.

¹⁴⁵ Более подробно см. Денисов С.А. Исследование перехода от государственного доконституционного права к конституционному праву // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 2-8.

¹⁴⁶ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 - 7.

¹⁴⁷ Денисов С.А. Назад к номинальной конституции // Денисов С.А. Сборник публикаций по вопросам государственного (конституционного) права. Екатеринбург, 2010. С. 64-69 – denisov11-12.narod.ru

¹⁴⁸ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

Для периода перехода к конституционализму характерно создание механизмов имитации действия конституционных ценностей. Главным средством имитации является сам ложный или формальный конституционный акт, с появлением которого юристы-позитивисты связывают наличие конституционализма в стране. Формальная конституция может закреплять конституционные ценности даже лучше, чем старые реально действующие конституции (например, Конституция США), которые дополняются нормами обычаев и политических доктрин. Другим средством имитации конституционализма являются учрежденные институты. Правителя перестают называть царем (королем, султаном). Он обычно называется президентом. Совещательный и законорегистрационный орган при нем называют парламентом. Принимаются меры для сокрытия зависимости судов от правителя и его назначенцев на местах. Монократию или олигархию одевают в республиканский наряд. Унитаризм прикрывается декларациями о федерализме. Власть местной бюрократии называют местным самоуправлением. Укрепление полицейского государства выдается за движение к правовому государству. Важное значение в имитации конституционализма имеет служилая интеллигенция¹⁴⁹, которая помогает бюрократии в создании и распространении идеологии, призванной скрыть неконституционный характер государства и общества. Это обычно идеи особого пути, особой разновидности демократии (социалистической, африканской, мусульманской, суверенной) и конституционализма (например, тоталитарного).

Идеалы конституционализма, как любые другие, невозможно (а может быть и ненужно на определенных этапах) реализовать в полной степени. Но диалектические законы перехода количества в качество и скачкообразного развития общества позволяют нам увидеть процессы своего рода конституционализма в обществе, переходящем от доконституционного к конституционному праву и постараться определить момент, когда одно качество (доконституционное) переходит в другое качество (конституционное). Как уже отмечалось, юристы позитивисты этот скачек связывают с октроированием правителем (коммунистическими вождями в 1918 г. в России) нормативного акта, под названием «конституция». Соединение аксиологического подхода с социологическим дает иную картину. Акцент следует делать не на текстах нормативных актов, а на возникновении субъектов права, желающих и способных реализовать нормы формального конституционного акта. Население должно, хотя бы частично, превратиться в дееспособный народ, подданные в граждан своей страны. Эти два базовых субъекта формируют далее все иные необходимые конституционные субъекты: настоящие политические партии (а не искусственные подсадки), настоящий представительный орган, реализующий волю разных групп общества (а не законорегистрационный орган при правителе). Естественно, эти процессы конституционализации общества могут идти только снизу. Сверху могут создавать только имитацию конституционализма. Граждане и группы общества, которым нужен конституционализм, постепенно превращают формальную конституцию в реально действующую. Судить о том, появились ли в стране базовые конституционные субъекты можно по оценкам их правового и политического сознания (социологические опросы), по их активности (ее направленности). Конечно, не следует путать подданническую политико-правовую культуру с активистской.

Большое значение для перехода стран мира к конституционализму имеет сегодня давление, оказываемое на них развитыми конституционными странами. Принятие ложных и формальных конституционных актов неконституционными государствами происходит в силу подражания развитым странам, из желания создать себе позитивный имидж. Страны, перешедшие к конституционализму, распространяют его ценности в самых разных формах (информационные каналы, финансовая помощь институтам гражданского общества), а иногда применяют военную силу для свержения диктаторов. Естественно, административная элита неконституционных стран старается поставить барьеры на пути этого внешнего влияния (антизападная пропаганда, попытка придать конфликту форму религиозных войн, запрет внешнего финансирования общественных организаций, объявление организаций, получающих помощь из-за рубежа иностранными агентами). При отсутствии достаточных внутренних условий для перехода к конституционализму внешнее давление оказывается неэффективным. Так, после Первой мировой войны Германию принудили принять Веймарскую конституцию. Возникла «республика без республиканцев»¹⁵⁰ от которой быстро отказались. Но вторая оккупация Германии дала положительный результат. Сегодня ни кто не сомневается, что со второй попытки Германия перешла к конституционализму. Конечно, нечего и надеяться, что оккупация Афганистана сможет заставить его население и элиты отказаться от доконституционных отношений.

Материалистический подход к изучению общества доказывает, что переход к конституционализму возможен только в буржуазном обществе, где возникает широкий социально активный класс собственников (организаторов производства, а не просто торговой или банковской буржуазии), заинтересованный в ограничении власти административного класса и способный организовать это ограничение. Именно этот класс на свои деньги может организовать конкурирующие между собой партии, занять места в парламенте (направить туда своих представителей), распространить через принадлежащие ему средства массовой информации конституционные ценности среди большинства населения. Его власть может обеспечить процветание страны в конкурентном мире. В странах, где этот социальный строй еще слабо развит, более видное положение занимает гражданская интеллигенция¹⁵¹. Она первая воспринимает идеи конституционализма уже давно выработанные в мире, распространяет их среди населения. Иногда она даже пытается занять властные должности и искусственно толкать страну к конституционному строю. Именно это происходило в России в 1990-е гг.

Пути перехода страны к конституционализму зависят от характера сопротивления административного класса и особенно его элиты (правителя, членов правительства) процессам конституционализации страны. Административные элиты стран Восточной и Центральной Европы, потерявшие военную поддержку со стороны СССР, быстро сдались под напором демократического движения и примирились с переходом к конституционализму. Борющиеся между собой и ослабившие друг друга административные элиты России сначала так же не смогли оказать достаточно сильного

¹⁴⁹ Денисов С.А. Интеллигенция как носитель культуры административного общества // Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей. Серия «Интеллигенция и современность. Выпуск VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31-45.

¹⁵⁰ Кильдюшов О. Читая Шмитта // Шмитт К. Государство и политическая форма. М.: Изд. дом Гос. Ун-та – Высшая школа экономики, 2010. С. 10-11.

¹⁵¹ Денисов С.А. Служилая и гражданская интеллигенция в современном обществе // Интеллигенция и гражданское общество. Сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2013. С. 8-14.

сопротивления силам, продвигающим конституционный строй (произошло принятие Конституции РФ, возникновение широких свобод в обществе), но затем восстановили свою организованность и эффективно действующий механизм нейтрализации норм Конституции РФ. Сигналом к наступлению проконституционных сил обычно является уход из политики авторитетного лидера, возглавляющего административный класс. Так, Франция сделал решающий шаг к конституционализму после того, как ее последний император попал в плен в 1870-м году при сражении с войсками германской империи под Седаном. В Тайване сопротивление движению к конституционализму ослабло после смерти диктатора Чан Кайши (естественно, занимавшего должность президента Тайваня), признанного лидера антикоммунистического сопротивления.

Развитие государственного права в переходный период происходит циклически (волнообразно). Оно, то наращивает свои конституционные качества (в период реформ), то отказывается от них (в период контрреформ и контрреволюции). Многие страны мира (в том числе Россия) в рамках «третьей волны демократии» существенно продвинулись на пути движения к конституционализму. Затем начались контрреформы. Ряд стран Азии и Африки (к ним примкнула Беларусь) прямо отказались от сменяемости правителя, убрав из конституционных актов требование к президенту оставить должность после двух сроков пребывания на ней. В России поступили хитрее.

Установить с абсолютной точностью момент, когда закончился переходный период, и в стране победило конституционное право, конечно невозможно. Но очевидно, что в России этот момент еще не настал.

22. Денисов С.А. Конституция РФ в условиях политической реальности

Выступление на декабрьской конференции в МГУ. 2013 г.

Юридический позитивизм, господствующий в науке конституционного права в России отрывает нормы конституционного акта от условий, в которых они существуют. Это не позволяет составить представление о роли конституции в жизни общества, причинах ее действия или бездействия. Полную картину мира, в котором живет конституция, дает диалектико-материалистический подход. Он описывает связи ее с окружающей ее средой. Использовать этот подход не так просто для юристов, не имеющих знаний в области философии, социологии, экономики, политологии и культурологии. Бедность юридической науки превращает юристов в кабинетных ученых, работающих только с текстами конституции и других законов, не ведающих о мире, в котором они живут. В условиях авторитарного режима познание истины не безопасно для ученого, особенно работающего в государственном учреждении. Полезнее закрывать глаза на некоторые факты, а то и просто искажать их.

В представленных тезисах пойдет речь о связях конституционного акта с политическими условиями, в которых он действует (или не действует).

Политические условия, в которых действует конституция, могут способствовать претворению в жизнь конституционных ценностей даже если текст конституции невысокого качества. Так, в Конституции США зафиксировано право на объединение. Однако, оно вытекает из самого демократического духа американского общества. Верховный Суд США, в рамках англо-саксонской доктрины открытия права судам, уловил этот дух и в своем решении признал, что право на объединение есть форма свободы выражения мнения, закрепленной в Поправке I Конституции США.

В демократических обществах конституционные ценности можно не закреплять в тексте конституционного акта. Они естественны для этих обществ и действуют сами по себе. В Великобритании или Нидерландах не нужно закреплять в текстах конституционных актов запрет для существующих в них монархов присваивать себе полномочия парламента, суда, правительства. В недемократических странах декларации о разделении властей и запреты главе государства захватывать власть в стране оказываются не действенными, поскольку здесь не политика подчиняется праву, а право политике. Юристы, уподобляющиеся женщинам первой древней профессии, всегда находят основание для того, чтобы обойти конституционные запреты и оправдать явные нарушения норм конституции.

Агрессивная политическая среда может нейтрализовать действие норм, самой идеальной конституции. Так, в ст. 30 Конституции РФ достаточно ясно закреплена свобода деятельности общественных объединений. Однако, это ни сколько не помешало принятию ФЗ «О политических партиях», ФЗ «Об общественных объединениях», которые лишили граждан конституционной свободы, оставив им «узкие щелочки» для реализации права на объединение под надзором государственной бюрократии.

Политические интересы, подчас, заставляют толкователей конституционного акта и закона «выдавать белое за черное». Студенты, обучающиеся на юридическом факультете, уже на первом курсе знают, что принципы права – это основные идеи. Они легко отличают норму-принцип от нормы с конкретным содержанием. Но у политиков с юридическим образованием и юристов с научными званиями легко возникают провалы в памяти, когда им ставят вопрос о конституционности ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Эти законы не ограничиваются перечислением принципов права. Они содержат подробную регламентацию отношений по организации власти в регионах и на местах, что является превышением полномочий федеральных органов власти, закрепленных за ними в п. «н» ст. 72 и ч. 1 ст. 77 Конституции РФ. Поскольку Россия не является правовым государством, то указанное нарушение Конституции РФ не вызывает возражений и становится нормой жизни. Политические интересы у нас имеют больший вес, чем нормы Конституции.

Политическое сознание недемократических обществ деформирует значение терминов конституционного акта, которые заимствованы из конституционных актов демократических стран. Для оправдания сложившихся в стране авторитарных порядков служившая интеллигенция выдумывает такие термины, как африканская, мусульманская, социалистическая, суверенная демократия.

Одна и та же норма конституционного акта в разной политической среде может порождать совершенно противоположный результат. Сверх высокая власть Президента РФ, закрепленная в Конституции РФ в 1990-е гг. обеспечивала быстрый переход России к демократии и рынку. Другой человек, занявший должность Президента РФ, стал использовать свои сверх широкие конституционные полномочия для возврата страны к своему доконституционному прошлому: для ограничения политических свобод и восстановлению монополии государства на экономическом пространстве страны.

Подчас, служившая интеллигенция для оправдания принятия той или иной нормы государственного права, направленной на борьбу с конституционными ценностями, указывает, что точно такая же норма принята в какой-нибудь демократической стране. Но направленность нормы определяется политическим контекстом. В демократической стране ограничение пассивного избирательного права для ранее судимых за тяжкие преступления направлено на то, чтобы в легислатуры не проникали члены мафии. В недемократической стране эта же норма направлена против членов оппозиции, которых правящий режим обвиняет в совершении тяжких уголовных преступлений. В демократических странах запрет на финансирование политической деятельности из-за рубежа вполне оправдан. В недемократических странах финансирование из-за границы часто является единственным источником для выживания оппозиции, поскольку финансовые потоки внутри страны полностью подконтрольны правящей группе.

Противоречивость норм конституционного акта облегчает реализацию политического принципа «кто сильный – тот и прав». Наличие сильных региональных элит в 1990-е гг. приводило к тому, что при толковании ст. 77 Конституции РФ акцент делался на самостоятельность установления субъектами Федерации системы государственных органов. После укрепления правящей группы центра ударение стали делать на единстве системы исполнительной власти

и обязанности субъектов Федерации подчиняться общим принципам организации органов власти, установленных федеральным законом.

Игнорирование самых ясных норм конституции связано с отсутствием в политической системе страны субъектов, заинтересованных, желающих и способных реализовать эти нормы. Население, состоящее из подданных, а не из граждан не желает принимать участие в управлении общественными делами и спокойно взирает на то, как у него отнимают свободу мысли и слова, свободу выборов, свободу объединения и право собираться мирно. Подданные веряют свою судьбу правителю, который формирует удобный для него представительный орган и устраняет республиканскую форму правления, разделение властей, федерацию. Конституцию оказывается некому защищать. Создается только видимость ее реализации. Диктатора величают президентом, законорегистрационный орган при нем называют парламентом. Органы репрессий и расправы именуются правоохранными органами и органами правосудия. Вся жизнь общества превращается в театр, где люди и органы власти надевают на себя маски и по конституционному сценарию играют чуждый для них спектакль. Реальная жизнь идет за кулисами. Диктатор единолично правит страной. Его слуги, в так называемом парламенте, послушно закрепляют его волю в виде законов. Назначенные правителем судьи оглашают решения, вынесенные не ими, а вышестоящим начальством.

Современную Россию справедливо сравнивают с Веймарской Германией, которую называли республикой без республиканцев. Тщетно закреплять в конституции страны республиканскую форму правления, если большая часть населения соглашается вручить свою судьбу одному человеку. Как в стране, где в представительном органе нет ни одного представителя демократической партии, может существовать демократический политический режим?

Законодательство России не содержит видимых помех для реализации конституционной нормы о свободе массовой информации. Просто большинство средств массовой информации находится под контролем государства и частных лиц, являющихся клиентелой высших государственных чиновников. Журналистам, работающим на своего хозяина, и в голову не приходит воспользоваться своей конституционной свободой. Для того, чтобы талантливо писать заказные статьи им не нужен внешний цензор. Цензор сидит внутри их самих.

Знание политической ситуации в стране позволяет определить, какое значение имеет в ней конституционный акт: выполняет ли он регулирующие функции или призван создавать конституционный имидж не конституционному по своей сути государству (имитировать конституционный строй). Анализ статей, написанных российскими конституционалистами в журнале «Конституционное и муниципальное право» показывает, что они не читают исследований политологов и социологов, что позволяет им, ссылаясь на текст Конституции РФ и законы утверждать, что в России победила республика и демократия. Российским конституционалистам привычно выступать не в роли ученых, а в роли «рупоров» государственной пропаганды, нарушая требования ч. 2 ст. 13 Конституции РФ.

В ходе XX в. во многих странах мира сформировалась политическая традиция принимать конституционный акт имитационного характера. Население привыкает к тому, что есть документ, в котором написано много прекрасных слов о том, по каким законам должна жить страна, но этот документ не имеет никакого отношения к реальной жизни. Конституция не воспринимается, как юридический акт. Политическое и юридическое лицемерие в этих странах вводится в норму жизни.

Попытки борьбы с агрессивной политической средой порождают идеи о том, что конституционное право в условиях перехода к конституционализму должно наполняться дополнительными гарантиями для защиты конституционных ценностей, в которых не нуждаются демократические страны. Как уже отмечалось, для последних конституционализм является естественным и не подвергается таким нападкам со стороны важнейших политических игроков, заинтересованных в нейтрализации норм конституции. Например, нормы конституционных актов переходного периода должны содержать не только права народа, человека и гражданина, но и запреты для государства и его должностных лиц посягать на эти права. Замечательный пример такого подхода дает Поправка I Конституции США, которая запрещает Конгрессу издавать законы ограничивающие свободу слова и свободу вероисповедания. По аналогии, в Конституции РФ следовало бы записать, что государству запрещается ограничивать свободу мысли и слова, свободу объединения, свободу выборов, право собираться мирно. При наличии такой нормы, Конституционный Суд РФ, может быть, не смог бы заявить в своем постановлении о наличии у Федерального Собрания права по своему усмотрению ограничивать названные выше права и свободы исходя из политической целесообразности¹⁵².

В посттоталитарных государствах необходимо принимать специальные конституционные нормы, препятствующие восстановлению старых порядков. Ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, казалось бы, ясно закрепляет запрет государству устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной. Но этого оказалось мало. Видимо следует дополнить это положение запретом государству (его органам власти) учреждать средства массовой информации, издавать учебники и иным образом направлять деятельность частных лиц в сфере распространения идеологии.

Конституционные акты, принимаемые на этапе перехода страны к конституционализму должны отличаться от конституций демократических стран. Элиты, ведущие страну к конституционализму, должны предусмотреть средства защиты от использования люмпенизированного населения теми, кто препятствует этому движению. История большинства стран мира показывает, что бедное и неграмотное население используется консервативными силами в своих политических интересах. Распространение в массах мифа «о герое освободителе» позволяет отдельным харизматическим личностям использовать эту массу для концентрации в своих руках диктаторских полномочий (примером является Наполеон Бонапарт, Муссолини, Гитлер). Вера в государство и ненависть к богатым, распространенная среди бедного населения, позволяет государственной бюрократии использовать его для устранения экономических свобод в стране. Под лозунгами национализации и справедливого распределения общественного продукта государственная бюрократия превращается в коллективного собственника общественных благ и приобретает экономическое господство над людьми (пример СССР). Исходя из этого, оправданным является введение норм, которые не соответствуют идеалам конституционализма. Это нормы, ограничивающие возможности для бедного населения участвовать в формировании органов власти, решать вопросы общественной жизни путем референдума. Необходимо

¹⁵² П. 2 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 491.

помнить, что А. Гитлер пришел к власти законным путем, в результате выборов. Многие диктаторы охотно прибегали к закреплению своей власти через проведение референдума.

Из сказанного следует, что весьма полезным является изучение системных связей конституционных актов с окружающей его политической реальностью. Знание этих связей позволяет понять место конституции в жизни общества и выработать конкретные предложения по развитию конституционных норм.

23. Денисов С.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕАЛЬНОГО СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Выступление во Львове в декабре 2013 г.

Аннотация: Методы юридической антропологии дают новые знания о реальном государственном праве современной России: государственно-правовых обычаях, мифах, архаичных институтах. Мы исследуем право идущее от людей, а не от государства, изучаем не нормы, записанные в законах, а юридические казусы.

Ключевые слова: методы антропологии права, реальное государственное право, мифы, обычаи, архаичные правовые институты, исследование отдельных случаев.

USING OF METHODS OF ANTHROPOLOGY OF LAW IN RESEARCHING OF REAL MODERN RUSSIAN STATE LAW

Summary: Methods of anthropology of law gives us new knowledge about real modern state of law in Russia: juridical customs, myths, archaic institutes of law. We research law that comes from people, rather then from the government. We obtain knowledge about law from juridical cases, but not from statutes.

Key-words: methods of anthropology of law, real state law, myths, customs, archaic institutes of law, researching cases.

Господствующий в юридической науке юридический позитивизм дает представление только о части правовой жизни общества, связанной с государством и его попыткой навязать обществу определенные нормы поведения. Человек здесь в основном выступает как объект правового воздействия со стороны государства. Юридическая антропология дает другой взгляд на правовую жизнь общества, дополняя картину правового мира.

В данной статье автор предлагает взглянуть на реальное государственное право современной России, используя методы и подходы, выработанные юридической антропологией.

1. Колоссальный авторитет, который имеют сегодня демократические страны Запада, ведет к тому, что иные страны копируют в своих конституциях и законодательстве нормы, выработанные на Западе. Но общество не послушная игрушка в руках законодателя. Оно не может и, часто, не хочет изменяться, отказываться от тех норм и стилей поведения, к которым привыкло. В результате, в указанных странах возникает как минимум две не совпадающие по содержанию правовые системы. Одна официальная, в основе которой лежит писаное право конституции и законов, другая неофициальная, опирающаяся на реально действующие нормы и стили поведения.

Юридическая антропология позволяет изучать неофициальную, реальную систему права, которая, по утверждению Н. Рулана, отличается от официальной даже в самих странах Запада [1, с. 239]. Реальное государственное право России совершенно не похоже на официально декларируемое. Часто его нормы являются прямой противоположностью тех, что изложены в Конституции РФ. Всякий беспристрастный исследователь видит, что в России нет республики, демократии, федерализма и правового государства, которые продекларированы в ст. 1 Конституции РФ.

2. Юридическая антропология идет к изучению права от человека, а не от государства. В отличие от примитивного позитивизма, она рассматривает право не как данное государством и охраняемое им, а как исходящее из свойств человека, его культуры. Всем понятно, что нормы Конституции РФ не имеют глубоких корней в массе российского общества. Она является порождением образованных, по европейски мыслящих элит. Содержание Конституции РФ неизвестно большинству населения страны. Даже студенты вузов не могут понять глубокий смысл ее норм. Россияне остаются безразличными к конституционным идеалам (они не вызывают у них правовых чувств, переживаний), во имя которых другие народы шли на баррикады, отдавали свои жизни. А. Шайо пишет, что конституция Соединенных Штатов и государств Европы рождались из страха перед монархическим прошлым, из боязни перед его реставрацией («Конституции рождаются в страхе перед былым деспотизмом...») [2, с. 13-15]. Большинство россиян не боятся своего прошлого, своих деспотов (Ивана Грозного, Петра Великого, Сталина). У многих даже ностальгия о прошлом деспотизме. Поэтому они не уважают свою Конституцию, нацеленную на то, чтобы прошлое не вернулось.

3. Юридическая антропология обращает внимание исследователей на роль правовых обычаев [3, с. 10], которые, чаще всего, игнорируются юридическим позитивизмом. Очевидно, что писаное право в России нейтрализуется по большей части не государственным насилием сверху, а обычным правом, опирающимся на общественное сознание. В России действует тысячелетний обычай монархического правления, который легитимирует самодержавную власть В.В. Путина, конечно подкрепленную раздачами материальных благ. Если авторитет В.В. Путина упадет (например, в случае падения цен на нефть и газ, когда объем раздач благ населению придется сократить), то большинство населения (в отличие от образованных элит) будет требовать заменить одного правителя на другого. Но ему и в голову не придет вводить в России республиканскую форму правления, связанную с парламентом и разделением властей. Отказ от участия в управлении государством, порождающий авторитаризм, имперский централизованный характер государства, персонализм вместо правового государства основан в России так же на правовом обычае, а не на принуждении со стороны государства. Государство борется только с активными прозападными элитами, которые пытаются реализовать нормы, декларируемые в Конституции РФ, вовлечь население в общественную жизнь.

4. Пытаясь понять происхождение современного права, юридическая антропология изучает догосударственные общества. Она выделяет современное, модернизированное, искусственное право, рожденное разумом человека и традиционное (архаичное) право, возникающее естественным путем в ходе эволюции сообществ людей. Полученные при этом знания показывают, что в современном мире не произошло полного вытеснения архаичного права. Оно лишь стало неофициальным или даже скрыто существующим в нормах официального права. Сравнение норм современного реального права с правом древним и средневековым позволяет понять, что новые формы являются, подчас, всего лишь модернизацией старых. У новых правовых институтов оказываются древние корни и прототипы. Н. Рулан пытается показать это в своем труде по юридической антропологии, сравнивая право с хамелеоном, меняющим окраску [1, с. 24].

Начиная с древних времен, правители России смотрели на нее как на свое частное (либо семейное) предприятие (поместье, вотчину) [4, с. 215]. Николай II в опросном листе, во время проведения переписи населения, в графе профессии написал: «Хозяин земли Русской» [5, с. 69]. В своем подсознании большинство россиян соглашается с такой системой отношений. Они говорят о том, что Сталин был хорошим хозяином, и надеются на то, что В.В. Путин станет таким же хозяином страны. Его критики «слева» пеняют на то, что он позволяет слишком много свободы, вместо того, чтобы полностью реализовать свои права хозяина страны. Г. Каспаров отмечает, что В.В. Путину, в отличие от западных глав государства, не нужно просить денег у парламента, поскольку он обладает самодержавной властью [6, с. 2]. Кроме либеральной интеллигенции ни кто не спрашивает, во сколько обходится стране содержание Президента РФ, его родственников, двора и многочисленной obsługi. В аппарате государства нет такого органа, который мог бы оценивать законность и эффективность расходов, осуществляемых Президентом РФ. Кто посмеет сказать «хозяину», что его потребности (например, в нескольких резиденциях в разных концах страны) чрезмерны и должны быть сокращены? Неосознанно масса населения России воспроизводит отношения, характерные для обществ периода вожества. Сталина называли вождем народа. Такой же подтекст виден и в провозглашении В.В. Путина лидером нации.

Средневековые правители Руси и других стран раздавали своим слугам феодалы, владельцы которых получали с них доход в обмен на выполнение определенных административных обязанностей. Сегодня задача В.В. Путиным государственных предприятий (государственных корпораций) своим доверенным лицам очень похожа на выдачу феодалов. Если в Киевской Руси удельные князья должны были выставлять великому князю свою дружину для совместных военных действий, то сегодня вассалы Правителя России должны поддерживать его мероприятия по удержанию власти над страной: оказывать финансовую помощь «Единой России», прокремлевским молодежным организациям, покупать средства массовой информации, которые распространяют вести о достоинстве Правителя и т.д.

Как в Древние времена и в Средневековье, самодержавная власть современного Правителя России опирается на государственную собственность и на природную ренту. Сегодня ее получают не от земледелия, а от продажи нефти и газа.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет институты, возникшие в XX в. К примеру, таким институтом является социальное государство (ст. 7). Но население России (включая значительную часть образованных групп общества) под социальным государством понимает поддержание архаичных отношений редиистрибуции, в соответствии с которыми от вождя ждут раздач благ, полученных в результате присвоения им природной ренты.

Выборы в органы власти России, очень похожи на реализацию права крепостного крестьянина в Юрьев день выбрать себе хозяина, опекуна. Этот выбор осуществляется в пользу самого сильного и богатого хозяина, который может позаботиться о своем вассале, защитить его. При таком общественном сознании, оппозиция, которая сама нуждается в помощи избирателей, не имеет шансов на победу.

Очень древнее происхождение имеют патрон-клиентские отношения внутри аппарата управления и между чиновниками, с одной стороны и представителями бизнеса с другой. Они нейтрализуют нормы Конституции РФ о разделении властей (ст. 10), о свободе предпринимательства (ч. 1 ст. 8, ст. 34) о частной собственности (ч. 2 ст. 8, ст. 9, 35, 36), о свободных выборах в органы власти (ч. 3 ст. 3).

Живучи в сознании населения архаичные представления о юридической ответственности. Люди постоянно призывают государство использовать принцип коллективной ответственности к отдельным нациям и этносам. При совершении террористических акций и даже отдельных преступлений, вина за них возлагается на все народы Кавказа, на всех мигрантов. В международных отношениях в качестве врагов рассматриваются народы огромных стран (например, все американцы).

В России (особенно среди малых народов) широко распространена типичная для архаичного общества Мы-идентичность [7, с. 247-248]. Она предполагает, тесное объединение людей в группы (семья, род, племя, объединение единомышленников, соседей по дому, школьных друзей), которые противопоставляют себя другим подобным группам. Внутри этих групп существует взаимопомощь, но нарушение прав лиц, не входящих в эти группы не сильно осуждается. У людей с узко групповой Мы-идентичностью ослаблено чувство принадлежности к гражданам одного города, одного региона, одной страны. Такие люди неспособны осуществлять местное самоуправление в больших поселениях, не стремятся к управлению своим регионом, своей страной.

Мы-идентичность среди чиновников не позволяет им мыслить масштабами всей страны. Они стремятся реализовать свои групповые интересы, не обращая внимания на последствия своих действий для общества в целом.

5. Юридическая антропология показывает, что правовая культура разных народов неодинакова. Длительное проживание народов Востока в условиях государственного деспотизма выработало у них некоторые специфические свойства. Они привыкли к отчуждению государства. Для них государство – это недоступные для них чиновники (государь), а не общественный союз. Конституция РФ вводит институт гражданства, дает право гражданам участвовать в управлении своим государством (ст. 32), а население, привыкшее к своему состоянию подданных, не желает брать на себя ответственность за решение общественных дел. Оно считает, что проблемами города, области, страны должно заниматься начальство. В СССР была полностью разрушена сельская община. Поэтому закрепление в Конституции РФ права на местное самоуправление (ст. 12, 130-133) не привело к его возникновению на деле. Нормы остаются пустыми декларациями. Если государство перестает заниматься муниципалитетами, то власть в них присваивается местной бюрократией.

Если народы стран Запада с недоверием относятся к государству, то для россиян (особенно представителей малых народов) характерно патриархальное сознание. Они видят в правителе строгого и заботливого отца, которомуверяют свою судьбу. Идеалом для большинства россиян остается патерналистское государство, которое берет их под свою опеку. Им хочется оставаться безответственными «детьми». Наибольшую ностальгию вызывает то, что в СССР не нужно было думать о «завтрашнем дне». О нем заботились руководители государства.

Ст. 2 Конституции РФ объявляет высшей ценностью человека, его права и свободы. Население России, как и в других государств Востока, придерживается системоцентристского мировоззрения, в котором человек ничего не значит по сравнению с реализацией общественных или государственных интересов. Тирания Сталина, уничтожение миллионов людей легко оправдывается ссылками на великие победы СССР. Совсем не жестокие люди доказывают, что содержание ст. 2 Конституции РФ следует заменить на принцип: «высшей ценностью является общество и его интересы» [8, с. 185-191].

Отмечается, что для значительной части российского населения характерно безволие и созерцательность, которые не дают воплотить в жизнь гуманистические ценности, поставленные в виде целей. Люди впадают в гражданскую апатию и правовое бездействие [9, с. 640].

М. Вебер связал возникновение в Европе и Америке норм буржуазного общества с протестантской этикой. Другие исследователи отмечают, что православная религия не способствует приживлению этих норм в России, вообще не поощряет активной жизненной позиции на земле, доказывая, что она есть всего лишь приготовление к настоящей жизни на небесах.

А.И. Ковлер обращает внимание на то, что юридическая антропология Запада взяла на себя изучение нормативных регуляторов, имеющих место в обособленных группах общества (среди военных, молодежи, преступников). Автор этой статьи уделяет особое внимание изучению норм, которые складываются в среде обособленных от общества управленческих групп [10]. Эти группы не ограничиваются выработкой норм поведения для себя. Они пытаются навязывать их всему обществу.

6. Исследования антропологов доказывают, что человек постепенно изменяется вместе с изменением условий его жизни: природных, общественных, государственных. Потребность выживания в условиях конкуренции заставляет людей меняться, в том числе изменяя свое юридическое бытие. Исходя из этой посылки можно предположить, что украинцы вынуждены будут со временем принять пока чуждые для них (привнесенные с Запада) правовые институты частной собственности и предпринимательства. Без них они не смогут поднять свой уровень жизни, выжить рядом с имперской Россией, которая восстановила свои претензии на контроль над постсоветским пространством. Россияне, наоборот, еще долго не примут закрепленную в конституции и иных правовых актах частную собственность, право на предпринимательство как свои, поскольку они могут обойтись без них. Их благосостояние в современных условиях может быть обеспечено за счет государственной собственности на основные средства производства и государственное распределение огромной природной ренты.

7. Антропология обращает внимание на то, что современное право, как и архаичное, полно мифов, которые государство навязывает обществу. Очевидным мифом является то, что нормы законов в России исходят от народа. Население имеет довольно смутное представление о российском законодательстве. А то, что оно не ропщет, - говорит лишь о его долготерпении и бездействии ряда законов, особенно докучливых для людей. Монокрайская форма правления в России держится на мифе «о добром царе и боярах лихоимцах». Правящая группа принимает меры к поддержанию этого мифа. По этой причине в стране устранена самостоятельность Правительства РФ, продекларированная в Конституции РФ (ст. 10). Все раздачи благ должны идти от имени Президента РФ. Население должно ощущать, что Президент РФ является добрым и строгим царем (наказывает министров), а не какой-то Председатель Правительства.

Современное реальное российское государственное право, как и древнее право, в основном основано не на разуме и расчете большинства, а на вере в справедливость Правителя, на надежде на то, что он позаботится о своем населении. Россия еще не прошла своего этапа просвещения. Традиционная религия в XX в. была заменена в ней на коммунистическую идеологию. Идеократическое государство пало, но значительная часть населения (в том числе, образованного) требует, чтобы государство пренебрегло требованием ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, запрещающим ему навязывать обществу государственную идеологию. Другая часть населения требует официального признания господством традиционных для России религий. В результате, нормы о свободе вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ) систематически нарушаются.

Правосознание и правовое поведение отдельных групп населения в России часто строится на основе чувств, а не на основе разума. Например, значительная доля общественных богатств в России производится мигрантами. Но население не понимает этого и платит им пренебрежением или даже ненавистью. Эмоции и гнев вместо разума (свойственные для людей, не имеющих должного культурного воспитания), приводят к тому, что право собираться мирно (ст. 31 Конституции РФ) используется для осуществления массовых погромов.

Для архаичных «закрытых» обществ, - отмечает К.Р. Поппер, - характерен отказ от рациональной рефлексии по поводу вставших перед человеком проблем [11, с. 217-218]. Неумение их решать порождает боязнь всяких перемен и консервативные настроения.

8. Юридическая антропология обращает внимание на биологические свойства людей, которые порождают определенные нормы права. Длительный период капиталистических отношений с частной собственностью и конкуренцией породил у отдельных народов индивидуалистические черты. В России капитализм был уничтожен в самом начале его развития (начало XX в.). Он не смог оказать существенного влияния на сознание россиян. В силу этого у них более развитыми оказались стадные инстинкты, которые учитываются правящей группой в процессе управления массами. Так, для того, чтобы сплотить массу населения вокруг правителя, поддержать его самодержавную власть, людей постоянно запугивают внешней угрозой (запах хищника заставляет стадо сбиваться в плотную массу).

Покорность россиян и других народов Востока, готовность их принять деспотию, добровольный отказ от использования политических прав и свобод, закрепленных в конституции легко можно объяснить столетиями рабского положения, при котором государство, как терпеливый селекционер уничтожало свободолюбивых и активных людей, выводя новую породу человека, приспособленного (как домашнее животное) жить в неволе и не стремиться к свободе. Уже в XVI в. Герберштейн писал о населении Руси: «Этот народ находит больше удовольствия в рабстве, нежели в свободе» [12, с. 17]. Значительную лепту в выведение породы «человека послушного» внесло Советское государство, которое сначала выдворяло из страны тех, кто не мог смириться с властью большевиков, а затем просто расстреливало тех, кто не умел колеситься вместе с линией партии. В результате родился такой феномен, как «советский человек», верящий своим вождям и не желающий думать о своем будущем. Миграция наиболее активных людей из России не прекратилась до сих пор. Некоторые политологи именно этим объясняют то, что Россия не может перейти к демократии и республике. Людям проще уехать из страны, чем бороться за свои права внутри нее.

Легитимность сложившегося в России авторитарного режима и монокрайности можно объяснить чувством страха, который существует у всех живых существ. Люди боятся что-либо менять в жизни общества, исходя их мысли: «не было бы хуже». Правящая группа эксплуатирует этот страх. Дзюло Д. предполагает наличие у людей скрытой потребности в социальной защите и распространении доставляющего удовлетворение ощущения порядка и безопасности [13, с. 103]. Нынешний Правитель России обеспечивает удовлетворение этой потребности в приемлемом размере.

Монократию в России можно так же объяснить стремлением большинства обывателей к упрощению окружающего мира и, в частности, системы управления страной. Республика с ее разделением властей кажется россиянам непонятной, а значит ненужной. Они не умеют пользоваться этим сложным механизмом и не хотят это делать.

9. В отличие от позитивизма, где исследователи предпочитают изучать правовую жизнь по писанным актам, юридическая антропология пытается понять право страны исследуя реальные правовые отношения (случаи). Это называется исследованием кейсов (case study). Особое внимание предлагается уделять конфликтным случаям. В них ярко высвечиваются действующие в стране нормы, которые до этого могли быть просто спящими и не видимыми для исследователя. Например, люди, не участвующие в политической жизни России могут не видеть авторитарных свойств сложившегося в ней политического режима. Но тот, кто попробовал участвовать в оппозиционных протестных акциях, на себе чувствует, что конституционные права в стране носят в значительной степени декларативный характер (ст. 29-32 Конституции РФ). Государство взяло под контроль основные каналы распространения информации и журналисты, критически настроенные к правящей группе вынуждены искать работу за границей (как, например, Е. Киселев). Кажется, что российское государство с 2012 г. отказалось от практики подавления оппозиционных партий. Но некоторым партиям и сейчас отказывают в регистрации под разными предлогами. В 2013 г. по России вновь прокатилась кампания по преследованию общественных объединений, которые было решено признать «иностранными агентами». Участники движения «Стратегия-31», требующие восстановления права собираться мирно, на себе испытывают полицейский характер российского государства, которое может разрешить мирную манифестацию, а может ее запретить. Тому, кто пробовал выдвигаться в качестве кандидата на выборную должность в государственные и муниципальные органы от оппозиции наглядно поясняют, что в России не действует принцип равенства всех перед законом (ч. 4 ст. 13 и ст. 19 Конституции РФ). Если для членов «Единой России» создается «зеленый коридор», то для представителей оппозиции – условия наибольшего неблагоприятствования.

Из сказанного следует, что использование методов и подхода юридической антропологии может быть очень плодотворным и давать неожиданные для традиционной (позитивистской) юриспруденции результаты.

1. Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. М.: НОРМА, 1999. 310 с.
2. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 2001. 292 с.
3. Ковлер А.И. Антропология права. Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. 480 с.
4. Короленков А.В. «Всех нас старей отец твои, но с нами не уметь житии»: князь, норма и реакция на ее нарушение в домонгольской Руси // Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти. М.: Институт Африки РАН, 2009. 307 с.
5. Кондратьева Т. Кормить и править: От власти в России XVI – XX вв. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 208 с.
6. Тирмастэ М.-Л. «Думал ли я, что буду поддерживать коммунистов» // Коммерсантъ. 2011. 11 марта.
7. Норберт Э. Общество индивидов. М.: Праксис, 2001. 310 с.
8. Бернацкий Г.Г. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» под углом философской критики // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. М.: РАП, 2010. 623 с.
9. Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 680 с.
10. Денисов С.А. Административизация правовой системы. Влияние обособленных управленческих групп на правовую систему общества. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. 544 с.
11. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. М.: Феникс, 1992. 410 с.
12. Люкс Л. Россия между Западом и Востоком. М.: Московский Философский Фонд, 1993. 390 с.
13. Дзоло Д. Демократия и сложность. Реалистический подход. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. 320 с.

24. Жизнеспособность российской Конституции

Выступление на конференции в Институте государства и права РАН. Декабрь 2013 г.

Аннотация

Конституция РФ создана не российским обществом, а октроирована Президентом РФ. Общество создало механизм нейтрализации норм конституционного права. Вот почему многие нормы Конституции не работают. Россия только встала на путь конституционализма.

Ключевые слова

Конституция России, механизм нейтрализации норм конституции, переход к конституционализму.

Annotation

Constitution of Russia created not by the Russia society. It is presented by the President of the Russian Federation. Russia society has created a mechanism to neutralize the norms of constitutional law. That is why many provisions of the Constitution do not work. Russia makes only the first steps toward constitutionalism.

Keywords

Constitution of Russia, mechanism to neutralize the norms of constitutional law, the transition to constitutionalism.

Конституция РФ была разработана элитой российских государствоведов и является итогом развития европейской конституционной мысли. Она была октроирована Б.Н. Ельциным. Большинство населения России ее не знает, не принимает ее главные идеи как свои, не готово их защищать. А. Шайо пишет, что конституция Соединенных Штатов и государств Европы рождалась из страха перед монархическим прошлым, из боязни перед его реставрацией («Конституции рождаются в страхе перед былым деспотизмом...»)¹⁵³. Большинство россиян не боятся своего прошлого, своих деспотов (Ивана Грозного, Петра Великого, Сталина). У многих даже ностальгия по прошлому деспотизму, тоска по хозяину, на которого можно было бы переложить ответственность за свою судьбу и судьбу всей страны. Поэтому значительная часть россиян не уважает свою Конституцию, нацеленную на то, чтобы прошлое не вернулось. Таким образом, Конституция РФ является искусственным созданием интеллектуальной элиты России, а не итогом общественного развития. Ее нельзя назвать общественным договором.

Без поддержки большинства населения значительное число норм Конституции РФ (демократия, республика, федерализм, правовое государство, верховенство прав человека) не действует или действует только отчасти, в той степени, в какой это выгодно управленческим элитам. Представители психологической школы права указывали, что «закон, изданный в надлежащем порядке государством, будет лишь законом номинально, если он не будет соответствовать основным принципам господствующей в данном обществе морали, которые и являются единственно творящими закон»¹⁵⁴.

Сегодня в стране действует механизм нейтрализации норм Конституции РФ, состоящий из множества звеньев¹⁵⁵.

Нормы Конституции РФ нейтрализуются правовыми обычаями¹⁵⁶, сложившимися за тысячелетие жизни России: обычаями монархии, отказа от участия в политической жизни страны, централизации. В основе правового сознания большинства населения лежит миф о «добром царе и плохих боярах», которые не дают «доброму царю» сделать население счастливым. Этот миф активно поддерживается государственной пропагандой (майские указы Президента РФ несут счастье людям, а Правительство саботирует их выполнение). Сознание большинства россиян носит этатистский характер. Конституция нацелена на ограниченное правление, а большинство россиян выступает за предоставление государству (Президенту РФ) неограниченных полномочий, поскольку именно от него ждет заботы о себе. Конституция дает свободу человеку в обмен на ответственное поведение. Но население не ценит этой свободы и готово променять ее на материальное благополучие под опекой сильного государства. Россия не преодолела идеологии вождизма и не готова поддержать лозунг республики, тем более парламентской. Даже в случае экономического кризиса, большинство потребует заменить одного правителя на другого, а не надеяться на выбранных депутатов парламента. «Король умер. Да здравствует кроль!» – гласила французская пословица. Население России еще не превратилось в народ, способный стать самостоятельным субъектом права, тем более сувереном¹⁵⁷. Население страны можно назвать источником государственной власти, но источником рукотворным, созданным путем манипулирования самим государственным аппаратом, в руках которого не только основные каналы распространения информации, но и основные богатства страны, которые можно использовать для подкупа этого населения.

Посильную помощь в нейтрализации норм Конституции России оказывает служилая интеллигенция России¹⁵⁸, которая доказывает, что россияне в отличие от европейцев не восприимчивы к идеям свободы, демократии, республики. Более того, под прикрытием защиты национальной самобытности, эта интеллигенция требует пресечь распространение в России западных ценностей конституционализма. Другая часть этой интеллигенции пытается скрыть не восприятие

¹⁵³ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М., 2001. С. 13-15.

¹⁵⁴ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М.: «Москва», 2002. С. 302.

¹⁵⁵ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

¹⁵⁶ Денисов С.А. Нейтрализация конституционных норм обычаями административного общества // Традиция, духовность, правопорядок. Материалы четвертой всероссийской научной конференции 22 – 23 мая 2009 г. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2009. С. 17 – 18.

¹⁵⁷ Денисов С.А. Народ и охос как субъекты государственно-правовых властеотношений // // Власть и властные отношения в современном мире: Материалы IX научно-практической конференции, приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) 30-31 марта 2006 года. В 2 т. Т. 2. С. 20-23.

¹⁵⁸ Денисов С.А. Интеллигенция как носитель культуры административного общества // Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей. Серия «Интеллигенция и современность. Выпуск VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31-45; Денисов С.А. Служилая и гражданская интеллигенция в современном обществе // Интеллигенция и гражданское общество. Сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2013. С. 8-14.

россиянами конституционных ценностей. Доказывается, что конституционные основы успешно реализуются в современной России.

Господствующий в России административный класс так же не заинтересован в действиях норм Конституции РФ, которые нацелены на ограничение его власти. В лучшем случае, его представители создают видимость соблюдения норм Конституции РФ. Государственная жизнь похожа на театр¹⁵⁹, где самодержавный правитель играет роль избранного Президента РФ, а его верные слуги роль депутатов парламента, независимых судей, членов Правительства (в соответствии со ст. 10 Конституции РФ). Свою роль в спектакле играет безобидная оппозиция. Разыгрываются сцены выборов, принятия законов парламентом, правосудия. Но чем все закончится – определяет «режиссер». На самотек могут быть пущены только процессы происходящие на местном уровне. Здесь могут выбрать в депутаты или мэры не того, кого наметили «помощники режиссера». Реальная политическая жизнь происходит за кулисами, где «актеры» сбрасывают свои маски.

Правящий административный класс привык действовать не на основе норм писанных конституций, а на основе норм политических доктрин, исходящих от Правителя¹⁶⁰. Если в СССР действовала доктрина тотального контроля государства над обществом (легко нейтрализующая все конституционные свободы), то сегодня в основном действует доктрина ограниченного предоставления прав и свобод членам общества. Они могут использовать конституционную свободу слова (ст. 29), могут объединяться в оппозиционные политические партии (ст. 30), выходить на улицу (ст. 31), участвовать в выборах органов власти (ст. 32) но до тех пор, пока это не угрожает власти правящей группы, не подрывает основы административного строя¹⁶¹.

Конституция РФ успешно нейтрализуется с помощью прецедентов. Дело М. Ходорковского показало всем олигархам, что они не должны вторгаться на политическое поле, не должны помогать оппозиции (поэтому в России такие хитросочные оппозиционные партии). Дело «Pussy Riot» показало, что хотя в России и нет закона о наказании за подрыв авторитета Правителя, но органы репрессий всегда найдут статью, с помощью которой можно покарать хулиганов. Это еще раз было продемонстрировано с помощью отзыва лицензий у крупнейшего в стране информационного агентства «Росбалт», который осмелился поместить песенки девушек из группы «Pussy Riot» на своем портале¹⁶².

Нормы Конституции РФ легко нейтрализуются с помощью федеральных законов и указов Президента РФ. Так перечень полномочий Президента РФ, изложенный в ст. 83 Конституции РФ сегодня фактически дополнен пунктом «н»: «представляет Федеральному Собранию кандидатов на должность Председателя Счетной палаты, его заместителей и аудиторов»¹⁶³; пунктом «о»: «представляет Совету Федерации кандидатов для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителей»¹⁶⁴. По этому же пути идет сам Президент РФ. В статью 83 Конституции РФ он своим указом фактически ввел пункт «п»: «формирует Государственный Совет РФ»¹⁶⁵. Ст. 86 Конституции РФ фактически дополнена указом Президента РФ пунктом «д»: «производит разделение страны на федеральные округа и формирует органы власти в них»¹⁶⁶. Ст. 90 Конституции РФ дополнена пунктом 4. «Издаёт указания¹⁶⁷ и поручения»¹⁶⁸. Принятие названных правовых актов позволяет Президенту РФ подменять собой Правительство РФ, лишая его какой-либо самостоятельности, декларированной в Конституции РФ (ст. 10). Например, в 2009 г Президент РФ издал 1753 поручения¹⁶⁹. Все эти изменения Конституции РФ обеспечивают движение страны к традиционному для нее самодержавию и замене разделения властей на разделение труда между органами власти, подконтрольными Правителю. Мы вновь живем по формуле, выраженной М.М. Сперанским: «Государь, соединяющий в особе своей все роды сил, единый законодатель, судья и исполнитель своих законов, – вот в чем состоит на первый взгляд вся конституция сего государства»¹⁷⁰.

Свою лепту в нейтрализацию норм Конституции РФ вносит Конституционный Суд РФ. В своем Постановлении от 1 февраля 2005 г. N 1-П он признал, что Федеральное Собрание РФ может игнорировать конституционный запрет умалчивать права и свободы граждан (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ) и даже должно издавать законы, ограничивающие конституционные свободы, ссылаясь не на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а исходя из политической целесообразности («целостность и устойчивость политической системы»), борьба «против дробления политических сил, появления множества искусственно создаваемых (особенно в период избирательных кампаний) малочисленных партий, деятельность которых рассчитана на непродолжительное время и которые в силу этого не способны выполнить свое предназначение в качестве общественного объединения в политической системе общества»). Этим же Постановлением он признал конституционным ограничение права граждан на объединение в политические

¹⁵⁹ Денисов С.А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 2-8.

¹⁶⁰ Денисов С.А. Политическая доктрина в нормативном регулировании современно России // Конституция и доктрины России современным взглядом. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 17 марта 2009 г.). М.: Научный эксперт, 2009. С. 117-131.

¹⁶¹ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

¹⁶² Туманов Г. Суд лишил информагентство слова // Коммерсантъ. 2013. 1 ноября. С. 3.

¹⁶³ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О Счетной палате РФ» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4844.

¹⁶⁴ ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» № 2-ФКЗ от 2 июня 2009 г. // Российская газета. 2009. 4 июня. С. 2.

¹⁶⁵ Указ Президента РФ от 1 сентября 2000 г. «О государственном совете РФ» в ред. от 10 августа 2012 г. // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3633.

¹⁶⁶ Указа Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

¹⁶⁷ Указ Президента РФ от 28.03.2011 N 352 "О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации" // СЗ. 2011. N 14. Ст. 1880.

¹⁶⁸ Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 1996 г. N 1536 "О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации" // СЗ РФ. 1996. N 46. Ст. 5241.

¹⁶⁹ Не всегда поручается // Коммерсантъ. 2010. 17 марта. С. 1.

¹⁷⁰ Цит. по Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. М.: Москва, 1999. С. 64.

партии¹⁷¹. В других своих постановлениях он оправдал сужение избирательных прав граждан¹⁷², переход к фактическому назначению глав регионов Президентом РФ¹⁷³. Теория скрытых полномочий Президента РФ, легализованная Конституционным Судом РФ¹⁷⁴ открыла дорогу для движения страны к монархии.

Конституция РФ не отменяется, не подвергается существенным изменениям, поскольку она ни кому не мешает ее игнорировать. Декларации о республике не мешают осуществлять монархическое правление. Декларации федерализма (ст. 1 Конституции РФ) не препятствуют восстановлению в России имперской организации государственного устройства с управлением делами территорий из столицы. Федеральное Собрание принимает законы, вводящие централизованное регулирование важнейших отношений¹⁷⁵. Президент РФ делит страну на федеральные округа, не предусмотренные в Конституции РФ, назначает своих заместителей в регионы¹⁷⁶ и пытается через них управлять страной, как это делали до него императоры.

Текст Конституции РФ не будет существенно исправлять в ближайшие годы, поскольку он выполняет свою главную функцию – создавать видимость того, что Россия является цивилизованным европейским государством. Предложения отразить в конституции реально существующие отношения¹⁷⁷ равносильно отказу от имитации конституционализма и объявления себя «страной изгоем». По этому пути не идет даже Северная Корея. Всем понятно, что в этой стране неограниченная власть династии кимов, но Конституция Кореи декларирует республику. Для всех ясно, что там введен тоталитарный режим, но в Конституции написано, что это демократия. Вместе с тем, всякие попытки со стороны общества предлагать изменения в Конституцию РФ и публично обсуждать их полезны, поскольку обеспечивают превращение подданных в граждан страны, задумывающихся о том, на основе каких норм права необходимо организовать жизнь страны.

Все выше сказанное не является основанием для пессимистического взгляда на российскую действительность. Страна находится в начале пути от доконституционного государственного права к праву конституционному. Все указанные выше проблемы являются типичными для переходного периода¹⁷⁸. Не менее тяжким движением к конституционализму было в странах Европы¹⁷⁹. Понятие бумажной (не работающей) конституции изобретено не нами. Германию дважды насильно принуждали к конституционализму (принятие Веймарской Конституции после Первой мировой войны и принятие ныне действующего Основного закона после Второй мировой войны). Конституционализм прижился на ее почве только после второй попытки. Необходимо помнить о циклическом развитии истории. Этапы революции и реформ почти всегда сменяются этапами контрреформ. Именно этот период переживает сегодня Россия. Но впереди у нее новый революционный подъем, новый этап борьбы за свободу, демократию и гуманистические ценности.

Не смотря на объективные препятствия, сторонники конституционного развития России должны выполнять свою миссию: распространять знания о конституционных ценностях в обществе. При возникновении кризиса развития, общество само обратится к конституционным нормам, доказавшим свою ценность во многих странах мира. Россия должно дозреть до конституционализма и задача гражданской интеллигенции помочь ей в этом.

¹⁷¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁷² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального Закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

¹⁷³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

¹⁷⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

¹⁷⁵ ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 186-ФЗ в ред. от 25 декабря 2012 г. // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

¹⁷⁶ Указа Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

¹⁷⁷ Конституция России (проект). М.: Научный эксперт, 2013. 264 с.

¹⁷⁸ Денисов С.А. Исследование перехода от государственного доконституционного права к конституционному праву // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 2-8.

¹⁷⁹ Денисов С.А. Судьба конституций во время контрреформ // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 7-14.

25. Денисов С.А. Особенности преподавания прав человека в административном обществе // Юридическая неделя на Урале. Материалы V Юбилейного Международного форума, 21-26 октября 2013 года. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. С. 106-110.

С. 106

Административным автор называет тип общества, где экономическое, политическое и идеологическое господство осуществляет административный класс, состоящий из работников государственного аппарата. Большинство членов такого общества малоимущи. Большую долю общественного богатства здесь присваивает себе государство и приближенные к нему предприниматели. Население не в состоянии обеспечить свое существование и нуждаются в государственной опеке. Господствующей в этом обществе является идеология патернализма и вождизма. Чаяния такого населения выражает особого рода интеллигенция, преподающая права человека в школах и вузах.

Пока еще слабые ростки гражданского общества породили в России узкий слой гражданской интеллигенции, представители которой имеют свой особый взгляд на мир и преподают права человека совсем не так, как это делает интеллигенция административного общества.

Далее предлагается сравнить преподавание прав человека старой интеллигенцией административного общества с подачей материала новой гражданской интеллигенцией.

1. Традиционная (старая) отечественная интеллигенция административного общества смотрит на мир глазами бедного человека и убеждает студентов, что от государства следует требовать (или просить) постоянного расширения объема предоставляемых социально-экономических прав. Перечисляемые функции государства очень похожи на те, что имеются у владельца кролиководческой фермы: заботиться о рождаемости (размножении), здоровье, кормлении, благоприятных условиях содержания населения. На человека смотрят как на производительную силу, которая нуждается в восстановлении. Акцент в преподавании делается на права, закрепленные в следующих статьях Конституции РФ: 7 (социальное государство), 37 (защита человека труда), 38 (помощь семье), 39 (социальная помощь неимущим), 40 (раздача жилья), 41 (бесплатное медицинское обслуживание), 43 (бесплатное образование).

Гражданская интеллигенция можно сказать гордая. Она убеждает студентов, что высшей ценностью являются личные права и свободы человека. Ее любимыми статьями Конституции являются: ст. 21 (достоинство человека), ст. 22 (неприкосновенность человека). Она считает,

С. 107

что получение разного рода пособий от государства равносильно получению милостыни на церковной паперти и само по себе унижительно. Гражданская интеллигенция убеждена, что уважающий себя человек должен сам думать о своем будущем и будущем своих детей. Независимые от государства люди не рассчитывают на государственную пенсию и пособия, а создают страховые фонды на основе своего даже небольшого заработка.

2. Большое значение для гражданской интеллигенции имеют политические права и свободы. Она призывает студентов быть не подданными, а занимать гражданскую позицию. Отстаивать свое право на счастье необходимо самим, активно используя свои конституционные права и свободы: свободу слова и массовой информации (ст. 29 Конституции РФ), свободу объединения, в том числе в партии (ст. 30). Важным инструментом отстаивания своих прав является организация и участие в массовых уличных мероприятиях: митинги, демонстрации, пикеты (ст. 31). Необходимо понимать, что путь России к республике идет через проведение свободных и честных выборов (ст. 32). Гражданская интеллигенция, естественно, поддерживает немногочисленную демократическую оппозицию: движение «Стратегия 31», белоленточное движение за честные выборы. Естественно, преподавателю с такой позицией сегодня вряд ли позволят работать в государственном вузе, если он не обладает высоким научным статусом. Докторам наук можно почти все.

Старая интеллигенция рассматривает призывы к гражданской активности как подрыв существующего в стране строя, поскольку он держится на авторитарном режиме и монархической форме правления.

3. Гражданская интеллигенция убеждает студентов, что высшей ценностью для человека является свобода (ст. 2, 22 Конституции). Она распространяет среди студентов либеральные ценности.

У старой интеллигенции слово «свобода» ассоциируется с растлевающим влиянием Запада, подрывом традиционных национальных устоев, моральной распущенностью, распадом семьи, однополыми браками. Иногда она договаривается до того, что права и свободы человека являются инструментом подрыва суверенитета России. Ее больше волнуют обязанности населения перед государством, которые обычно прикрываются обязанностями перед обществом. Люди должны стать удобными инструментами государства в осуществлении его политики.

Любимой для преподавателей старой закалки является тема злоупотребления правом и свободой. Действительно, в условиях авторитарного и тоталитарного государства, люди используют любую возможность для того, чтобы обмануть своего тирана и важнейшей юридической проблемой становится пресечение этих попыток.

Различные цели порождают противоположные способы обращения к сознанию студентов. Одним из типичных черт административного общества является манипулирование общественным сознанием. Преподаватель

С. 107

обращается к приемам направленным на то, чтобы незаметно внедрить в сознание студента какую-то установку. Гражданская интеллигенция обращается к разуму студентов, показывает им разные ценности и предлагает им совершить осознанный выбор. Она отказывается от цели превращения студентов в марионеток, которыми кто-нибудь будет управлять. Человек должен стать свободной личностью.

4. Гражданская интеллигенция считает важнейшими положения Конституции о праве частной собственности (ст. 8, 9, 35, 36), праве на предпринимательство (ст. 8, 34), свободе на труд (ст. 37), свободе художественного и научного творчества (ст. 44). С помощью этих свобод она призывает студентов самим ковать свое счастье.

Старая интеллигенция, как уже отмечалось, с подозрением смотрит на любые свободы. В предпринимателях она видит только «дойную корову», требуя от них социальной ответственности, а от государства ввести прогрессивную шкалу налогов.

Здесь уместно вспомнить китайскую мудрость, что голодного можно накормить двумя путями: дать ему рыбу или дать удочку. Старая интеллигенция требует от государства «рыбы» и чем больше, тем лучше. Гражданская интеллигенция требует дать людям «удочки» и не мешать им «ловить рыбу». Пока в России большей популярностью пользуются требования расширения социальных программ государства и роста разного рода выплат социальной помощи населению.

Интеллигенция административного общества, подчиняясь законам толпы, старается отражать мнение большинства населения, которое носит в основном консервативный характер. Гражданская интеллигенция стремится к прогрессу, пытается убедить большинство в необходимости смены типа цивилизации. Она осуждает иждивенчество и редистрибутивную экономику, которая дает плоды, пока высока стоимость нефти на мировом рынке.

Сторонники административного общества стараются доказать, что менталитет людей неизменен и с ним надо примириться. Гражданская интеллигенция показывает, что это не так. Греки в свое время сумели подняться от варварства до высот античной культуры. Этот путь проделал римский народ. Немцы долго не хотели принять западные ценности прав человека, ввергли Европу в две мировые войны. Но сегодня они стали одним из столпов западной цивилизации. Конечно, России предстоит долгий путь к восприятию гуманистических ценностей как своих. Между двумя указанными группами интеллигенции будет длительная борьба за человека. Охранители будут тянуть людей назад, доказывая, что не надо ни чего менять, пусть все остается как прежде. Россия великая страна и ей не за чем меняться. Гражданская интеллигенция будет призывать людей идти вперед, осваивать непривычные для них ценности культуры.

5. Большинство старой интеллигенции имеет твердые этатистские убеждения и распространяет их среди студентов. Реализацию всех прав

С. 109

человека она связывает с сильным, авторитарным, полицейским государством, во главе которого стоит «добрый царь», роль которого отводится Президенту РФ. Фактически она поддерживает сформировавшуюся в России монархическую форму правления. По этой причине автор называет эту интеллигенцию служилой.

Гражданская интеллигенция убеждает студентов, что опорой для защиты прав человека и гражданина должно быть сильное гражданское общество и уважающие себя граждане. Государство и его правитель рассматривается в либеральной концепции как главная угроза для прав человека. Для защиты от его произвола необходимо введение разделения властей, общественного контроля. В условиях, когда государство носит бюрократический, а не демократический характер, необходимо минимализировать его влияние на общество.

Государство должно позаботиться о воспитании общества, - говорит служилая интеллигенция. Государству запрещено устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной, - повторяют требование ч. 2 ст. 13 Конституции РФ представители гражданской интеллигенции. В обществе должна быть конкуренция идей, которые распространяют общественные организации, партии.

Служилая интеллигенция занимается либо апологией современного российского государства или критикует его с коммунистических либо социал-демократических позиций. Гражданская интеллигенция вынуждена вставать в оппозицию к правящей группе, проводящей политику на ограничение прав человека (особенно политических). Она критикует государство справа, с либеральных позиций.

Интеллигенция административного общества направляет свою преподавательскую деятельность на то, чтобы вызвать у людей доверие и уважение к государству. Государственные органы представляются студентам, как идеальные защитники прав человека и гражданина. В связи с этим предлагается расширять их опекунические полномочия по отношению к населению. Не допускается даже мысли, что человеку подчас самому приходится защищаться от государства, его органов и должностных лиц, что последние систематически злоупотребляют своими полномочиями. Либеральная интеллигенция на множестве примеров показывает, что государство настолько коварно, что верить ему никак нельзя. Его необходимо окружить постоянным общественным контролем. Особенно в общественном контроле нуждаются репрессивные органы, в которых посягательства на права человека заложены в технологию их деятельности.

Подчас, представители служилой интеллигенции открыто выступают с критикой положения ст. 2 Конституции РФ. Они считают, что человек, его права и свободы не должны быть высшей ценностью. Служилая интеллигенция всегда находит оправдание ограничений прав человека, которое осуществляет государство.

С. 110

6. У старой интеллигенции права человека отождествляются с законом. Она исходит из того, что они даются государством, а значит, оно может их отнять или ограничить. Преподаватели с легистскими убеждениями требуют от студентов уважать закон и следовать ему беспрекословно.

Гражданская интеллигенция доказывает, что права человека носят естественный характер, а государство обязано признать их и закрепить в законе (это отражено в ст. 2 Конституции РФ). Если закон игнорирует эти права, то следует приложить все силы для борьбы с этим законом.

Большинство преподавателей прав человека в современной России относятся к группе старой служилой интеллигенции. Гражданская интеллигенция в России является фактически маргиналами. На основании этого можно сделать вывод, что в ближайшие годы Россия не воспримет западные ценности прав человека, не смотря на то, что они зафиксированы в Конституции РФ. Культура административного общества будет оставаться господствующей.

26. Денисов С.А. Преемственность норм государственного права России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 4-10.

С. 4

Нормы реального государственного права не могут меняться так быстро как нормы официального права. Они живут под прикрытием новых названий. Институт Президента в России трансформировался в старый институт Верховной власти, которая руководит законотворчеством и управляет страной.

Ключевые слова: преемственность норм, Верховная власть, Император, Президент, законотворчество, административное управление

Continuity norms of the state law in Russia

Denisov Sergej Alekseevich, assistant professor of the chair of human rights of the law faculty of Humanitarian university, candidate of juridical sciences (Ekaterinburg)

Norms of real state law cannot change as quickly as norms of official law. They exist under new titles. Institute of President in Russia has transformed in institute of Supreme power of old times. It directs lawmaking and rules the country.

Key words: continuity norms, Supreme power, Emperor, President, lawmaking, administrative rule.

Представители исторической и социологической школы права отмечают, что реальное государственное право страны не может изменяться так кардинально, как меняются искусственно созданные и продекларированные в писаных конституционных актах нормы официального позитивного права, исходящие от государства. Начиная с XIX в., государства разных стран, пытаясь создать о себе определенные представления окружающих, принимали конституционные акты, которые не действовали на практике или действовали только отчасти. Фактически страна продолжала жить в соответствии с нормами, которые были официально отменены, но продолжали действовать в силу инерции. Они опирались на общественное правосознание, на консерватизм населения и самого правящего класса. Под воздействием новых правовых идей, старые нормы несколько трансформируются, возникают гибриды, совмещающие старое с новым. Прежние правовые институты получают новые названия, которые пытаются скрыть старое содержание. Подчас, с помощью официального позитивного права (конституционных актов) осуществляется только имитация перехода страны к конституционализму. В дело вступает мощный механизм нейтрализации норм писаного права. От заимствованного на Западе конституционного права остаются одни названия, прикрывающие старую доконституционную сущность государственного права страны. Консерваторы права. Ни какая страна не может быстро вычеркнуть из своей жизни правовые обычаи, которыми руководствовалась столетия. Нельзя, вписав новую норму в конституционный акт, «с понедельника» начать новую жизнь. Новые, не традиционные для страны нормы конституции, только по истечении какого-то срока могут войти в «плоть и кровь народного сознания» - пишет Н.А. Захаров¹⁸⁰.

Предметом исследования данной статьи являются нормы и институты современного реального российского государственного права, которые имеют глубокую историю. Нормы, действовавшие в XIX в., в трансформированном виде продолжают жить сегодня, облеченные в новые одежды и потому неузнаваемые. Российские конституционалисты часто не замечают этого, поскольку по старой привычке выступают в роли государственных пропагандистов. Они помогают правящей группе скрывать реально действующие нормы государственного права за конституционными декларациями, доказывать, что Россия полностью восприняла европейские конституционные ценности. Однако, настоящие ученые должны искать истину и видеть реальную правовую жизнь за яркой витриной официальных конституционных деклараций писаных актов.

Ядром государственного права России всегда был институт Верховной власти, которая принадлежала, то Великому Князю, то Государю Императору, то Генеральному секретарю ЦК КПСС. Исчез ли этот институт сегодня? Конституция РФ декларирует, что Верховная власть (суверенитет) сегодня принадлежит народу (ст. 3). Юрист-позитивист, привыкший оперировать юридическими фикциями, отказывается от критической оценки конституционных деклараций и может заявлять, что государственное право России полностью изменило свою

С. 5

сущность. Юрист, придерживающийся социологического правопонимания, ставит для себя вопрос: не является ли институт Президента РФ разновидностью института Верховной власти, неким преемником института Государя Императора? По крайней мере, российские политологи заявляют, что Верховная власть принадлежит Президенту РФ¹⁸¹. Для научного ответа на поставленный вопрос следует сравнить нормы государственного права России, действующие в XIX - начале XX вв. с нормами действующими сегодня. Прежде всего, необходимо проанализировать набор полномочий Всероссийского Государя Императора и Президента РФ.

1. Н.А. Захаров обращает внимание, что Государю Императору в России принадлежала **учредительная** власть. В 1912 г. он писал, что самодержавная власть Государя Императора «является созидательницей нынешнего законодательного порядка и действующих основных законов, которыми определяется деятельность нашего государственного организма...»¹⁸². Формально Конституция РФ принята народом на референдуме. Но мы знаем, что фактически она была октроирована Президентом РФ, который выступил творцом нынешнего государственного строя. Референдум был проведен всего лишь для придания акту Верховного волеизъявления легитимного характера. Могут сказать, что Б.Н. Ельцин, подаривший стране Конституцию РФ, не был свободен в своем волеизъявлении. Но самодержавие вовсе не означает произвола правителя в управлении страной. Николай II, как известно, так же вынужден был октроировать Основные государственные законы Российской Империи в 1906 г.¹⁸³ под давлением революционных событий. В 1907 г. Царь распустил Государственную Думу. П.И. Столыпин называл издание акта 3 июня 1907 г. о роспуске Государственной Думы и об издании нового избирательного закона – актом самодержавной воли, когда

¹⁸⁰ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М.: Москва. 2002. С. 37.

¹⁸¹ Корченкова Н. У Владимира Путина вырос телерейтинг // Коммерсантъ. 2013. 14 декабря. С. 2.

¹⁸² Захаров Н.А. Указ. соч. С. 324-325.

¹⁸³ СУ. 1906. Отл. I. № 98. Ст. 603.

решить вопрос законодательным порядком было невозможно¹⁸⁴. Таким же актом самодержавной воли можно назвать и роспуск Верховного Совета в 1993 г. и октроирование Конституции РФ Президентом РФ.

Основные государственные законы Российской Империи (ст. 8, 107) указывали, что почин в их изменение мог принадлежать только Государю Императору. Конституция РФ не дает ни каких привилегий Президенту РФ в изменении ее норм (ст. 134-136). Однако, в сложившейся ситуации, мы видим, что реально с починном изменить Конституцию РФ, который может иметь реальный эффект, в состоянии выступить только Президент РФ. Практика показывает, что изменения в Конституции РФ 2008 и 2014 гг. были внесены по воле Президента РФ и без особого обсуждения быстро оформлены в должном законодательном порядке через послушное ему Федеральное Собрание и представительные органы регионов. Конституция РФ, признаваемая всеми как жесткая, легко превращается в мягкую, как пластилин, если на то есть Высочайшее волеизъявление. Следует обратить внимание, что предложения по внесению поправок в Конституцию РФ, которые неоднократно делались другими субъектами, не имели ни каких последствий.

Ст. 7 Основных государственных законов России 1906 г. указывала, что законодательная власть в стране принадлежит Государю Императору, который осуществляет ее **в единении** с Государственным Советом и Государственной Думой». Палаты лишь помогали ему творить законы. «...Государственная Дума и Государственный Совет не располагают какой-либо определенной выделенной им степенью государственной власти. Им предоставляется лишь участвовать в осуществлен Государем Императором принадлежащей Ему законодательной власти. ...они вовсе не имеют права принимать какие-либо решения с непосредственной обязательной для кого бы то ни было силой» - писал П.Е. Казанский¹⁸⁵.

Конституция РФ утверждает, что законодательным органом современной России является Федеральное Собрание (ст. 94). Вместе с тем, она не называет этот орган высшим законодательным органом, а ч. 2 ст. 80 Конституции указывает, что Президент РФ «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти». В рамках этого обеспечения Президент РФ фактически стал выполнять ту же роль, что и Государь Император. Он превратился в высший орган законодательной власти. Федеральное Собрание лишь оказывает ему посильную помощь в этой деятельности.

Так же как Император (ст. 8 Основных законов 1906 г.), Президент РФ имеет право законодательного почина (п. «г» ст. 84 Конституции РФ) и пользуется этим правом довольно активно. Число законов, принятых не по его почину в последние годы резко уменьшилось. Фактически, проекты, исходящие от Правительства РФ так же вносятся в Государственную Думу после его Высочайшего утверждения. Как мы знаем, проекты законов, исходящих от оппозиции в Государственной Думе не имеют перспективы, если они не поддерживаются большинством депутатов от «Единой России», которое является выразителем Высочайшей воли.

Государь Император, как самодержец, свободный в своей воле, при осуществлении законотворчества через Государственный Совет до 1906 г., мог поддержать меньшинство Совета и это решало судьбу закона (ст. 119 учреждения Государственного Совета 1892 г.)¹⁸⁶. В новейшей истории мы так же имеем случаи, когда Президент РФ поддерживал не большинство Государственной Думы, а оппозицию (которую следует сегодня определить не как оппозицию Его Величеству, а как оппозицию Его Величества). В этом случае, большинство депутатов от «Единой России», уважающее волю Верховной власти, отказывалось от своего мнения и принимало закон, предложенный оппозицией. Так, например, было с переносом выходных дней с января на май¹⁸⁷. Можно сказать, что Россия не отказалась от доктрины, изложенной когда-то Николаем Первым в своем Манифесте: «Не от дерзновенных мечтаний, всегда разрушительных, но свыше усовершенствуются постепенно отечественные установления, дополняются недостатки, исправляются злоупотребления. В сем порядке постепенно

С. 6

усовершенствования всякое скромное желание к лучшему, всякая мысль к утверждению силы законов, к расширению истинного просвещения и промышленности, достигая к нам путем законным, для всех отверзтым, всегда будут приняты нами с благоволением...»¹⁸⁸. Зная этот установившийся порядок, люди обращаются с законодательными предложениями не к депутатам Государственной Думы, а к Президенту РФ или в его Администрацию¹⁸⁹.

«Государь Император **утверждает законы**, и без Его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения» - гласит ст. 9 Основных государственных законов Российской Империи¹⁹⁰. Таким образом, Государь имел абсолютное право вето. Конституция РФ дает Президенту РФ только право суспензивного вето (ст. 107) и лишает его этого права при принятии федеральных конституционных законов (ст. 108). Но фактически сегодня сложилась ситуация, при которой ни один закон не может вступить в действие без его Высочайшего соизволения. За последние 13 лет не было принято ни одного закона помимо воли Президента РФ. Акты, принятые Государственным Советом и утвержденные Императором до 1906 г. оканчивались фразой: «...утвердить соизволил и повелел исполнить»¹⁹¹. Сегодня, даже если Президент РФ вынужден будет, исходя из каких-то пропагандистских целей, подписать закон, который не отражает его волю, то этот закон можно легко нейтрализовать. Без повеления его исполнить подчиненный Президенту РФ аппарат государства (исполнительная и судебная власть) легко превратит его в мертвую букву.

Обнародование законов в царской России в начале XX в. возлагалось на Правительствующий Сенат. Это полномочие было увязано с его обязанностью следить за соблюдением форм издания велений государственной власти (ст. 91 – 92 Основных государственных законов)¹⁹². Конституция РФ предоставила право обнародования законов

¹⁸⁴ Захаров Н.А. Указ. соч. 2002. С. 327.

¹⁸⁵ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. М.: Москва, 1999. С. 61.

¹⁸⁶ Захаров Н.А. Указ. соч. С. 206.

¹⁸⁷ Камышев Д. Апрельские чтения // Коммерсантъ-Власть. 2012. № 18. С. 23.

¹⁸⁸ Высочайший Манифест 13 июля 1826 г. // Государство Российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней. Сб. документов. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. С. 172.

¹⁸⁹ См. например, Бекбулатова Т. и др. Некоммерческие организации поучат собирать деньги // Коммерсантъ. 2013. 19 ноября. С. 2.

¹⁹⁰ Государство Российское. Власть и общество. Сборник документов. М.: Московский университет, 1996. С. 270.

¹⁹¹ Захаров Н.А. Указ. соч. С. 230.

¹⁹² Захаров Н.А. Указ. соч. С. 232.

Президенту РФ (п. «д» ст. 84). Видимо рассматривая себя как Верховную власть в стране, он явочным порядком взял на себя и полномочия осуществлять контроль за порядком принятия законов в палатах Федерального Собрания. Конституционный Суд РФ, сославшись на ч. 2 ст. 80 Конституции РФ подтвердил наличие Верховной власти у Президента РФ, признав, что он фактически может осуществлять высшей надзор и суд в стране. Постановление гласит: «в случае нарушения установленного Конституцией Российской Федерации порядка принятия федерального закона, если эти нарушения ставят под сомнение результаты волеизъявления палат Федерального Собрания и само принятие закона, Президент Российской Федерации вправе в силу части 2 статьи 80 и части 1 статьи 107 Конституции Российской Федерации вернуть его в соответствующую палату, указав на конкретные нарушения названных конституционных требований»¹⁹³. Представители Президента РФ оказались наделенными полномочиями осуществлять надзор за порядком принятия законов в палатах Федерального Собрания.

Президент РФ сегодня не просто инициирует закон и подписывает его, а принимает самое деятельное участие в его принятии на всех предусмотренных законом стадиях с помощью подчиненного ему Правительства РФ и Администрации Президента РФ. Фактически он определяет содержание принимаемых законов. Мы видим сегодня действительное единение Верховной власти с Государственной Думой и Советом Федерации, о котором говорит ст. 7 Основных законов 1906 г. Надо сказать, что история России начала XX в. и России начала XXI в. повторяется. Две первые государственные думы не хотели работать в единении с Царем и были им распущены. Думы первых трех созывов современной России так же пытались отстоять дуализм власти в стране. Распускать их не пришлось. Президент РФ просто реализовал свою Верховную волю через свои указы. Сегодня мы можем констатировать, что разделение властей, декларированное в ст. 10 Конституции РФ, полностью преодолено. Все они работают в единении, помогая реализовать волю Верховной власти. В результате, в последние годы не было случая, когда бы Президент РФ отказывался подписывать закон, принятый Федеральным Собранием под его контролем.

Сегодня мы имеем дело с явно доминирующим положением Верховной власти в области законодательства, так же как это было при Императоре. Президента РФ часто не скрывает, что принятие законов находится под его полным контролем. При общении с «искателями милости» он откровенно обещает им принять те или иные законы¹⁹⁴.

Единение Царя и Государственной Думы в начале XX в. осуществилось не само по себе. Государю пришлось распустить Государственную Думу, не желавшую работать с ним в единении и, нарушая установленный порядок законотворчества, принять 3 июня 1907 г. акт, утверждающий новое Положение о выборах в Государственную Думу. Оппозиция назвала действия Императора государственным переворотом¹⁹⁵. Президенту РФ сегодня не приходится производить государственный переворот для того, чтобы вводить такие законы о выборах, которые позволяли бы ему наполнить Государственную Думу и Совет Федерации преданными ему людьми. Федеральное Собрание РФ является настолько послушным его воле, что без сопротивления вводит то смешанную, по пропорциональной системе выборов, то запрещает свободное объединение в партии, то способствует рождению множества партий, «растаскивающих» голоса избирателей и обеспечивающих победу «нужных людей». Пользуясь своими учредительными правами, Президент РФ изменил порядок формирования Совета Федерации (2000 г.), обеспечив лояльность его членов.

Основные государственные законы Российской Империи 1906 г. (ст. 87) позволяли Императору самостоятельно

С. 7

принимать временные нормативные акты носящие характер закона в период прекращения работы Государственной Думы. Эти нормативные акты прекращали свое действие, если они не были внесены на рассмотрение Государственной Думы в течение двух месяцев после начала ее работы или не были ею одобрены. Конституция РФ не предусмотрела такой возможности законотворчества Президента РФ, но на помощь Верховной власти пришел Конституционный Суд РФ, который признал, что в рамках доктрины «скрытых полномочий» Президент РФ имеет права принимать указы, носящие характер закона, если Федеральное Собрание не урегулировало этого вопроса¹⁹⁶. Полномочия Президента РФ стали шире, чем у Государя Императора, поскольку его указы не требуют утверждения Федерального Собрания и могут действовать вечно.

Н.А. Захаров отмечал, что при дуализме власти между Государем и законодательным собранием происходят неизбежные трения по поводу того, кто должен принимать тот или иной акт¹⁹⁷. В России эти трения имели место до возникновения единения всех органов власти под началом Верховной власти Президента РФ. Сегодня невозможно представить, чтобы палаты Федерального Собрания вступали в спор о полномочиях с Президентом РФ или его Администрацией.

М.Б. Смолин обращает внимание на **надправный** характер власти Государя Императора¹⁹⁸. Надправным сегодня оказывается и положение Президента РФ. В своих обращениях к Федеральному Собранию он указывает, какие изменения в законах и Конституции РФ следует произвести в следующем году. Депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации рассматривают эти указания, как обязательные для исполнения. «То, что угодно правителю, – имеет силу закона», – говорил знаменитый юрист Ульпиан¹⁹⁹.

¹⁹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2253.

¹⁹⁴ Вислогузов В. Владимир Путин установил мэру прибыли // Коммерсантъ. 2007. 24 октября. С. 11.

¹⁹⁵ Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юридическая литература, 1994. С. 57.

¹⁹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 1995; Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // СЗ РФ. 1996. № 19, ст. 2320.

¹⁹⁷ Захаров Н.А. Указ. соч. С. 200.

¹⁹⁸ Смолин М.Б. Публицистика государственной самобытности // Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М.: Москва. 2002. С. 14, 19.

¹⁹⁹ Величко А.М. Византийский монархизм // Правоведение. 2005. № 5. С. 192.

2. Ст. 10 Основных государственных законов Российской Империи гласила: «Власть управления во всем ее объеме принадлежит Государю Императору в пределах всего государства Российского». Государственное право начала XX в. разделяла Верховную власть управления на (а) власть управления, осуществляемую Государем Императором непосредственно и (б) власть управления, вверяемую его подчиненным.

Власть управления, осуществляемая непосредственно может проявляться в принятии актов Верховного управления. Ст. 11 Основных законов гласит: «Государь Император в порядке верховного управления издает в соответствии с законами **указы** для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а равно **повеления**, необходимые для исполнения законов». Сегодня эта норма звучит так: «Президент Российской Федерации издает **указы и распоряжения**» (ч. 1 ст. 90 Конституции РФ). Как видим, формулировка Конституции РФ дает Президенту РФ больше простора для свободного определения предмета нормативного регулирования, чем имел Император. Очень трудно провести границу между указами Президента РФ, регулирующими важнейшие общественные отношения, носящими характер закона и указами, изданными в порядке Верховного управления (т.е. административных актов, издаваемых в ходе исполнения законов). Например, Указ Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе»²⁰⁰ привел к существенному изменению всего государственного устройства России. Он не является актом, направленным на исполнение какого-либо конкретного закона. Поэтому его можно рассматривать, как акт принятый не в порядке Верховного управления, а в порядке чрезвычайного законотворчества. Но сегодня эти проблемы имеют сугубо теоретическое значение и не важны для практики. Как было показано выше, Президент РФ может оформить свою волю либо в виде именного Высочайшего указа или в виде закона, через послушное ему Федеральное Собрание. Соединение законодательной и административной деятельности, осуществляемое Президентом РФ, как носителем Верховной власти в стране сегодня почти ни кого не смущает. Исключения составляют либералы, настаивающие на внедрение европейских конституционных ценностей в России.

Исследователи государственного права России подчеркивают, что царское самодержавие не тождественно восточному деспотизму. В отличие от деспота неорганиченный самодержец «изъявляя свою волю в писаном законе, сам после этого издания или собственноручного подписания самоограничивает свою волю уже появившимся на свет законом, что дает возможность устойчивого функционирования государственному законодательству. Иначе говоря, Монарх неограничен в праве издания, изменения и отмены законов, но самоограничен в обязанности подчиняться закону, пока не пришло время его изменения или отмены. Законы для Верховной Власти имеют, таким образом, лишь нравственное значение. Как только нравственная правда закона перестает работать, как только закон перестает обеспечивать поддержание правды в обществе, Верховная власть теряет необходимость самоограничиваться в отношении такого закона и либо изменяет, либо отменяет его вовсе» - пишет М.Б. Смолин²⁰¹. Эти правила, в основном, продолжают действовать сегодня.

Указы Императора и Президента РФ, как правило, имеют нормативный характер. В индивидуальном порядке Император издавал повеления, а Президент РФ издает распоряжения. Поскольку Верховная власть в данном случае ни кем и ни чем не ограничена, то она может отступать от этих стихийно сложившихся правил²⁰². Часто указы носят смешанный характер (содержат наряду с нормами и индивидуальные требования к конкретным должностным лицам)²⁰³.

С. 8

Сегодня, как и в царской России, имеется много разных форм выражения Высочайшей воли. Согласно образованию Государственного Совета 1 января 1810 г., законы в России издавались в форме Высочайше утвержденных мнений Государственного Совета, причем утверждение излагалось в таком виде: «Быть по сему. Высочайшее имя»²⁰⁴. Анализ современной государственной жизни создает впечатление, что сегодня ни один высший орган власти не принимает ни одного важнейшего решения без Высочайшего утверждения. Члены Правительства подтверждают, что они постоянно получают указания от Президента РФ²⁰⁵. В.В. Путин вынужден пояснять, что на самом деле он включается в решение только тех вопросов, которые приобретают общественное звучание²⁰⁶.

Ст. 55 Основных государственных законов 1892 г. выделяла указы Государя «объявляемые словесно»²⁰⁷. Президент РФ довольно часто обращается к такого рода повелениям, во время встреч с населением и своими подчиненными. Например, в 2013 г. он своим устным повелением наложил мораторий

²⁰⁰ СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

²⁰¹ Смолин М.Б. Указ. соч. С. 26.

²⁰² Распоряжение Президента РФ от 5 февраля 1993 г. № 85-рп «О мерах по упорядочению подготовки актов Президента РФ» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 7. Ст. 598.

²⁰³ Зуйков А.В. Политика в рамках права: «правила игры» для Президента // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 30.

²⁰⁴ Захаров Н.А. Указ. соч. С. 183.

²⁰⁵ «Не возникает проблемы с согласованием позиций с президентом» // Коммерсантъ. 2013. 20 декабря. С. 1.

²⁰⁶ Колесников В. Пробил пятый час истины // Коммерсантъ. 2013. 20 декабря. С. 2.

²⁰⁷ Захаров Н.А. Указ. соч. С. 243.

на распродажу имущества Российской академии наук на один год. Правда, президент РАН В. Фортов этим не удовлетворился и попросил подкрепить устное повеление постановлением Правительства²⁰⁸.

Президент РФ, в конце концов, решил формализовать принятие им множества актов в качестве Верховного управления. Своими именными указами он ввел такие виды актов управления как указания²⁰⁹ и поручения²¹⁰, дополнив, тем самым ч. 1 ст. 90 Конституции РФ в рамках реализации концепции «скрытых полномочий».

3. Как уже отмечалось, кроме непосредственного осуществления власти управления, Император осуществлял управление через подчиненные им органы. Ст. 10 Основных государственных законов гласила: «в делах же управления подчиненного определенная степень власти вверяется от него, согласно закону, подлежащим местам и лицам, действующим его именем и по его повелениям». Вопрос о том, какие дела Верховная власть вершит непосредственно, а какие передаются властям подчиненным и раньше и сегодня решается самой Верховной властью. Это зависит от энергичности Правителя, его устремлений. М.М. Сперанский писал, что Верховная власть правит «тем родом дел, кои она себе непосредственно предоставила»²¹¹. Но необходимо отметить, что правители России всегда поддерживали в населении миф о «добром царе». Образцом для подражания служил Петр Великий, Царь-работник. Чтобы показать заботу Верховной власти о населении Правитель вынужден максимально концентрировать в своих руках управление страной, поддерживать, как сегодня говорят, ручное управление.

М.Б. Смолин пишет, что единоличная власть повелевает и принуждает к повиновению «через систему передаточных звеньев, то есть через подчиненные ей власти управительные, поскольку сама она ограничена пределами своего прямого и непосредственного действия, доступного силам одного человека. Это ни сколько не уменьшает эффективности монархической власти как таковой, а напротив, способствует лучшей организации всей государственной вертикали так, чтобы на долю Верховной власти оставались лишь наиважнейшие стратегические функции и она не погрязла в рутинной мелочной деятельности. Такое построение управительных дел в Империи всегда позволяло Верховной власти в нужный момент непосредственно вмешиваться в ход государственных дел и либо восстанавливать нарушенный почему-либо порядок, либо, если это необходимо, кардинально и, главное, оперативно реформировать управление Империей»²¹².

Важнейшим звеном среди подчиненных властей является правительство. Сегодня оно действует не от имени Президента РФ, а от имени народа. Ст. 10 Конституции РФ декларирует самостоятельность исполнительной ветви власти. Но реально положение Правительства РФ такое же, как положение Совета министров при Государе Императоре. Ст. 17 Основных законов 1906 г. гласит: «Государь Император назначает и увольняет председателя совета министров, министров и главноуправляющих отдельными частями, а также прочих должностных лиц, если для последних не установлено законом иного порядка назначения и увольнения». Подобная же норма содержится в ст. 83 Конституции РФ, согласно которой Президент РФ назначает Председателя Правительства, отправляет Правительство в отставку, назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства, федеральных министров. Правительство РФ было политическим органом в 1990-е гг., когда Государственная Дума была независима от Президента РФ. Сегодня она находится под контролем Президента РФ и послушно соглашается с его выбором Председателя Правительства. Должность Председателя Правительства стала административной (иногда говорят технической), а не политической.

Исследователи механизма российского государства начала XX в. подчеркивали, что Государственная Дума в тот период не была парламентом, формирующим ответственное перед ней правительство. Такая же ситуация имеет место и сегодня. Правительство ответственно перед Президентом РФ, а не перед Государственной Думой. Тогда и сегодня депутаты Государственной Думы и члены верхней палаты имели право запроса к членам правительства. Глава правительства выступал и выступает перед депутатами. Однако, как отмечал Н.А. Захаров названные права палат не представляют того сильного оружия, как это имеет место в странах парламентарных. «Осуществляя, таким образом, исключительно нравственный контроль над действиями власти административной палаты, в случае выраженного со стороны 2/3 их состава неудовлетворенности объяснениями министров

С. 9

и главноуправляющих, представляют дело на Высочайшее благовозрение, указывая этим Государю на общественное мнение по отношению к тому или иному министру (ст. 58-60 учреждения Государственной Думы и ст. 44, 57-59 учреждения Государственного Совета)»²¹³. При дуалистической монархии, пишет Н.А. Захаров, министры являются как бы слугами двух господ: монарха и представительного органа. «Наш строй

²⁰⁸ Колесников А. Минобороны // Коммерсантъ. 2013. 21 декабря. С. 3.

²⁰⁹ Указ Президента РФ от 28.03.2011 N 352 "О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ", 04.04.2011, N 14, ст. 1880.

²¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 6 ноября 1996 г. N 1536 "О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. N 46. Ст. 5241.

²¹¹ Захаров Н.А. Указ. соч. С. 239.

²¹² Смолин М.Б. Указ. соч. С. 22-23.

²¹³ Захаров Н.А. Указ. соч. С. 234.

строго монистический: вся полнота государственной власти принадлежит Государю Императору, под общим главенством которого и действуют, не сливаясь, отдельные, независимые друг от друга власти»²¹⁴. Такой же монистический механизм власти действует в современной России. Правительство самостоятельно по отношению к Федеральному Собранию (в соответствии со ст. 10 Конституции РФ), но оно полностью подчинено Верховной власти Президента РФ. Если Государственная Дума выражает недоверие Правительству, то дело представляется на Высочайшее благовооззрение. Президент РФ решает вопрос о том, распустить ли свою Государственную Думу или отправить в отставку свое Правительство (ч. 3 и 4 ст. 117 Конституции РФ).

Н.А. Захаров отмечает, что Основные законы Российской империи 1906 г. не устанавливают каких бы то ни было прав Совета министров по отношению к монарху. Совет министров – это орган, являющийся «ближайшим советником монарху в делах Верховного управления; он наделял этот орган известными правами, которые дали ему власть разрешать известные вопросы...»²¹⁵. Такое же положение занимает Правительство РФ по отношению к Президенту РФ. Не смотря на то, что Конституция РФ и ФКЗ «О Правительстве РФ» перечисляют полномочия Правительства РФ, фактически мы видим, что Президент РФ в той или иной форме постоянно подменяет собой Председателя Правительства и его министров. Ст. 162 учреждения министров предписывала министрам испрашивать предварительное разрешение Его Императорского Величества на внесение законопроектов в Государственный Совет, а после 1906 г., в Государственную Думу²¹⁶. Сегодня мы постоянно наблюдаем как Правительство испрашивает предварительное разрешения Президента РФ (или его Администрации) на внесение законопроектов в Государственную Думу или готовит их по его повелению. Президент РФ в ходе совещаний, на глазах у журналистов отменяет те или иные решения Правительства или его министров²¹⁷. Таким образом поддерживается мнение, что только один человек может решить ту или иную проблему. Подчеркивается незаменимость и превосходство Правителя перед окружением.

Полная зависимость Правительства РФ от Президента РФ обеспечивается нормами, указывающими, что Правительство обязано подчиняться указам Президента РФ (ст. 113, ч. 1 ст. 115 Конституции РФ). Президент РФ может отменить любое постановление или распоряжение Правительства РФ (ч. 3 ст. 115 Конституции РФ). На полное подчинение Правительства РФ Президенту РФ указывает то, что последний имеет право самостоятельно вести заседания Правительства (п. «б» ст. 83 Конституции РФ).

Некоторые статьи Конституции РФ, касающиеся подчиненного управления, в новых выражениях формулируют нормы, закрепленные в Основных законах Российской Империи 1906 г. «Государь Император есть верховный руководитель всех внешних сношений Российского Государства с иностранными державами. Им же определяется направление международной политики Российского Государства» – гласит ст. 12 Основных законов 1906 г. Президент РФ осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации» – записано в ст. 86 Конституции РФ. Ч. 3 ст. 80 Конституции РФ добавляет, что Президент РФ определяет основные направления внешней политики государства. «Государь Император есть державный вождь Российской армии и флота. Ему принадлежит верховное начальствование над всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Российского Государства» – записано в ст. 14 Основных законов. «Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации» (ч. 1 ст. 87 Конституции РФ). П. «л» ст. 83 дополняет эту норму: Президент РФ «назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил РФ». «Государь Император объявляет местности на военном или исключительном положении» (ст. 15 Основных законов). «Президент РФ при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории РФ или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение...» (ст. 88 Конституции РФ).

Исследователи российского государства отмечают, что царь никогда не создавал органа власти, который мог бы полностью координировать деятельность административных органов²¹⁸. Эту функцию координатора он оставлял за собой. Н.П. Ерошкин отмечал, что в условиях абсолютной монархии превращение комитета министров в орган объединяющий и направляющий деятельность министров, в «кабинет» был совершенно нежелателен и даже опасен для власти самодержавного монарха, который сам назначал министров из особо доверенных чиновников, принимал их всеподданнейшие доклады, а в случае необходимости сам своей властью направлял и объединял деятельность министров²¹⁹. Сильный Председатель Правительства становится еще более опасным для лица, занимающего должность Президента РФ в современной России. Он может начать борьбу за должность президента, как это уже не раз происходило в других странах. Если Председателю Правительства предоставить слишком широкие полномочия, то население может забыть «кто в доме хозяин». Поэтому Б.Н. Ельцин добился включения в ФКЗ «О правительстве РФ» норм, при наличии которых Председатель Правительства фактически не управляет им (ст. 6-7, 9, 30-33, 35). Заместитель Председателя Правительства и министр может быть

²¹⁴ Захаров Н.А. Указ. соч. С. 235.

²¹⁵ Захаров Н.А. Указ. соч. С. 269.

²¹⁶ Захаров Н.А. Указ. соч. С. 184.

²¹⁷ Галлямова Ю., Солодовникова А. Владимир Путин поддержал нефтяников // Коммерсантъ. 2013. 24 декабря. С. 5.

²¹⁸ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. С. 478.

²¹⁹ Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 128-129.

одновременно полномочным представителем Президента РФ в федеральном округе (ч. 2 ст. 6 ФКЗ).
Президент РФ

С. 10

«руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий» (ч. 2 ст. 32 ФКЗ) и т.д.

Исследователи отмечают, что самодержец обычно опирается при осуществлении своей власти на группу доверенных людей, с которыми советуется и через которых оперативно решает все вопросы государственной жизни. В Московском царстве главные вопросы часто решались не на ее заседаниях Боярской Думы, а в узком кругу «ближних людей», любимцев, в личных покоях царя. «... когда заходила речь о том, кому «вручать государство» на время своего отсутствия, государь не колебался в выборе и оставлял власть не всей многочисленной Думе, а самым надежным, доверенным людям, знающим то, что неведомо сотне бояр и других думных чинов»²²⁰. В XIX в. значительную роль в управлении Россией стала играть Канцелярия Его Императорского Величества. Н.П. Ерошкин отмечает, что при Николае I канцелярия получила статус высшего учреждения, которое осуществляло контроль за деятельностью правительства. Первый департамент канцелярии «превратился в управление кадрами бюрократии России» - пишет он²²¹. Сегодня роль Канцелярии Е.И.В. выполняет Администрация Президента РФ. Через нее Президент РФ реализует свои полномочия Верховной власти, в том числе управляет Правительством РФ. «У нас нет водораздела между Правительством и Президентом, Администрацией и Правительством», — заявлял В.В. Путин в 2009 г.²²².

4. Конечно, институт Президента РФ отличается от института Государя Императора тем, что человек, претендующий на занятие должности главы государства должен каждые 6 лет проводить плебисциты о доверии ему. В современных условиях это именно плебисциты, а не выборы Президента, поскольку в стране создана политическая система, при которой не допускается появление политика, способного на равных конкурировать с действующим главой государства или его преемником. Вместе с тем Президент РФ вынужден придерживаться политики патернализма. В этом нет ни чего нового. Исследователи российского самодержавия указывают, что русский царь никогда не был восточным деспотом или даже абсолютным монархом, в том понимании, которое имеется в западной литературе. «Понимать народные нужды, руководить ими – вот традиционная политика русской Верховной власти» - пишет Н.А. Захаров²²³. Сегодня Президент РФ отлично понимает настроения большинства людей, участвующих в плебисцитах. При наличии на то его воли, В.В. Путин может занимать должность Президента РФ пожизненно. Люди «видели в самодержцах Всероссийских своих державных Вождей», - пишет М.Б. Смолин²²⁴. Президент РФ сегодня так же воспринимается большинством, как Лидер нации, которому нет замены.

Конституция РФ декларирует возможность отрешения Президента РФ от должности (ст. 93). Мы знаем, что в современных условиях эта норма не может быть реализована. Президент РФ, как и Государь Император, несет только нравственную ответственность.

«Власть Самодержавная, выступая как положительный фактор на протяжении всей русской истории, входит в состав базовых идей нашей цивилизации, в ее генетический код; Самодержавие не может уйти из русского мира без патологии его организма» - пишет современный российский консерватор М.Б. Смолин²²⁵. «...самодержавие можно вычеркнуть из основных законов, самодержец может от него отречься сам, но это будет актом односторонним; чтобы это понятие исчезло, необходимо еще изгладить его и из сознания народного, так как сознание народное в своем правообразующем движении всегда может восстановить пропущенное в тексте законов понятие» - писал Н.А. Захаров²²⁶. Сегодня консерватизм, чуть ли не официально провозглашается государственной идеологией. Не удивительно, что институт Президента РФ все более становится похожим на институт Государя Императора.

В рамках одной журнальной статьи невозможно рассмотреть преемственность всей системы институтов современного государственного права России. Если редакция журнала позволит, то автор продолжит изучение данной темы в следующих статьях.

²²⁰ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. С. 478.

²²¹ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 164-167.

²²² Доклад «Год Правительства Дмитрия Медведева: итоги и перспективы» Сокращенный вариант // http://www.minchenko.ru/netcat_files/File/Doklad%20Medvedev%20korotkaya%20versiya.pdf (18 августа 2013 г.).

²²³ Захаров Н.А. Указ. соч. С. 81.

²²⁴ Смолин М.Б. Указ. соч. С. 25.

²²⁵ Смолин М.Б. Указ. соч. С. 21.

²²⁶ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. Новочеркасск, 1912. С. 295.

27. Денисов С.А. Объединить усилия исследователей для изучения действующего права и направлений его развития

Статья в РГГУ. Январь 2014 г.

Необходимость объединения усилий ученых, представляющих разные гуманитарные науки, в изучении действующего права и путей его развития, всем очевидна. Работы юристов позитивистов наглядно показывают, что они не справляются с этой задачей.

Юридический позитивизм (не путать с философским позитивизмом), господствующий в правовой науке сознательно декларирует принцип неведения и слепоты. Он, как собака, натасканная на поиск наркотиков, не видит ни чего, кроме норм официально санкционированным государством. Это направление в юриспруденции приобрело абсолютно этатистский характер. Юристы позитивисты не хотят видеть всей массы социальных норм, регулирующих важнейшие общественные отношения, в том числе тех, которые неофициально поддерживаются государством.

Государства многих стран, в том числе, ориентируясь на позитивистский характер правоведения, стали использовать официальное позитивное право для создания себе привлекательного имиджа. Они издают нормы, которые не собираются исполнять (о республике, демократии, правах человека и т.д.). Реальные правоотношения регулируются иными нормами, которые остаются незамеченными позитивистской юриспруденцией. Юристы перестают быть учеными и превращаются в государственных пропагандистов, распространяющих в обществе сведения о декларативных нормах, не действующих на практике (особенно это свойственно конституционалистам). Они изучают лишь «витрину» правовой и государственной жизни, ее внешний, искажающий действительность «фасад». Позитивист, часто, не отличает «мертвой» нормы от реально действующей.

Политологи отмечают, что юристы-позитивисты, как правило, главной причиной всех проблем в обществе считают несовершенство законов и неэффективность механизма их реализации [Гельман и др, 2008: 27]. Они просто не знают общества, в котором живут, не понимают роли экономических законов, политических интересов, особенности поведения разных групп общества. Позитивист редко вспоминает о том, что правовая система – это всего лишь подсистема целостной социальной системы, выполняющая в ней определенные функции.

Глубокое и всестороннее изучение правовой системы нуждается в создании исследовательских коллективов как минимум включающих в себя социологов, политологов, философов и юристов. Необходимо устранить положение, при котором правоведение объявляется монополией юристов. Правоведами следует называть не юристов-позитивистов, а только людей обладающих знаниями философии, социологии, политологии и юриспруденции. Юрист-позитивист – это всего лишь законовед. Желательным является включение в коллективы исследователей права экономистов, культурологов, социальных психологов, специалистов по управлению (в том числе, специалистов по кибернетике), историков.

Объединение знаний из названных наук приводит к появлению интегративно-плюралистического понимания права. Оно рассматривается как система норм разного характера, регулирующих важнейшие общественные отношения. В этой системе норм явно выделяются четыре их группы:

1) Социальные нормы объективно необходимые для эффективного развития общества, для поддержания его конкурентоспособности. Их иногда называют нормами объективного естественного права. Юристы-позитивисты, как правило, не обладают знаниями для их выявления и изучения. Здесь необходимы представления об объективных законах развития общества, которыми обладают философы (материалисты), экономисты, социологи и политологи.

2) Социальные нормы воспринимаемые обществом, разными его группами, как идеальные. Их иногда называют субъективным естественным правом. Люди отличаются от других явлений изучаемого мира тем, что ставят перед собой цели и стремятся двигаться к ним, во что бы то ни стало. Эти цели часто не являются разумными. Они исходят из сложившихся традиций, верований, идеологии. Одни люди стремятся к власти, другие к богатствам, третьи к спокойной и привычной жизни. Все это порождает разные представления о должном праве, служит источником формирования различных школ философии права. Философы (идеалисты) сами берутся формулировать правовые идеи, которые объявляют сакральными, естественными или разумными. Изучение этих норм ближе культурологам, социальным психологам, самим философам права. Социологи, с помощью систематически проводимых опросов дают нам представления о правовых ценностях разных групп общества, об их изменениях.

3) Социальные нормы, официально провозглашаемые государством как правовые нормы. Это так называемое официальное позитивное право, на изучении которого и зациклены юристы-позитивисты. Эти нормы интересны социологам и политологам, как инструменты государственной политики. В отличие от юристов-позитивистов, они не придают им сакральный характер и могут видеть, как государство использует декларируемые нормы для обмана населения, для управления им. Как любой инструмент политики, официальные нормы права имеют ограниченное применение. Если они не позволяют государству достигать поставленных целей, то от них отказываются или трансформируют их.

4) Социальные нормы на деле регулирующие общественные отношения. Их чаще называют реальным (или актуальным) позитивным правом. Они могут исходить от государства или общества, удовлетворять или не удовлетворять общественные потребности. Конечно, господствующее положение в их исследовании должны занимать социологи, используя наработанные ими инструменты изучения поведения больших групп людей. Реально действующие нормы часто не сформулированы в виде требований. Люди могут неосознанно руководствоваться ими. В первую очередь это относится к правовым обычаям. Сегодня все государства в той или иной мере прибегают к хитрости. Они официально декларируют одни нормы, а навязывают людям несколько другие или прямо противоположные нормы. Без социологических исследований этот обман не вскрыть. Не смотря на проводимую сегодня в России политику централизации, в такой огромной стране невозможно избежать партикуляризма. Юристы и социологи должны объединить усилия для изучения всего разнообразия правовых норм, действующих в разных уголках нашей страны.

Как известно, обособление наук друг от друга породило несколько монистических или дуалистических пониманий права. Все они отличаются узостью предмета исследования, отказом от диалектического принципа всесторонности изучения общественных явлений во взаимосвязи их друг с другом.

Политологи и юристы-позитивисты акцент при изучении права делают на роли государства в создании норм права и обеспечении их регулирующего воздействия. Увидеть корни права в человеке (в его свойствах) позволяет антропология права. Она так же обращает внимание на то, что все общества в той или иной степени консервативны и не могут отказаться от своих правовых обычаев. За новыми названиями «президент», «парламент» не трудно разглядеть старые институты монарха и совета при нем (в исламских странах - шура). Это направление изучения права объединяет сегодня историков, социологов, юристов.

Ряд правовых отношений в юридическом позитивизме строится на юридических фикциях: суверенитет народа, народное представительство, самоуправление общин, государство, как суверен и т.д. Часто юристы забывают, что они сами создали эти фикции и начинают выдавать их за реально существующие факты или пытаются найти в действительности подтверждение их существования. Социологи и политологи должны напоминать юристам, что их искусственные конструкции часто не имеют ни какого отношения к действительности. Не секрет, иногда, юристы сакрализуют право [Алексеев, 1998] и социологи вместе с политологами должны помочь «расколдовать их мир».

Очевидно, что изучение современного права и прогнозирование путей его развития должно осуществляться с привлечением знаний истории не только права, но и всего общества. В российской науке истории государства и права стихийно сложился союз общих историков с юристами. Это позволяет увидеть право в системе общественных отношений, не отрывать его от общества, как делают юристы-позитивисты. Практика совместной работы выявляет недостатки узкой специализации. Специалисты по общей истории справедливо указывают на отсутствие у юристов знаний всей исторической атмосферы, в которой появляются и действуют (или бездействуют) нормы права. Юристы, изучающие историю права, обращают внимание на то, что общие историки пренебрегают системой понятий, которые выработала юриспруденция и преуменьшают роль права в жизни общества. Конечно, материал наработанный историками нуждается в обобщении со стороны теоретиков. Подробное исследование исторических фактов часто приводит историков к мысли, что в жизни общества нет ни каких закономерностей. Все в мире неповторимо.

Среди юристов отраслевиков только представители уголовного права, в рамках криминологической науки озаботились изучением правонарушений, причин и условий их появления. В этой области юристы работают в тесной связи с социологами. Представители других юридических наук не уделяют должного внимания девиантологии и деликтологии. Вся надежда на социологов, которые, используя методологию девиантологии, смогут исследовать типичные нарушения административного, гражданского, трудового права. Для изучения типичных конституционных девиаций и деликтов надо привлекать политологов и историков. Хотя, общество с авторитарным режимом навряд ли поддержит такого рода исследования. Авторитарные режимы держатся не только на насилии, но и на обмане масс. Попытки ученых раскрыть обман равносильны подрыву существующего строя и неизбежно встретят негативную реакцию со стороны государства.

В наибольшей степени заинтересованы в совместных исследованиях права теоретики права, придерживающиеся диалектико-материалистического метода познания. Они изучают право на макроуровне в тесной взаимосвязи с иными социальными явлениями. Ставя вопрос о сущности права, юрист превращается в философа и социолога. Вне социологии, теория права становится разновидностью идеологии (вероучения). Юристы явно не могут справиться в одиночку с задачей классификации правовых систем по их сущности и функциональной роли в обществе. Эта роль определяется большими социальными группами, которые ставят право себе на службу. Сегодня невозможно отрицать наличия буржуазного типа правовой системы. А может ли административный класс создать свою правовую систему? Этот вопрос не решить без социологов, политологов и экономистов, которые должны выяснить, может ли слой управленцев стать самостоятельным классом «для себя».

Без социологов юристы могут классифицировать правовые системы только по формальным основаниям (например, по форме, в которой выражаются нормы официального позитивного права).

Предметом совместного исследования должен быть механизм реализации норм права, состоящий из экономических, социальных, политических, духовных и собственно юридических элементов. В ситуации, когда официальное позитивное право не совпадает с реальным, предметом совместного исследования ученых разных гуманитарных наук является механизм нейтрализации (блокирования) норм официального позитивного права.

Совместное исследование права юристами и социологами происходит в рамках социологии права. Начиная с конца XIX в. в России социологией права занимаются юристы (С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский). И сегодня они пытаются отделиться от социологов и не включают их в творческие коллективы, издающие учебные пособия по социологии права [Социология права..., 2002]. Учебные пособия по политологии они так же пытаются писать без привлечения политологов [Политология для юристов..., 1999].

Юристы, подчас, переносят терминологию и практику политиков в науку о праве. Они увлекаются попытками искусственного формирования права, как совершенно волонтаристской деятельности. Конечно, исследователи права могут участвовать в политической жизни страны и помогать политикам строить «новое здание правовой системы» или «реставрировать старое» (прикладная юриспруденция). Но главная задача ученых изучать закономерности жизни права, делать прогнозы возможных путей его развития. Для исследователя, право – это, прежде всего, объект познания. Иногда ученые, перенимая у политиков их волонтаристский подход к праву, начинают смотреть на право, как на пластилин, из которого можно слепить все, что угодно. Социологи и философы-материалисты должны вернуть их в науку и объяснить, что существуют объективные законы развития правовой реальности. Государство может издать какую угодно норму, но она не будет работать, если не соответствует потребностям общества, если не опирается на интересы сильных социальных групп. Так получилось с нашей Конституцией 1993 г. Хороший, прогрессивный документ, но он не может работать в обществе, носящем явные черты средневековья.

Юристы-позитивисты часто являются стихийными идеалистами. Они рассматривают проблему развития права (правовой системы) с точки зрения, так называемого, нормативного подхода [Гельман и др., 2008: 25]. В их головах стихийно вызревает какой-то идеал общества, идеального права. Слепо ориентируясь на него, они требуют от политиков реализации этого идеала (коммунизм, социализм, равенство, демократия, свобода и т.д.). Часто они даже не задумываются, а может ли общество на существующей стадии развития, в данных условиях реализовать этот идеал, в какую цену встанет его реализация. Отказ политиков прислушиваться к этим нравоучениям, юристы-позитивисты называют пренебрежением к науке. Но являются ли эти доктора и кандидаты наук учеными? Чем они отличаются от идеологов или религиозных проповедников?

Юристы должны объединиться с экономистами и политологами для того, чтобы выяснить, какие экономические и политические акторы присутствуют в изучаемом обществе? Исходя из этого, можно будет сказать, какой характер права они будут навязывать обществу.

Объединение юристов с социологами, социальными психологами даст видение того, примет ли общество (различные его группы) нормы, навязываемые политиками. Юристы без социологов не смогут выявить и описать социальную структуру общества, интересы и представления о должном разных социальных групп, их потенциальные способности влиять на характер права. Процесс формирования права уже стал совместным предметом исследования для юристов и социологов в рамках науки социология права.

Современное отечественное правоведение отказалось от марксистского подхода к праву, как инструменту классовой борьбы. В политических целях, стремясь примирить социальные конфликты в обществе, оно стало заявлять, что право выражает общий интерес всего народа. Таким образом, правоведение превратилось в вид идеологии, инструмент государственной пропаганды. Только социологи, политологи и экономисты могут вернуть правоведение в сферу науки, подробно выясняя интересы каких групп общества в какой степени реализует та или иная норма права, правовая система в целом.

Для юристов-позитивистов характерен метафизический подход к праву. Им интересно только то, право, которое декларируется государством сейчас. Между тем постклассическая наука требует прогнозов развития изучаемых явлений. Объединение юристов с философами (материалистами и диалектиками) может помочь выяснению того, каковы возможные сценарии развития правовой системы данной страны. Не следует забывать, что много великих цивилизаций исчезло по причине того, что они не смогли измениться (не смогли изменить свои правила жизни) в соответствии с требованиями времени. От такого итога развития не застрахован ни кто: ни Европа, ни Соединенные Штаты, ни тем более Россия, которая склонна к инерционному развитию и возврату к старым и привычным нормам жизни. Здесь необходимо применение методов прогнозирования развития больших социальных систем. В первую очередь, необходимо вспомнить законы диалектики, которые сегодня изучаются в вузах только в рамках истории философских учений. Интегративно-плюралистический подход к праву позволяет увидеть его противоречивость, которая и двигает его развитие (диалектическая борьба противоположностей). Главным является противоречие между так называемым естественным (объективным и субъективным) и позитивным правом (официальным и реальным). Оно заставляет государство и общество изменять поддерживаемые им нормы. История показывает, что право развивается путем проб и ошибок, эволюционно и через революционные скачки. Этапы реформ сменяются этапами контрреформ, образуя циклы.

Не смотря на то, что старшее поколение юристов изучало диалектику в вузе, создается впечатление, что они быстро забыли ее. Им явно недостает философского, диалектического взгляда на жизнь общества. Типичным аргументом в развитии отечественного права является: «это есть у них на Западе» или «это универсальная ценность». Не учитывается разнородность и различная скорость развития обществ. То, что естественно для развитых стран, является недостижимым или неуместным на этой стадии развития в развивающемся мире, к которому относится Россия.

Юристы склонны объединяться с философами-идеалистами, которые ставят перед собой цель научить людей правильно жить. Этот союз нельзя назвать союзом ученых. Философы идеалисты сами заявляют, что они не ученые [Философия..., 1995: 15]. Результатом этого союза является создание той или иной правовой идеологии. Если она приживается в обществе, становится распространенной, то превращается в часть так называемого субъективного естественного права, которое само нуждается в комплексном изучении, как факт правовой действительности.

Как уже отмечалось, нормы права часто не рациональны. Они отражают стихийно сложившиеся в обществе (в правящей группе) ценности, верования, предрассудки, эмоциональные настроения. Понять их поможет союз юристов с социальными психологами и культурологами.

Озабоченное темпами экономического развития Правительство РФ принудило к объединению усилий юристов и экономистов для определения последствий принятия тех или иных норм права для экономики страны, для деятельности предпринимателей [Постановление..., 2012]. Юристы, уподобляясь верующим, твердят, что нормы закона должны неукоснительно исполняться. Если бы горожане в Средние века руководствовались этим принципом, то феодальное господство, осуществляемое через законы, было бы вечно. Экономист, политолог, социолог легко назовут законы, которые вредны для развития общества и, поскольку отменить их нет возможности, то общество разумно уклоняется от их реализации.

Соединение усилий представителей разных наук позволит создать объективную картину развития права от появления общественной потребности к формулированию правовых идеалов, закреплению их государством в виде официального позитивного, реализации на практике. Совместными усилиями возможно выявление препятствий на этом пути и указание политикам и обществу на эти препятствия, которые, может быть, общество не в состоянии будет преодолеть. Это, естественно, приведет к торможению развития всего общества.

Слабое участие социологов и политологов в изучении права приводит к тому, юридический позитивизм господствует в правоведении России. Традиции социологической школы права поддерживают единицы правоведов, голос которых почти не слышен.

Обособленное развитие юридической науки, социологии, политологии и других наук, изучающих право, привел к тому, что каждая наука выработала свой язык, описывающий правовую реальность. Представители разных наук могут говорить об одном и том же предмете, не понимая друг друга. Нужно желание и приложение усилий для того, чтобы сблизить языки описания правовых явлений разных наук.

Складывается впечатление, что изучение всех основных частей правовой системы на макроуровне должно осуществляться под руководством социологов-теоретиков, которые видят, что правовая система является всего лишь одной из подсистем социальной системы (подсистемой нормативной системы); нормы права, это часть социальных норм действующих в обществе; правоотношения – вид общественных связей (взаимодействия); правовое регулирование – это вид социального регулирования, принятия решений и их реализации; правовое поведение – это вид социализированного поведения; правонарушение – это вид девиантного поведения. Юристы, как узкие специалисты часто забывают обо всем этом, «за отдельным деревом не видят леса». При наличии достаточной активности, социологи могли бы реализовать идею Е. Эрлиха [Социология права..., 2002: 35] по превращению правоведения в один из разделов социологии. Тогда группы по изучению права должны были бы возглавлять социологи-теоретики, под руководством которых могли бы работать юристы, как представители узкого направления социологии. Еще в начале XX в. С.А.

Муромцев писал, что настоящей наукой о праве является социология права. Догматическая юриспруденция и политика права являются искусствами, которые должны опираться на научные знания о праве [Жоль, 2005: 370].

В экономической науке появилось направление, которое было названо «экономическим империализмом». Оно заключается в активном захвате областей, которые раньше не входили в предмет исследования экономистов: преступность, расовая дискриминация и т.д. [Тамбовцев, 2004: XIII]. Наверно, социологам так же следовало бы начать «империалистическую» экспансию в правоведение. Р. Познер доказал, что экономический анализ применим ко всем областям права [Тамбовцев, 2004: XIII]. А разве социологические исследования нельзя направить на все элементы правовой системы: нормы, формы выражения права, правовое поведение, правосознание?

В России социология является еще очень молодой наукой. Ее представители не приобрели достаточного авторитета в обществе и не могут выполнить той координирующей роли в исследовании права, которую они могли бы осуществлять. На конференциях социологов, подчас, не выделяется даже секции социологии права. Было бы полезно для дела интеграции ученых на конференции социологов приглашать юристов. Понятно, что этому препятствует недостаток средств, которые получают социологи. Юристы, поскольку ближе к практике и деньгам, более богаты. Это объективно отрывает их от социологов и делает, в определенной степени, спесивыми недоучками, не понимающими, какое место право занимает в социальной реальности, каковы его социальные функции (роль). Скорее всего, большинство юристов исследователей (особенно учившихся в СССР) незнакомо с теориями Т. Парсонса и П. Сорокина.

Может быть, преподавание юриспруденции следовало бы вести в рамках социологических факультетов вузов или в рамках социологических образовательных институтов? Движение к этому было бы возможно, если бы юриспруденция перестала быть одним из инструментов государства в управлении обществом и стала бы инструментом гражданского общества. Сегодня даже преподавание социологии права ведется не во всех вузах. Оно не обязательно, в соответствии с государственным стандартом. Часто оно сводится к знакомству студентов с эмпирическими методами социологического исследования.

Реализации интегративного подхода к изучению права мешает в России сложившаяся практика бюрократического управления наукой. Государство сформировало научные советы (докторские, кандидатские), которые монополизировали право раздавать свидетельства о том, что человек является ученым в той или иной научной области. Без этого свидетельства человек практически не может заниматься наукой, преподаванием в нашем бюрократизированном обществе. Все должны ориентироваться на требования названных научных советов. Пока эти советы не признают необходимость приоритета интегративного подхода в исследовании права, отечественные юристы будут оставаться «слепыми» позитивистами. Вместо совместного исследования права, мы будем наблюдать споры о том, где заканчивается предмет исследования одной науки и начинается предмет исследования другой конкурирующей за бюджетные деньги науки.

Движение к интегративности более вероятно со стороны представителей ненормативных наук, развивающих социологию права, философию права. Отечественные политологи «вышли из одежды» теоретиков государства и права и не забывают изучать право, как часть политической реальности.

Интегративному подходу к исследованию права должна способствовать такая форма образования как магистратура. Она позволяет дать людям знания, накопленные разными гуманитарными науками.

Отказ от интегративного исследования права не позволит российской науке развиваться эффективно. Мы так и будем заниматься «перевариванием» знаний и теорий, накопленных за рубежом, где занимаются научными исследованиями, а не делят предмет исследования между представителями разных наук.

Список литературы:

Алексеев С.С. Самое ценное, что есть у Бога на земле. Иммануил кант и проблемы права в современную эпоху. М.: НОРМА, 1998.

Гельман В. и др. Реформа местной власти в городах России, 1991-2006. СПб.: Норма, 2008.

Жоль К.К. Философия и социология права. М., 2005.

Политология для юристов: Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1999.

Постановлением Правительства РФ от 17.12.2012 N 1318 // Собрание законодательства РФ. 2012. N 52. Ст. 7491.

Социология права: Учебное пособие. / Под ред. В.М. Сырых; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2002. 464 с.

Тамбовцев В.Л. От редактора // Познер Р. Экономический анализ права. В 2 т. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2004.

Философия: Учебник для высших учебных заведений. / Под ред. Р.Г. Кононович, Г.И. Медведева. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1995.

28. Денисов С.А. Муниципальная девиантология и деликтология

Выступление в Санкт-Петербурге. Политехнический университет. Февраль 2014.

В Российской правовой науке еще достаточно направлений, которые не привлекли внимание исследователей. В частности вопросы девиантологии и деликтологии активно развиваются только представителями уголовного права. Наука муниципального права не уделяет вопросам нарушения норм муниципального права должного внимания. В условиях авторитарного государства не поощряется изучение вопросов, связанных с нарушениями норм властными субъектами. Не возбраняется говорить об имеющих место отдельных нарушениях муниципального права, но работ, где бы рассматривалась вся система нарушений муниципального права, как социальное явление, автор не встречал. Кроме того, в России не в почете социологический подход к праву, который здесь необходимо применить. В ряде вузов страны социология права вообще не преподается.

Развитие муниципальной девиантологии и деликтологии представляется актуальным для России, поскольку многие исследователи заявляют, что в России так и не возникло местного самоуправления, которое определяется в Конституции РФ основой конституционного строя. Если мы на самом деле намерены строить местное самоуправление, а не просто делать вид этого, то необходимо понять, почему нормы Конституции РФ не работают, каковы типичные отступления от идеалов муниципальной автономии. Только на этой основе можно будет вырабатывать меры по реализации этих идеалов в жизнь.

Необходимо отметить, что муниципальная девиантология и деликтология – это рядом стоящие, но не тождественные направления научных исследований. Деликтология изучает правонарушения, как они определяются в рамках официального позитивного права государства. Девиантология изучает отклонения от всех норм муниципального права. Следует напомнить, что существуют разные представления о праве, в том числе муниципальном. Кроме системы норм официального позитивного права, муниципальным правом может называться система выработанных в мире идеалов права местного самоуправления (коммунального права). Нормы официального позитивного права могут не совпадать с идеалами, выработанными при аксиологическом подходе к муниципальному праву и сами быть отклонениями от этих идеалов. При социологическом подходе выделяется реально действующая система норм муниципального права, которая может не совпадать с идеалами и требованиями официального позитивного права. Таким образом, предмет исследования муниципальной девиантологии гораздо шире, чем предмет исследования муниципальной деликтологии. Он включает в себя все отклонения от различных нормативных систем.

Муниципальная девиантология и деликтология выявляет составы наиболее часто происходящих нарушений норм муниципального права: типичные субъекты, нарушающие нормы, объекты посягательств, объективную и субъективную сторону нарушений. На этом основании можно построить классификацию типичных нарушений норм о местном самоуправлении.

Во всех странах главным субъектом, посягающим на местное самоуправление, является государство и его органы. Оно довольно часто лишает местные общины права на автономию. Наиболее типично это для тоталитарных и авторитарных государств. Лишение права на самоуправление может делаться открыто, через законодательство. Тогда это не является правонарушением. Довольно часто законодатель дает право общинам на самоуправление, но государственные органы, в ходе своей деятельности или бездеятельность (отказ предоставить гарантии) лишают общины возможности решать свои дела самостоятельно. Типичными формами осуществления такого государственного мошенничества являются: (а) подчинение органов власти общины государственным органам; (б) лишение общины финансовых ресурсов, за счет которых она могла бы решать свои дела.

Подчас, законодатель ведет себя как мошенник. В общих нормах права (конституции) он закрепляет право местных общин на самоуправление, а в конкретных нормах права ставит препятствия этому самоуправлению. В федеративных государствах федерация может поддерживать самоуправление территориальных общин, а региональные органы власти стараются его устранить. Как известно, Конституционный Суд РФ не раз вставал на защиту местного самоуправления в России, которое пытались уничтожить руководители отдельных регионов [1; 2].

Органы власти местных общин и их должностные лица обычно посягают на демократический характер отношений внутри общины. Они стараются присвоить себе всю власть над общиной, бесконтрольно распоряжаться материальными средствами общины.

Община не может нарушить свое право на самоуправление. Она может реализовать свое право, а может отказаться от его реализации. Позитивистская концепция права предполагает, что нельзя заставлять управомоченного реализовать свое право. Отказ от использования права не является правонарушением. Муниципальная девиантология, в отличие от деликтологии, имеет дело не только с правонарушениями, но и с отказом от идеалов коммунального права. Она часто вынуждена констатировать, что управомоченная община или ее население отказываются от своих прав на автономию, отказываются быть свободными. Люди во многих странах привыкли жить в условиях зависимости. Они чувствуют себя более комфортно не на свободе, а в неволе, когда их хозяин в лице государственных органов или должностных лиц заботится о них, решает их судьбу. На государство перекладывается забота о строительстве жилья, дорог, коммунальном обслуживании, об обеспечении здоровья членов общины. Люди занимаются только вопросами своей личной жизни, добровольно переложив на местную бюрократию решение всех общих вопросов общины. Это называют авторитарным синдромом. Одни считают, что это болезнь общества, другие – нормой жизни незападных цивилизаций. Община может быть не способной к организации самоуправления в силу отсутствия достаточной самоорганизованности, дефицита кадров, финансовой несостоятельности.

Если нарушением норм официального муниципального права всегда является действие или бездействие, то отклонения, изучаемые муниципальной девиантологией, как следует из выше приведенного положения, могут быть в сознании людей. Эти отклонения могут быть не только в сознании массы населения. Девиацией, с точки зрения идеалов самоуправления, является этатистская идеология, которая не признает необходимости выделения органов местного самоуправления из системы государственных органов. Все общество может не осознавать своих объективных потребностей в организации самоуправления. Это типично для стран, переходящих от экстенсивного развития (с их централизацией управления в стране) к интенсивному.

Как уже отмечено, отступления от норм права на местное самоуправление могут носить как разовый, так и нормативный характер. Внимание исследователей, в первую очередь, должно быть привлечено к нарушениям идеалов коммунального права в нормах официального позитивного права и в сложившихся нормах реального права, противоречащих нормам официального права. Дефекты можно найти в конституции страны, например, отказывающейся закрепить принцип свободы коммун (Конституция США) или закрепляющей полный контроль государства за жизнью коммун. Дефектными могут быть законы, подзаконные акты, сложившиеся в обществе правовые обычаи, нормативные прецеденты, правовые доктрины, нормативные договоры. В стране может сложиться правопорядок отрицающий идеалы местного самоуправления. Отступления от идеалов осуществляется не в виде отдельных действий, а носит характер правового состояния. Вся система общественных отношений построена на государственном управлении местными делами. В этом случае, с точки зрения названных идеалов, мы признаем всю правовую систему дефектной. Так, советская правовая система не признавала местного самоуправления. Органы советской власти на местах официально рассматривались как часть государственных органов с подчинением ниже стоящих органов выше стоящим.

Обязательным признаком правонарушения муниципального права является вина. Отклонения от норм местного самоуправления могут носить объективный характер. Централизованное управление может складываться стихийно, в ходе борьбы за повышение эффективности управления страной, из необходимости мобилизовать все ресурсы для решения каких-то задач. Общество может быть настолько искалечено патерналистскими практиками, что оказывается не готовым к самоуправлению. Конечно, возникает соблазн свалить всю ответственность за состояние общества на правящие элиты. Трудно говорить о вине населения, которое часто не представляет собой единого субъекта права и является коллективным бессознательным.

Отклонения от норм муниципального самоуправления могут иметь разную степень латентности. В условиях, когда руководители всех стран пытаются создать видимость демократичности своего правления, имитация самоуправления на местах является довольно распространенным явлением. Средства, способы, приемы, формы имитации местного самоуправления и механизм нейтрализации декларативных норм должны стать особым предметом исследования в девиантологии и деликтологии. Подчас, государство бросает все силы своей идеологической машины для того, чтобы доказать, что оно не нарушает ни каких норм о местном самоуправлении. Одним из элементов этой пропагандистской машины выступают юристы. Судебные органы, находящиеся в зависимости от правящей группы, отказываются признавать наличие нарушения в ее действиях (бездействиях). Грань между нарушением и нормой бывает столь не ясной, что ученые спорят о том, есть ли в данном случае отступление от нее. Часто отступление от норм местного самоуправления оправдывается необходимостью повышения эффективности управления страной, потребностью в концентрации усилий на реализацию отдельных задач, борьбой с сепаратизмом. Рост власти местной бюрократии оправдывают стремлением к профессионализму.

Неясностью обладают сами нормы, от которых следует отталкиваться при исследовании отклонений и правонарушений. Особенно это характерно для идеалов права местного самоуправления. Есть идеалы, вытекающие из объективных потребностей конкретного общества, из различных концепций философии права, из общественных представлений о справедливости. Существует множество образцов организации местного самоуправления в современном мире и в истории развития общества. Одно и то же деяние с точки зрения разных норм будет нормой или отклонением. Борьба городов в Средние века за автономию была нарушением феодального права, но реализацией светлых идеалов свободы.

Юристы-позитивисты, как правило, вообще не желают знать о наличии в обществе норм реально действующего позитивного права, которые противоречат официальному праву. Но практика показывает, что подчас, попытки воспользоваться правом на местное самоуправление, закрепленным в законе, рассматриваются властными субъектами государства, как нарушения сложившихся неписанных норм господства государственных органов над общинами и их органами власти. Типичны для России конфликты между главой региона и главой муниципального образования большого города. Глава региона ощущает себя феодалом, которому должны быть подвластны все органы управления в регионе, в том числе местные. Они «объявляют войну» мэрам городов, стремящимся реализовать свои законные полномочия [3, с. 142-313].

По объекту посягательств можно выделить три основных вида девиаций: (а) лишение общины автономии со стороны государства (его органов); (б) лишение общины и ее органов власти властных полномочий; (в) ограничение демократических норм жизни внутри общины. С древних времен власть в общине захватывалась какой-то группой общинников. Как правило, это имущие группы, лица, обладающие административным ресурсом или инструментами насилия. При конкретизации объекта посягательства следует выделять действия (бездействия) направленные на лишение общины экономической (финансовой) или политической (организационной) свободы. Например, сегодня, большинство муниципалитетов России дотационно. Налоговое и бюджетное законодательство направлено на присвоение большей части налоговых поступлений с территории страны в бюджет Федерации и субъекта Федерации. Органы власти муниципалитетов вынуждены выпрашивать деньги на решение местных дел в регионах и в Центре, а значит, становятся зависимы от них. Экономическая зависимость муниципалитетов порождает их политическую зависимость от государственной бюрократии, которая навязывает общинам удобное для себя руководство муниципалитетов. В литературе выделяют посягательства на институциональную независимость муниципалитетов, выраженную в навязывании норм права не обеспечивающих самостоятельность местных общин.

Важным направлением в муниципальной девиантологии и деликтологии является изучение причин и условий отклонений и правонарушений в муниципальных правоотношениях. Это могут быть внутренние (индогенные) и внешние (экзогенные) причины и условия. Сегодня демократические страны мира пытаются искусственно распространять демократию и местное самоуправление в мире. Принимаются программы по распространению практик местного самоуправления, выделяются большие деньги для их реализации. Авторитарные страны, под предлогом защиты своего суверенитета ставят препятствия в распространения на своей территории идей свободы, в том числе свободы местных общин. Автор не исключает, что некоторые общественные и правовые системы не в состоянии, по крайней мере, на определенной стадии развития, принять для себя идеалы местного самоуправления.

На основании изучения девиаций и деликтов в муниципальных правоотношениях, причин и условий их возникновения девиантология и деликтология может разработать систему мер юридической и иной социальной ответственности за совершение проступков, предложить меры по предотвращению девиантного поведения. Юристы

позитивисты все проблемы пытаются решать с помощью принятия новых нормативных актов. Однако, мировая практика показывает, что наличие реального местного самоуправления не связана с наличием закрепления его в праве. Высокий уровень автономии местных общин в США и Швейцарии сочетается с отсутствием упоминания местного самоуправления в их федеральных конституциях. То, что естественно, не нуждается в правовом закреплении. Распространение в обществе идеалов и практик местного самоуправления связано с цивилизационными трансформациями в обществе, с переходом его от административного типа к гражданскому, с превращением подданных в ответственных граждан своей страны. Пока нет доказательств, что это возможно осуществить в любой стране мира. Значительная часть общества может считать, что в переходе к местному самоуправлению нет необходимости.

Юристы должны изучать девиации и деликты муниципального права совместно с социологами, политологами, экономистами, культурологами и философами. Давно известно, что приращение новых знаний сегодня возможно только в условиях интеграции нескольких наук. Актуален для муниципальной деликтологии и девиантологии является метод сравнительного правоведения. Страны, вводящие у себя местное самоуправление неизбежно будут сталкиваться с теми же проблемами, что и страны, уже прошедшие этим путем. Применим здесь и сравнительно-исторический подход, дающий представление не только о нарушениях прав местных общин, но и средствах борьбы за их свободу, которые применялись на разных этапах истории.

Конституция РФ ставит в виде важнейшей цели переход российского общества к демократии (ст. 1), суверенитету народа (ст. 3) и местному самоуправлению (ст. 12). Реализация этой сложной (а может быть и не выполнимой) цели предполагает изучение всего того, что мешает ее реализовать. Отсюда вытекает актуальность исследований в рамках научного направления муниципальной деликтологии и девиантологии.

Библиографический список:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 5. Ст. 708.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П // СЗ РФ. 1998. N 4. Ст. 532.
3. Гельман В. и др. Реформа местной власти в городах России, 1991-2006. СПб.: Норма, 2008.